

Тиана
Вестница

КТО СТОИТ
ЗА ДВЕРЬЮ?..

Тиана Веснина

КТО СТОИТ ЗА ДВЕРЬЮ?..

РОМАН

УДК

821.161.1-31.24
ББК 84(2Рос=Рус)
В 38

Тиана Веснина

Кто стоит за дверью: Роман. – М.: ЛиК, 2019. – 372 с.:

Стоит ли испытывать дружбу на прочность? И тем самым искушать судьбу? Или лучше пребывать в неведении того, что думают о тебе самые близкие люди?

Тот, кто решается приподнять завесу, должен быть готов к тому, что за дружелюбными улыбками порой таится черная зависть и даже ненависть. Особенно, если дело идет о наследстве. Тогда даже лучший друг может стать убийцей. А тот, кто избежит искушения, не сможет остаться прежним...

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Т.Веснина. Текст, 2019

©Издательский центр «ЛиК», 2019

Моему брату Игорю Соколову

*Успокойся, смертный и не требуй
правды той, что не нужна тебе.*

С.Есенин

*И глуп, кто не стремится
На лучшее дурное обменять.*

В.Шекспир «Два веронца»

Глава первая

«Она склонилась над бортом, море притягивало ее и...»

- И поглотило, — усмехнулся Евгений, отведя взгляд от экрана ноутбука.

- Тривиально. Не спорю, но и погибла она глупо, — с раздражением отозвалась Гелена.

- А как, по-твоему, было бы не глупо?

- Да ладно! — Гелена передернула плечами. — Я нашла точное определение. Глупо свалиться за борт яхты, имея такое состояние.

- Ну, о размерах ее состояния мы имеем довольно смутное представление.

- А эта яхта? А замок?!

- Все взято в аренду!

- Аренда тоже денег стоит.

Чегодаев, заложив руки за спину, стал прохаживаться по просторной кают-компании. Гелена вновь вернулась к

Тиана Веснина

работе. Пальцы проворно забегали по клавиатуре ноутбука, едва поспевая за мыслями, выводами, предположениями.

- Но ведь мы сообщили о случившемся в полицию, - остановившись напротив стола, за которым сидела Ванышева, заметил Евгений.

Она подняла на него глаза и бросила:

- В таких случаях всегда обращаются в полицию.

- Ты не так меня поняла. Я имею в виду, что если мы обратились в полицию, а иначе и нельзя было поступить, то полиция обязательно будет рассматривать версию убийства.

Гелена, продолжая стучать по клавиатуре, кивнула, чуть надув губы и сдвинув брови, словно прося «Не мешай!». Но через секунду откинулась на спинку стула и уронила руки.

- Затмение! Или... - она стала зякаться, не находя нужного слова. – Или черт знает что! Но клянусь, я!.. – ударила она себя рукой в грудь. – Я, журналист, и об этом даже не подумала. А ведь это возможно!

- Возможно? – заглянул ей в глаза Евгений. – Ты считаешь?..

- Так же, как и ты. Ты первый сказал об этом.

- Я сказал, но не предполагал ничего такого... - в задумчивости проговорил он.

- Н-да! - с недовольством покачивая головой, не могла прийти в себя Гелена. - На меня это не похоже. Будто кто туман напустил. Как могло случиться, что я даже не допустила мысли об убийстве?..

- Так сама Лора виновата, - начал Евгений, но Гелена перебила его, восхлинув:

- Верно! Она без устали твердила, что собирается пригласить только самых, что ни на есть, настоящих друзей, которых знает не один год. И мы, являясь таковыми, точно так же подумали и об остальных. А на самом деле, нам о них мало что известно.

- И это сулит крупные неприятности, - заметил Евгений.

- Ты все о себе! – едко усмехнулась Гелена.

- Нет, о Лоре, которая умудрилась свалиться за борт, – нервно повел он рукой. – Я – вице-губернатор, и мне такие сюрпризы ни к чему.

Кто стоит за дверью?

- Ой, ой! – поддразнивая его, мелко рассмеялась Гелена.
- Это для тебя репортерская удача: оказаться на месте происшествия.
- А какие у тебя могут быть неприятности? Твое положение делает тебя априори вне подозрений.
- Евгений открыл дверь и выглянул на палубу.
- Влюбленный тоскует, глядя на волны, которые поглотили его любимую, - с сарказмом проговорил он.
- Гелена вскочила со стула и тоже выглянула.
- Брюки сидят безукоризненно. Не надел первые попавшиеся, а вынул из шкафа новые.
- Человек хочет достойно выглядеть при встрече с французской полицией. Кстати, до этой незапланированной встречи осталось не более получаса.
- Значит, успеем позавтракать.
- В самом деле, почему никто не распорядился о завтраке? С пяти часов утра на ногах, а сейчас уже почти десять. Геленка, зайдись!
- Гелена записала последнюю пришедшую ей на ум мысль и закрыла ноутбук.
- Бедный мой, - похлопала она по груди Евгения, - голодный...
- Еще более недовольный, что ввязался в эту увеселительную прогулку. Не хотел, видит бог, не хотел.
- Хотел! – жестко взглянув ему в глаза, проговорила Гелена и вышла.
- Хотел, – подтянув рукава свитера, усмехнулся Евгений.
- Не совсем верно, скажем, был не против. Хотя шансы... - Он взглянул на свое отражение в зеркале, висящем над диваном, тряхнул головой и приосанился. – Я сам - шанс для каждой женщины. Только вот Лора никак не могла этого понять.
- Гелена вышла на палубу, остановилась у борта, завела руки за голову, закрыла глаза и вдохнула свежий, бодрящий воздух.
- А вот так и написать... Бирюзовые глубины приняли и убаюкали ее. Она предпочла морскую стихию черно-буровой земле... Нет, как-то напыщенно. Но сама по себе мысль

Тиана Веснина

неплохая... Фу! Я же насчет завтрака собралась похлопотать.

Завидев капитана яхты, она подошла к нему. Но тот, предупредив ее вопрос, смешивая французские и итальянские слова, сказал, что стол накрыт.

Гелена заскочила в свою каюту. Смочила жесткие черные волосы водой и с помощью щетки, фена и лака придала им форму. После неожиданного пробуждения в пять утра, когда все какие-то растерянные, кое-как одетые выбежали на палубу и подняли панику, которую быстро прекратил капитан, отправив всех в кают-компанию, Гелена выглядела ужасно. Синие круги под глазами, бледные, потрескавшиеся губы... Она вынула из косметички браслет, надела его на руку, но вспомнив, что произошло, опустила голову.

- Как-то дико думать, что Лорки больше нет. Не верится!.. Но яхта – не лес, в котором можно заблудиться. Матросы обшарили все углы... и потом, что это за шутки в открытом море! Ах, Лорка, как же так?..

Гелена взглянула на браслет, он показался ей чудовищно неуместным, но, переведя взгляд на зеркало, она нанесла на губы розовый блеск, сбрызнула блузку и полуоткрытые худые плечи туалетной водой и пошла в салон.

Столкнувшись в дверях салона с Евгением, Гелена слегка потянула его за рукав и шепнула:

- Во всех детективах пара, находящаяся вне подозрений, внимательно следит за остальными, понял?

Евгения сощурился, чтобы придать лицу серьезность и не рассмеяться.

- Во всех детективах каждая пара считает себя вне подозрений. И все же ты права.

Они вошли в салон. На угловом диване сидел Арсений Строгуллин. При их появлении, вероятно, заканчивая вслух свою мысль, он проговорил:

- Ума не приложу!

- А нам и прикладывать нечего, - тихо рассмеялся Евгений.
– Это ты у нас юрист.

- Одно время даже следователем был, - со вздохом заметил Строгуллин. – Но... - он поморщился, - не понравилось. Грязная работа.

Кто стоит за дверью?

- Да, бумага, она, конечно, почище людей, - согласился Чегодаев, взглянув на Гелену и адресовав ей свою насмешку.

- Смотря что на ней написано, - бросила ему в ответ Ванышева и с недовольством произнесла: - Но где же все остальные?

- Скорбят, - шепнул Евгений.

Гелена смерила его непонимающим взглядом.

- Что? – спросил он.

В ее глазах по-прежнему читалось недоумение.

- С Лорой случилось несчастье, - заметила она.

- Увы, - легко вздохнул Чегодаев и сел за стол. – Никого ждать не буду. Голоден.

Арсений молча согласился с ним и тоже приступил к завтраку. Гелена села за стол, но аппетит у нее пропал, она нехотя ткнула вилкой в салат.

Появилась Вита Шуркина. Обычно она выглядела, как модель из журнала, иногда ей даже удавалось отливать глянцем, но сегодня... Светлые волосы были перехвачены резинкой, майка сидела криво, но при этом эффектно обнажала левое плечо с татуировкой.

Гелена отметила про себя, что Вите удалось внести свежую ноту в свой застывшийся образ. Под глазами была настоящая синева, а верхние веки припухли от слез. «Мило! – подумала Гелена. – Оказывается, глянцевая модель умеет сострадать».

Павел Мельгунов и Зоя Свергина пришли почти одновременно. Выглядели растерянными и подавленными. Зоя села за стол, намазала масло на тост, откусила кусочек и положила на тарелку. Павел немного поел и прервал молчание:

- Может быть, теперь, когда мы немного успокоились, кто-нибудь что-нибудь вспомнит? Может, Лора что-то говорила, намекала?..

- Если она тебе ничего не сказала, то... - заметила Гелена.

- Но в это невозможно поверить! – вспылил Павел. – Лора великолепно плавает. Она не могла вот так просто утонуть.

- Ты хочешь сказать, что ее кто-то подтолкнул? – с удивлением произнес Арсений.

Тиана Веснина

- Но даже если... - всхлипнув, проговорила Вита. – Она бы не пошла ко дну, как топор.

- Верно! – кивнула Гелена. – Тогда напрашивается предположение, что сначала Лору оглушили ударом по голове, а затем сбросили за борт.

Зоя судорожно схватила салфетку и приложила ко рту.

Гелена, ощущив сухость в горле, тихо откашлялась.

- Простите, это профессиональная привычка, — пояснила.

— Среди нас нет никого, кто мог бы желать Лоре смерти.

- Все любили ее, - прохныкала Вита. – Она... Она такая добрая, понимающая... Она могла поговорить с тобой не только, когда хотелось ей, а когда было нужно тебе. Это так сейчас редко. Я... я не верю... - Вита уронила голову на руку. Павел, пряча глаза, погладил ее по плечу. Гелена заметила у него на глазах слезы.

«Черт возьми, все такие расстроенные... а я? Я тоже, - быстро проанализировав свое внутреннее состояние, с облегчением подумала она. – Но... как-то не так. Жаль. Действительно, жаль... - Но что-то мешало ей признаться, что скорбь ее по погибшей подруге истинная, неутешная. Если бы сейчас ее каким-то образом перебросили в какое-нибудь кафе на шумной улочке, она бы в миг позабыла о трагическом происшествии. - А они, интересно, они?..» – взглядалась она в лица сидевших за столом.

- Послушайте, - обратился ко всем Арсений, - через четверть часа яхта пришвартуется к берегу, и нас начнут допрашивать. Что говорить?

- То, что было, - подсказала Зоя.

- Отлично! – с нервозной веселостью согласился Арсений.

– Но что было?

- А действительно! – воскликнул Евгений. – Что было? Что мы видели? Кроме перепуганных физиономий друг друга – ничего...

Гелена задумалась, припоминая неожиданное пробуждение в пять часов утра.

В дверь постучали. Она проснулась, решив, что это Лора, которой не спалось. Поэтому не стала надевать пеньюар, а как была, в одних шелковых шортиках, открыла дверь и

Кто стоит за дверью?

увидела Павла. Сначала осталась бледна, но потом скользнула волнующая мысль: «А Павел-то!.. Надо же! Я думала, он от Лорки ни на шаг».

- Гелена, - с горящими глазами, бросился он к ней.

- Да подожди ты! – слегка охладила она его пыл, коснувшись ладонью его груди.

- Лора пропала!

Гелена скривила губы, с тоской посмотрела на Павла. Зевнула и махнула рукой:

- Слушай, какого черта?! Разбудить меня ни свет ни заря, чтобы я вас мирила.

Она стала выталкивать его из каюты.

- Да нет же! – прикрикнул он на нее. – Мы не ссорились. Она пропала! Я уже всю яхту осмотрел. Сказал капитану. Он ничего не понимает.

- Подожди, как пропала? – не могла взять в толк Гелена. – Мы же на яхте! Куда можно с нее пропасть? Не на луну же!

- Вот поэтому я беспокоюсь!

- Ладно, подожди.

Гелена схватила пеньюар и, на ходу надевая его, поспешила за Павлом.

- Слушай, а ты у девчонок спрашивал?

- Нет, я решил к тебе первой.

«Странно, отчего он сначала не поинтересовался, нет ли у меня Лоры, а сразу: «Лора пропала!» – пролетела мысль у Гелены.

Они разбудили Виту, которая тотчас отреагировала на сообщение и выскочила в короткой ночной рубашке. Затем постучали в каюту Зои. Та похлопала ресницами, видно, спала крепко и со вкусом, потом вдруг охнула, приложив руки к груди, что-то накинула на себя и помчалась со всеми.

- Стойте! – ступив на первую ступеньку лестницы, ведущей на палубу, остановила всех Гелена, подняв правую руку вверх. – Стойте! – покачивая головой и посмеиваясь, отводя глаза от Павла, повторила она. Все замерли.

- Паша, ты, конечно, прости, но сначала нам надо было искать Лору в каюте у Арсения или Жени...

Лицо Павла вытянулось.

- Ты!.. Ты!.. – он с трудом сдерживался, не давая вырваться словам, которые были бы неуместны в обществе полуголых женщин. – Хорошо, - опустив голову, точно бык, мчащийся на красный цвет, прохрипел он.

- Ну вот! – проговорила, потягиваясь, Гелена.

Напряжение спало. Вита зевнула. Зоя зябко поежилась под полотенцем, наброшенном на плечи.

Гелена уверенным шагом направилась к каюте Арсения, сделав всем остальным знак чуть отстать от нее. Постучала. Заспанный Арсений выглянул из-за двери.

- Слушай, Арсик, прости, но нужна Лорка. Позови!

Арсений высунулся, насколько ему позволяло отсутствие трусов, и удивленно протянул:

- А я тут при чем?..

- Разве она не у тебя?

- Заходи, проверишь!

- Я серьезно! Понимаешь, Павел тут такое поднял!..

- Какое такое? – расхохотался Арсений и, схватив Гелену за руку, втянул в каюту.

- Да подожди ты! – отталкивала она его от себя.

Он хототал, обхватив ее сильными руками. Гелене так захотелось закрыть глаза и... Но в дверь забарабанили кулаками.

- Что такое? – выпустил Гелену Арсений.

- Я же тебе говорю, Лора пропала!

Строгулин, обмотав бедра полотенцем, открыл дверь.

- Нет?! – влетел первым Павел. – Нет?!

- Нет, – смущенно отводя глаза, ответила Гелена.

Тогда все бросились к каюте Чегодаева. Он долго не открывал. Когда же открыл, выразительно воскликнул:

- Какая честь! Вы пришли узнать, как я почиваю! Один! Увы!..

- Женя, Лора пропала, - начала Вита. – Она не у тебя... случайно?

- Случайно ищите ее у Павла, будто не знаете, – буркнул Евгений. – Кто придумал эту идиотскую потеху?! – – прикрикнул он на всех. – Будить чуть свет!

- Да пошел ты! – взорвался Павел. – Я говорю, Лора исчезла!

Кто стоит за дверью?

- Куда? Куда она могла исчезнуть? – бурчал Евгений, тем не менее вместе со всеми поднимаясь на палубу.

Обеспокоенный не на шутку капитан поспешил к ним и сказал, что уже отдал приказ спустить шлюпку и велел своему помощнику курсировать в районе предположительного исчезновения Лоры.

Утренний резкий ветер сбил всех в кучу.

- Где?.. Где она могла стоять?.. Неужели упала?.. Не может быть!.. – гадали все наперебой. Изредка кто-нибудь возвышал голос и, стараясь перекрыть общий гвалт, звал: - Лора! – А потом просил: - Ну хватит! Хватит! Выходи! Ты нас напугала. Мы все замерзнем и заболеем.

Свежий бриз пробегал по горячим от сна телам, заставляя всех ежиться, потирать одну о другую голыми ногами. Небо розовело, море, радостно пробуждаясь, принялось развиваться, перекатываясь волнами, брызгая соленой водой на палубу.

Капитан, предложив пройти в кают-компанию, поставил своих пассажиров в известность, что уже сообщил в полицию о случившемся.

- Мадам Ильховскую ищут. Через час мы прибудем в порт. Я постоянно на связи, если будут новости, я вас тотчас извещу, - сказал он, козырнул и вышел.

- Павел, а когда... когда ты хватился Лоры? – выпалила, дрожа от потрясения Гелена.

- Примерно в половине пятого. Я проснулся и почувствовал, что лежу в кровати один. Подумал, Лора в ванной. Отчего-то не заснул. Ее долгое отсутствие показалось мне странным: вдруг ей плохо стало? Я подошел к ванной, но не увидел света. Открыл дверь – никого. Обшарил всю каюту. Потом побежал к Гелене.

- А во сколько вы легли?

Павел пригладил всклокченные волосы и сказал:

- Наверное, около часу. Я быстро заснул.

- Значит, Лора могла выйти на палубу в промежутке между часом и пятью утра. Так что ли, получается? – обвел всех взглядом Арсений.

- Но что ей там было делать? Воздухом дышать? И это как надо было перевеситься за борт, чтобы свалиться! – заметил Евгений.

- Ничего не понимаю, - проговорила Зоя. – Может, Лора выпила лишнего?

- Исключается. Лорка редко перебирала, - отозвался Павел.

- Господи, но тогда, что это?! – воскликнула Вита.

- Скорее всего, несчастный случай, от которого, увы, никто не застрахован, - подвел итог Арсений.

Гелена нечаянно стукнула ложкой о чашку и отвлеклась от воспоминаний. Она обвела всех взглядом и пробормотала:

- Н-да, увеселительная прогулка явно не удалась.

Яхта пришвартовалась у пристани. Ее появления уже ожидала полиция. Разговор с инспектором не получился. Никто из русских туристов не владел в достаточной мере французским, а инспектор не знал английского. Поэтому было решено отправить всех в замок и приехать туда с переводчиком.

Башни замка с флюгерами на остроконечных крышах, солнный пруд, окружавший его, песчаные дорожки, захрустевшие под шинами, не радовали гостей из далекой России. Они поднялись по каменной лестнице и разошлись по комнатам. Метрдотель был удивлен кислыми лицами своих гостей.

- А мадам Ильховская? – обратился он к Павлу.

- Она... она будет позже... - проговорил тот, чтобы отвязаться.

Гелена, очутившись в комнате, повалилась на кровать. Положила руку на лоб и хотела только одного – провалиться в сон, но не могла отделаться от беспокойных мыслей, которые крутились в голове, не давая уснуть.

«Надо записать, пока свежи впечатления, а то потом опять все приглажу, развешу ярлыки и получится очередной репортаж. А тут, можно сказать, журналистская удача: оказаться действующим лицом события, которое не пройдет не замеченным...»

Кто стоит за дверью?

Преодолев сонное оцепенение, она поднялась, зашла в ванную, встала под холодный душ. Затем позвонила и заказала две большие чашки кофе. Первую выпила залпом, вторую поставила на стол рядом с ноутбуком и задумалась... Впрочем, думать особенно было не о чем, надо было только записывать.

Глава вторая

Лора пригласила Гелену Ванышеву провести уик-энд в ее загородном доме. Гелена едва сдержала радостный вскрик. «О, господи! – подумала она, в предвкушении блаженства. - Высплюсь вспять! Ложусь поздно. Утром безумно хочется спать, а эти треклятые соседи!.. Особенно гады активизируются в выходные: стучать начинают с девяти. Вскакиваю, через силу завтракаю, а потом весь день ни на что не гожусь. А у Лорки...»

Продолжая болтать с подругой по телефону, Гелена уже слышала шелест молодой листвы, уже чувствовала аромат цветущей вишни, уже покачивалась на садовом диванчике с коктейлем в руке и наслаждалась самым редким, самыми недоступным в наше время состоянием — тишиной...

- Конечно, приеду. Мы давно не виделись. Все урывками, то в фитнес-клубе, то на вечеринках...

Гелена приехала, чтобы не потерять ни минуты из предстоящего уик-энда, в пятницу вечером. Въехала во двор и увидела размахивающую рукой Лору в длинном платье из яркой набивной ткани. Она сбежала по ступенькам, поцеловалась с подругой, приложившись щека к щеке, и закружила ее.

- Пойдем посмотрим, какой водопад я устроила. Пусть, решила, шумит и напоминает о моем путешествии по Южной Америке.

В парке за домом высились скалистые уступы, с которых, брызгая и пенясь, падала вода.

- Красиво! – отметила Гелена. – И главное, удачно вписано в ландшафт. Правда, немного шумно. Хотя говорят, звук

падающей воды должен успокаивать. Но это скорее относится к вкрадчивому журчанию восточных фонтанов...

- О!.. – разочарованно выдохнула Лора и склонила голову набок. – Почему я сначала не посоветовалась с тобой? Я сейчас просто вижу очаровательный фонтан, призывающий к неге и размышлению...

- И ты в шифоновых шароварах цвета граната, отделанных золотой тесьмой, возлежишь на подушках... - с улыбкой продолжила Гелена.

Лора рассмеялась.

- А насчет шума не волнуйся, - успокоила она подругу. - Мой водопад ручной. Повернул рычаг, и он замер.

- Ты неподражаема. Кто бы стал думать о том, что шум искусственного водопада может помешать подруге, которая изредка гостит у тебя. Ты уникальный человек. Таких теперь нет.

- Не хвастаясь, скажу, что действительно таких немного, но есть. Ты сама, например. Я же помню и всегда буду помнить, как ты отказалась писать статью, которая могла бы вызвать непоправимые последствия для меня. У тебя в руках были документы, но ты отдала их мне. Ты отказалась от денег, от заманчивой перспективы возглавить крупный журнал. Ты, как это не громко звучит, не предала меня.

Гелена смутилась, но не от выражений признательности подруги, а от юркнувшей, точно мышь, неприятной мысли: «Место главного редактора такого журнала дорогое стоит, гораздо дороже твоей дружбы».

Ей казалось, что она задумалась всего на секунду, но, вновь включившись в беседу, сказала что-то невпопад. Лора рассмеялась:

- Ты заработалась! – обняла ее за плечи и повела в дом.

- Вечера еще холодные, - говорила она. – Поужинаем, а потом будем пить глинтвейн.

Они вошли в несколько вычурно красивую гостиную. Позолота на деревянных панелях, потолке, сделанных по образцу бальной залы в Фонтенбло. От отблесков огня, пылавшего в камине, казалось, что в воздухе кружат слетевшие со стен золотые пылинки...

Кто стоит за дверью?

Когда горничная подала глинтвейн, Лора решила, что настало время поделиться с подругой своим грандиозным проектом:

- Представляешь, собрать под одной крышей сразу несколько глубоко порядочных людей! Ведь это редкое удовольствие! – размахивая кусочком груши, говорила она.

- Несколько человек под одной крышей я отлично представляю, но чтобы все они были порядочными... - Гелена усмехнулась: - Прости, нет!

- Вот-вот! – вытирая пальцы салфеткой, проговорила Лора. – Поэтому я хочу познакомить и тем самым объединить честных людей. Говорят, много друзей не бывает. Один, два, не больше.

- И я с этим согласна, - вставила Гелена, с наслаждением вытягиваясь на диване.

- А я хочу тебя переубедить. Неужели ты считаешь себя настолько исключительной, что не допускаешь существования других хороших людей?

Гелена потерла висок. После напряженной недели, а ей, чтобы быть на плаву, приходилось работать сразу в нескольких журналах, она чувствовала себя совершенно разбитой. Да, она свободный журналист. Имя ее небезызвестно, но это трудно достается. Туда-сюда. На съемки ни свет ни заря, чтобы сделать репортаж об очередной взошедшей на небосклон звезде, скоро им там места не хватит. Намерзнувшись, насмотрившись на недовольную физиономию заурядной девчонки, пока ее приведут в звездный вид. Потом вопросы и ответы, прерываемые звонками по мобильному. Строгое напоминание импресарио, чтобы ему был предоставлен материал, прежде чем он пойдет в номер.

И снова сломя голову в Москву. Долгое ожидание другой звезды. А вечером какой-нибудь круглый стол. Ожесточенная дискуссия. И надо держать форму. Нельзя позволить себе быть неинтересной. Всеми силами приходится бороться с коварно сладкой дремотой. Наконец дают слово. «Слава богу! Теперь взбодрюсь!». Ее выступления, краткие, острые, точные, вызывают бурную полемику. Круглый стол уже давно окончен, однако спор

продолжается за фуршетом. Усталую, но все еще продолжающую говорить Гелену кто-нибудь подбрасывает до дому. Она без сил падает на кровать и просыпается от стука молотка или врезающего свое стальное жало в цементные стены перфоратора... И будь добра – к ноутбуку за работу. Редакции ждут материал.

Гелена по инерции сделал глоток глинтвейна и вновь услышала голос Лоры. Она ходила из угла в угол в своем развеивающемся ярком платье и говорила с непрекаемой убежденностью.

«Вот, сиди, слушай и вовремя отвечай, а я устала... устала... Но она богатая подруга, и, если я хочу числиться в ее друзьях, я должна... Господи, как это надоело! Ну что мне стоит сказать: «Лора, я безумно устала. Поговорим завтра».

Гелена отставила бокал и только собралась попросить отпустить ее спать, как Лора опередила ее:

- Геленочка, я знаю, как ты вымоталась за неделю, но послушай! Ты первая! Я вынашивала этот проект... долго... - подчеркнула она. – Я уверена, это будет прекрасно. У вас всех станет на несколько верных друзей больше.

Гелена растянула губы в вымученной улыбке. Наконец, пытка кончилась, она поднялась к себе в комнату. Скинула одежду на пол. Косметической салфеткой кое-как протерла лицо, мазнула его кремом и повалилась на кровать.

Когда на следующее утро она проснулась, понежилась в хрустальной тишине, нехитрая, но щедрая затея Лоры показалась ей сумасбродной и одновременно очаровательной: устроить своим самым преданным и проверенным жизненными испытаниями друзьям месяц отдыха в замке на Лазурном побережье Франции.

После завтрака на веранде, Ильховская разложила на столе проспекты. Гелена ахнула, прия в восхищение.

- Лора, это необыкновенный подарок. Это подарок на всю жизнь.

- Именно этого я и хочу. Чтобы мы, собираясь, вспоминали наше совместное путешествие.

Гелена кивала словам подруги, а сама сверкающими глазами рассматривала проспекты:

Кто стоит за дверью?

«Замок–отель де ла Баллю – шесть номеров, включая один сьют. Услуги: бар, сауна, рыбалка, верховая езда, площадка для гольфа, теннисный корт, бассейн».

- Просто фантастика! – хлопнула она в ладоши.

- Не фантастика, а реальность. Семеро в высшей степени порядочных человек под одной крышей.

Гелена подняла на Лору глаза, в которых мелькнуло неверие в такую возможность.

Лора, сидя в плетеном кресле, подобрала под себя ноги и уверенно пояснила:

- Всегда были и будут благородные люди.

«Чем богаче человек, тем сумасброднее, - подумала Гелена. - Она полагает, что у нее есть шесть преданных друзей. Кто ее после этого назовет нормальной? Я, например, за свою жизнь такого понаписала и наговорила, что помойных ям не хватит, чтобы все это слить. Иногда по заблуждению, что не делает мне скидок, сначала узнай, потом болтай, а зачастую потому, что надо было утопить одного в угоду другому. За что мне хорошо платили. Случалось, и из зловредности. Скажем, не понравились мне книга или фильм, так я уж его создателя на всех перекрестках, на всех круглых и овальных столах, на всех тусовках а ла фуршет отдельываю. Тоже хочется свою значимость показать. Я, мол, Ванышева, будьте любезны!

- Ну, как моя идея?! – поинтересовалась Лора.

- Идея прекрасная. Но как это будет выглядеть на практике, трудно сказать заранее.

- А вот ты послушай, кого я хочу пригласить!

- Любопытно! – скрыв рвущуюся из глубины души иронию, проговорила Гелена.

- В первую очередь тебя. Затем Евгения.

- Это Чегодаева?

- Да. Я его давно знаю, можно сказать, с детства. Он несколько раз так выручал меня.

Лукавый огонек мелькнул в глазах Гелены: «Ловок, шельмец! Умеет себя показать. Даже поможет, если ему это выгодно будет».

- Что ж, Женя Чегодаев... это... - Гелене почему-то ужасно не хотелось врать в такое светлое весеннее утро. – Это...

Тиана Веснина

да! «Знала бы ты, каким образом он добился кресла вице-губернатора... и не без моей, пусть не большой, но значительной помощи. Однако я промолчу. Счастлив только тот, кто пребывает в неведении. Наслаждайся, милочка!»

- Потом Вита.
- Что за Вита?
- Жена Антона Шуркина.
- А!.. – протянула Гелена. – Это которая будет по счету?
- По-моему, четвертая.
- Кстати, кажется, она здорово подставила предыдущую мадам Шуркину. Что-то об этом писали.
- И ты веришь? – удивленно спросила Лора.
- Почему бы нет?
- Да хотя бы потому, что я этому не верю. Вита помогла мне в трудную минуту.

Гелена развела руками «Хозяин – барин».

- Потом еще одна приятельница. Она старше меня на целых семь лет и знает меня с рождения. Еще наши родители дружили. Зоя Свергина. Кстати, она будет работать у меня на фирме. Коммерческим директором.

- Да?! Сведущая, видно, женщина.
- Чикагский университет окончила.
- А еще кто? Я их знаю?
- Знаешь! Павел.
- Ах, Павел! – игриво повела глазами Гелена. – Наш Аполлон. Музейный экспонат!

- И Арсений.

- Тебе удивительно тонко удалось подобрать людей для совместного приятного отдыха, – сладко польстила Гелена подруге. Но та привыкла к лести и не почувствовала, что уж слишком много сахара.

«У богачей духовный диабет. Они через уши потребляют такое количество сладкого, которое нормального человека довело бы до дурдома! А им все напочем. Инсулинчик – твердая уверенность в собственной исключительности, всегда при них и в неограниченных дозах».

Гелене хотелось повалиться в гамаке. Но Лора ее не отпускала, продолжая излагать план путешествия.

Кто стоит за дверью?

- Из замка мы поплывем на яхте до Монако. Там проведем денька два и вернемся обратно.

- Чудесно! – потягиваясь, согласилась Гелена.

- Ладно! – смилиостивилась Лора. - Иди отдохни. А мне надо сделать несколько звонков.

Гелена поблагодарила за вкусный завтрак, приправленный чудесным свежим весенним ветерком и, прихватив плед, пошла к гамаку, натянутому между двух идеально ровных сосен.

* * *

Лора поднялась в кабинет, села за письменный стол и открыла ежедневник.

«Однако Гелене едва удавалось скрывать свою ironию! Она не допускает мысли, что можно в одном месте собрать сразу несколько порядочных человек. Пусть я не сильна в философских, социальных вопросах, но считаю, если мир существует, то только благодаря порядочности. Ведь это аксиома, что добро побеждает зло. Не спорю, семерых негодяев найти гораздо проще, чем столько же честных. Но я произвела свой выбор на основе фактов, на основе поведения людей в трудных обстоятельствах, когда они могли бы поставить свою выгоду превыше всего, однако не сделали этого.

Вита, тогда еще только подруга Антона Шуркина, стала уговаривать его купить акции, доставшиеся мне от мужа. Арсений Строгулин, главный юрист моей фирмы, настоятельно советовал мне избавиться от этих бумаг. Ожидался обвал. А мне в тот момент катастрофически были нужны деньги. Я еще на знала, что у мужа в офшорных зонах имелись счета сразу в нескольких банках. Я только вступила в наследство и не успела как следует разобраться. Вита, моя школьная подруга, поддержала меня в трудную минуту. Она пошла на заведомый обман Шуркина. «Ничего, - сказала, - у него не будет. А для тебя это конец!» И уговорила! Естественно, не финансовыми выкладками. Шуркин купил акции, я получила деньги.

А Вита, собрав свои вещи, уехала от Шуркина, ожидая грома, который вот-вот должен был грянуть. Она вернулась

Тиана Веснина

в свою крошечную студию, села на барный табурет и стала накачиваться коктейлями, так я ее и застала. Я чувствовала себя виноватой. Получается я из-за своей выгоды разбила ей жизнь. Я корила себя в эгоизме... но цены на акции неожиданно поползли вверх, - не удержалась Лора от вздоха сожаления. - Шуркин оказался в выигрыше и женился на Вите. Конечно, прояви я выдержанку, я бы выиграла на этом росте цен, но мне надо было платить по процентам и отодвинуть дату платежа мы с Арсением, сколько ни пытались, не смогли. И как бы там Гелена ни улыбалась, Вита поступила, как настоящая подруга. Она взвесила все: найти богатого жениха нелегко, а вернуть назад состояние, доставшееся мне от мужа, невозможно. Я бы завязла, не выплати вовремя эти проценты. Если в такой сложной ситуации Вита встала на мою сторону, то я могу полностью на нее положиться, как и она на меня. А Гелена просто ревнует меня к Витке. Хотя сама отказалась от такого предложения, которое не делают дважды. Представляю, как ей теперь нелегко смотреть на Бахтинскую, которая стала главным редактором вместо нее. Бахтинская, конечно, написала статью о счетах моего мужа в офшорных зонах, но не подкрепленная фактами она не произвела ожидаемого резонанса. Да еще этот ее дамский стиль. Вместо «бомбы» получилась «бонбоньерка» из слов, составленных в «глубокомысленные» фразы, высказанные дамой, твердо заучившей несколько финансовых и политических терминов. Гелена в ответ написала опровергающую статью и в пух и прах разбила Бахтинскую...»

- Думаю, Вита с Геленой сойдутся, когда познакомятся поближе. Они оценят друг друга, - заключила вслух Лора и занялась неотложными делами

* * *

Гелена, мерно покачиваясь в гамаке, разнежилась и задремала. Проснувшись, налила стакан сока из кувшинчика, принесенного горничной, вставила соломинку и, вновь откинулась на сетку.

«И как людям удается вот так смиряться? Интересно, с философской точки зрения, смирение – это врожденная

Кто стоит за дверью?

добродетель или приобретенная? На первый взгляд, несомненно, приобретенная, но, если вдуматься, то врожденная. Иначе революции, а не то что там единичные убийства из корыстных целей, не прекращались бы ни на день. Ведь это невозможно терпеть! Почему одни богаты, а другие бедны? Потому что первые дерзки, нахальны, смелы до безрассудства, беспощадны, жестоки. А вторые — всепонимающие и всепрощающие, тихие, мягкосердечные, муhi не обидят. Обидят, только дай! Самые отчаянные из них долго не терпят, переходят в стан богачей им одним ведомыми путями. Но ведь остальные, и их большая часть, смиряются. И гордятся тем, что плюют на чужую роскошь. Врут. Нагло врут. Да еще взяли моду жалеть богачей. Почему-то принято считать, что богатые люди напрочь лишены духовности. Им не доступно понимание золотой пушкинской строфы, хулиганско-лирических стихов Есенина, мистической символики Блока. Они не могут наслаждаться сладкозвучием Фета и светлой тоской Тютчева. Наслаждаются. И все им доступно. Лорка великолепно читает Ахматову. Прочувствуй еще так! Когда после работы втискиваешься в забитый вагон метро до «сжатых ли под черной вуалью рук»? Нет! По себе знаю, пока машину не купила. И вообще сам Блок заметил: «Лучшая пора жизни — ночью перед сном, когда все тихо, - читать в постели — тогда иногда чувствуешь, что можно стать порядочным человеком» (Из письма Е.П. Иванову). А какой там «тихо» среди бедноты. Все возятся в своих мышиных квартирках, все устраиваютя. Возьмешь в руки томик Белого, чтобы попытаться стать порядочным человеком, а по потолку так ухнут, что томик из рук вон, и ты уже не то что порядочный, ты уже вообще не человек, а ком злости, готовый шаровой молнией влететь к соседям. Что это меня занесло? — удивилась Гелена. — В гамаке укачало. Но вывод ясен: смирение — добродетель врожденная. Приобрести ее жизни не хватит.

Вот за что? Почему? Отчего? Лорка родилась в высокопоставленной семье. Все было к ее услугам. Все! В двадцать два года вышла замуж за высокопоставленного чиновника из Газпрома. Он влюбился в нее до

умопомрачения. Завещание составил практически в ее пользу. Детям от первого брака – так, мелочь бросил. И, оказывается, вовремя составил. Умер неожиданно, до сих пор не выяснили от чего. Официально - разрыв сердца. Но я полагаю, вкололи ему что-то во время очередной командировки. Вдовела Лорка всего год. Я бы так вдоветь согласилась всю жизнь... Но тут овдовел Леонид Ильховский. Лора со своими газпромовскими акциями была таким лакомым кусочком, что он, бросив к ее ногам несколько горстей бриллиантов, пару автомобилей и с десяток шуб, женился на ней. Да только зря старался бедный. Попользовался он дивидендами с Лоркиных акций всего три года и погиб. В сауне перепарился. Сердечко не выдержало. Вроде, похоже на правду. Лора опять вдова. Доля у нее такая вдовья!.. – рассмеялась Гелена. – И вот теперь начала она сумасбродничать. Решила порядочных людей объединять. Умереть со смеху! Но поучаствовать в этой комедии надо. Женька Чегодаев! Ой, мне ли не знать его высокие моральные принципы. Он даже на Лорке нажился. Друг юности! Пока Лорка не подросла, он, конечно, на нее внимания не обращал, все-таки восемь лет разницы. А потом, видно, и жениться на ней был не прочь. Да только газпромовские акции для Лоры интереснее его оказались. Он хоть и не из семьи простых тружеников, папа каким-то там инструктором горкома работал, мама курировала образование, но поход в гости к родителям Лоры, когда те их приглашали, было для них значительным событием. Женька начал поглядывать на Лору, едва той пятнадцать минуло. Он в аспирантуру поступил, а она еще в школу ходила. Конечно, ей приятно было, когда он по-дружески заезжал за ней после занятий и вез развлекаться по кафе-мороженым и дискотекам. Родители Лоры смотрели на это сквозь пальцы. Были уверены в моральных устоях Жени Чегодаева. А Лора – еще девочка! Совратила девочка Чегодаева, только шестнадцать сравнялось. Ну и мучился Женька! Ужас! С одной стороны, если Лорке стукнет в голову родителям сказать, те, поскрипев зубами, могут согласиться на их брак. А с другой, если у них на единственную дочь уже сделана ставка, могут Женьку в порошок стереть. Папаша у Лорки

Кто стоит за дверью?

крутым был. Не дай бог под горячую руку попасться. Да и маман масло в огонь подольет. Лорка, как только Женька обучил ее азам любви, захотела новых ощущений и пошла гулять напропалую. Женька попытался было ее приструнить, а она его к стенке тремя словами прибила: «Родителям все расскажу!» Погуляла, погуляла потом к Женьке вернулась. Сказала: «Ты лучший!». И вышла замуж за газпромовского чиновника. Но зла друг на друга они на затаили, дружат. Правда, Женька, когда случай выпал, здорово руки на Лорке нагрел. Уговорил ее купить по дешевке земельные участки. Та согласилась. А потом, не без моей помощи, поднял в печати шумиху вокруг продажи земли с раритетным лесом. Общественность возмутилась. По телевидению несколько репортажей прошло с участием обеспокоенных жителей окрестных деревень и представителей Госкомлеснадзора. Лорка запаниковала. Бросилась к Женьке. Он успокоил. При мне сцена была:

- Лора, я тебя втянул в это дело, поэтому обязан помочь. Участки, пока еще есть такая возможность, надо продать. Я уже покупателей нашел.

У Лорки физиономия вытянулась и даже побледнела.

- Не поняла! – сказала она, с недоверием глядя на Евгения. – Они, значит, смогут эти участки отстоять, а я нет.

- Неизвестно! Они люди с амбициями. Им кажется, что невозможного для них мало. Но тебе, женщине, стоит ли рисковать. Тем более что я предлагаю продать их с выгодой для тебя. С каждого участка ты получишь 15 % прибыли. Посчитай!

Лора посчитала и принялась благодарить Евгения. Он скромно потупил глаза, а я, как бы между прочим, вдруг сказала:

- Женя, а ведь ты рискуешь своим положением. Ты вице-губернатор! Как это скажется на тебе? Не дай бог, узнают, что ты в качестве посредника участвовал в этой сделке.

Женька запустил руки в волосы, помолчал, словно глубоко размышляя, и произнес проникновенным голосом:

- Я рисую только своим креслом. А Лора рискует очень крупной суммой. Место я себе найду, а Лора такие деньги уже не вернет.

Тиана Веснина

Далее сцена достойная художника, пишущего в стиле ню! Лорка в порыве признательности, оборвав пуговицы, сбросила блузку и кинулась на шею Евгению. Он глянул на меня, едва сдерживая смех. Я налила себе текилы и вышла, чтобы не слушать Лоркиных благодарственных стонов.

Пользуясь своим официальным положением, Чегодаев через подставную фирму продал каждый участок со стопроцентной прибылью. Мои комиссионные были, правда, не велики, но приятны. Я квартиру новую купила, машину, гардероб обновила. На курорт крутой съездила, завязала нужные знакомства.

Ну и как нам с Женькой себя рассматривать? Как порядочных людей или порядочных свиней? – забавлялась Гелена своими размышлениями и непроходимой наивностью Лоры. – Конечно, как порядочных людей. Свиньи продали бы участки в убыток доверчивой подруге, а мы ей еще 15 % выделили. – Гелена допила сок, поднялась с гамака и пошла бродить по парку.

А я, конечно, сглупила, - залюбовавшись на цветущую вишню, подумала она и усмехнулась невесело. - Растревожились на весеннем солнце старые раны. Испугалась я тогда. Позвонил один человек, назначил встречу в ресторане. Положил на стол файл с документами и предложил статью написать о банковских счетах Леонида Ильховского в офшорных зонах. Человек был на вид усталый. Он изо всех сил пытался держаться бодро и независимо, но это плохо ему удавалось. Какая выгода движет им? – стала размышлять я, когда он, извинившись, вышел на минуту. – Ильховский к тому времени уже полгода как умер. Меня удивило, что он оставил мне не копии, а подлинные документы. И вдруг раздались крики. По инерции я спрятала файл в сумку и пошла взглянуть, что случилось. «Убили!» – разнеслось по вестибюлю. Я сразу смекнула, что это моего знакомца ликвидировали. Глупо было не воспользоваться дверью, около которой я оказалась. И вот я уже на улице, и вот я уже часть толпы, несущейся по Тверской.

Дома я просмотрела документы и призадумалась, какая мне от них выгода? Продать их Лорке я не могу. Она моя

Кто стоит за дверью?

подруга. Значит, надо действовать через подставных лиц, — а это чертовски опасно. Но и упускать такой случай заработать нельзя. Я, правда, не долго переживала. Мне позвонили и сказали, что они в курсе случившегося и предлагают мне написать статью, основываясь на имеющихся у меня документах. За это мне был обещан солидный гонорар и место главного редактора крупного глянцевого журнала. Я и думать о Лорке забыла. Согласилась тотчас. Руки чесались поскорее все сделать, чтобы стать во главе журнала. Я так и видела свой снимок и статью на обороте обложки. Несколько раз все же мелькала мысль о Лорке, но я нашла как выкрутиться, - стать в позу честного, неподкупного журналиста. Пусть гордится дружбой со мной. А не захочет... Так с неподкупными трудно дружить!

Но мне опять позвонили, уже другие, и чуть позже пришли. Оказалось, что у Леонида Ильховского был теневой партнер и освещение этого дела ему было ни к чему. Он не предложил мне место главного редактора и крупный гонорар. Он просто пообещал, что я смогу встретить завтрашний день. Из имевшихся у меня документов он изъял бумаги, касавшиеся лично его. А те, где речь шла об Ильховском, велел отдать Лоре. Зачем это ему понадобилось? Вероятно, какие-то дела он был вынужден вести с ней как с наследницей своего партнера, и, чтобы она доверилась ему, заставил меня передать от его имени эти бумаги. Я сыграла роль ручной обезьянки. Лора от избытка чувств подарила мне серьги с бриллиантами, но не тотчас, а на день рождения.

Так что двоих из приглашенных в увеселительную поездку я знаю хорошо. И готова согласиться с Лорой, что они порядочные люди. Остальные, надеюсь, не подведут», - Гелена прикоснулась кончиком носа к белоснежным цветам вишни и закрыла глаза, наслаждаясь ароматом и тишиной.

Глава третья

В число неотложных дел Лоры входил разговор с главным юристом ее фирмы Арсением Строгулиным. Он должен был

Тиана Веснина

завершить начатые переговоры и обеспечить четкую работу персонала во время их отъезда на отдых.

Лора была первокурсницей, Арсений уже оканчивал университет. Случай свел их вместе в одной компании. Она вошла в гостиную, оглашаемую стонущими звуками блюза, и ее внимание сразу привлек Строгулин, который под музыку обнимался с девушкой. Лора была худенькой, с маленькой с грудью, а избранницу Строгулена можно было сравнить с волнующей линией, по которой так и хотелось провести рукой, от томной шеи до мягких щиколоток. Руки Арсения только тем и занимались, что скользили по ее бедрам.

Но стоило девушке на минуту оставить Строгулина, как Лора повисла у него на шее. Он обнял ее за худые бедра и поморщился. А она уже была готова отдаваться ему. Ее пальцы подрагивали от вожделения, касаясь его накаченных мышц... Но все оборвалось... хозяин квартиры позвал Арсения к телефону. Лора, выждав несколько секунд, проследовала за ним, но разговор уже был окончен.

- Я приму душ и поеду! – услышала она только слова, обращенные к хозяину.

Тот отчего-то рассмеялся, хлопнул Арсения по плечу и сказал:

- Давай!

- Одежду у тебя оставлю. Потом заберу, - бросил Арсений и закрылся в ванной.

Музыка гремела, гости веселились, а Лора поджидала Строгулина.

Он вышел из ванной, полностью переодевшись, причесав волосы, и лицом к лицу столкнулся с Лорой, которая подняла руки, чтобы обнять его. Арсений отскочил от нее, как от прокаженной. Она сделал к нему шаг. Он вытянул вперед руку и проговорил:

- Потом, милая. Спешу. Потом!.. – и хлопнул дверью.

Лора тотчас постаралась выведать у хозяина, что случилось с Арсением, но тот не стал с ней разговаривать. Пришлось искать другой сведущий источник. Им оказалась девушка Строгулена, которая с бокалом шампанского сидела в углу дивана. Лора подсела к ней. Завела разговор,

Кто стоит за дверью?

а потом, между прочим, поинтересовалась, куда это Арсений сбежал.

Девушка посмотрела на нее долгим насмешливым взглядом, но ответила:

- Арсений карьеру хочет сделать сногшибательную. Поэтому ищет покровительства. Короче, он в альфонсах у одной мадам, жены важного чиновника. Это она его наряжает и холит. Вызывает, когда ей заблагорассудится. Он трясется, чтобы она не прознала о его увлечениях на стороне. Поэтому и душ принимает, и одежду меняет, чтобы, ни дай бог, волосок или запах духов не прицепился. Стерильным к ней идет.

В следующий раз Лора встретилась с Строгулиным на праздновании очередного юбилея Газпрома. Она узнала его тотчас. Он стал носить очки в тонкой золотой оправе и имел вид преуспевающего бизнесмена. Ее он, конечно, не узнал. Да и вполне понятно. Молодая дама в вечернем платье с обнаженной спиной, покрытой алмазными пылинками, сверкающими на невидимой сеточке, и худенькая студентка... не имели ничего общего между собой.

Лора поинтересовалась у одного своего знакомого:

- Чем занимается вон тот, высокий? Мы, если не ошибаюсь, окончили с ним один университет.

- Арсений Строгулин? – уточнил знакомый.

- Верно! Арсений.

- Да как сказать? - задумчиво почесал тот кончик своего носа. – Он, вне всяких сомнений, толковый юрист. Но долго на одном месте не задерживается. Хочет быстро карьеру сделать. Какое-то время поговаривали о его свадьбе с дочерью одного из... - мотнул он головой в сторону боссов Газпрома, - но отец дал решительный отказ. Однако уволиться по собственному желанию не предложил, пока!

Лора слушала и следила взглядом за Арсением. К нему подошла дама лет... трудно определить, каких лет. Издалека она выглядела на пятьдесят. «Значит, все шестьдесят есть, - решила Лора. – Наверное, это та, его покровительница, к которой он являлся в стерильном виде. Но роли их переменились. Она уже не столько значит для него. Кстати, а вообще, чья она жена?»

Когда Лора это выяснила, верхняя губа ее презрительно оттопырилась. Она прошлась по залу. Взгляд Строгулина задержался на ней. Несомненно, он поинтересовался, кто эта эффектная дама, но новая фамилия Лоры ничего, кроме почтительного выдоха у него не вызвала. Лора задумала поиграть с Арсением. Она несколько раз за вечер «случайно» перехлестнулась с ним взглядом, но ничего кроме легкой скуки он в нем не прочел.

Вскоре Лоре стало не до игр с клерком из Газпрома. Она вспомнила о нем, когда овдовела во второй раз. Ее фирме был нужен главный юрист. Она навела справки о Строгулине. Все отзывались о нем, как о высококлассном специалисте. В то время он работал в частной юридической компании. Лора записалась к нему на прием.

Когда она вошла, Строгулин вскочил со стула и вышел из-за стола к ней навстречу.

- Г-жа Ильховская, - начал он, - я рад...

- Вижу, что рад, - обронила она. Присела на диван и бесцеремонным взглядом смерила Строгулина. Он пришел в замешательство. Он не позволял даже VIP-клиентам быть с ним запросто.

- Знаешь, Арсений, - забавляясь его досадой, от которой он то краснел, то бледнел, проговорила Лора, - я хочу предложить тебе работать на моей фирме. Объем деятельности большой. Моя фирма и строит, и сдает в аренду, и продает, и покупает...

- Простите, г-жа Ильховская, - сухим тоном обратился к ней Строгулин.

- Когда мы одни, - перебила она его, - то можно просто, по-старому, по-студенчески – Лора.

Он сдвинул брови, мучительно пытаясь вспомнить ее. Лора расхохоталась.

- Не старайся! Ты был на последнем курсе, а я на первом. Мы виделись один раз на вечеринке. Ты сбежал в самом разгаре веселья, когда тебе позвонила твоя мадам. А потом мы мимолетно встретились на праздновании юбилея Газпрома.

Тут Строгулин хлопнул себя рукой по лбу, хотя честно признался, что так и не вспомнил ее.

Кто стоит за дверью?

- Что, отметим встречу? Сегодня вечером в... - размышая, Лора провела по подбородку пальцем, на котором сверкал перстень в двадцать карат, - ...да хоть в «Ледяном дворце». Ты свободен? – уже направляясь к двери, полуобернувшись, решила осведомиться она ради приличия. Потому что «нет» здесь прозвучать не могло.

- О да, конечно!

Они встретились в «Ледяном дворце», обговорили некоторые детали, в том числе и размер зарплаты Строгулина.

- Понимаешь, я только вхожу в курс дела, и мне нужны люди, которым я могу доверять. Так случилось, что ты постоянно попадал в поле моего зрения и, когда я осведомлялась о тебе, как о специалисте, то слышала только положительные отзывы.

И вот уже четвертый год Строгулин работал главным юристом на фирме Ильховской.

- Разве я ошиблась в Арсении? – спросила себя Лора. – Работает с полной отдачей. Выходит с интересными, неординарными предложениями. Всегда найдет лазейку в, казалось бы, безвыходном положении. Из верных источников знаю, что уже не один раз ему предлагали взятки за нужное толкование двусмысленно составленных пунктов договоров. Но он наотрез отказывался. «Строгулин – неподкупен», говорят о нем. И он, уверена, страшно гордится, что добился такого мнения о себе. А мне хвала, что я смогла из тысячи юристов выбрать самого достойного. Так! – воздав себе по заслугам, вернулась к делам Лора. – Собственно, все готово. Путевки куплены, осталось получить визы. Ну да это пустяки. Все паспорта уже у меня, кроме паспорта Свергиной. Надо послать за ним секретаршу. Да!.. – протяжно выдохнула Лора. – Ведь Зое я, по сути дела, обязана жизнью. Лора поежилась, словно по спине пробежала струйка холодной воды.

Из пены, которую взбивала вокруг камней ледяная вода горной реки, лишь на миг появлялась голова пятилетней Лоры. Она орала, ошалев от испуга, от ударов об камни, от ужаса, что вода унесет ее в бездну. Мокрая рука Лоры

выскальзывала из руки двенадцатилетней Зои, которая, лежа на валуне, пыталась удержать ее. Силы девочек слабели. У Зои оставался один выход – отпустить Лору, иначе поток унесет их обеих. Но Зоя крепилась и звала на помощь, стараясь своим тонким голоском перекрыть рев горной реки.

Взрослые, расположившись под деревьями, выпивали и закусывали, наслаждаясь прохладой. Пятилетняя Лора собирала цветы и относила их Зое, которая плела венок. Шум реки, ее белая кипящая пена все время отвлекали Лору от цветов. Тогда она стала рвать их так, чтобы незаметно приблизиться к реке. И постепенно, шаг за шагом, она спустилась к ней. Взрослых не было видно за буйно цветущими травами и кустарниками. Лора подошла к воде, потрогала – ледяная. Засмотрелась на ровный круглый камень, вокруг которого бурлила вода. «Вот бы постоять на нем, - подумала она. – Будто я на необитаемом острове...» Лора оглянулась, собралась с духом и шагнула на камень. «И совсем не страшно. Вода злится, а схватить меня не может. А если по камням добраться до середины реки? Я быстро, туда и обратно, никто и не заметит», - решила она и перепрыгнула на соседний камень, засмеялась, захлопала в ладоши. Перепрыгнула на следующий, затем осторожно поставила ногу на выступ большого валуна, взобралась на него, и тут донесся крик:

- Лора! Лорка! Вернись немедленно! Или нет! Стой на месте! Я взрослых позову.

- Ты что! Не надо! – замахала на Зою руками Лора. – Не зови! Я сама вернусь.

- Нет, ты стой! Я сейчас за тобой приду и вернемся вместе.

Зоя взобралась на валун.

- Посмотри, как здесь интересно! – заверещала Лора. – А на середине, вон на том валуне, еще лучше будет видно, как вода бежит к водопаду. Давай заберемся на него и посмотрим.

- Нет. Без взрослых нельзя, - твердым голосом заявила Зоя и взяла Лору за руку.

Лора воспротивилась и захныкала:

- Но я хочу! Ну давай!

Кто стоит за дверью?

- Нет! Возвращаемся!

Лора выразила согласие тем, что перестала вырываться. Зоя отпустила ее, чтобы слезть с валуна, и в это мгновение Лора прыгнула на соседний камень, но нога, коснувшись его склизкой, замшелой поверхности, соскользнула, и она очутилась в ледяной воде. Дыхание у нее перехватило, девочка даже не вскрикнула. Зоя чудом успела схватить ее за руку. Лора, выныривая и хватая ртом воздух, пищала, как котенок, и вновь погружалась в пенную пучину. Зоя поняла, что пока их не хватятся, никто не придет на помощь. Она из последних сил старалась удержать выскользывающую ручонку Лоры. Им казалось, что успела пройти вечность, когда вдруг раздались голоса, звавшие их. Наконец их заметили и всей толпой бросились к реке. Отец Лоры вмиг оказался на валуне и вытянул из воды дрожащую, перепуганную, икающую и закатывающую глаза дочь...

Потом Лора поняла из разговора родителей, что, если бы Зоя не удержала ее, она неминуемо разбилась бы, и ее мертвое тело снесло в водопад.

Мать стонала, причитала: «Вот это бы мы отдохнули в горах! Единственной дочери лишились бы!» Отец что-то тихо бурчал в ответ, тихо и жалобно...

После этого случая у Лоры появилась фобия воды. Врач посоветовал преодолеть страх, и она стала ходить в бассейн учиться плавать.

Ильховская позвонила Зое.

- Ты меня поражаешь, что тут думать! – слегка возмутилась она. – Никаких отговорок я не принимаю. К тому же не забывай, ты уже внесена в штатное расписание. Так что рассматривай этот отдых, как приказ руководителя. Все! Целую тысячу раз!

- Вот! – указала Лора на трубку. – Это ли не проявление щепетильности и порядочности. Отказываться отдохнуть за счет фирмы. Да что говорить, на таких людях мир держится. Не на негодяях же! Мысль Толстого проста... точно не помню, но, кажется... если негодяи объединяются для своих мерзких дел, то почему бы людям порядочным не объединиться?! Вот именно, почему бы?!

Обедала Гелена одна. Ильховская вернулась из города лишь к ужину. На десерт она открыла коробку своих любимых конфет «Чечилия» и съела подряд три штуки. Гелена взяла только одну, хотя знала, что Лора не будет следить, сколько она съест, но стоимость этих конфет не позволила ей протянуть руку за второй.

- Виделась с Павлом. Замучился бедный со своим музеем. Денег на ремонт выделили всего ничего, но без устали твердят о бесценном значении Дома великого композитора. Придется Павлику лично заняться поиском спонсоров, - сказала Лора и прилегла на диван.

- А ты сама не потянемшь? Я бы статью написала, сопроводила ее снимками: ты на фоне Дома великого композитора.

- Покрасоваться на страницах журнала? А! – махнула Лора рукой. – Пусть воздыхательницы директора раскошеляются.

- Так ты всех отбила! – рассмеялась Гелена. – Тебе шартреза налить?

- Налей! – потянувшись за новой конфетой, бросила Лора. – А насчет того, что я всех отвадила, ты не права. Женщины, что мухи. Только их разгонишь, оглянешься не успеешь, они опять лакомый кусочек облепили. А Павел - лакомый кусочек. Ух, как красив! – она откинула голову на спинку дивана, прикрыла глаза, облизывая сладкие от конфет губы.

- Да. Ему в стриптиз-баре работать. Миллионером бы стал.

- Вот-вот! – согласилась Ильховская. – Но ведь не пошел по легкому пути. А казалось бы, что мешало?! – воскликнула она, распуская красивую, дорогую прическу, безжалостно трепля руками волосы. – Порядочность! Духовность! Его появление в качестве директора Дома композитора вызвало шок среди сотрудниц. Ведь ожидали старого подагрика, въедливого, нудного, скрипучего, а появился Аполлон Мусагет, только вместо лиры - ноутбук. И музей сразу ожила. Одна служительница мне даже говорила, что стала слышать по вечерам шаги самого композитора. Только на первый музыкальный вечер пришло столько людей, сколько за

Кто стоит за дверью?

месяц музей не посещало. Весть о красавце директоре вмиг разнеслась по округе. Достигла и особняков, что по соседству. Несколько дамочек из любопытства решили проверить слухи, и, увидев, что они правдивы, купили билеты на музыкальный вечер себе и своим приятельницам. Говорят, яблоку негде было упасть. Я на том вечере не была. Но потом меня заинтересовали восторженные отзывы одной моей знакомой о музыкальных способностях нового директора музея, некоего Павла Мельгунова. Приехала и...
- Лора перевела дыхание и продолжила на подъеме: - Представь, чуть приглушенный свет от хрустальной люстры (дар одной обожательницы) падает на ноты и на волосы Павла, сидящего за роялем. Воздух наэлектризован совершенно одинаковыми мыслями и желаниями всех женщин: «Хочу его!» Мужчин, по-моему, вообще не было. Во всяком случае, я не заметила. Оказывается, до него я не понимала, не чувствовала музыки. Мне казалось, что он касался не клавиш, а моего тела. В душе все трепетало, по коже - мураски, низ живота горел от желания... А он голову чуть откинет назад, глаза прикроет и... Когда кончил играть, встал, руку на рояль положил и слегка поклонился. Овации грозили разрушить ветхие стены здания. Служительницы тотчас пустили по рядам широкую чашу для сбора средств на ремонт музея. И не успел он откланяться, как дамочки наперебой стали норовить подхватить его под локоть и в уголок отвести, якобы, для беседы о нуждах музея. Мало им приемных часов. Я стою и думаю, что мне-то делать? Я хоть и Ильховская, но там собрались дамы высокого уровня. На одну внешность упор не сделаешь. Там такие бриллианты, что за ними лица не увидишь. А я скромно оделась: платье с декольте, обнажающим душу, что ее скрывать, когда она чиста, шарф на плечах, да колье из розовых бриллиантов. За это колье весь музей с экспонатами можно купить. В какое жуткое время мы живем! – неожиданно посетовала Лора. – Без охранников шагу нельзя ступить, если приличную вещь наденешь. Одним словом, я выбрала самый короткий путь – по прямой: так и пошла по шлейфам и пяткам влюбленных психопаток. Взвизгивали, отскакивали, взглядами

Тиана Веснина

окидывали, словечки отпускали, а я подошла к нему со светлой улыбкой, протянула руку и представилась:

- Лора Ильховская, - и он от меня больше взгляда оторвать не мог. – Я ему тихо так: - Вам бы, Павел, объявить, что вечер окончен и выпроводить всех. А я вернусь... - Отошла от него. Села в уголок и стала ждать, как быстро он ото всех отделается.

Для начала он предложил выйти в сад. Все тетки, как крысы, на звук дудочки, устремились за ним. Я, посмеиваясь, задержалась на крыльце. Потом села в машину и, отъехав немного, сказала шоферу, чтобы свернул куда-нибудь. Выждала минут двадцать и окружным путем вернулась к музею. Было ощущение, что там никого нет. Я все-таки вышла и увидела свет от фонарика. Из беседки вышел Павел.

- Я так понял, что вы хотите осмотреть музей без посторонних, - взволнованно начал он. – И верно! Чужое присутствие смущает. Именно ночью при свете канделябров надо осматривать и чувствовать.

Мы вошли в гостиную, где только что был концерт. Он шел впереди меня, держа в руках подсвечник. Я подошла к роялю, еще дрожавшему от звуков, и облокотилась на него. Пламя свечей задрожало, заколебалось от моего дыхания.

- Хочу погрузиться в темноту, чтобы полнее слиться с прошлым... - прошептала я. Он погасил свечи... - Лора помолчала и заметила: - В старину и впрямь умели делать вещи. Выдержал нас рояль, поскрипел немного, но ни одна ножка не подломилась...

- Я впервые так играю на рояле, - признался мне Павел.

- И как находишь?

- Восхитительно. В игре участвует не только душа, но и тело.

Потом я сделала кое-что для Дома великого композитора, который оказал мне гостеприимство, и вплотную занялась директором.

- Уж не замуж ты за него собралась? – поинтересовалась в шутку Гелена.

Лора задумалась, пощипывая мочку уха.

Кто стоит за дверью?

- Он красив, не лишен таланта. Потрясающий любовник. Но он всего на всего директор музея.

- Так сделай его кем-нибудь... Не знаю... директором Большого театра или Третьяковской галереи...

- Я не из тех, кто делает мужчин, я из тех, кто берет состоявшихся.

- Тогда Павлу не судьба стать твоим мужем.

- Выходит, не судьба, - рассмеялась Лора.

- Но ты его любишь... или?..

- Люблю! Но ведь не все, что любишь, берешь себе.

Глава четвертая

Отъезд был назначен на шестое июня. Раньше всех в аэропорт приехала Гелена. Она была уверена, что опоздает, но в последний момент очередная звезда отменила интервью. Гелена решила, чем сидеть дома и злиться, отправиться в аэропорт. «Хоть раз в жизни доберусь спокойно». Она вызвала такси и, когда оказалась в зале ожидания, перестала думать о звезде и посыпал проклятия в ее адрес. Устроившись в баре, заказала бокал «Мартини». Потом повторила... Когда в зал вошла Лора, привстала, чтобы позвать ее, но призадумалась, разглядывая спутницу Ильховской, женщину среднего роста, с темными, чуть отливающими медью волосами. Лора, завидев Гелену, помахала ей бейсболкой.

- Знакомьтесь, - подвела она к Ванышевой свою спутницу, - это Зоя!

- Очень приятно, - чуть приподнимаясь и протягивая руку, ответила Гелена.

- Что пьешь? - садясь за стол, спросила Лора. - «Мартини»? А ты, Зоя, что будешь? Может, давай, по коньячку?

- Я бы лучше сока.

- Мужчины, как всегда, задерживаются, - со снисхождением заметила Лора.

- Их так мало, что они ценят себя на вес золота, - в тон ей добавила Зоя.

Тиана Веснина

- Смотрите! Павел! – воскликнула Гелена, у которой после шестого бокала «Мартини» было приподнятое настроение.

Павел в светлых джинсах и темно-синей майке, улыбаясь, шел к ним.

- Как там тебя твои обожательницы провожали, со слезами и овациями?

- Почти, - рассмеялся он, поцеловав в щеку Лору и Гелену.

- А это Зоя! Помнишь, я тебе о ней рассказывала, - представила Павлу свою подругу Ильховскую.

- Я так и догадался. Очень приятно.

Следом за Павлом появился Евгений, который, разговаривая по мобильному, приветствовал всех взмахом руки.

- Скорее бы вылет, - сказал он, отключив телефон. – Иначе заставят-таки остаться. Какой-нибудь аврал случится. Кстати, всем добрый вечер. А вы – Зоя! – обратился он к Свергиной.

- Да, – улыбнулась она, очень внимательно глядя на Чегодаева.

- А я вас узнал, - сказал он ей.

- Мы встречались?

- На даче у родителей Лоры. Давно это было. Вы тогда еще учились в Чикагском университете, если не ошибаюсь.

- Невероятно, но я вас тоже вспомнила. Женя! Женя, который любил рассказывать о своей соседке Геленке. Она была сорвиголова! Стойте, а Геленка, это вы? – посмотрела она на Ванышеву. Та кивнула. – Потрясающе! Оказывается, мы давно знакомы!

- Вот, пожалуйста, моя теория о порядочных людях подтверждается. Как подлецы притягиваются друг к другу, так и порядочные люди должны тянуться к себе подобным, - заметила Лора.

- Если бы так! Подлецы отдельно, порядочные - отдельно. Так нет, вечно подлоги норовят к хорошему человеку пристроиться и жизнь ему испортить, - со вздохом заметила Зоя.

- Особенно, женщине, - рассмеялся Чегодаев.

- А вот и Арсений! – воскликнула Ильховская.

Арсений был в костюме.

Кто стоит за дверью?

- Только галстук успел снять, - развел он руками. – Еле вырвался. Как всегда, перед отъездом тысяча неотложных дел, - говорил он, здороваясь поочередно с каждым.

- Ну что? Все в сборе?! Можно и в самолет. Вспрыснем отлет шампанским, - предложил он.

- Вита еще не приехала, - напомнила Ильховская.

- Это в порядке вещей. Шуркина и опоздание – синонимы, - выпив, не отрываясь, стакан минеральной воды, заметил Арсений.

- Не скажи, - отозвалась Лора. – Витка так умеет опаздывать, что всегда и всюду поспевает вовремя.

- Тише! Кажется, объявляют посадку на наш рейс, – проговорила Зоя.

- Точно! – выпив второй стакан, произнес Арсений и добавил: – Вита прибыла.

Почти все сидевшие в баре обратили внимание на молодую пышноволосую блондинку в ярко-красной блузе и капри, расшитых стразами. У нее было много багажа и выглядела она чрезвычайно озабоченной. Постоянно открывала свою сумочку, вынимала телефон, делала очередной звонок и что-то внушала сопровождавшему ее крепкому парню, который нес в руках крошечную собачку.

Лора подошла к ней.

- Ах! Ты уже здесь! – целуя подругу, воскликнула Вита. – Столько дел, ужас! Я совсем запуталась. Представляешь, вместо косметолога поехала на массаж... В фитнес клуб уже не успела, хотя надо было кое с кем там встретиться. А Антон – это особая история. Я ужасно волнуюсь. Ужасно! Значит, ты понял, - переключилась она на сопровождавшего ее телохранителя, - если только что, сразу!.. Слышишь, сразу! Если подтвердится, удвою, утрою, все равно будет больше, слышишь?

Тот солидно кивал бритой головой.

- Ты что, собаку с собой берешь? – поморщилась Лора.

- Да нет! Ты же их терпеть не можешь. Увы, моя Лолита останется дома. Бедненькая!..

- Очень хорошо! Хоть отдохнет от тебя. Таскаешь несчастное животное, как сумку. Минуты покоя не даешь. Это не я не люблю собак, а ты!

- Ой-ой, ладно! – Вита торопливо чмокнула собачонку, еще раз суровым тоном повторила охраннику: - Слышишь! – и, взяв Лору под руку, мимоходом поздоровавшись со всеми, повлекла ее на посадку, не переставая на что-то сетовать.

Расслабилась Вита только после взлета и третьего бокала шампанского. Улыбка ее стала мягкой, а сама она была не против пошалить. Поднявшись со своего кресла, с хохотом уселась на колени к Арсению. Тот, все еще не пришедший в себя от дел, поджал губы и возвел глаза вверх.

- Ну тебя... – нарочито обиженно протянула Вита и пересела к Евгению.

Четыре с половиной часа полета пролетели незаметно. Приземлившись, пересели в поджидавший их микроавтобус.

- Еще немного, и мы в шато де ла Баллю! – объявила Лора.

Когда въехали во двор замка, покрытый мелким желтоватым гравием, все в автобусе спали. Шоферу пришлось включить свет и громко объявить о прибытии.

Дверцу открыл метрдотель и помог дамам выйти из машины. Двор, для большего впечатления, был освещен факелами, пламя которых нещадно рвал ветер. Гости, поеживаясь от ночной прохлады, успели разглядеть остроконечные башенки замка и поспешили войти в вестибюль.

- Учтите, кроме нас в замке, никого нет! Так что можно ожидать появления приведений, - сообщила Лора.

- Стакан виски - и приведение исчезнет, - проговорила плохо державшаяся на ногах Гелена.

Метрдотель и его помощник стали размещать гостей по номерам. Сьют предназначался для Ильховской.

- Не забудьте загадать сон! – крикнула всем Вита. – На новом месте всегда пророческие сны.

- Стакан виски и... - Ванышева не договорила. Евгений подхватил ее под руку и повел в номер.

* * *

Проснувшись, Гелена не сразу сообразила, где находится. Она лежала на широченной кровати под шелковым балдахином, кокетливо приподнятым по бокам крученой золотой тесьмой. Вспомнив, что она в замке, Гелена

Кто стоит за дверью?

улыбнулась и вскочила с роскошной кровати, сгорая от нетерпения поскорее все рассмотреть. Выйдя из номера, она наугад стукнула в соседнюю дверь. Ей никто не ответил. Она стукнула в следующую. Сонным голосом Вита поинтересовалась, кому это не спится в такую рань. Гелена спустилась вниз, вышла во двор и пошла в ту сторону, откуда доносился шум прибоя. Решетка забора ограждала почти отвесный спуск к морю, бирюзовый цвет которого был настолько густ, что перенеси его на картину — выглядел бы ненатуральным. Волны с шумным стоном ударялись о скалы и в полном бессилии откатывались назад, подобно влюбленной, пытающейся достучаться до сердца каменного любовника. Гелена обошла парк и вышла к теннисному корту.

- Какой счет? — спросила она у Евгения.
- Победила дружба, — вытирая лицо полотенцем, ответил он и пожал руку Арсению.
- Однако, неплохо бы и позавтракать, — заметил тот.
- Завтракать, видимо, будем в два приема. Половина гостей спит, — сказала Гелена.
- Пусть себе спит! А мы примем душ и завтракать! — бросил Арсений и пошел в замок.
- Как тебе первая ночь на новом месте? Видела пророческие сны? — усмехнулся Евгений.

- Видела! Весь сон я принимала ванну, наполненную виски с шампанским.

- Заманчивая перспектива. А я спал, как убитый.
- А как, интересно, спят убитые?

Евгений пожал плечами.

- Без снов.

В столовой они нашли Арсения, который уже приступил к завтраку. Гелена выпила только чашку кофе со сливками. Зато Евгений воздал должное изысканно и обильно сервированному столу. Неожиданно рано появилась Лора в розовом утреннем платье, с волосами, подхваченными широкой лентой. Казалось, она не прибегла к макияжу, но выглядела безукоризненно свежей. Чуть позже к завтракающим присоединилась Зоя, тоже уделившая внимание своей внешности. Вита вышла в белой майке и

Тиана Веснина

шортах, отороченных кружевом. Волосы ее были причесаны с продуманной небрежностью. Гелена, покосившись направо, налево, скрутила свои жесткие черные волосы жгутом, но они тут же раскрутились и вновь встали торчком. Последним к столу явился Павел.

После завтрака Лора сказала, что они отправляются на прогулку по окрестностям. Целый день осматривали замки, монастыри, скалы, обедали в ресторане с видом на море. Потом купались, загорали. Вечером Лора попросила всех спуститься в гостиную.

Павел сидел за роялем и наигрывал вальсы Шопена. Все невольно заслушались.

- Сбылась моя мечта, - поднимая бокал, сказала Лора. – Я собрала в одном месте в одно время исключительных людей, которым я безоговорочно доверяю. Главным в жизни по сути является общение. Но зачастую оно бывает тягостным. Не хочется идти к кому-то в гости, потому что там будет некий «N», который своим языком испортит вам настроение и так истолкует ваши слова, что тошно станет. Поэтому время от времени просто необходимо отделяться от всех этих «N», «Х» и им подобным, чтобы отдохнуть, зная, что среди собравшихся нет энергетического вампира.

- Ты совершенно права! – подхватила Гелена. – Я уже просто научилась чувствовать людей, заряженных отрицательной энергией. Но сегодняшний вечер – исключение. Атмосфера безоблачна.

- А не пора ли нам поднять бокалы за нашу хозяйку и организатора этой чудесной поездки! – воскликнул Евгений.

Все обступили Лору и принялись ее наперебой благодарить.

- Это я должна Бога благодарить, что он подарил мне таких замечательных друзей.

- Да, иметь другом порядочного человека – это редкое везение, - сказала Зоя, и все на миг приутихли, осознав такую простую по смыслу и почти невероятную, по сути, фразу.

- Верно, как это чудесно, - горячилась Вита, - быть уверенным, что в любую не только трудную, но и радостную

Кто стоит за дверью?

минуту, ведь чужое счастье тоже нужно уметь разделить, у тебя есть к кому пойти. В последнее время я все как-то стала задумываться, что иногда человеку, которому казалось, что у него много друзей, не с кем словом перемолвиться. Все заняты! Дела превыше всего!

- А вот пусть сейчас каждый на миг представит, что вместо нас – перед ним сундуки с бриллиантами, с золотом, с чем угодно... и он один на один со своим богатством и что? – обвела всех задорным взглядом Гелена.

- Перво-наперво, вместо вечернего платья какие-нибудь шорты и майка, - начала Зоя. - Духи, украшения... это вообще излишества.

- И никакого общения! Только страшная тишина, - поежилась Вита.

- Ну, это на любителя, - проговорил Евгений. - Вспомните скupого рыцаря. Он просто захлебывался от восторга, общаясь со своими сокровищами.

- И они же его погубили! – заключила Гелена.

- Дороже преданных друзей нет никого и ничего, - поднимая бокал и предлагая выпить, проговорила Лора.

- А как же насчет того, что в основном предают друзья? – вдруг спросил Павел.

- Правда, как насчет этого? – заинтересовался Евгений, обращаясь к Лоре.

- Здесь все зависит от самого человека. Надо уметь выбирать. Причем все! Одежду, стиль и друзей! Ведь в большинстве своем люди ужасно безвкусно одеваются. И точно так же они выбирают друзей. А потом плачутся, что их предали, - быстро и чрезвычайно доступно объяснила Лора.

– Надо быть уверенным в том, что будет происходить за закрытой дверью, - бодро начала она новую мысль, но немного запнулась, - то есть, знать, что будут говорить, делать твои друзья, когда ты выйдешь.

- Неплохо бы знать, - заметил Арсений.

Лора обвела своих гостей несколько растерянным взглядом.

- А разве мы не знаем, что будет, выйди кто-нибудь из нас за дверь?

- Догадываемся! – рассмеялась Вита. – Обсудят и осудят.

Тиана Веснина

Лора поморщилась, взглянув на нее.

- Шучу! Шучу! – успокоила она. – К тому же это легко проверить, можно заглянуть в замочную скважину или подслушать.

- Вита! – с укоризной воскликнула Лора.

- Да ведь нудно! И кстати, некрасиво заниматься самовосхвалением. Раз мы хорошие, так давайте пользоваться этим!

- Давайте! Предлагаю устроить факельное шествие! – выкрикнула Лора с загоревшимися глазами.

- Спуск по крутыму склону к морю, - дополнил ее предложение Павел.

Выбежали во двор. Вита почти тут же уронила факел, порезала ногу и спуск был завершен, едва начавшись. Вернулись промокшие от неожиданно начавшегося дождя и устремились к камину.

«Ишь, богатая забавляется!» – пролетела мысль одного из друзей и чуть не столкнулась с другой, посланной еще одним другом:

«Приволокла нас в этот замок! Нет, я ничего. Замок хороший. Но вот так выставлять свое «Я». Мол могу вас облагодетельствовать, устроить вам месячник богатого житья, а потом привет! Вы по своим квартирам, а я по-прежнему в особняке. Все-таки, Лорка стерва! Выбрала себе друзей из тех, кто ниже ее по положению. Дружила бы уж со своими. Так ведь перед ними такими вот поездками не отделаешься. Там надо что-то покруче придумать!»

Тонкие, коварные вина, поданные к столу, развязали языки, но пившие их начинали говорить вслух лишь после того, как мысленно высказались от души:

«Надо же повезло! Один муж умер, оставил наследство выше крыши. Другой тоже не зажился. А тут!.. И не такая уж она красавица! Видели мы ее во всех ракурсах!..»

«Сучка! Морочит мне голову. Надо с ней решительно поговорить!»

«Готова любовника сдавать внаем, лишь бы копейки лишней на него не потратить!.. Такую расчетливую стерву еще поискать надо!»

Кто стоит за дверью?

«Друзья! Знаем мы этих друзей! «Позвони завтра!» А мне сегодня плохо! Может, я повешусь. Ничего! Всплакнет и черную вуаль надет, черный идет к ее волосам!»

«Была попытка занять. Вопрос стоял: жизнь или смерть. «Все в обороте! – в ответ. – Могу лишь...» — Да мне твое лишь... пистолет купить да застрелиться! Пришлось выкручиваться. Рисковать. Обращаться к совершенно чужим людям. И до сих пор выплачивать проценты. А ты дифирамбы ей пой!»

«Могла бы помочь. Слово замолвить. Так нет! Ей приятно, что кто-то совсем рядом с ней, как собака, добывает себе на жизнь!.. Ну и двуличная тварь!»

- Предлагаю выпить за нашу дорогую Лору, которая подарила нам этот вечер.

- ... которая еще ближе познакомила нас.

- За Лорика, чудесную и неповторимую!

- За потрясающую идею, которая могла возникнуть только у нее, наделенной щедрым и отзывчивым сердцем. Да, возвышенные слова, но чем они хуже обыкновенных? Чем они провинились перед обыкновенными? Главное, они от души!

- Гармония! Другого определения нет! – восхищенно проговорила Гелена.

- А ведь правда! Сидим за столом, беседуем так приятно. Ни одной затаенной мысли, - на едином дыхании выпалила Вита.

Павел сел за рояль, и полились волнующие звуки «Лунной сонаты».

- Жаль, что никто из нас не поет. Чего бы только ни отдала, чтобы послушать «Casta diva»!

Павел тут же заиграл каватину из «Нормы».

«Ха! А что у тебя есть, чтобы отдать?...» – подумал кто-то, глянув исподлобья на произнесшую эти слова.

Неделю спустя под восхищенные взоры отдыхающих и местного населения гости Ильховской взошли на комфортабельную яхту и отправились в увеселительное плавание вдоль побережья.

Глава пятая

Гелена уже записала все, что пришло ей на память, но продолжала сидеть перед ноутбуком и смотреть на экран. Стук в дверь отвлек ее. Не успела она ответить, как заглянул Арсений.

- Там инспектор пришел с переводчиком. Всех приглашают собраться в гостиной.

Гелена поднялась.

- Чувствую себя полной идиоткой, втянутой в какой-то глупый фарс. Французская полиция, замок, черт бы его побрал. И главное, о чем мы можем рассказать? О том как спали?

- Это будет небезынтересно, - с легкой издевкой проговорил Арсений. – Ведь ты спала с Евгением. Значит, заснули вы поздно, может, что и слышали.

- А тебе-то что?! Ты тоже не один ночь коротал!

- В том то и дело, что один, - вздохнул Арсений.

- Все равно посвящать французского инспектора в наши интимные подробности ни к чему. По-прежнему стоим на своем: ничего не видели, не слышали.

- Тогда не стоит рассказывать, что ты ворвалась ко мне в каюту, будучи в полной уверенности, что Лора находится у меня. Вообще, откуда такие подлые мысли о подруге? У нее ведь любовь с Павлом была. Ты сама об этом в отделе светской хроники писала.

- Все сказал? – насмешливо спросила его Гелена.

- Абсолютно!

- Остальные тебя не волнуют?

- Нет. Из Виты лишнего слова не вытянешь. Она и так вся трясеется, представляя, что будет, когда до Шуркина дойдет, в какую историю вlipла его супруга. Он криминальные скандалы не уважает.

- А Зоя? Мы ее плохо знаем.

- Зоя производит впечатление умной женщины. Я с ней уже переговорил.

- Заметно! У тебя на рубашке третьей пуговицы сверху не хватает.

Кто стоит за дверью?

Арсений опустил глаза, посмотрел, тихо выругался и хлопнул дверью.

В гостиной собирались молча. Вид у всех был подавленный, растерянный. Поглядывая на других, каждый словно ждал подсказки, что говорить, чтобы получить возможность поскорее вернуться в Россию.

- Конечно, было бы неплохо, раз деньги заплачены, отдохнуть в замке. Воспользоваться последним даром нашей дорогой Лоры, - шепнул Евгений Гелене.

Та призадумалась.

- А и вправду, чего нам сломя голову торопиться уезжать, будто мы в чем-то виноваты. Скорбеть по Лоре мы уже начали и где продолжим — в Москве или в замке, — не имеет значения.

- Хорошая мысль, но поздновато пришла. Сейчас нас начнут по одному вызывать в соседнюю комнату и каждый будет говорить, что хочет поскорее вернуться домой, а это глупо. Тут такой воздух, пляж, теннисный корт...

- Не трави душу, - простонала Гелена. – Можно было бы классно загореть...

- Я переговорю с Арсением, а ты подкинь мысль Вите...

Евгений подошел к Строгулину и предложил тому воспользоваться возможностью отдохнуть в замке. Арсений сначала выразил недоумение, затем негодование, но Евгений шепнул ему еще пару слов, и он согласно кивнул.

- А остальные? – поинтересовался Строгулин.

- Очень нужно. Кто не захочет, пусть катит домой! Мы с Геленой остаемся.

Появившийся в гостиной инспектор выразил всем свои соболезнования и, взглянув на список фамилий, первым вызвал Павла Мельгунова.

То ли все друзья погибшей сговорились, то ли действительно никто ничего не видел, но их показания можно было наложить одно на другое и не было бы ни малейшего отклонения, даже в запятой.

Когда все снова собрались в гостиной, инспектор поинтересовался, останутся ли они в замке или предпочтут уехать домой. В дверях показался метрдотель, которому

ужасно хотелось, чтобы эти русские уехали, а он уже проданный им месяц отдохнул перепродал бы вновь.

- Да, мы хотели бы уехать! – выскользнул за всех Павел.

- Подожди! – остановил его Чегодаев. – Если ты хочешь, уезжай. Только Лору этим не вернешь. Она сделала нам подарок, а мы, получается, выбрасываем его. Я лично остаюсь.

Мельгунов задумался.

- И я остаюсь, – заявила Гелена.

- Я тоже, – проговорил Арсений и взглянул на Зою.

Та несколько растерялась.

- Я... – тихо начала она, но Вита перебила ее, выразив свое согласие с большинством.

- Ну и я тогда, – проговорила Зоя.

Инспектор смотрел на Павла.

- Раз все решили так, я тоже останусь.

Метрдотель вздохнул: «Не повезло». Инспектор сказал: «D'accord!» и покинул замок.

- А не сыграть ли нам в теннис? – обратился Чегодаев к Строгулину.

- С удовольствием!

Вита предложила Гелене и Зое пойти на пляж. Павел присоединился к ним.

Полулежа на шезлонге, накрыв лицо шляпой, Вита разнеженным голосом проговорила:

- А ты сразу – уезжать! Ведь как хорошо, а? Всем телом, всей душой отдыхаешь.

- Угу!.. – в полуудреме ответил Павел, лежа на животе и подставляя свою спину солнцу.

Вечером за ужином все наперебой хвалили друг друга, что решили не уезжать.

- У француза... у метрдотеля... физиономия вытянулась, – хохотал Арсений.

- Ох и жадины эти французы! Отец их Гобсек, а мать Скарбодность. Но обожают строить из себя ценителей прекрасного! – залилась хохотом Вита. – Знала я одного такого... Умора! Не квартира, а сарай трехкомнатный. Воздух затхлый, все в пыли... Какой-то манекен на комоде стоит в мундире кирасира. Оказывается, это мундир его

Кто стоит за дверью?

прапрадедушки. Нет, вы представляете, сколько на нем пыли! - хотела Вита. - А мебель изъедена короедом. Вся, вся, - Вита сморщилась и брезгливо потрясла руками, - вся в мелких дырочках. Бrr! А он мне: «Это антиквариат!» Нет, я не против антиквариата, но когда это... - она оглянулась, - да вот хотя бы как здесь, все блестит и никаких жуков короедов... Мерзкие... мерзкие эти французы...

- А кто лучше?! – воскликнула Зоя. – Англичане, что ли? Те вообще... - она сделала неопределенный жест, потеряла мысль и потянулась за бокалом с шампанским.

- Правильно! – подтвердила Гелена. – Ну кто видел, ребята, без обиды, красивее парня, чем наш Павел?! Да какой немец-француз-итальянец с ним сравнится!..

- А наши русские красавицы! – подхватил Арсений.

- Давайте жженку сделаем, по-гусарски! – внес серьезное предложение Евгений.

Он вызвал метрдотеля и объяснил, что нужно доставить.

Жженка удалась. Перепились, сдобрив ее изрядным количеством, кто шартреза, кто виски, кто водки... Захотелось музыки... Павел сел за рояль и тихо стал наигрывать канкан.

- Отчего так тихо? – спросил Евгений.

- У нас же траур... - пояснила Гелена и вдруг, подняв руку, попросила всех замолчать. – А ведь как права оказалась Лорка, как она нас подобрала...

- Можно сказать, жемчужина к жемчужине, – ввернула Вита.

- Признаюсь, так комфортно и легко мне давно не было, - высказался Павел и поцеловал Виту в плечо.

- И мне, - развалившись в кресле, проговорил Арсений.

- Спокойствие и умиротворение... - призналась Зоя.

- И так хочется шалить! – воскликнула Вита. – Если мы будем блюсти траур оставшиеся две с половиной недели, я уезжаю!

- А в самом деле! – подхватила Зоя. – Чтобы облечься в траур, нужен труп. А его у нас нет!

- Вот вам и хваленая французская полиция. Мы потеряли друга, а они даже не в состоянии найти его труп. Что же это такое?! – с возмущением высказался Арсений.

Тиана Веснина

- Значит, траур отменяется! — заключила Гелена.
- К тому же мы в замке одни. Прислуга давно спит во флигеле. Гуляем! Павел, давай! — воскликнула Зоя и приподняла юбку, собравшись танцевать канкан.
- И-и-и! — заверезжали Гелена с Витой, и канкан ворвался под строгие своды замка.

Из шести номеров в эту ночь пустовали три. Рано утром Зоя растолкала Арсения.

- Слушай, иди быстро к себе, пока все не проснулись.
- Глупости! Здесь собрались люди порядочные и потому никого не волнует и не интересует, кто с кем и где.
- Что ж, - откидываясь на подушку, прошептала Зоя, - будем надеяться...

Дни летели с ужасающей быстротой. Прогулки на яхте, купание в море, осмотр достопримечательностей, веселые ужины в замке... и полная идиллия взаимопонимания. Все друг друга любили. Даже Гелена с Евгением, беседуя между собой, перестали отпускать шпильки в чей бы то ни было адрес.

- Все-таки Лорка была мудрой женщиной, - не раз повторяла Гелена. – Так подобрать людей, это не всякому психологу удастся. Никто, даже у меня, не вызывает раздражения. Все совершенно очаровательны. Такое впервые в моей жизни.

Евгений все же не удержался:

- А ты заметила, что мы смогли расслабиться и оценить друг друга только после того, как пропала Лорка.
- В самом деле, – задумалась Гелена. – Она как-то давила на нас. Она-де хозяйка, спонсор, владелица фирмы...
- А мы, если честно, были приглашены для увеселения и восхваления ее особы. Она — владетельная герцогиня, мы — ее придворные.
- Зато теперь каждый из нас первый среди равных, - довольно улыбнулась Гелена.

Но идиллия была нарушена. Мертвые, как известно, просто так не оставляют живых. Не могут позволить им наслаждаться жизнью в их отсутствие.

Кто стоит за дверью?

За день до отлета в Москву в замок явился инспектор полиции и попросил всех срочно проехать на опознание трупа, случайно обнаруженного рыбаками у одной из прибрежных скал.

- Ой, как неприятно! – схватилась за грудь Зоя. – Я не поеду.

Переводчик учтиво уточнил:

- Г-н инспектор просит приехать всех.

- Но вид же будет ужасный... - скривившись, прохныкала Вита. – Три недели в воде... Да и узнать будет невозможно!

- Надеюсь, четверть часа вам хватит на сборы, - довел до сведения всех слова инспектора переводчик. – Машина во дворе.

- Лучше бы мы сразу уехали, - заныла Вита, как только инспектор с переводчиком вышли.

- А ты не смотри на труп, сделай только вид, - посоветовал ей Чегодаев. – Иначе от этих дотошных французов не отвяжемся.

- В конце концов, Лора заслуживает, чтобы ее опознали и похоронили по-человечески. Тем более это не долго. Взглянул, опознал, подписал протокол и — свободен, - высказался Арсений.

- Тебя послушать, так ты только этим и занимался, - поддел его Павел.

- Было дело...

- Ладно! Давайте поскорее отделяемся от этого опознания, - иска своя бейсболку, сказала Гелена.

- Если труп окажется Лорой, чего я не хочу, его могут отправить на одном самолете вместе с нами, - мрачно заметила Зоя, направляясь к двери.

- Еще бы! Уж французы постараются поскорее избавиться от чужого трупа, - согласился с ней Евгений.

Микроавтобус мчался по залитой солнцем дороге, но никто ни разу не взглянул в окно. Все напряженно думали о Лоре. О том, что сейчас увидят.

Первым к окну, через которое нужно было опознать труп, подошел Чегодаев. Он долго вглядывался в опухшее, посиневшее лицо женщины с длинными белокурыми

Тиана Веснина

волосами. Затем его пригласили пройти в соседнюю комнату.

- Вам знакомо это платье? – обратился к нему инспектор, указывая на платье, разложенное на столе.

Евгений коснулся розового, в лиловых разводах материала.

- Да. Оно было на Лоре в тот последний вечер на яхте.

- И на трупе, - пояснил инспектор.

- Значит, это Лора, - потухшим голосом произнес Чегодаев.

Арсений Строгулин ко всем делам относился чрезвычайно серьезно. Поэтому осматривал труп внимательно. Вспомнил небольшую родинку на щеке.

- Знаете, такая, - говорил он переводчику, - не очень заметная, но если приглядеться... - он замолчал, вглядываясь в лицо трупа. – Да, похоже, что это Лора...

Павел заметно нервничал. Смотреть на тысячу раз целованное им тело такое горячее, отзывчивое... а теперь...

- Я не знаю. Лицо вроде... Нет, это не Лора... Она была другой...

- Вы смотрите с учетом того, что труп три недели находился в воде, - спокойно объяснял ему через переводчика сотрудник мorgа.

Мельгунов заставил себя еще раз посмотреть на труп и проговорил сквозь зубы:

- Может, и она... Не знаю, не уверен.

Гелена, которая нашла в себе силы рассмотреть лицо трупа, подтвердила, что это Лора Ильховская.

Вита тоже подтвердила, глядя, как ей подсказал Евгений, поверх ужасной утопленницы.

Зоя затруднилась с ответом:

- Вроде, можно сказать, что это Лора, но утверждать... Хотя платье все объясняет.

- Да, платье! – приложив руку к забившейся на виске жилке, проговорил Павел. – Если оно было на ней, то это Лора. И еще был длинный тонкий металлический пояс.

- Верно, - подтвердил инспектор и, положив на стол прозрачный пакет с поясом, спросил: - Этот?

Кто стоит за дверью?

Павел осторожно потянул его из пакета и, окончательно сникнув, ответил:

- Да.

- Значит, сомнений нет, это Лора, – заключила, прижав платок к губам, Зоя.

Все подписали протокол опознания и вернулись в замок. Последний вечер был полностью испорчен. Не хотелось ни есть, ни пить, ни разговаривать. Только в самолете они немного повеселились.

- Ну все! Отдых окончен. С одной стороны, он удался, с другой, увы, нет! – произнес кто-то заключительный тост перед посадкой.

- Нам надо будет обязательно встретиться, когда все уляжется! - крикнула на прощание в аэропорту Вита, принимая из рук своего телохранителя собачку.

- Непременно! – сладко отозвалась Гелена. – «Сто лет вы все мне нужны!», – произнесла она про себя и расцеловалась с Зоей.

Глава шестая

Но на следующий же день Мельгунов испортил всем настроение. Первую он потревожил Гелену:

- Привет! – раздался в трубке его рассерженный голос. - Представляешь, сегодня чуть свет мне позвонили из аэропорта и сказали, чтобы я ехал получать груз «200», то есть тело Лоры. Французы, оказывается, меня в получатели записали. Заморочили тогда голову, видимо, я что-то сказал, подписал...

- Слушай, но ведь получать все равно придется, - заметила, положив в рот кусочек яблока, Гелена. – И кстати, ты забыл, Строгулин за счет фирмы Ильховской оплатил ритуальный сервис авиационно-транспортной компании.

- О'кей! Я получу! А дальше? Домой его к себе везти?

- Что чепуху несешь? Ясно, что в морг!

- Какой?

- Наведи справки.

- Очень мило! Отдыхали все вместе, а я расплачивайся.

Тиана Веснина

Гелена откашлялась, поперхнувшись яблоком.

- Ну так ведь ты был ее любовником, в конце концов! - возмутилась она. – Ты пользовал...

Мельгунов не дал ей договорить, взорвался:

- Ага!.. Конечно! Но я бы лично нашел кем попользоваться и помоложе...

- Не поняла! Что ты этим хочешь сказать? Что ты не любил Лору?

- Как раз наоборот! Я-то ее любил!

Гелена помолчала.

- Мы сейчас не будем разбирать ваши отношения. Но тело нужно получить.

- Я не отказываюсь поехать за ним. А с моргом договаривайся ты. И вообще, ее же надо похоронить!

- Слушай, у нее, по-моему, есть какие-то родственники.

- Кстати, кто-то из них получит наследство. Ты случайно не знаешь, Лора не составляла завещание?

- Понятия не имею.

- Так вот пусть наследники и хоронят! А забирать тело и устраивать в морг давайте вместе. Я сейчас Женьке и Арсению позвоню, а ты Вите и Зойке. Я не собираюсь за всех отдуваться! Мне некогда, у меня ремонт в музее!.. – выкрикнул он и бросил трубку.

Кончилось тем, что Мельгунов получил тело и доставил его в морг, с которым договорилась Гелена. Правда, в морге сразу поинтересовались, когда тело заберут для захоронения.

Гелена сказала наобум: «Дня через три». Ей ответили, что, пожалуйста, мы можем держать и дольше, только платите и назвали расценку, как за номер в «Национале» с видом на Кремль.

С Витой Ванышева условилась встретиться в фитнес-центре.

- Я все понимаю, - сядься за столик в баре, начала Вита, - но у меня нет свободных денег, чтобы оплатить пребывание Лоры в морге.

- Ни у кого нет, – заметила Гелена. – Я вон даже цвет лица потеряла от этих проблем, совершенно непонятно за что на меня свалившихся, - проговорила она, глядя на слегка

Кто стоит за дверью?

раскрасневшуюся Виту, которую поминутно отвлекали подходившие к их столику мужчины. Одни целовали ей руку, другие отпускали комплименты. Вита заливалась кокетливым смехом и становилась еще милее.

Гелену это ужасно раздражало.

«Зараза! Сидит, развлекается. А я бегаю то за звездами, то по редакциям. На себя лишний раз в зеркало взглянуть некогда. Волосы с утра расчешу, - к вечеру они дыбом. У Витки тоже не прилизанные, но им так умело придан естественный беспорядок... Еще бы! Она же в полдень просыпается. И все ее занятия посвящены уходу за собой. Полдня ухаживает, а к вечеру наряжается и идет веселиться. Рядом с ней я чувствую себя черной вороной. Тьфу! Надо взять тайм-аут. Оглянуться, успокоиться. Кажется, целый месяц отдыхала... Чуть посвежела, может быть, но только приехала, Павел с этим телом привязался. Нет, чтобы Витке позвонить. Она богатая. Пусть оплачивает пребывание подруги в морге. И ведь какие были подруги! Со школы! Дня друг без друга прожить не могли. Она благодаря Лорке и с Шуркиным познакомилась. Вилась вокруг нее вьюнком розовым, колокольчиком заливалась. Та ее и приглашала на крутые вечеринки. Потом Вита по рукам пошла, пока кольцо ни надела на палец Шуркина...»

- Вот и у меня нет! – вернулась к прерванному разговору Вита.

- Хорошо, а что тогда делать?

- Родственников искать!

- Ты школьная подруга, тебе и карты в руки!

- Геля, ты что? Где я их буду искать? И времени у меня сейчас абсолютно нет. Абсолютно! Мы с Антоном собираемся в Италию на день рождения нашей общей приятельницы. Туда вообще все собираются.

Гелена хмыкнула и вынула сигарету.

- Как это, все? Я, например, приглашения не получила.

Вита отвела глаза в сторону, сосчитала до десяти, чтобы не всплыть, и сказала:

- Юмор здесь не уместен. Я должна подготовиться к этому торжеству. Мне придется лететь в Париж, чтобы купить кое-что. А потом в Лондон, постричься.

- А в ЮАР тебе не надо, педикюр сделать? – сладко поинтересовалась Гелена.

Разговор начал бесить Виту.

- В ЮАР не надо! Пусть родственников Зоя ищет. Ее родители дружили с родителями Лоры, к тому же она старше, значит, знает больше. Все! – поднялась Шуркина из-за столика.

- Вот ты позвони Зое и выдай ей свое ценное распоряжение, - тоже поднимаясь, проговорила Гелена.

- Некогда мне этим заниматься. Мы с ней даже визитками не обменялись. Была рада тебя видеть, - поспешила завершить разговор Вита и помахала пальчиками. – Встретимся где-нибудь на вечеринке.

- На похоронах, – процедила сквозь зубы Гелена и, повернувшись, выругалась в адрес Шуркиной, ничуть не беспокоясь, долетят ли ее слова до Виты или нет.

- У, тварь! Указаниями сыплет, точно я у нее в услужении. «Пусть Зоя ищет родственников!» А кто с этой Зоей должен связаться? Я?! Дьявол вас всех возьми! Я от Лорки и десятой доли того, что эта стерва Шуркина, не получала... - Гелена с ужасом заметила, что на нее, мчащуюся по вестибюлю и что-то громко бормочущую себе под нос, стали обращать внимание. Лишь на мгновение ей удалось взять себя в руки и заставить успокоиться, но, когда она очутилась на улице, мысли, подстегиваемые злобой, как хлыстом, вновь пришли в движение: «Лорка меня, если и приглашала на какую-нибудь закрытую презентацию или вечеринку или в ресторан, то только как репортера. Она с каким-то там князем из рода Романовых обедает, а я ее снимай. А потом обнимет меня за плечи и шепнет: «Геленочка, спасибо! Я твоя должница. Приглашаю тебя на ужин в «Националь»... на следующей неделе». И я бочком-бочком удаляюсь, будто обслуживающий персонал. Обслужила – свободна. Конечно, - доставая из сумки мобильный, продолжала злиться Гелена, - можно было бы красиво отказаться. Мол, пошла ты со своим рестораном. Я сделала репортаж, получила гонорар. Но вот чертов сnobизм не дает поступить достойно. Ну как ни обмолвиться, притом методично и каждому, что на днях ужинала с Ильховской в «Национале». Видела там тех-то и

Кто стоит за дверью?

тех-то. Ведь это поднимает мой престиж!.. Так все, успокоилась! Лорка уже отобедала и отужинала. Надо ее по-человечески похоронить. Вот, знала бы она, кто больше других будет радеть о предании ее тела земле...»

- Алло! Арсений! Это Гелена! – дозвонилась она до Строгулина. - Я только что встречалась с Витой. Это черт...

- Слушай, Гленка, мне некогда. Ты представляешь, что творится на фирме?!

- Я все представляю! – крикнула Гелена так, что прохожие обернулись на нее. – Но Лорку надо похоронить! Или пусть фирма оплачивает ее пребывание в морге!

- А сколько она еще там пробудет?

- С таким же успехом я могу это спросить у тебя.

- Хорошо, я поговорю с исполняющим обязанности коммерческого директора, хотя вряд ли он что сможет... К тому же, когда объявятся наследники... проблем не оберешься.

- Скорее бы уже они объявились. Я тебе по этому поводу и звоню. Витка, стерва... ну черт с ней... Зоя теперь с тобой работает...

- Нет. Лора не успела подписать ее назначение.

- Вот черт! Ты хоть знаешь, где она живет?

- Где живет? А! Ну да! Она ведь в Москву недавно приехала...

- Интересно, откуда ее принесло?

- Кажется, из Красноярска.

- Это после Чикагского университета в Красноярск?!

- Значит, человек хорошие деньги делал. Теперь в Москву потянуло.

- Ладно, куда и зачем ее потянуло, меня не колышет. Адрес давай! Главное, скрылась из аэропорта, даже номер телефона никому не оставила.

- Она живет в одной из квартир Лоры. Из тех, что сдаются в наем.

- Так что, я все квартиры объезжать буду?!

- Подожди. Сейчас узнаю адрес.

Было слышно, как Арсений обращался к кому-то, тот еще к кому-то, наконец, адрес нашли.

- Кстати, надо, чтобы она внесла плату за прошлый месяц. Может, у нее с Лоркой был договор о проживании за счет фирмы, но устный договор к делу не подошьешь. Ты ей напомни, чтобы она оплатила.

- Слушай, ну все такие наглые! Можно подумать, что я лежа на диване деньги зарабатываю. Мне сегодня надо в трех редакциях побывать и очередную звездюльку на съемках подкараулить и уговорить на пару фраз. Давай адрес!

Гелена села в машину, отыскала в бардачке ленту и затянула торчащие в разные стороны волосы. Глубоко, размеренно подышала, чтобы успокоиться, и попыталась выехать на проезжую полосу. Гады, именно гады, — людей за рулем, с точки зрения Ванышевой, в тот день не было, — летели со злорадным посвистом, никто не притормозил, чтобы дать ей возможность встроиться в ряд. Озверев, Гелена подала звуковой сигнал и выехала прямо перед красным спортивным автомобилем, чудом избежав столкновения.

* * *

Подъехав к дому, где жила Зоя, Гелена почувствовала, что голодна. Взглянула на часы, почти четыре, а завтракала в десять.

- Буду надеяться, что застану Зою дома. Если нет, оставлю записку.

Она набрала код, дождавшись ответа, сказала:

- Зоя! Это я, Гелена!

- Гелена?.. — проговорила с заметным удивлением Зоя. — Входи. Десятый этаж.

Журналистка глянула на себя в зеркало, висевшее на стенке лифта, и пришла к выводу, что выглядит сносно.

Лифт остановился.

Зоя уже ждала ее у открытой двери.

- Здравствуй! — с улыбкой воскликнула она. — Не ожидала! Проходи!

Гелена вошла в большую, стильно обставленную студию и повалилась на диван.

- Умираю! Дай воды... для начала. «Перрье» есть?

Кто стоит за дверью?

- Нет, - извиняющимся тоном проговорила хозяйка.
- Тогда... «Виши» с газом.
- Зоя не двинулась с места.
- К сожалению, могу предложить только кипяченую воду.
- Что? – не поняла Гелена, искавшая в сумке платок, чувствуя, что сейчас начнет чихать.
- У меня нет минеральной воды.
- Ты что, не... - Гелена даже не знала, что сказать. - «Странно. Неужели такая жадная?..»
- Ну, давай кипяченую! Извини, конечно, но я, в связи с возложенной на меня обязанностью распорядителя похорон, не успела пообедать. Не посчитай за труд, сделай мне пару сэндвичей с ветчинкой, салатик овощной, кофе покрепче... с лимончиком. Да! Пока не забыла! Арсений просил напомнить, чтобы ты внесла квартплату за прошлый месяц. Он говорит, так как Лора не заключила с тобой контракт, согласно которому ты могла бы жить здесь за счет фирмы, то надо уплатить.
- Зоя по-прежнему стояла не двигаясь. Гелена с удивлением смотрела на нее.
- Прости, но я могу предложить тебе яичницу с колбасой... салат из огурцов и кофе... конечно... - она увидела такое неподдельное изумление в глазах Ванышевой, что замолчала. Но потом продолжила, чтобы объяснить: - Я сегодня, собственно, сейчас переезжаю, - указала она на несколько дорожных сумок, - и поэтому...
- А?! – издала Гелена. – Яичница?! – Она призадумалась, но желудок тут же поспешил с своим советом, сердито заурчав. - Давай! И колбасы побольше. Я зверски голодна!
- Такой кофе Гелена никогда не пила. Глянула на банку. Дизайн современный, но гадость...
- «Все-таки жадюга эта Зойка. Вон куда, в Красноярск черти понесли работать, лишь бы побольше заграбастать. А питается... просто падалью какой-то. Теперь и не знаю, наверное, зря я съела эту колбасу... Придется на ночь слабительное принять...»
- Э... Зоя, - закуривая скверный обед тоненькой сигареткой, начала Гелена, - тут такое дело, срочно нужно найти родственников Лоры. Ты кого-нибудь знаешь?

Тиана Веснина

- Родственников? – протянула Свергина. – А!.. Наследников! Но зачем их искать? Если Лора составила завещание, пусть этим занимается ее адвокат, а если нет... сами объявятся!

- Они-то объявятся, а пока нам приходится платить за хранение Лоры в морге. Кстати, давай свою долю. Мы с Арсением рассчитали сумму на неделю, дальше не знаю!

Зоя встала с дивана и принялась искать сумку. Нашла. Долго теребила ее в руках.

- Знаешь, я сама Арсению завезу. Мне вот и ключи вернуть надо.

- Как хочешь! Ты главное, кого-нибудь из родственников припомнни.

Свергина, выражая сожаление, вплеснула руками.

- Когда-то наши родители дружили. Потом перестали. А года два назад отец и мать Лоры погибли в автокатастрофе. Ужас! Я же никогда не встречалась ни с одним из ее родственников. Слышала, что существует какая-то то ли двоюродная, то ли троюродная сестра...

- Отлично! – со злобным весельем воскликнула Гелена. - Ну и что делать? Этот труп нам в копейку обойдется. Хорошо, если наследники окажутся порядочными людьми, а то заявят, мы, мол, вас не просили содержать его по VIP-расценкам, и привет! – Гелена вздохнула, посмотрела на часы. – Ладно, - слегка хлопнула она себя по коленкам, поднимаясь с дивана, - мне надо ехать на съемку очередного сериала. Дурь, конечно, жуткая. Что только эти политтехнологи думают?! Ведь оболванят народ, доведут до состояния полного идиотизма. По сути дела, смотреть эти сериалы могут только люди, уже находящиеся на стадии ментальной деградации, а что потом?.. Кстати, я не лучше. Стряпаю статейки, преисполненные восхищения никчёмностями, так называемыми звездами на скорую руку. Ух, устала! Впрочем, все в порядке!

Выйдя из лифта, она столкнулась с какой-то девкой, нагло летевшей вперед и не удосужившейся немножко посторониться. Хорошие, даже дорогие вещи смотрелись на ней безобразно и говорили о полном отсутствии вкуса у

Кто стоит за дверью?

хозяйки. Гелена нахмурилась и всю дорогу ловила себя на мысли, что старается что-то вспомнить, только что?

* * *

Прошла еще неделя. Труп, точно дамоклов меч, висел над всеми, но никто не желал ничего делать. Понимали, что необходимо встретиться, обсудить сложившуюся ситуацию, но... Гелена послала к черту сотрудника морга с его напоминанием об оплате. Неизвестно, чем бы кончился этот заговор молчания друзей, если бы в понедельник утром всех без исключения ни обзвонил Сергей Михайлович, адвокат Лоры Ильховской.

«Наконец-то выяснится, кто наследник и кому достанется труп», - подумали все с облегчением.

Сергей Михайлович пригласил подъехать к нему в офис к половине шестого. Чегодаев опоздал почти на полчаса. Все уже были на взводе и посматривали друг на друга, словно скорпионы в банке.

- Мог бы вовремя приехать, - напал на него Арсений.

- Я, наверное, работаю. Было совещание у губернатора. Я и так уехал до окончания. А?.. - обвел он собравшихся взглядом. – А где эти?..

- Кто? – всплеснула руками Вита.

- Родственники, черт возьми!

Гелена съехала по спинке кресла, издав длинное:

- У!.. Действительно! Как же мы о них забыли?! Нас адвокат собрал, а их?

- Может, какой-нибудь родственник уже давно сидит у него в кабинете, - проговорила Зоя, одерживая жакет.

- Точно! Мы совсем с ума сошли! – воскликнул Павел и, заглянув в приемную, сказал секретарю, что все наконец-то собрались.

Тот незамедлительно пригласил их пройти в кабинет. У всех в глазах светилось любопытство. Хотелось поскорее увидеть наследника или наследницу Лоры Ильховской. Но в кабинете, кроме самого адвоката, никого не оказалось.

С совершенно одинаковым выражением недоумения на лицах приглашенные стали рассаживаться вокруг стола. Когда все сели, и воцарилась тишина, адвокат сообщил, что

Тиана Веснина

является душеприказчиком Лоры Ильховской. Все невольно переглянулись, и каждый подумал: «Ага! Выходит, Лорка составила завещание. А мне даже мысль в голову, кому достанется ее состояние, не приходила. Впрочем, по вполне понятной причине, итак ясно, что не мне».

- Не так давно, - продолжал адвокат, - Лора Олеговна составила несколько завещаний. Так как близких родственников у нее нет, она решила в случае своей внезапной смерти все завещать своим самым близким друзьям, то есть вам.

Что-то похожее на «Ax!» разнеслось по кабинету.

- На этих конвертах, - адвокат указал на конверты, лежавшие перед ним на столе, - проставлены ваши имена. Что завещано конкретно каждому, останется тайной для других. Я же зачитаю письмо, адресованное вам Лорой Олеговной:

«Дорогие мои! Значит, что-то со мной случилось, если вы слышите эти строки. Когда села писать, казалось, испишу сто страниц, но вот представила, что меня нет, и стало так тоскливо... Буду краткой, я вас всех очень люблю и хочу, чтобы память обо мне оставалась в ваших сердцах как можно дольше. Что принадлежало мне, пусть теперь принадлежит самым близким мне людям. Целую вас и люблю. Лора».

- Теперь я раздам вам конверты с текстом завещаний, - продолжал адвокат. - Вы ознакомитесь с ними. Напомню, что вступить в наследство вы сможете по истечению полугода, если не будут поданы в суд иски о пересмотре завещания. Исполняя пожелание г-жи Ильховской, я огласил ее волю ровно шесть недель спустя со дня официального установления факта ее смерти. Лора Олеговна оставила так же письменное распоряжение на случай внезапной смерти кого-либо из вас в течение этих полугода, то есть до тех пор, пока вы не вступите в права наследования. «Если кто-либо из моих наследников скончается, не успев вступить в права наследования своей доли, то эта доля равными частями распределяется между остальными наследниками», - зачитал Сергей Михайлович.

Кто стоит за дверью?

Вид у наследников был ошеломленный. На последнее распоряжение Лоры мало кто обратил внимание. Каждому не терпелось узнать, что завещано именно ему.

Получив конверты, все переглянулись. Вроде как-то неловко. Сергей Михайлович сделал поощрительный жест. Конверты были вскрыты, и наследники углубились в изучение текста завещания.

«Не ожидал, признаться, от Лорки, – подумал Евгений, разворачивая лист. Прочитав, глянул исподлобья на сидевших напротив. Но лица тех были непроницаемы. – Ясное дело, мне Лорка оставила меньше всех...»

«Ну посмотрим, подруга, так ли ты меня любила, как утверждала, - быстро пробежала глазами документ Вита. – Н-да, на любовь была щедра, на память о себе поскупилась. Ну так и помнить буду, на сколько отстегнула, - хотела надуться Шуркина, но, спохватившись, придала лицу выражение приятной безмятежности. – Пусть думают, что мне Лорка квартиру и дачу оставила и еще счета в банках. Пусть позлятся!»

Павла неприятно кольнула в сердце мысль, что уж если Лора решила завещать свое состояние не родственникам, то не следовало его делить. Все надо было оставить ему, ее официальному любовнику.

«Хотя бы дачу и пару-тройку доходных квартир завещала, да еще наличностью миллиончиков бы...» - глядя на текст, но еще не читая его, подумал он. Когда прочитал, покраснел от обиды.

Ильховская завещала ему свою шестикомнатную квартиру. Но обошла наличностью.

«Стерва! Нет, спасибо, конечно!.. – Мельгунов представил себя владельцем шикарных апартаментов в престижном районе столицы... Но ему, караул, как была нужна наличность. – С моей зарплатой я даже не смогу коммунальные услуги оплатить. Нет, все-таки со мною могла бы быть пощедрее. Наверное, львиную долю своему Арсению оставила. Она все восхищалась его неординарным мышлением. Что ж он с таким мышлением служил у тебя, а не сам стоял во главе какого-нибудь холдинга?..» – глянул он на Арсения, и взгляды их встретились.

Тиана Веснина

«Удружила, Лора, лучше не придумать! Две доходные квартиры и сто тысяч евро. И это мне! Мне, который с умом потратил бы твои деньги, может, даже фонд твоего имени создал бы. Мне, как подачку! А я еще выискивал способы оплатить твое комфортабельное пребывание в морге за счет фирмы. Ну спасибо!»

Зоя почесывала бровь, читая текст.

«За все надо быть благодарной, - подавила она рвавшийся вздох разочарования. – Лорка ведь была очень богата. Что же это она со мной... со мной, спасшей ей когда-то жизнь, так скучу обошлась?.. Могла бы до конца дней обеспечить...»

Арсений метнул острый взгляд на Зою.

«Ей, несомненно, ей достался крупный куш. Она ведь когда-то спасла Лорку, и та все уши прожужжала, какая у нее есть подруга. При любом случае все повторяла: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». И еще Пашке львиный кусок бросила. Он ведь ее ублажал до поросячьего визга. Сам слышал, когда они в комнате отдыха запирались...»

Гелена вскрыла конверт с таким видом, будто точно знала, что ей обломится немало. «А как же иначе?» - говорил ее взгляд, когда она, окончив чтение, подняла глаза.

«Ну сука, каких мало, вернее, каких много. За мою преданность! За отказ от редакторского места! Тварь! Мне меньше всех! Уверена! А я бегаю, суетясь ее сохранить да похоронить по первому разряду. А она мне!.. При ее-то состоянии!.. Несколько акций Газпрома, одну доходную квартиру да счет на двести тысяч евро. А могла бы!..»

Но Гелена не дала волю эмоциям, рассудив хладнокровно: «Ведь если честно, если не подсчитывать, сколько завещано остальным, то для меня это уйма денег. Да я теперь не просто Гелена Ванышева, репортер, бегающий за сенсациями и звездюльками. Я теперь квартиривладелец, держатель акций, да и на счете кое-что имеется... Но кому?! Кому она завещала основной капитал?.. Кто теперь самый богатый из нас? Ведь ясно одно: разделила она свое движимое и недвижимое между нами не поровну...»

Кто стоит за дверью?

- Собственно, это все, - поглаживая руки, заключил Сергей Михайлович, ненавязчиво стараясь выпроводить новоявленных наследников.

Они, отчасти разомлевшие, но еще более обозленные, подозрительно поглядывавшие друг на друга, спохватились и, попрощавшись с адвокатом, покинули его офис.

На улице замешкались. Вроде собирались разойтись, но отчего-то, сделав шаг, тотчас возвращались назад. Что-то говорили друг другу, в который раз прощались и... не расходились...

- Стойте! – вдруг воскликнул Арсений. – Теперь мы, как наследники, обязаны похоронить Лору.

- В самом деле! – с досадой на собственную несообразительность подхватил Евгений. – Нам надо сесть за круглый стол и решить все вопросы.

- Давайте зайдем в ресторан, - предложила Вита. – Тем более что есть повод. Я, например, первый раз в жизни получаю наследство.

- И я! – призналась Зоя. – Странное какое-то чувство: и грустно и... как-то приятно...

- Ну это вы! – с шутливым пренебрежением бросил Евгений. – А вот Арсений получает уже второе, если не ошибаюсь.

Строгулин чуть не задохнулся от удивления и возмущения.

- Нет, но... - начал он и смолк. - Откуда ты узнал? – не сумел он подавить прорвавшееся раздражение.

- Так... - словно пытаясь припомнить, от кого он услышал об этом, запнулся Чегодаев. – Так, Лора говорила.

Строгулин кивнул:

- На Лору теперь можно всех собак вешать. И наследство то там! Больше разговоров, - злился Арсений.

- Но если приплюсовать к тому, что ты получил от Лоры, - не унимался Евгений.

- Все! Хватит! – положила конец их препирательствам Ванышева. – Мне надоело быть главным распорядителем похорон. Теперь мы равны. Так что давайте зайдем в ресторан, и все обсудим.

- С чего ты взяла, что мы все равны? – обронил, проходя мимо нее, Павел.

- А! Ты вот как хочешь! Тогда давайте раскроем карты: пусть каждый назовет, что и сколько ему завещала Лора. И на того, кто получил больше других, мы возложим почетную миссию распорядителя ее похорон.

Вита рассмеялась и смерила Ванышеву сожалеющим взглядом.

Метрдотель по просьбе Чегодаева, устроил их в отдельном кабинете. Первую рюмку выпили за упокой души Лоры.

Не успели поставить, как Вита всхлипнула:

- Какой упокой? Лежит она там холодная...

- Да, – вмешался Павел, - необходимо решить вопрос о предании ее тела земле.

- Все решим. Давайте только сначала пообедаем. Я ужасно голодный, - проговорил Евгений.

Вторую рюмку опять выпили за упокой Ильховской. Гелена что-то о дружбе произнесла.

- Ну-с, - откидываясь на спинку стула, - начал Чегодаев, - теперь можно и о похоронах.

- Надо Лорика по высшему разряду похоронить, - вызвав официанта и заказав шампанское, сказала Вита.

- Согласен, - вынимая калькулятор и поправляя на переносице очки, произнес Арсений. – Я уже интересовался преискурантами похоронных бюро. Выходит круглая сумма.

Он перечислил расценки ритуальных услуг, а затем назвал стоимость места на нескольких престижных кладбищах.

- Я готова заплатить столько, сколько потребуется, - вставила Зоя, кивнув Вите, предлагавшей налить ей шампанское, - но только после вступления в наследство. У меня сейчас нет свободных денег.

- У меня тоже! – забывшись, Вита сдвинула свой бокал с бокалом Зои. – Можно похоронить Лорика за счет фирмы, а потом, когда вступим в наследство, мы все вернем.

Арсений хищно улыбнулся.

- Вот кому фирма досталась, тот пусть и дает соответствующие указания, причем в письменном виде.

Кто стоит за дверью?

Повисло молчание, которое никто не нарушил признанием, что фирма по завещанию отойдет к нему.

- Ну? – рассмеялся Строгулин. – Как видно, будущий владелец фирмы не желает раньше времени раскрывать свое инкогнито.

- Может, он боится, что мы потом откажемся вернуть долг, - высказалась Гелена. – Так мы составим расписки.

- Да нет, дело не в этом, - мягко махнул рукой Евгений.

- А в чем?

- В последнем распоряжении Лоры, - пояснил он. – Завещание-то было с припиской.

- В каком последнем? Что за приписка? – удивилась Вита.

- Если ты не запомнила, - с явной усмешкой проговорил Евгений, - то не стоит обращать внимания на такой пустяк.

Шуркина приподняла одно плечо, показывая, что она не поняла намека и, наклонившись к Зое, спросила у той, что за приписка? Зоя призналась, что тоже непомнит.

- Так, все это чепуха! – взяла инициативу в свои руки Гелена. – Мы наследники! И не столь важно, кому и сколько завещала Лора. Она не забыла никого из нас, и мы обязаны похоронить ее по-человечески!

- Правильно! – подхватила Вита. – По-человечески! Совсем не обязательно по высшему разряду и можно на обычном кладбище. В конце концов, какая для нее разница?

Павел, поднеся рюмку с водкой ко рту, поставил ее на стол, не пригубив.

- Нет, но!.. – от возмущения он растерялся. – Ей-то, конечно, но нам! Как мы будем выглядеть?!

- Верно! – поднял указательный палец Чегодаев. – Положение обязывает. Лору хороним по высшему разряду, - постановил он.

- Арсений, - обратился он к Строгулину, - разделите общую сумму на всех. А где взять деньги, это уже проблема каждого в отдельности.

- Конечно, вице-губернатору всегда есть у кого занять, а потом не отдать, - съязвила Вита.

- Шуркина тебя бы на мое место! Уж такая ты умная! – Чегодаев сдержался, чтобы не сказать большего.

- Ой! Да я это так, Женя! – глядя на него заигрывающим взглядом, поспешила загладить свою колкость Вита.

- Теперь определим, кто чем конкретно занимается и назначим дату похорон, - продолжил Евгений. – Одно дело, красиво скорбеть в качестве приглашенного на траурную церемонию и совсем другое, ее организовать, - со вздохом заключил он.

Покончив с похоронами, заказали еще шампанского. Вспрыснули неожиданно свалившееся наследство и расстались друзьями навек.

Глава седьмая

Все находились в таком состоянии, что пришлось вызывать «пьяного» водителя.

- Слушай, Геля, - щекоча ей ушко своим дыханием, проговорил Евгений. – У меня дома ремонт. Можно я к тебе?..

Гелена, чуть отстранившись, с удивлением посмотрела на него.

- Что это вдруг? По возвращении из Франции я тебе несколько раз звонила, приглашала к себе, но ты весь в делах!

Чегодаев в свою очередь тоже посмотрел на нее и заметил:

- Я все-таки не дворником работаю: бываю очень занят.

Гелена с улыбкой чуть пожала плечами.

- Я соскучился, - прижав ее к себе, признался он.

- Неужели? Что ж, тогда поехали разберемся, насколько сильно.

Гелена знала, что Евгений не терпит беспорядка, и на ее удачу, как раз сегодня приходящая домработница убрала квартиру.

- Фух, устал, - снимая галстук, сказал Евгений и хотел было прилечь на диван, но передумал. – Сейчас расслаблюсь и тогда уже не будет сил добрести до ванной.

Гелена принесла ему чистые полотенца и услышала из душевой кабинки:

Кто стоит за дверью?

- Ох, хорошо! Геленка, давай ко мне.

Дверца кабинки открылась, и мокрая сильная рука схватила ее за талию. Гелена расхохоталась и вывернулась.

- А что, Геленка, не пожить ли нам вместе? – наполовину в шутку наполовину всерьез, спросил Евгений, входя в гостиную.

- Я не против! - не взяв на обдумывание и минуты, - ответила Гелена, разливая чай. - «Давно пора!» - мысленно бросила она ему. – Но как ты себе это представляешь? Пожили пару недель и разбежались? – с трудом скрывая волнение, спросила она.

- Признаться честно, сам не знаю. Мне сорок лет. Пора жениться. Крутился, вертелся, к чему-то стремился, чего-то добился... А ты все время рядом. Знаю тебя с рождения. Даже помню, как из роддома принесли. У нас почти один круг знакомых. Общие интересы и, главное, на яхте и потом в замке... мне очень понравилось.

- А до этого не нравилось?

- До этого молодой был. Искал лучше, не скрою. Познал многих и пришел к выводу, что лучшая – ты! Сегодня в ресторане посмотрел на тебя и решил, что нам надо быть вместе.

- Давай будем. А то жизнь такая короткая. Вон, Лоры уже нет, а мы – наследники. Кто бы мог подумать?!

- Да, – присаживаясь на диван, задумчиво проговорил Евгений.

- Заметь, никто не пожелал сказать, что именно ему завещала Лорка.

- Это понятно. Одни не хотели вызывать зависть, а другие – показывать, как мало ими дорожила Ильховская.

- Слушай, а что это там за приписка в завещании? Я не поняла. Она выгодна нам?

Евгений покачал головой и рассмеялся:

- А это смотря с какой стороны на нее взглянуть. С одной стороны, Лора учла вероятность того, что кто-то из нас, так же как она, скоропостижно скончается, и тогда его доля наследства будет разделена поровну между всеми остальными.

- Понятно, – прервала его Гелена.

Тиана Веснина

- Полагаю, не совсем. Ведь на это можно взглянуть и с другой стороны.

- С какой же? – заинтересовалась она и вдруг, приложив пальцы к губам, замерла, но тут же, отрицательно махнув рукой, сказала: – Нет, это невозможно!

- Я тоже так думаю. Лора на это и рассчитывала, ведь она сделала своими наследниками порядочных людей. Поэтому они не станут, словно тарантулы в банке, уничтожать друг друга, стремясь приобрести больше.

- Признаться, я вообще не ожидала, что Лора подумает о нас.

- Согласен. Но если разобраться, о ком ей было думать? Не о родственниках же, которых она почти не знала. И что они? Только родственники. А мы друзья! Мы делом, плечом доказывали право так называться.

- Женя, а ведь мы теперь с тобой, пусть не очень, но состоятельные люди! – обнимая его, проговорила Гелена.

- Можно и о наследнике подумать, на это намекаешь?

- Вовсе нет! Нам с тобой еще надо пожить для себя!

Евгений взглянул на часы.

- О, пора на боковую.

- Что так рано? Только половина первого.

- А мне завтра во сколько вставать?! До моей области, где я имею честь быть вице-губернатором, почти три с половиной часа добираться. А в десять я должен быть в кабинете. Устал я от этой гонки. Метил в губернаторы, да денег не хватило. Просил Лорку помочь, считай, отказалася. Так, мелочь бросила. Нет, говорит, в наличности.

- Как я тебя понимаю! Я из-за Лорки место главного редактора упустила. Э, да что уж там, – примирительно вздохнула Гелена. – Пошли спать!

* * *

Вита взглянула на дисплей телефона и увидела, что ей звонит муж.

- Да, дорогой! – звонко воскликнула. – Задержишься?..
Ладно... - она прикусила нижнюю губу: «Не иначе с какой-нибудь шлюшкой в сауну собрался...».

Кто стоит за дверью?

Злые слезы подкатили к глазам. Чтобы успокоиться, она представила себе дородное, холеное тело мужа, налитые щеки, волосы ежиком, широкий лоб... и в этом лбу дырку, из которой вытекает кровь. А самого Шуркина неловко завалившимся набок...»

- Вита, шофер ждет, - отвлек ее от приятных размышлений, которым она могла предаваться без конца, Павел.

Она оглянулась, увидела, что из всей компании они остались вдвоем, и предложила:

- Поехали в клуб!

- Поехали, - скорее отвечая своим невеселым думам, чем Вите, отозвался он.

- Выпьем по коктейлю и немного отвлечемся от проблем.

- У тебя, что, проблемы есть? – удивился Павел.

- А у кого их нет?

- Я думал, у богатой женщины...

- Навалом!

Утроившись за стойкой, они выпили пару бокалов, и Вита потянула Павла подергаться под музыку.

- Все-таки Лорка странное завещание составила, - неожиданно произнесла она, прижав свой рот к уху Павла.

- Почему ты так решила? Она любила быть оригинальной.

- Здесь не оригинальность, а затаенный смысл!

- Что?! – не рассышал Павел.

- Я говорю, смысл!

Павел перестал дергаться, взял Виту за руку и сказал:

- Пошли покурим.

- О каком смысле ты говоришь? – в нетерпении спросил он, поднося зажигалку к сигарете.

- Я подумала... - закуривая, начала Вита. – Хотя... - она почесала отполированным ноготком щеку, - трудно сказать. Не знаю, но почему-то мне в голову пришла одна мысль, а вот теперь, когда ты переспросил, мне кажется, что я ошибаюсь.

- Ничего не понимаю. Ты можешь внятно выразить эту свою мысль!

Вита, в раздумье жестикулируя рукой, вела с собой мысленный разговор. Павел ждал.

Тиана Веснина

- Не знаю, - вновь начала она, - но почему-то не сразу, а только здесь, несколько минут назад, я подумала, что, окажись я на месте Лоры, не дай бог, конечно, - принялась отплевываться и креститься Вита, - я бы не стала разрушать свою фирму, расстраивать состояние. Ведь практически, она нарезала на доли, что имела, и раздала. Лучше было бы передать все в одни руки.

Павел усмехнулся.

- Но в то же время, когда меня не будет, какое мне дело, что станется с моим капиталом. Почему я должна ни с того ни с сего оставить все в целости и сохранности кому-то одному. У меня тоже много друзей...

Но тут какое-то соображение пришло на ум Павлу.

- А если бы она оставила все одному с условием, скажем, создать фонд ее имени?

- Господи, ей-то что от этого?

- Не скажи! Я в музее работаю. И часто слышу от посетителей, когда они между собой шушукаются, что, мол, вот человек о себе память оставил, а мы умрем и будто нас и не было. До сих пор помнят Мамонтова, Морозова. Они ни музыки, ни картин не писали, а имена свои увековечили.

- Так они меценатами были! Кто Лорке мешал?

Увидев знакомых, Вита, чуть пошатываясь, направилась к ним.

«А кому ей следовало оставить свое состояние? – задумался Павел. – Из всех знакомых, приятелей, она выделила нас, шестерых. Она была убеждена в нашей порядочности и дружеской преданности. Но у нее, по всей вероятности, не хватило времени решить, кто из нас более достоин возглавить ее фирму. Логичнее было бы остановить свой выбор на мужчине, но Лорка разделяла феминистские идеи. Составляя завещание, как она думала, на всякий случай, она поделила свой капитал, как придется. Но смысл в этом был! Она не из тех, кто делает что-то просто так, как на душу ляжет. Останься Лора жива, она бы вышла замуж, родила ребенка и тогда прощай друзья-наследники. Однако, будучи предусмотрительной и не желая, чтобы ее капитал попал в руки каких-то двоюродных сестер, она составила завещание, сделав наследниками своих ближайших друзей.

Кто стоит за дверью?

Она не успела выбрать из нас самого достойного и предоставила это сделать нам самим. И тогда адвокат зачитает ее последнее распоряжение, не оглашаемое до времени, в котором будет указано, каким образом следует увековечить ее имя. Несомненно, она пожелает, чтобы и после смерти о ней продолжали говорить, упоминать в прессе, по телевидению. - Павел присел на диван, сибиряясь закурить. – А если таковой не найдется, то... так тому и быть. Не сумела нажить друзей, способных заставить общество волей-неволей вспоминать о ней, ничего не поделаешь. - Довольный тем, что сумел проникнуть в тайный замысел Лоры, Павел улыбнулся. – Да, но каким же образом выявится самый достойный?.. – вновь задумался он. - Лора сделала распоряжение на случай смерти каждого из нас. Это значит, что если из шестерых останется один, то весь капитал перейдет ему...» – Но это абсурд! – невольно вырвалось у Павла. Он вскочил с дивана и, подойдя к Вите, прервал ее беседу с приятелями.

- Ты права, смысл, наверное, есть, - сказал он, отведя ее в сторону.

- В чем? – уже обо всем забывшая Вита усиленно заморгала ресницами, покрытыми золотыми блестками.

- В приписке к завещанию! Лорка не смогла выбрать из нас одного, способного возглавить ее дело. Она предоставила это сделать нам самим.

- Каким же это образом? – напевая и покачивая бедрами в такт доносившейся музыки, спросила Вита.

- Он... этот... самый достойный должен остаться один.

- А куда денутся все остальные? – все еще не вникая в слова Павла, улыбаясь спросила Шуркина.

- А все остальные должны последовать за Лорой, чтобы ей там скучно не было. Не хочется ей там одной быть. Не хочется ей, чтобы мы жить продолжали без нее. Достаточно одного, кто о ее памяти будет радеть, а все остальные – пожалуйте следом за ней! – говорил не своим голосом Павел.

Вита с недоверием смотрела на него.

- Ты что, серьезно так думаешь?

Тиана Веснина

Он покачал пальцем перед ее большими удивленными глазами.

- Я не хочу так думать, но это так! Давай спустимся в бар. Там тихо, там поговорим.

Они заказали двойной кофе, но он мало помог. Алкоголь придавал всем домыслам Павла фантасмагорический смысл. Мельгунов довел Виту до паники. Она вся покрылась мурашками и стала поминутно оглядываться.

- Нет! – сумев взять себя в руки, возразила она. – Если допустить то, что ты говоришь, то один из нас должен убить пятерых, чтобы стать единственным наследником.

- Почему бы нет? – возбужденный своими доводами, резко спросил Павел.

- Да потому, что все эти убийства будут шиты белыми нитками. Ведь ясно, кто остался в живых, тот и убийца. Но самое главное даже не в этом! Кто?!.. Кто из нас пойдет на убийства ради наследства?

Павел уронил голову на руки и погрузился в размышления.

- Тут думай, не думай! Никто! Мы знаем друг друга. У всех нас есть моральные принципы, нарушать которые никто ни за что не станет! – выпалила Вита.

Павел смешно сощурил один глаз и посмотрел на нее.

- Ты за других не расписывайся. Ты за себя отвечай! Значит, не пойдешь на убийство ради того, чтобы стать богатой и независимой?! Будешь свои принципы холить и дрожать до тех пор, пока тебя Шуркин не вышвырнет?! Не забывай, тебе тридцать два, а Шуркину только сорок. Ему двадцатипятилетнюю подавай! Еще с десяток лет он с тобой протянет, а уж как полтинник ему стукнет, прощай, Вита! Вы брачный контракт составили?

- Составили! – усмехнулась она. – Все ему. А мне, только чтобы с голода не умерла.

- Вот!

- Что вот? За то, чтобы устроить себе обеспеченную жизнь, я должна людей убивать? Еще одного, куда не шло, а тут целых пять. Кстати, и тебя в том числе!

Павел рассмеялся:

- Меня не надо.

Кто стоит за дверью?

- Это почему же тебя не надо?
- А ты за меня замуж выйдешь. И мы такой контракт составим, чтобы все пополам. Видишь, уже только четверых осталось убрать. Но если повести себя с умом, то можно дождаться, когда, как ты хотела, всего один останется. Самый шустрой. Он всех наследников ликвидирует, а мы его, как, а?
- Чушь! Ты пьяный.
- Хорошо, пусть чушь. Только, Виточка, с сегодняшнего дня будь очень осторожной. А еще лучше, попроси Шуркина усилить твою охрану. Пусть тебя охраняют не только, когда на тебе украшений на миллион, но и когда в свой парк выйдешь погулять. Поняла?
- С ума сошел! – бросила Вита, вскочив с кресла.
- Многое я бы отдал, чтобы ты оказалась права. Лорка по сути дела загнала нас в ловушку. И тот, кто не захочет участвовать в ее игре, обречен на участь жертвы.

* * *

Перед тем как уехать, Арсений подошел к Зое, чтобы выяснить, когда она уплатит за проживание в студии.

- Ты же понимаешь, письменного договора нет... - начал он.
- Да, конечно! – с готовностью согласилась Зоя. – Я уже съехала. Вот ключ, забыла отдать.
- Все равно за то время, что ты жила, надо заплатить. Я бы с удовольствием изыскал какую-нибудь возможность не беспокоить тебя по этому поводу, но... - замялся Арсений.
- Я все понимаю, но... - она с заискивающей беспомощностью улыбнулась, - у меня сейчас совершенно нет свободных денег. Вот если бы ты уплатил, а я бы тебе постепенно вернула.

- Зоя, - посмотрел на нее поверх очков Строгулин. – Если бы мы вели речь о сумме, а то о копейках. Сколько там набежало?.. Дай вспомнить! Что-то около пятисот долларов. Что о них говорить? Не заставляй меня думать, что ты патологически жадна.

За Строгулиным подъехала машина.

- А тебе куда? – обратился он к Свергиной.
- Мне?.. Мне недалеко тут... я...
- На метро, да? – насмешливо проговорил Арсений.
- Да! – выпалила Зоя и торопливо застучала каблуками по ступеням.

Строгулин схватил ее за локоть.

- Постой! Я тебя подвезу!
- Нет, не надо! – воспротивилась Зоя.

Но Арсений силой потянул ее к машине и, втолкнув на заднее сиденье, сел рядом.

- Куда? – повернулся шофер.
- Куда? – переспросил упорно молчавшую Зою Строгулин.
Она назвала адрес студии, которую ей предоставила Ильховская.
- Устал, - Арсений откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза и погрузился в дремоту.

Зоя тоже прикрыла глаза.

Вдруг раздался надсадный смешок. Зоя повернула голову и поразилась выражению лица Строгулина. В отсвете фонарей оно показалось ей жутким, как у оперного злодея. Он же, захваченный своими размышлениями, не обращал на спутницу внимания.

- Вот это да! Удружила! А, стерва! Не верю, что не думала о подобном варианте. Наоборот, рассчитывала на него! Теперь все ясно. Надо либо скрыться в неизвестном направлении на полгода, либо отказаться от своей доли наследства.

- Что ты там таким зловещим голосом бубнишь? – обратилась к нему Зоя.

Он взглянул на нее и расхохотался. Машина остановилась. Строгулин, думая, что они подъехали к дому Свергиной, вышел вместе с ней.

- Я к поднимусь к тебе. Кофе выпью.

Но Зоя не двигалась с места.

- Ты что, против, чтобы я зашел? – удивился Арсения, памятуя о совместно проведенных ночных в замке.

- Нет, но...

- Ничего не понимаю. Куда это мы приехали? Это ведь дом, в котором у Лорки две квартиры.

Кто стоит за дверью?

- Да. Одну она сдавала мне.
- Но ты же отсюда съехала!
- Да...
- Так какого черта?!..
- Прости, но у меня дома, где я теперь живу, такой бардак, что...

- Тебя не поймешь, - с досадой пробормотал Арсений. - Короче, ключи у меня. Однако надо купить кофе.

Строгулин направился в магазин через дорогу. Свергина неуверенным шагом пошла за ним. Он купил кофе, печенье, еще какие-то сладости, фрукты. Затем они поднялись в студию.

Зоя стала накрывать на столик перед диваном, на котором без пиджака и галстука с расстегнутым воротом рубашки полулежал Арсений.

- Что? – взяв чашку, спросил он. – До тебя до сих пор не дошло, какое наследство оставила нам наша обожаемая подруга?

- Как не дошло? Не успела прилететь из Франции, — получила повестку. Опять по новой пришлось рассказывать весь этот ужас.

- Ой, да ладно! Французы сделали заключение, что смерть наступила в результате разрыва сердца, наши копаться не станут. Никто тебя больше дергать не будет. Сама виновата, зачем пошла в милицию? Нам всем тоже звонили, повестки присыпали... Но Шуркин все уладил. Кстати, с тебя причитается за закрытие дела. Мы с Геленкой за тебя уплатили. Но я не об этом.

- А о чём же?

- Вспомни хорошенеко приписку в завещании. «В случае смерти кого-либо из моих наследников его доля перераспределяется между всеми остальными».

- Ну и что?

- А то, что в течение полугода каждый из нас будет жить под дамокловым мечом. Где гарантии, что кому-то не взбредет в голову отделаться от сонаследников и самому все заграбастать?

Тиана Веснина

Зоя машинально отпила кофе из чашки, потом поставила ее на блюдце, которое держала на коленях. Так она просидела несколько секунд.

- Все равно не возьму в толк, что ты имеешь в виду?

- Господи, ты с луны, что ли, свалилась? Лунная дева! Да убить нас могут в любой момент!

- Кто?

- Да кто угодно! Четыре человека, четыре чужих души в потемках. Ты, кстати, пятая.

Зоя нахмурилась, заставляя себя собраться с мыслями.

- Нет. Невозможно. Никто из них не пойдет на это.

- Вот-вот! Все так думают, вернее, хотят думать. Но в душе все равно не уверены. А вдруг кому-то жутко захочется разбогатеть?

- Но ведь милиция...

- Э... - протянул Арсений. – Куда хватила! А скорее всего так будет: начнут друг друга уничтожать. Вот завтра кто-нибудь Женьку Чегодаева прихлопнет, и первым делом следственные органы начнут разрабатывать версию, связанную с его профессиональной деятельностью. Его, кстати, удобнее всего убить. Мотивов хоть отбавляй. Геленку тоже. Она многим насолила. Убийство Витки можно свалить на ее мужа или на любовницу мужа, метившую на ее место. Меня можно ликвидировать, прикрывшись коммерческими разборками. Павла... Вот под Павла и тебя трудно будет подвести мотив, но при желании можно.

- Что же тогда делать? – поинтересовалась Зоя, хотя по ее глазам было видно, что она не верит во все эти ужасы.

- А только две возможности остаться целым: либо скрыться, но так, чтобы ни одна сволочь не прознала, либо самое простое - отказаться от своей доли наследства.

- Отказаться, конечно, можно, но...

- Глупо! Наследствами не разбрасываются. Значит, надо умудрится выжить в очень непростой ситуации. Обвести вокруг пальца и живых друзей и мертвую подругу, устроившую себе посмертное развлеченье.

Зоя присела на диван к Арсению и запустила руку в его волосы.

Кто стоит за дверью?

- Ты устал. Много выпил. Поэтому тебе в голову лезут чудовищные мысли, - прошептала она, наклонившись к нему. – Лора поступила, как настоящий друг, а твоё извращенное мышление все представило в ложном свете.

Арсений расстегнул пуговицы на её блузке.

- Лунная ты дева! Ну ничего, завтра я тебе еще раз все растолкую.

Глава восьмая

В день похорон Павлу с утра было необходимо заехать в музей, решить некоторые вопросы, связанные с ремонтом. Заметив в окне прораба, Павел направился в дом. Он поднялся на крыльце, но замешкался, глянув в сторону клумбы: «Не попортили бы...» Завершить фразу он не успел, прямо перед ним упал кирпич. Причем точно на то место, где должен был находиться Мельгунов, ни задержись он на секунду. Павел вздрогнул и оторопел. Затем сбежал с крыльца. Задрал голову и закричал срывающимся голосом:

- Кто бросил кирпич?!

Рабочие, находившиеся на крыше, не обратили внимания на его вопль. Они стучали, пилили.

Павел обежал дом и, наткнувшись на приставную лестницу, взобрался на крышу.

- Я вас спрашиваю, кто уронил кирпич?! – крикнул он рабочим.

- Какой кирпич? – удивился один из них. - У нас нет кирпичей.

- Но ведь он только что упал, прямо передо мной, когда я собирался войти в дом! – захлебываясь от волнения Мельгунов.

Рабочие расхохотались.

- Велика важность, если во время ремонта упадет кирпич. Каску надо надевать, - посоветовали они.

Павел пристально взглянул в лицо каждому из пятерых рабочих.

- А постороннего вы не заметили? Кто-то же мог сюда подняться?

- Да кто сюда полезет? Только по делу...

Мельгунов плюнул, спустился вниз, зашел в строительный вагончик, взял каску и пакет. Вернулся к крыльцу. Кирпич красный, крепкий, уголочек даже не откололся, лежал на месте. Павел поднял его, положил в пакет и, войдя в дом, устроил разнос прорабу, который в толк не мог взять, каким образом с крыши упал кирпич, если там кроме жести, досок и инструментов ничего нет.

- Я разберусь! – пообещал он. – Слава богу, что... - он смотрел на Мельгунова, натянуто улыбаясь, - что все обошлось.

Павел поднялся в мезонин, где находился его кабинет, маленький, но удобный. После реконструкции этой комнате будет возвращено ее первоначальное предназначение – комнаты прислуги. А кабинет директора перенесут во флигель.

Мельгунов сел в кресло, выдвинул нижний ящик стола и вынул бутылку коньяка. Налил немного в бокал и хотел было выпить по-французски, смакуя каждый глоток, наслаждаясь тонким ароматом букета, но страсти начали разыгрываться с русским размахом, поэтому опрокинул залпом. Помотал головой, закурил сигару.

«А кто-то очень быстро принялся устранять конкурентов. Ведь еще трех дней не прошло. Вот сволочи!.. Но кто?! Кто бы это мог быть? Нанимать кого-то сбросить кирпич на голову – нереально, значит, самолично. Кто знал, что сегодня я буду в музее? Да все! – стукнул в сердцах он ладонью по столу. - Вчера, когда созванивались, я всех предупредил, что могу опоздать к началу церемонии, так как должен решить неотложные вопросы с прорабом. - Он принялся мучительно размышлять, представляя каждого на месте убийцы. Бросить кирпич – дело нехитрое, поэтому женщин не исключил. – Надо будет внимательно взглянуться в их лица, когда они увидят, что я жив и невредим!» – решил Мельгунов.

Спускаясь по лестнице, он крепко держался за перила и осторожно ступал по деревянным ступеням. Разговаривая с прорабом и главным реставратором, поминутно оглядывался.

Кто стоит за дверью?

Павел немного опоздал и присоединился к замыкавшим траурную процессию, проходившую через ворота. Он стал потихоньку приближаться к своим сонаследникам, чтобы посмотреть на их реакцию.

Первым оказался Арсений. Он протянул:

- А!.. Привет! - и пожал руку.

Затем Павел пристроился к Зое, ушедшей в себя. Ему пришлось взять ее за локоть и слегка тряхнуть.

- Павел... - посмотрела она на него затуманными от слез глазами.

Мельгунов пошел дальше. Вита сама заметила его и замедлила шаг. Она подхватила его под руку и принялась высказывать замечания:

- Бриллиантовый, пусть и маленький браслет, неуместен на похоронах. Только жемчуг! – указала она на свое ожерелье, в несколько рядов охватившее ее шею.

- Я сейчас, - отвязался от нее Павел и поспешил пристать к идущим вместе Евгению и Гелене.

- Ты успел, - скорбно прошептала Гелена. - Если сюда вообще можно опоздать.

Она приложила скомканный и уже мокрый платок к глазам. Евгений обнял ее.

- Успокойся! Лора не любила кислых лиц.

Павел отстал от них. Он был обескуражен.

«Может быть, кирпич упал случайно? – с большим сомнением подумал он. – Глупо! – возмутилось его внутреннее «Я». – Кирпичи случайно не падают! Особенно, когда ты являешься наследником!»

Мельгунова нагнала Вита.

- Надоело мне тянуться в этом скорбном хвосте. Скорее бы! – повиснув у него на руке, начала она ныть. – Лорка, конечно, хорошая. Почти все пришли, кого мы приглашали. Ее любили. Да и отчего ее было не любить?

Павел оглянулся. Толпа была внушительная.

- Вот это и подозрительно. Сердце человека многое может вместить, но любви в нем меньше всего.

Вита глянула на него и решительно возразила:

- Сердце – это сама любовь!
- К себе, единственному... - пробормотал Павел.
- Вита придержала его.
- Не хочу быть в первых рядах при погребении. Давай лучше здесь, за спинами, постоим.
- Но мне как бы надо...
- Да ничего не надо. Стой!
- Нет, я подойду.

Он протиснулся вперед и оказался рядом с Евгением и Геленой, напротив заметил Арсения.

После погребения все отправились на траурный банкет, чтобы помянуть добрым словом Лору и выпить за ее безоблачное пребывание в Царствии небесном.

По окончании Павел попросил всех наследников задержаться и пройти в комнату при банкетном зале. В полной тишине он вынул из пакета кирпич и положил его на стол.

- Что это значит? – спросила Гелена.
- Это значит, что сегодня утром только благодаря тому, что я на секунду задержался, этот кирпич упал передо мной, а не мне на голову, как было задумано кем-то из вас, - с иронией, которая нелегко ему далась, объяснил он.
- Что ты этим хочешь сказать? – спросила Зоя.
- Да ничего особенного, кроме того, что кто-то, - он обвел всех взглядом, - приступил к сокращению числа наследников Лоры Ильховской.

Евгений расхохотался.

- Смешно, Паша, ей-богу смешно. Кирпич! Можно было что-нибудь пооригинальнее придумать. А так смахивает на анекдот.

- Верно, - поддержала его Гелена. – Уж если ты так серьезно отнесся к этому случаю, то кирпичи действительно иногда падают. Но не столь часто, как мы о том говорим в шутку.

- А каким образом он упал? – вмешалась Вита.
- Утром я был в музее. Там идет ремонт. Причем ни одного кирпича на крыше не было, - запальчиво проговорил Мельгунов.

- Ты кого-то из нас подозреваешь? – решила уточнить Зоя.

Кто стоит за дверью?

- Представьте себе, да!
- У!.. Эдак мы рассоримся, - заметила Гелена. – Ты, Паша, перегнулся палку.

Арсений мрачно усмехнулся.

- А я, например, не склонен отбрасывать предположение Павла как совершенно необоснованное. Мы не знаем, что и сколько завещала каждому из нас Лора. Но все мы по здравом размышлении предполагаем, что больше, чем остальным, Лора оставила Павлу. Поэтому именно его смерть значительно увеличила бы долю каждого из нас.

Несколько минут царило глубокое молчание.

- Нет, но это как-то... - начала было Вита, но не нашлась, что сказать.

- Мерзко, Павел! – вышла из себя Гелена. – То, что тебе взбрело в голову, – мерзко. За кого ты нас принимаешь? Неужели из-за какой-то там доли... убить тебя!

- Не из-за какой-то там, а вполне приличной, - вступил с ней в полемику Строгулин.

- А скажи, Арсений, - на взводе продолжала Гелена, - на тебя еще никто не покушался? Ведь ты, как известно, получил наследство от своего дяди профессора. А там, поговаривают, какая-то дорогая коллекция, квартира четырехкомнатная в престижном районе, да и наличность наверняка имеется. Ты что, был единственным родственником у дяди?

- Нет, не единственным, но он пожелал все оставить мне.

- Так что же обойденные дядей родственники не убили тебя до сих пор?

- Там люди другой категории.

- А! Ты нам уже и категорию присвоил. Какую же?

- Высшую!

- Ладно, хватит! – прервал их перепалку Евгений. – Единственный способ все выяснить — это сказать, где находился каждый из нас, когда злополучный кирпич, - не удержался он от усмешки, - чуть не свалился Павлу на голову. Причем, Паша, заметь, чуть — не считается.

- Повторяю, это чистая случайность, что я задержался на сущее мгновение.

Тиана Веснина

- Тогда с таким же успехом можно сказать, что кирпич тоже упал по чистой случайности, - заметила Зоя.

- Не будем отвлекаться, - взял на себя инициативу по установлению алиби Евгений. – Во сколько произошел инцидент?

Павел задумался, провел рукой по волосам, которые послушно последовали за его пальцами, а затем вновь рассыпались, строго сохраняя форму стрижки.

- Часов в девять утра.

- Отлично. Пусть каждый скажет, где он находился сегодня в девять часов утра.

Первой начала Гелена:

- Я была дома. Одна. Поэтому, Паша, хочешь верь, хочешь не верь.

- Я тоже была дома. Шуркин подтвердит. Мы с ним бок о бок спали, - сообщила Вита.

- Я... - попыталась сформулировать свое алиби Зоя, но в чем-то затруднилась. – Я тоже да... дома...

- Я, по-моему, разговаривал по телефону с главным бухгалтером, - сказал в свою очередь Арсений.

- А я находился в машине на пути в Москву, - заключил Евгений. – Так что ронять тебе на голову злополучный кирпич никому из нас было недосуг.

- Что ж, отлично, - с широкой ироничной улыбкой произнес Павел. – Мне только остается принести вам свои извинения за необоснованные подозрения.

- Мы их принимаем, - высказался за всех Евгений. – И будем расходиться.

- Нет, постойте! – остановила всех Гелена. – Нельзя же так! Нельзя терять человеческий облик. Деньги – это всего лишь деньги. А жизнь, - она замолкла, не желая произносить избитую фразу, но та помимо воли слетела с языка: - А жизнь бесценна.

Арсений не удержался от едкого замечания:

- Совершенно верно, без денег жизнь бесценна. Что за нее дашь?

Гелена замотала головой.

- Ужас!

Кто стоит за дверью?

- Да, ужас! – сцепился с ней Павел. – Как могло случиться, что Лора свалилась за борт? Тоже случай?! Ведь не было расследования. Никто не подал заявления в милицию с просьбой установить причину ее гибели. Всех устроило заключение французских медэкспертов, что она умерла от разрыва сердца. Это Лора-то!

- Хватит! – решительно прервала спорящих Вита. – Расходимся, пока мы еще можем оставаться друзьями.

* * *

Гелена, садясь в машину, негодовала:

- Конечно, допустить можно всякую мысль, но такое!.. Чтобы кто-то из нас!..

- Забудь! – постарался успокоить ее Евгений. - Мы этого Мельгунова вообще больше никогда не увидим. Мы с ним и познакомились только благодаря Лоре.

- Мерзкий тип! Так можно дойти до такой гнусности, что жить не захочется.

- Но все же признай, отчасти он прав. Вполне можно предположить, что среди нас окажется подлец. Ведь достаточно одного подлеца, чтобы пострадало сразу несколько порядочных людей.

Гелена в ответ лишь печально вздохнула.

- Знаешь, что?! – остановившись на красный свет, повернулся к ней Евгений. – А не заехать ли нам в ЗАГС? Поженимся и укатим из Москвы в свадебное путешествие. Пусть они тут хоть глотки друг друга перегрызут.

- Ты предлагаешь свадебное путешествие продолжительностью в полгода?

- Увы! Мы не можем себе этого позволить. Но хотя бы на месяц скроемся куда-нибудь и оттуда будем следить за ходом событий. Или ты против?

- Представь себе, за! Давай заедем в ЗАГС, что в моем районе, у меня там знакомая. Нам испытательный срок ни к чему. Мы так давно знаем друг друга... Воображаю, как все удивятся нашему скоропалительному бракосочетанию.

* * *

С глубоко удрученным видом Зоя шла по улице. Случайно увидев себя в зеркальной витрине, вздрогнула. Поправила жакет, выпрямила спину, но, сделав несколько шагов, вновь нахмурилась, ссгутилась. Она остановилась у перехода в ожидании зеленого света. Пешеходы, вынужденные из-за такого препятствия, как дорога, прервать свое стремительное движение вперед, уже устали ждать, и в краткий промежуток, когда останавливается движение по главной дороге, а на светофоре еще не успевает загореться стрелка бокового поворота, бросились на другую сторону. Зоя по инерции поспешила за ними, но тут одна из машин, ожидающая разрешения на поворот, вдруг сорвалась с места и, не сообрази Свергина отскочить назад, она бы ее сбила. Очевидцы только ахнули и... побежали дальше. Зоя с бешено колотящимся сердцем отошла от дороги и прислонилась к стене дома. Немного прия в себя, она вспомнила кирпич, принесенный Павлом.

«А машину я не рассмотрела. Черная, по-моему, или темно-серая... Арсений прав, надо быть осторожней. Я не собираюсь отказываться от своей доли. Значит, надо выжить. Какая чушь! Неужели?.. А почему, нет? Кто-то кого-то же убивает, почему не меня?»

Она передумала возвращаться домой и позвонила Арсению на работу, сказав, что зайдет к нему на минуту по срочному делу.

Строгулин сам только что вошел в офис. Ему никак не удавалось дойти до кабинета. То у одного сотрудника возникал вопрос, то у другого.

Зоя нажала на кнопку видеофона и сообщила охраннику, в какую фирму направляется. Заметив ее на пороге офиса, Строгулин попросил сотрудников подождать.

- Проходи в мой кабинет, - сказал он ей.

Сам вошел следом и сел за стол спиной к высокому, от пола до потолка окну, отчего верхний этаж здания казался прозрачным.

Зоя присела на край кресла.

- Послушай, сейчас со мной приключилась история наподобие той, что произошла с Павлом.

Кто стоит за дверью?

- Да ну! – подался вперед Арсений.
- Представь, меня чуть не сбила машина.
- Странно! Опять чуть! – в волнении Арсений стал раскачиваться на стуле, это была его давняя привычка.
- У меня такое ощущение, что кто-то предлагает нам, пока по-хорошему, отказаться от своей доли наследства. Смотри, сегодня предупреждение получили уже двое. И если эти двое не внемлют намекам некоего «Х», он приступит к более решительным действиям.

Арсений откачнулся назад, и вдруг ножки стула подломились, и он повалился на окно. Первое стекло треснуло, но второе выдержало.

Зоя подбежала к нему и помогла подняться. Бледные испуганные они молча смотрели друг на друга.

На шум заглянули сотрудники. Выразили удивление и радость, что все обошлось небольшой раной на затылке.

- А я вам говорила, - заметила одна дама Строгулину. – Не раскачивайтесь на стуле! И вообще, давно пора сменить его на нормальное кресло.

Пока Арсению обрабатывали рану на голове, Зоя понуро сидела в углу. Когда он отоспал девушек, от всего сердца суетившихся вокруг него, молодого, симпатичного, не женатого, то, взглянув на Зою, сказал:

- Еще чуть-чуть - и я бы вывалился из окна с седьмого этажа.

Он поднял стул, оглядел ножки.

- Подпилены!

Зоя не поверила, подошла взглянуть сама.

- Слишком много «чуть» получается, - произнесла с какой-то обреченностью.

Арсений вызывал секретаршу.

- Кто был в кабинете в мое отсутствие?

- Никто! – твердо заявила та.

- А кто из посторонних заходил в офис?

- Никто. Только два курьера. Один с почтой. Другой из компании «Стеф», да еще из турагенства принесли для Лены проспекты по Тунису. Но никто из них не входил в ваш кабинет.

- Ясно. Спасибо, – выпроводил секретаршу Строгулин.

- Поняла? Не иначе кто-то из этих, так называемых курьеров, подпилил ножки у стула.

- Но кто мог знать, что ты любишь раскачиваться на стуле? Странная привычка.

- Привычка обыкновенная. А странным все считают то, что я креслам предпочитаю стулья. Теперь не буду. Выходит, и мне пришло предложение отказаться от своей части наследства, - проговорил он. - Что делать будем, а?

Зоя, некрасиво поджав губы, помотала головой.

- Я... я не стану отказываться. Будь что будет!

Арсений с интересом посмотрел на нее.

- Признаюсь, мое первое впечатление от тебя было не блестящим. Но потом, когда мы познакомились поближе, я с удивлением отметил, что женщина ты яркая, интересная. Но вот что не побоишься угроз, не ожидал. Считал, что именно ты первая и, наверное, единственная поспешишь отказаться от своей доли.

- Нет, не стану, - еще более уверенно повторила она.

- Тогда нам надо исхитриться каким-то образом вычислить нашего потенциального убийцу.

- Вряд ли это осуществимо. Против нас четыре человека, и то при условии, что мы доверяем друг другу.

У Зои вдруг возникло странное подозрение: «Что, если Арсений сам подпилил ножки у стула, чтобы разыграть передо мной сцену неудавшегося покушения и тем самым вызвать у меня доверие к себе? Я ведь предупредила его о приходе».

- Ну... - протянул Строгулин. - Здесь остается только положиться на интуицию.

Зоя попросила у него стакан воды и заметила:

- Интуиция срабатывает один раз из ста, а то и из тысячи случаев. Если же учесть закон подлости, то есть думать на того, кто менее всех вызывает подозрение, то на то он и закон подлости - все равно оставит в дураках. Нет, в нашем случае придется играть вслепую.

- Наверное, впервые в жизни не представляю, что делать. Может, уехать на какое-то время из Москвы? Взять отпуск, потом больничный и посмотреть, как будут разворачиваться события.

Кто стоит за дверью?

- А события могут развернуться так, что ты работу потеряешь, не боишься?

- О! Здесь идиотская ситуация. Лорка такое натворила со своим завещанием. Пока объявится новый владелец, фирма может прогореть.

- Значит, он постарается объявиться пораньше.

- Но для него это небезопасно. Фирма - лакомый кусочек. Все дружно устремятся уничтожить его, чтобы разделить фирму на доли. Поэтому я предлагаю нам с тобой действовать сообща. Тем более что все остальные, наверняка, уже заключили между собой подобные союзы. А в нашу пользу говорит то, что мы стали испытывать симпатию друг к другу еще в безоблачные времена. Короче, сейчас некогда, вот тебе мой адрес. Приходи сегодня в девять вечера. Мы обстоятельно обсудим наше положение.

Зоя взяла листок с адресом и вдруг сказала:

- Знаешь, а мне страшно выходить на улицу.

Арсений с сожалением развел руками.

- Страх надо преодолеть, иначе... - он вздохнул, представив, как теперь сядясь за руль, будет поворачивать ключ зажигания. Один поворот и... яркая вспышка, грохот, огонь, дым... Подозрения падут на конкурентов по бизнесу. Тем более что на рассмотрении в суде находится пять дел.

Они помолчали. Арсений прижал Зою к себе и прошептал:

- Надо выстоять! Надо! Иначе всю жизнь будем себя проклинать. Почему тот, кто уже стал действовать, должен оказаться сильнее нас? Одно то, что он начал с предупреждений, говорит о его слабости. Решивший выиграть это дело будет действовать наверняка.

Зоя вышла из офиса, размышляя о словах Строгулина.

«В любом случае, пока я могу доверять Арсению. Хм? – задумалась она настолько глубоко, что остановилась у окна кафе. - А зачем ему убивать меня? Между нами симпатия... Мы можем стать отличной парой... - Свергина прищурилась, взгляделась в окно и быстро отошла.

За столиком она заметила Павла с Витой.

«Арсений прав, наследники разбились на пары».

* * *

- Бедный, я до сих пор не могу прийти в себя от ужаса. Уверена, это сделал Женяка. Нет, - через секунду переменила мнение Вита, - Арсений. Он такой расчетливый.

- Гадать можем хоть весь день. Надо выработать стратегию защиты, - сказал Мельгунов.

- И нападения! – вскинув голову, с апломбом заявила Шуркина.

Павел посмотрел по сторонам.

- Во-первых, потише. А во-вторых, ты соображаешь, что говоришь?

Вита склонила голову набок и вызывающим тоном ответила:

- Да!

- Отлично! Иными словами, ты предлагаешь ликвидировать четырех человек. А потом, когда мы останемся один на один, самый ловкий уничтожит последнего соперника.

- А здесь ты ошибся, - почти легла грудью на стол Вита, и ее крупный кулон на золотой цепочке стукнулся о столешницу. – Когда мы останемся одни, - вкрадчиво продолжала она, - мы займемся кое-чем другим. – Ее нога, выскоцывнув из туфельки, погладила ногу Павла. – Ты мне давно нравишься. И для тебя это не тайна. Не понимаю, почему ты оставался с Лоркой? Она же была зануда. Обожала рассуждать о высоких материях. Но это только она так думала. А на самом деле у нее была обыкновенная кухонная философия. Начиталась книг, из которых без разбора нахваталась кое-чего, и вообразила, что у нее философский образ мышления. Ненавижу! – сузив глаза и забывшись, будто она оказалась в прошлом, говорила, раздражаясь все больше и больше Вита. - Ненавижу, когда Лорка начинает умничать. Мужчины тщатся спорить с нею, но она же упертая дура. А дуру разве переспоришь? Зато она создала себе имидж женщины, сочетающей редчайшие качества: ум и красоту. Нет, слышишь, а мне доставалось: «Виточка у нас просто прелесть. Она не вступает в споры с мужчинами». Идиоты и подлизы! Я оттого не вступаю, потому что как раз я умная. Тоже мне, общество

Кто стоит за дверью?

бизнесменов-философов. Такую чушь несут! Противно! Сами, кроме пары заезженных фраз, ничего не знают. И ты тута же!

- Я не спорил с ней.

- Но слушал!

- Делал вид. Меня раздражали эти ее бесконечные размышления о смысле жизни, о предназначении человека... Действительно, чушь! Ну о каком предназначении может идти речь? Одно дело, когда человек талантлив, согласен. Но неужели быть дворником или директором музея – это предназначение? Это обстоятельства!

- Ох! – вздохнула Вита. – У нее, у Лорки научился. Да твое предназначение – в твоих руках! Были бы деньги! Вот ты хотел бы стать известным пианистом? Я не понимаю, обладаешь ли ты талантом, но способности у тебя, несомненно, есть. Так вот, если сделать дорогую широкомасштабную рекламу, ты за месяц, максимум за два превратишься в известного пианиста. Пусть тебя не возведут в гении, но отметят, что так, как Мельгунов исполняет ноктюрны Шопена, еще не удавалось никому. Ты станешь модным, элитарным, эксклюзивным исполнителем.

Павел заслушался. Он уже видел себя на сцене, слегка опирающимся на край рояля и кланяющимся публике. Он слышал грохот аплодисментов, крики «Браво» ...

- Что-нибудь еще будете заказывать? – тоненький голосок официантки прервал фантазийные мысли Мельгунова.

- Да! Еще по мороженому и по сухому мартини безо льда! – отрывисто проговорила Вита.

- Так ты полагаешь, что ради денег можно пойти на все? – осторожно, будто выведывая величайшую тайну, спросил Павел.

- Деньги бесцennы, потому что без них бесценна жизнь.

- Ну знаешь!.. – Павел поднес к губам бокал. – Ну знаешь...

- произнес еще раз, покачивая головой, и только после этого выпил.

- Ой, можно подумать истину тебе открыла, - с издевкой заметила Вита.

- Но убить, - проговорил Павел, – убить – это непросто. Я сам об этом думал вчера.

- Вот именно, думал. А пробовал?

- Нет, конечно!

- Прежде чем что-либо утверждать, надо попробовать.

- А ты пробовала? – задал ей контрвопрос Мельгунов.

Вита ответила быстро, но не тотчас, он успел почувствовать заминку.

- Нет. Но, полагаю, стоит. Почти все это делают. Ведь убить человека можно не только физически. Можно доконать морально, — он сам ножки протянет. Я вчера об этом не думала, навеселе была. Но сегодня утром вспыли в памяти твои слова о моем далеко не радужном будущем с Шуркиным. Кстати, вчера ты был, насколько я могу вспомнить, отчаянным парнем. Я даже подумала, ай да Павел! Какой хладнокровный, уверенный. Вот с кем идти по жизни.

- Зато сегодня я парень рассудительный. - Он тихо рассмеялся. – Однако вчера ты больше выглядела пьяной, чем была на самом деле. И своими высказываниями о моральных принципах попросту дразнила меня.

- Нет! Я была искренна. Вчера я верила в незыблемость моральных устоев наших сонаследников. А сегодня кирпич все разрушил.

- В самом деле, как все хрупко и неустойчиво в этом мире, - пряча лукавую улыбку, проговорил Павел. – Один кирпич полностью разрушил твое мировоззрение. Ну, и каким образом ты предлагаешь сократить число наследников? – уже не сдерживая улыбки, спросил он.

- Чегодаева и Строгулина можно взорвать в машинах. У них есть враги, конкуренты. Нами, как наследниками, следственные органы, конечно, заинтересуются, и у нас одна забота – не наследить. А это не так уж трудно. Во всяком случае, с поличным не поймают. Зато так бабахнет!

- Немного триivialно.

- А ты не гонись за умным. Ты по проторенной дорожке. Нам ни к чему порох изобретать.

- А с женщинами как?

Кто стоит за дверью?

- Отравить – сложно. Да и где отраву найдешь? Придется к кому-то обращаться, а невольные сообщники нам ни к чему. У Геленки много недоброжелателей. Можно подкараулить, когда она будет поздно домой возвращаться, и огреть ее битой по голове.

Павел шумно сглотнул.

- С Зойкой затрудняюсь, - войдя в азарт, продолжала Вита.

- Я даже не знаю, где она живет, где работает. Опять же можно подкараулить и сбить машиной.

- Но машина — это улика!

- Выехать за город, пустить ее под откос, - слизнула мороженое с нижней губы Вита и устремила на Павла испытующий взгляд: «Мол, как тебе?»

- Вроде бы варианты ничего, - неуверенно проговорил он.

- Только Геленку по голове как-то...

Шуркина смерила его презрительным взглядом и встала из-за столика.

- А ты, оказывается, рухлядь. Ну тогда жди, когда второй кирпич тебя прихлопнет. Вчера я была о тебе другого мнения.

Павел хотел как-то оправдаться, но Вита резко повернулась, и он только посмотрел ей в обнаженную до пояса спину.

Глава девятая

Зоя решила больше не встречаться со Строгулиным. Она предпочла исчезнуть из поля зрения всех наследников. Никому в голову не придет искать ее в этом районе. В скромном платье в мелкий цветочек, в сером жакете, с затянутыми в хвост волосами, она перестала быть той Зоей, которую знали.

«Пусть они там изничтожают друг друга, сколько влезет. А я потихоньку дождусь указанного дня и вступлю в наследство. Если за это время кого-нибудь убьют, я только в выигрыше».

Ее рабочий день окончился, как всегда, в восемь. По дороге домой она не удержалась и остановилась у витрины мебельного магазина.

«Как получу наследство, первым делом оборудую ванную... Нет, сначала куплю классную квартиру... - она почесала в задумчивости кончик носа, - две надо будет купить... Ой, не знаю, не знаю... Как-то страшно...»

Свергина вздрогнула, бросила взгляд по сторонам, ссгутилась и поспешила в супермаркет. Проходя мимо дорогих продуктов, сглатывала слюну. Раньше она их не замечала, а теперь испытывала страшное желание попробовать, причем немедленно...

Встретив знакомую, несмотря на нестерпимую боль в спине, разговорилась с ней. Выйдя из магазина, направилась к дому, тяжело шагая и постанывая от боли. У подъезда она заметила человека, который смотрел в записную книжку и искал номер дома.

- Женщина, - обратился он к ней сильно простуженным голосом, - помогите, я ищу дом номер семь по улице...

Зоя подошла ближе, чтобы заглянуть в его записную книжку, так как он начал кашлять, отвернувшись в сторону, и вдруг увидела на его руке светлую перчатку. На миг она замерла, затем сделала шаг назад. Незнакомец прекратил кашлять.

- Куда же вы? – схватил он ее за локоть.

- Пустите, – прошептала Зоя, внезапно осевшим голосом.

Получив удар кулаком под ребро, она почти лишилась сознания. Незнакомец подхватил ее и поволок в подъезд. Со стороны казалось, будто идет крепко обнявшаяся парочка. Прислонив Зою к стене, он вынул из кармана нож и пырнул ее в живот. Она заорала. Послышался шум спускающегося лифта. Убийца мгновенно скрылся.

Сосед, увидев лежавшую на полу Зою, с досадой проговорил:

- Надо же, пьянь! Кодовый замок поставили, а они все равно лезут.

Зоя застонала. Сосед наклонился и в скучном свете лампочки разглядел Свергину.

- Что с тобой? Плохо? Ой! Да ты в крови!

Кто стоит за дверью?

Он стал звонить в двери жильцов на первом этаже. Никто не открыл. Тогда бросился к себе. Вызвал «скорую» и довел Зою до ее квартиры.

Врач, осмотрев рану, сказал:

- Ничего страшного. Непроникающее ранение. У вас что-нибудь украдли?
- Нет, - ответила Зоя.
- Но в милицию о нападении все равно сообщить надо.

* * *

Арсений, прождав Зою до десяти вечера, позвонил ей на мобильный. Автоответчик сообщил, что абонент отказался от услуг связи.

- Однако! – проговорил Строгулин. – Я даже не знаю, где она живет. А не самая ли она «простая» и ловкая среди нас?..

На следующий день он попытался разыскать Свергину через справочное бюро. Но когда пришел в дом по адресу, который ему дали, Зои там не оказалось. Пришлось вступать в диалог с соседями по лестничной площадке. Самым осведомленным оказался некий Боря в застиранной майке и штанах неопределенного цвета. Он курил жуткую папиросу, кашлял, сплевывал и дышал в лицо гнилостным запахом испорченных зубов. Арсений морщился, отворачивался, записывая новый адрес, как выразился Боря, Зойки-зазнайки.

- Ничего, жизнь ее обломала, как следует, - говорил он со злорадством. – Спасибо! – согнувшись от изъявления благодарности, произнес, получив от Строгулина сто рублей за сведения.

Арсений поспешил уйти и натолкнулся на тетку с мусорным ведром.

- Смотреть надо! Придурок! – в миг окрысилась та. – Ишь, машину свою прямо у подъезда поставил. Не пройти!

Строгулин выскочил из жуткого дома и умчался в центр, где свет, витрины с парфюмом, изливающим за стеклом свой изысканный аромат.

Несмотря на то, что стало темнеть, он решил продолжить поиск Свергиной. Вновь Арсений покинул благопристойные

кварталы и заехал в огромный спальный район. Нужный дом отыскал быстро и уже хотел остановить машину, но вместо этого резко сдал назад, въехал на бордюр и притаился, погасив фары. Он увидел Гелену, направлявшуюся к своему автомобилю.

Строгулин решил проследить за ней, а заодно постараться верно оценить ситуацию.

«Одно из двух: либо Ванышева то же, как и я, разыскивает Свергину, либо они в сговоре и Гелена приезжала к ней по делу. Ведь, по сути, о Зое я практически ничего не знаю».

Ванышева поехала по шоссе, Строгулин, держа дистанцию, следом. Она въехала на огромную стоянку перед гипермаркетом. Вышла из машины. Строгулин не отставал и вдруг его, словно жаром обдало. Он увидел на руках Гелены кожаные перчатки. Это летом! Она остановилась рядом с урной, с презгливостью стянула их и выбросила.

Арсений чуть ли не бегом вернулся к своей машине и помчался обратно. Он вновь подъехал к дому, от которого стал преследовать Гелену. Уточнил адрес, взглянув на листок, и нажал на кнопку домофона. Домофон не работал, а дверь открылась от толчка рукой.

Арсений поднялся в скрипящем и дергающемся, словно в конвульсиях, лифте на восьмой этаж. Позвонил в квартиру. Дверь открыла молодая девица в блузке, усыпанной блестками.

- Вам кого? – с интересом разглядывая Строгулина, спросила она.

- Простите, вероятно, я ошибся. Мне нужна Зоя Свергина.

- И зачем это она вам нужна? Вы, что, следователь?

- Нет. Отчего вы так решили?

- Ну так она ж под следствием состоит.

Из комнаты раздался чей-то повизгивающий крик, на который девица не обратила никакого внимания.

- А может, вы врач из психдома? – залилась она хохотом.

- Извините, несомненно, я ошибся, - Строгулин нажал на кнопку вызова лифта.

- Вы все-таки скажите, зачем она вам нужна? Она ведь ополоумела! – повернувшись в сторону комнаты, девица повысила голос: – Чокнулась!

Кто стоит за дверью?

- Прекрати! Скотина неблагодарная! Прекрати! – донеслось в ответ.

- А за что я должна быть благодарной?! – огрызнулась она с такой злостью, будто собака, спущенная с цепи. – За твой великий дар?! Да подавись ты им! Жизнь она мне подарила! А я просила?

- Заткнись! – на пороге комнаты, держась за живот, появилась Зоя.

Увидев Строгулина, она вскрикнула, отняла руку от живота и чуть не упала.

Арсений с девицей бросились к ней, подхватили и довели до разобранного дивана.

Зоя легла и закрыла глаза. Арсений оглянулся, обнаружил у противоположной стены стул, придинул его к дивану, сел, с удивлением рассматривая скучную обстановку комнаты: телевизор выпуска восьмидесятых годов прошлого столетия, магнитофон приблизительно того же периода. Из коридора доносилось урчание допотопного холодильника. Он перевел взгляд на Зою. Она по-прежнему лежала с закрытыми глазами, только теперь из них по бледному, без кровинки лицу, текли слезы.

Девица подошла к ней.

- Ну как ты? Хватит! – сунула она в ее, казалось, безжизненную руку платок.

Зоя поднесла его к глазам и разрыдалась.

Девица выругалась и пошла в кухню за водой.

- На! – протянула она стакан. Но Зоя, не открывая глаз, оттолкнула ее руку, и вода пролилась на Строгулина.

- Ну что наделала! – заорала девица.

Зоя открыла глаза и встретилась с Арсением взглядом.

- Что случилось? Ты заболела? – начал он, промокая носовым платком брюки. – Почему ты не пришла, как мы договорились?..

- Как ты меня нашел? – хриплым, усталым голосом спросила Зоя.

Строгулин поведал ей о своем визите в дом, где она когда-то жила, о словоохотливом Борисе.

- Ясно, - чуть усмехнулась посиневшими губами Зоя. – Теперь ясно, как меня вычислили.

Тиана Веснина

- Кто? – насторожился Строгулин. – Гелена?
- Понятия не имею. Но, скорее, это был мужчина. Хотя вот ты сказал, Гелена... - она замолчала и отвернулась.
- Так все же обошлось! – заглянула в комнату девица.
- А если бы нет? Скройся! – напрягая последние силы, выкрикнула Зоя.
- На меня сегодня напали. Прямо у подъезда, - сказала она Арсению.
- Но...
- Ты хочешь сказать, опять «чуть»? Увы! Меня спасло то, что я ношу корсет, - она кивком указала на стол, на котором лежал испачканный кровью корсет для страдающих тяжелой формой остеохондроза. – Кстати, подарок Лоры. Но когда до умопомрачения болит脊椎, когда боль отдает во все точки тела, даже в жару наденешь и не такой панцирь. Но почему ты вспомнил Гелену?
- Я увидел ее около твоего дома и, не выдавая себя, решил проследить за ней. Меня поразило, что у нее на руках были светлые перчатки.
- Не может быть! – вскричала Зоя, приподнявшись на локте. – И у моего убийцы тоже были светлые перчатки. Я по нему и догадалась, что этот человек хочет меня убить!
- Мало ли чего они хотят! – вновь влетела в комнату девица.
- Слушай, кто это? – не выдержав, спросил Строгулин.
- Зоя вздохнула:
- Моя дочь. Нина.
- Твоя дочь? – удивился он. – Большая!
- Да уж, слава богу, двадцать лет.
- Ничего себе!
- А вы, кто? – устремила Нина наглый взгляд на Строгулина.
- Мой знакомый, – находясь на пределе, проговорила сквозь зубы Зоя.
- Что-то уж больно шикарный он для твоих знакомых, - хихикнула та.
- Убирайся! – взвизгнула Зоя.
- Куда? Дай денег, уйду!

Кто стоит за дверью?

Строгулин внимательно оглядел ее, вынул из бумажника несколько сотенных и протянул ей.

- Скройся! Нам с твоей матерью надо поговорить.

Девица пересчитала купюры, присвистнула и через две секунды за ней захлопнулась дверь.

- Чтобы не входить в долгие объяснения, - сразу начала Зоя, - после того, что со мной случилось, я решила отказаться от своей доли наследства. Мне с ними не тягаться. Что ж ты не радуешься? – спросила она. - Что-то и тебе от моей доли достанется. Вот как только смогу выходить, сразу поеду к адвокату и письменно откажусь от участия в дележе. Правда, дочь моя категорически против. Я ее понимаю, устала она от той жизни, на какую я ее обрекла. Но так ведь я хотела как лучше... - устремив глаза в потолок, прошептала Зоя. - Я же не знала...

- Подожди, не пойму! Ты же окончила Чикагский университет! Как ты оказалась здесь... - ошелепо повел он глазами, - в такой обстановке? Когда мы отдыхали в замке, ты производила впечатление респектабельной женщины.

- Слушай! Я же отказалась от наследства. Уйди! Тебе большего знать не нужно. Вас теперь пятеро. Держи оборону или нападай. Но выживи! Выживи им всем назло. А еще лучше уничтожь их! Они первые начали!

Строгулин был потрясен увиденным и услышанным.

- Признаться, из всей компании охотнее, чем с другими, я бы разделил с тобой наследство Лоры.

- О нет! Я, как теперь модно говорить, слабое звено. От меня избавятся в первую очередь. Кстати, я завтра позвоню Гелене и скажу, что собираюсь отказаться от наследства. Она передаст остальным и меня оставят в покое. А теперь, уходи! Ты не смотришься на этом фоне, - с трудом усмехнулась она.

Строгулин поднялся.

- Что ж, до свидания.

- Да нет, что уж там, прощай!

Он не стал спорить, вышел в коридор, но тут же вернулся.

- На вот, возьми немного денег, все, что у меня есть в наличности, - открыл он бумажник. – Тебе же необходимы лекарства.

Зоя посмотрела ему в глаза.

- Спасибо. Не откажусь. Я и впрямь иду на дно. А с него выбраться на поверхность, ох, как непросто. Тина вязкая... и дышать нечем.

- Надо сопротивляться обстоятельствам...

- Они победили! Поэтому дальнейшее сопротивление бесполезно, - грустно улыбнулась Зоя и повторила: - Иди! Я устала. Очень устала!

* * *

Когда Строгулин ушел, Зоя вытянулась под легким одеялом и прислушалась к своему животу. После инъекции, сделанной врачом, боли она не чувствовала. Поэтому закрыла глаза и погрузилась в тревожную дремоту. Но постепенно покой разлился по телу, и она уснула. Ведь ей не о чем было больше волноваться, самое трудное она уже сделала - приняла решение.

Но спала Зоя недолго. Ее разбудил шум. Она поморщилась, решив, что это вернулась дочь. Приподнявшись на локте, позвала ее:

- Нина!

Та не появилась и не ответила. Зоя подумала, что ей показалось. Она опять закрыла глаза. Следовало бы встать, выключить свет, но сил не было. Еще хотелось пить, однако заботливая дочь даже стакана воды не поставила у постели матери.

Шум послышался вновь. Зоя встревожилась.

«Неужели Арсений не закрыл дверь? А! Да как же он ее закроет, если у нас нет ни одного английского замка. Ведь именно из-за того, что Нинка постоянно захлопывала дверь, забыв взять ключи, мы поменяли английские замки на простые».

Вдруг она услышала голос, звавший ее:

- Зоя!

От страха у Зои перехватило дыхание, она молчала, устремив полный отчаяния взгляд на дверной проем. На пороге появилась Гелена. Она ласково, словно извиняясь за вторжение, улыбнулась и вошла. Зоя инстинктивно придинулась к стене.

Кто стоит за дверью?

- Я... - поспешила Свергина, - хотела завтра с утра позвонить тебе и сказать, что отказываюсь от своей части наследства. Я... я... - от волнения она стала заикаться. – Я... как только смогу, пойду к этому... адвокату... Сергею Михайловичу и в письменном виде...

Гелена выслушала ее, покачала плечами и сказала:

- Нехорошо быть такой беспечной. Почему у тебя дверь не закрыта?

Зоя чуть не проговорилась, что у нее был Строгулин.

- Эта дочь на минутку к соседке выскочила. Сейчас вернется, - солгала она.

- Так у тебя есть дочь.? Понятно. А я вот ехала мимо, дай, думаю, проведаю подругу, - вынимая из пакета бутылку шампанского и торт, говорила Ванышева. – Но я не пойму, ты заболела?

- Странно, что ты тут проезжала, - заметила Зоя.

- Что ж странного, я репортер. Где я только не бываю!

- Но, полагаю, здесь впервые. Ты специально разыскала меня. Зачем?

Гелена не стала торопиться с ответом.

- Шампанское тебе, надеюсь, можно?

- Налей! Фужеры вон там, в стенке, позади тебя.

Гелена откупорила бутылку, разлила шампанское и, протянув фужер Зое, села на стул рядом с диваном.

- Давай выпьем! – предложила она, и тут Свергина заметила, что на запястье левой руки непрошенной гостьи намотан шифоновый шарф, концом которого она поигрывала.

- Ты дверь закрыла? – спросила Зоя.

- Да, конечно, – ответила Гелена и вдруг потянулась к ней.

Зоя уклонилась в сторону и попыталась встать, но Ванышева схватила ее за плечи и повалила на диван. От резких движений у Зои заныл живот, она застонала, отчаянно замахала руками, отгоняя от себя Гелену.

- Успокойся! – зашептала та. – Успокойся! – Стянула с запястья шарф и набросила его Зое на шею...

Вдруг раздался звонок в дверь, потом кто-то принялся колотить по ней ногами. Гелена вздрогнула, оглянулась.

- Кто это? – пробормотала она и вновь взялась за концы шарфа...

- Блин! Еще раз вот так закроешься, Василий на фиг дверь вообще вышибет, - влетела раскрасневшаяся и прилично выпившая Нина. – Хорошо, что на этот раз он только тряхнул ее, и ключ вывалился. - Тут Нина заметила Гелену.

- А! Васька! - позвала она своего парня. - Смотри, за матерью уже врачиша из дурдома приехала!

В комнату заглянул здоровенный молодой мужчина. Хмыкнул. Покрутил пальцем у виска и сказал:

- Вы, тетя Зоя, не обижайтесь. Но вы впрямь ненормальная!

- Вот! Уже и домовая общественность отметила твою невменяемость! – высказалась Нина и, обняв Василия, удалилась с ним в другую комнату.

- Это что, твоя дочь?

- Да! – сбрасывая с себя шарф, ответила Зоя, радуясь ее столь своевременному появлению.

- Зачем ты шарф сбросила? Я его хочу тебе подарить. Ты такая бледная, несчастная. И, если правда, что я слышала, тебе нельзя двигаться, - тут же оправдала свои странные действия Гелена. – Говорят, что на тебя напали. - Она метнула взгляд на лежавший на столе корсет. - Ты видела, кто это был?

- Нет! Притом все произошло так быстро. А как ты успела узнать об этом?

- Меня постоянно мучило, что после смерти Лоры ты как бы выпала из нашего круга. Я навела справки и очень удивилась, узнав, что ты не окончила, как нам говорила Лора, Чикагский университет. Мне стало интересно. Я узнала твой адрес. А когда подъехала к твоему дому, спохватилась, что идти с пустыми руками не совсем удобно. Поэтому повернула обратно и заехала в гипермаркет. Купила шампанское, торт. Около подъезда несколько человек громко обсуждали нападение на Зою из 32-ой квартиры. Прости, но я репортер и должна быть в курсе всего, иначе чувствовать себя некомфортно.

- А шарф ты тоже купила?

Кто стоит за дверью?

- Что? Шарф? Нет, это мой! Между прочим, от Нины Риччи. Красивый, правда?

Она замолчала, а Зоя не старалась поддержать разговор.

- Давай выпьем наконец! – спохватилась Гелена.

- Что-то не хочется, - отозвалась Зоя.

- Ну немножко!

Зоя поднесла фужер к губам и сделала вид, что пьет. Гелена спокойно выпила шампанское и налила еще.

- Значит, ты окончательно решила отказаться от своей части наследства?

- Да, окончательно, - уверенно подтвердила Зоя. - Дочь за это называет меня сумасшедшей и грозит отправить в психбольницу.

- Заботливая у тебя дочь, - проговорила в задумчивости Ванышева. – Как я поняла, твой отказ мотивирован уверенностью, что на тебя покушался кто-то из наследников?

- Да. В день похорон Лоры меня едва не сбила машина, а сегодня... сама видишь...

- Что ж, в данной ситуации уговаривать я нахожу излишним и даже опасным. А вдруг ты права? В конце концов жила же ты без денег Лоры.

- Как и ты.

Гелена сухо улыбнулась и, поднявшись, стала прощаться. Оглядев напоследок комнату, открыла сумку, вынула несколько купюр и протянула их Зое.

- На стол не кладу, дочка заберет.

- Не надо! – отвела ее руку Зоя.

- Ладно тебе! В твоем положении, с расположенным животом, нечего из себя строить, - силой всунула она ей деньги и ушла.

В комнату заглянула Нина.

- Что, ушла? Шикарная тетка! Пахнет на несколько тысяч, - потянула она носом. – Ух ты, какой шарфик! – схватила она шарф, но Зоя ухватила его за другой конец.

- Не трогай! Это мой! – закричала она в исступлении. – Не трогай!

- Да ладно! Ого! Шампанское, торт! Ничего себе, такой торт рублей пятьсот стоит. Я отрежу себе и Васе по кусочку?

- Забирай весь! Только оставь меня в покое! – из последних сил крикнула Зоя.

- Ну отдыхай! Я свет потушу. Отдыхай!..

Глава десятая

Когда в комнате был выключен свет, а шум, доносившийся из комнаты дочери, превратился в отдаленный, не действующий на нервы гул, Зоя вздохнула и погрузилась в легкое преддверие сна. Но приятное забытье длилось недолго. Противная, постоянно гонимая ею мысль, кто, в конце концов, виноват, что она оказалась в таком положении, вдруг потребовала немедленного разъяснения. Ей почему-то показалось, что именно сейчас откроется истина.

«Зачем копаться в прошлом? – попыталась воспротивиться Зоя наступавшим на нее, словно войско, воспоминаниям. - Изменить ничего нельзя, даже слова, даже мысли. Все останется в неприкосновенности. Прошлое неизменно, и его результат – моя нынешняя жизнь».

Зоя совершила ошибку, она все же позволила одному приятному воспоминанию развернуть перед ней во всем блеске картину былого...

Послышался шум прибоя, раздались голоса гостей, которые допоздна засиделись с ее родителями на веранде... Но почти тут же шум прибоя сменился раскатами грома, сладкозвучные голоса гостей приняли непреклонный тон, а благоустроенная дача сменилась убогим домиком...

Зоя застонала, но было поздно. Утратив последние физические силы, она не смогла найти сил душевных, чтобы бороться с мерзкими картинами, которые всплывали в памяти, торопливо сменяя одна другую, словно боясь, что именно этот эпизод она не вспомнит, и он не заставит ее страдать еще глубже...

С того момента, как Зоя начала осознавать себя, она стала осознавать и исключительность своего положения. Если бы ее родители не изображали из себя ярых

Кто стоит за дверью?

поборников равенства, ее отдали бы в спецшколу, где учились дети советской элиты. Там она была бы одной из многих, а в обычной районной школе девочка оказалась на положении советской принцессы. Директор по всем вопросам советовался с ее отцом. Когда мать приходила на родительские собрания, ее усаживали в президиум и обращались с просьбами помочь школе в решении насущных проблем. Родители шли навстречу, и Зоя была круглой отличницей. Но даже если бы они отказывали в помощи, никто из учителей не посмел бы поставить Зое оценку ниже «пяти», разве что самый независимый – преподаватель физкультуры - рискнул бы на «пять» с минусом.

Так бы Зоя и окончила районную школу с золотой медалью и поступила без экзаменов в какой-нибудь институт, но одна из подруг матери внесла смятение в их устроенную, размеренную жизнь.

Они отдыхали на море, на правительственной даче. Эта подруга приехала к ним в гости вместе со своей дочерью, которая была на два года старше Зои.

- О чём вы думаете? – с искренним выражением ужаса воскликнула она, приложив руки к щекам. – Неужели вы хотите, чтобы ваша дочь окончила советский ВУЗ? Это же моветон! И что она будет делать, пардон, с советским образованием? В воздухе что-то носится... - доверительно шепнула она матери Зои. – Не могу сказать, что. Не знаю. Но мы с мужем настороже. Увы!.. Со стороны, всем этим обывателям кажется, что мы катаемся, как сыр в масле. Катаемся, но в постоянной тревоге, чтобы сыр не порезали на мелкие кусочки, а масло не превратилось в прогорклый маргарин. Ничто, как говорится, не вечно. А дети! Пока мы в силах, пока занимаем высокое положение, дай бог, чтобы так оно было до пенсии, мы должны устроить их. Вот моя Леночка на следующий год оканчивает английскую спецшколу. Но даже здесь, на отдыхе, она занимается с репетиторами. Пришлось вывезти из Москвы двух профессоров. Один преподает ей английский, а другой - основы экономики. Мы хотим отправить ее в Йельский университет.

Теперь пришла очередь ужаснуться матери Зои.

- В США? Да вы с ума сошли! Отправить ребенка в чужую страну! Как она там будет одна?!

- Ну, не совсем одна. Муж похлопотал, и мое начальство было вынуждено пойти ему навстречу. Меня направят на три года в этот университет для сбора материала. Я же докторскую пишу, - рассмеялась от души нарядная дама, которая если и была способна написать докторскую, то только на тему «Какая тушь более стойко держится на ресницах при купании в бассейне с морской водой». – А что делать?! – отсмеявшись, воскликнула она. – Приходится! Зато моя дочь, а она у меня неглупая девочка, будет иметь отличное образование и в случае чего, - наклонившись ближе к Зоиной матери, проговорила подруга, - она всегда найдет себе хорошую работу, даже за границей, а почему бы нет? И достойного мужа.

Этот разговор глубоко запал в душу Свергиной старшей. Вечером она передала его мужу. Тот замахал руками и думать запретил, чтобы Зоя получила образование за границей.

- Наша советская система высшего образования – лучшая в мире! – громко заявил он.

- Но ведь Зоя твоя дочь! – раздалось в ответ. – Пусть все остальные получают его, но только не она! Поговори, посоветуйся с теми, у кого дети уже учатся за границей. Будь повнимательней... - она смущилась, подыскивая слово, - к тому, что происходит у вас за кремлевской стеной.

- Да что там такого особенного может происходить?!

- Но ведь снимают же...

Свергин не нашел, что ответить. Не так давно сняли его приятеля. Причем мгновенно, как говорится, глазом моргнуть не успел. Утром пришел на работу в отличном настроении. Днем получил официальное уведомление об увольнении. Правда, его потом назначили на новое место, но за кремлевской стеной.

«А выехать за кремлевскую стену... - признался он Свергину в доверительной беседе, - так уж лучше в нее лечь!»

Кто стоит за дверью?

Когда вернулись в Москву, Свергин переговорил с теми, у кого дети учились за границей. Все в один голос заявили: «Отправляй дочь! Образование – это то, чего нельзя отнять!»

И Зою перевели в школу, где учились дети более высоких начальников, чем ее отец. Ей пришлось нелегко: во-первых, вдруг ни с того ни с сего стать одной из многих, во-вторых, оказалось, что она, относительно требований этой школы, больше чем на тройку не тянет ни по одному предмету. Мама пришла в ужас, бросилась нанимать репетиторов. В этой же школе, только во втором классе, училась и Лора, тогда еще Чупрунова. Через год в класс Лоры перевели из обыкновенной школы дочь директора колбасного завода, Виту. Девочки подружились, и Лора иногда водила Виту на третий этаж, где учились старшеклассники, чтобы показать ей Зою Свергину. Лора ужасно гордилась тем, что у нее такая взрослая подруга.

Зоя с честью оправдала материальные затраты родителей. Она за полгода догнала своих одноклассников и окончила школу с золотой медалью.

- Слава богу, умной оказалась девочка, - вытирала слезы мать на выпускном вечере.

Учиться Зою отправили в Чикаго. Но прежде чем попасть на студенческую скамью, она в течение года должна была пройти предуниверситетскую подготовку. Мать не смогла добиться, чтобы ее по линии образования тоже послали туда, хотя бы на первые два года обучения дочери, но регулярные командировки через каждые три-четыре месяца ей были обещаны.

Университетская жизнь поглотила Зою. Она была такой насыщенной, интересной, что даже приезды матери становились в тягость. Не хотелось пропустить ни дня. Когда предуниверситетская подготовка окончилась, и Зоя вернулась в Москву, только и было, что разговоров о Чикаго, об университете.

Наслушавшись рассказов старшей подруги, Лора тоже заявила родителям, что отправится учиться в Чикаго. Родители не имели ничего против. Но, когда пришло время,

решили, что так далеко не стоит отправлять единственную дочь. Ограничились Сорбонной.

Во время каникул Зоя вновь ощутила свою исключительность. Она стала настоящей американкой. Джинсы, куртка, длинные распущенные волосы и сигарета.

Отдохнув с родителями на даче в Сочи, съездив в студенческий лагерь на озеро Балатон, Зоя вновь улетела в Чикаго. Когда закончился семестр, она стала ожидать приезда матери, но та, сославшись на срочную работу в Москве, пообещала, что приедет месяца через два. Начался следующий семестр. Вдруг Зою вызвали к декану. Она удивилась, но не придала этому особого значения. Войдя в кабинет, увидела незнакомого мужчину. Декан познакомил их. То, что он оказался русским, почему-то сразу смущило Зою. Когда они вышли в коридор, она спросила:

- Что-то случилось с моими родителями?

Петр Витальевич, так звали мужчину, положил ей руку на плечо и сказал несколько двусмысленно:

- И да, и нет. Дело в том, Зоя, что при сложившейся ситуации вам лучше всего будет вернуться на родину.

Слово «родина» резануло слух девушки. Оно несло в себе какой-то насильственный смысл. Оно не предлагало, а приказывало вернуться назад.

- Но что, что случилось?! – воскликнула Зоя. Из ее глаза уже готовы были брызнут слезы.

- О, не беспокойтесь. Ваши родители живы, здоровы.

- Но тогда, что?!

- Да вот, возникли некоторые осложнения по работе у твоего отца. Понимаешь?

- Ну и что?

- Как, ну и что? Сняли его с работы. Да не просто сняли, а с треском полетел. Про мать и говорить нечего. Уже ничего не курирует, а курсирует из одной очереди за продуктами в другую. Теперь поняла?

- Поняла, - ответила, низко опустив голову Зоя. – Но я-то тут причем? - устремила она исподлобья взгляд на Петра Витальевича.

- Обучение твое денег стоит. А теперь тебя, так сказать, сняли с баланса. Поэтому собирай вещи и завтра айда в

Кто стоит за дверью?

Москву. Вот тебе билет, - всунул он в руки ошеломленной Зои конверт. – Давай-давай! – подтолкнул ее в спину. – Завтра в два часа я буду у главного входа. Доставлю тебя в аэропорт. Только без шуток. Учиться ты здесь все равно не сможешь. У тебя гражданство советское. Так что в бега подаваться не советую, да и родителям ты так навредишь, что уже ничего не сможет спасти твоего отца.

- А вы полагаете, - ухватила его за рукав Зоя, - еще есть возможность все исправить... ну, вернуть, как было?..

- Несомненно! – он тогда лгал, это Зоя поняла, как только встретилась с родителями. Поправить уже было ничего нельзя. – Ты поезжай. А как все уладится, вернешься. Напиши заявление на имя ректора с просьбой об академическом отпуске и завтра передай мне. Я все устрою.

Зоя была настолько молода, что еще не утратила наивной веры в обещания, даваемые людьми. Она поблагодарила этого прожженного лгуня.

На следующий день он сопроводил ее в аэропорт, а ее заявление на имя ректора порвал на мелкие кусочки и выбросил в урну. Он знал, что Зоя никогда не вернется в университет.

Родителей Зоя нашла в плачевном состоянии. Уволенные с работы, покинутые всеми, они виноватыми глазами смотрели на дочь.

- Ничего, - нашел в себе силы отец, чтобы приободрить Зою. – Все устроится... постепенно. А тебе не надо терять времени. Подавай документы в университет.

- А как же Чикаго?! Да ты не волнуйся, папа, Петр Витальевич передаст ректору мою просьбу об академическом отпуске на год. За год-то все утрясется. Или... - она внимательно посмотрела в глаза матери.

- Утрясется – хорошо, - отводя взгляд, ответила та. – А отец прав, поучись пока в нашем университете.

- Но что?!.. – с брызнувшими из глаз слезами, голосом, взлетевшим до верхних капризных нот, крикнула Зоя. – Что случилось?! Вы можете мне толком объяснить?

- Нам бы кто толком объяснил, - вздохнул отец.

- Не знаем мы, дочка, разве, что догадываемся. Думаем, лишнее сказал отец. Случайно в компании друзей

противопоставил нашу и западную системы образований. В принципе, ничего страшного, многие с ним согласились, тем более что почти у всех дети учатся за рубежом, но на беду оказался там один человек...

- Понимаешь, - не выдержал Свергин, - учить детей за границей можно, даже хорошим тоном считается, а вот хвалить надо наши Вузы. Ну сглупил, прости, дочка!

- А на место отца, как оказалось, положил взгляд начальник его отделения. У него дочь недавно замуж вышла и зятя надо было втянуть за кремлевскую стену... Конечно, приглянись ему какое-нибудь другое место, отца бы не тронули. Но чтобы вот так скоропалительно уволить, состряпали дело, навешали всех собак, да еще благодарить заставили, что якобы его по собственному желанию в связи с состоянием здоровья на пенсию отправили. «Не волнуйся, сказали, немного все уляжется, мы тебя порекомендуем в инструкторы облисполкома». Боже! – не выдержала мать. - Это кем надо быть, чтобы из Кремля выбросить человека в облисполком! Так что мы теперь, Зоенька, без пайка, без домработницы, без дачи, без поездок за рубеж, одним словом, безо всего. Могут и квартиру отнять. Заставить переселиться в другой район. Мы же теперь здесь чужие.

- Но разве ничего нельзя сделать? Изменить? — с недоверием спросила Зоя. – Нас в университете учили, что всегда можно найти выход практически из любой ситуации. Я даже решали задачи. И я всегдаправлялась.

- Отец пытался, но это ведь не некие «Х» или «Y», а конкретные иваны петровичи, михаилы васильевичи... Никому не хочется связываться с опальным Свергиным. Даже, помнишь, Чупрунов, он же под началом отца какое-то время работал, и тот звонить перестал. Его теперь в другое отделение перевели с повышением. Случайно встретила его с жену с дочерью, Лорой, которой ты, между прочим, жизнь спасла... - на глазах матери засверкали слезы обиды. – Представляешь, зашла по привычке, чисто машинально, в один из наших магазинов. А талонов у меня ведь нет... И навстречу Чупруновы. Она, правда, поздоровалась, спросила, как муж, сказала, что все уляжется. Лорка поинтересовалась, как у тебя дела. Я ответила, что ты по-

Кто стоит за дверью?

прежнему учишься в Чикагском университете... И буквально через неделю узнаем, что и тебя коснулись наши несчастья. Даже ребенка не пощадили...

- Нет, но послушайте! – в нетерпении воскликнула Зоя. – Должен быть выход. Надо найти человека, который по положению выше бывшего начальника отца и обратиться к нему. Ведь есть же такой.

- Есть-то есть, - согласился отец, - да теперь к нему не подберешься. Болгаринов Всеволод Степанович. Говорят про него, что мужик справедливый. Крутой, но справедливый. Сам недавно горе перенес. Жена у него скоропостижно от рака скончалась. Теперь один двух дочерей воспитывает. Я... я попытаюсь...

- У тебя есть его номер телефона?

- Рабочий есть, да только не станет он со мной по нему говорить. А домашний трудно раздобыть. Но я найду способ с ним встретиться. Он поможет. Так что ты, дочка, не отчайвайся. Все устроится!..

Зоя наконец поняла, в какой чудовищной ситуации оказалась ее семья. Она решила действовать, как ее учили в США. Чтобы не расстраивать родителей, подала документы в университет на отделение экономики и была зачислена на второй курс.

В ближайшее воскресенье, сказав родителям, что идет в кино, сама пошла к Чупруновым. Позвонила снизу от дежурного. На ее везение трубку взяла домработница, которая подозвала Лору к телефону.

Услышав ее голос, Зоя бодро воскликнула:

- Привет! Не узнаешь?

- Зоя! Ты! – завизжала от радости Лора. – Ты из Чикаго?

«Стала бы я тебе из Чикаго звонить, - мысленно ответила она ей, - делать мне больше нечего». – Нет, я в Москве, в твоем доме!

- Ой! Так заходи!

Зоя передала трубку дежурному. Тот, выслушав распоряжение малолетней дочери Чупрунова, не посмел ослушаться.

- Зоя! – обняла ее изо всех сил Лора, и они закружили по огромной прихожей.

Тиана Веснина

- Как давно я у вас не была... - протянула Зоя, припоминая расположение комнат. – А родители, где?

- Да в магазин свой поехали. Там костюмы мужские итальянского пошива завезли. Мать отца потянула.

- Ой, что же мы стоим! Пойдем в мою комнату! Я сейчас Наталью Дмитриевну попрошу, она нам десертный стол накроет. Ты мне про Америку расскажешь. Кстати, у меня новые записи есть...

Лора побежала на кухню. Зоя сделала вид, что пошла в ее комнату.

«Если только дверь кабинета не закрыта на замок... - думала она под страшный стук собственного сердца. – Где могут быть записаны телефоны?.. В специальной книжке, которую Чупрунов носит при себе. Но сегодня они отправились покупать костюм, значит, он должен будет снять свой пиджак, чтобы примерить новый. Поэтому он не возьмет такую ценную записную книжку с собой. Мало ли что? Можно выронить, например... - Зоя оглянулась и приоткрыла дверь, - оказалась спальня. – Значит, кабинет следующий...»

Она проскользнула в него и, не теряя ни минуты, бросилась к письменному столу.

«В верхнем ящике! – вспыхнул мысль. – Открыла. Там оказалось несколько записных книжек. Руки противно задрожали. – Б... Б... - шевелились ее губы, - Болгаринов. Нет! И в этой нет! Тогда где же? – Зоя попыталась выдвинуть второй ящик, но тот был заперт на ключ. Она опять стала рыться в верхнем. Открыла еженедельник, в конце которого было отведено место для адресов и телефонных номеров. Болгаринов Всеволод Степанович – бросилось ей в глаза. Цифры замелькали, буквы забегались... Зоя вынула из нагрудного кармана своей куртки блокнот и записали дрожащим почерком номер телефона и адрес. Затем постаралась придать вещам в ящике первоначальное положение и вдруг услышала, что ее зовет Лора.

- Зоя! Зоя! Ты где?

Та, растерявшись, заметалась по кабинету. Решила спрятаться за штору. Но к счастью, Лору зачем-то позвала

Кто стоит за дверью?

домработница. Зоя выскочила из кабинета и бросилась в ванную. Открыла воду и стала мыть руки.

- А, вот ты где! – заглянула в ванную Лора с бокалами в руках. – Фирменный морс Натальи Дмитриевны, – указала она взглядом на них.

Девушки устроились в комнате Лоры. Лоре уже исполнилось двенадцать лет, и она чувствовала себя с Зоей почти на равных. Сначала она засыпала ее расспросами об Америке, об университете, затем принялись вспоминать детство.

- Зоя! – неожиданно воскликнула Лора. – А почему ты приехала? Или у вас там, в Америке, уже зимние каникулы?

- Нет, просто... понимаешь, в связи с некоторыми обстоятельствами... мама себя не очень хорошо чувствует, ей совсем нельзя беспокоиться...

- Да, я заметила, – поддержала ее Лора. – Мы с моей мамой как-то встретились с ней в магазине, так она была такая бледная и ужасно чем-то расстроенная, никого из прежних знакомых не замечала и те, видя ее, обходили стороной. Наверное, нервы, да?!

- Да-да! Вот поэтому я вынуждена была вернуться. Буду учиться в нашем университете.

- Правда? Здорово! Мы сможем чаще встречаться!

Зоя не успела ответить. Послышался звонок в дверь, голоса.

- Родители вернулись, – сказала Лора и выскочила из комнаты.

Минуту спустя в комнату заглянула мать Лоры.

- Как ты выросла!.. – выдавила она улыбку, обращаясь к Зое. - Молодец, что зашла навестить подружку. Хотя у вас такая разница в возрасте! – нашла необходимым подчеркнуть она.

- Мама, а Зоя теперь будет учиться в Москве! – с радостью сообщила ей Лора.

- Да?.. – проговорила та, часто дыша от сдерживаемого негодования.

Зоя улыбнулась и не стала продолжать тягостного для Чупруновой старшей разговора.

- Мне пора. До свидания, – сказала она и направилась к двери.

Зоя успела заметить, как из коридора метнулась фигура Чупрунова.

«Уж не в кладовую он заскочил, чтобы со мной не встречаться?!» – горько усмехнулась она.

- Ну пока! – махнула она рукой провожавшей ее Лоре.

Чупрунова старшая отпихнула привалившуюся к косяку дочь, которая вместе с Зоей собиралась дождаться лифта. Дверь поспешило захлопнули и за ней послышалось злое шипение. Зоя вошла в кабину и спустилась вниз. Вышла, глянула наверх.

«Неужели я так навсегда и останусь внизу? – вкрадся в растревоженную душу вопрос. – Нет-нет! У меня есть телефон и даже адрес Болгаринова».

Глава одиннадцатая

Зоя стала размышлять, как лучше поступить? Дать номер телефона отцу, но тот начнет заикаться, заискивать... Встретиться с Болгариновым самой? Но для этого придется подкарауливать его у подъезда, а там охрана. Ее в первый же день заметят и посоветуют больше не появляться. Позвонить? Но ведь звонок – это только голос. А Зоя рассчитывала произвести впечатление: вот она, красавая, умная девушка из-за несправедливости, случившейся с отцом, вынуждена оставить учебу в Чикагском университете. Болгаринов сам отец, он может напомнить, кому следует, что дети за родителей не ответчики. И государство не обеднеет, оплатив учебу дочери бывшего кремлевского чиновника.

«Болгаринов должен помочь, - твердила, ободряя себя, Зоя. – Не будут зря болтать, что он крутой на расправу, но справедливый. А я буду взывать к справедливости. Ну чем я виновата?»

Сколько ни думала Зоя, а пришла к выводу, что иначе, как по телефону, ей с Болгариновым ни поговорить. В университете шло комсомольское собрание. Она взглянула на часы и решила, что сейчас самое время ему звонить. Его,

Кто стоит за дверью?

конечно, может, не оказаться дома, но... когда-то же надо сделать первую попытку.

Зоя зашла в пустовавший во время собрания комитет комсомола. Набрала номер и, не успев испугаться, услышала:

- Болгаринов слушает.

- Добрый вечер, Всеволод Степанович, это вас беспокоит Зоя... - ей не хватило голоса, чтобы произнести заготовленную фразу до конца.

- Очень приятно, Зоя, - неожиданно шутливым тоном ответил Болгаринов.

- Мне тоже... очень...

- Что же вы замолчали? Вы по какому вопросу?

- Я хотела бы с вами встретиться...

- У меня для этого есть приемные дни, - все в том же шутливом тоне продолжал Болгаринов.

- Я хотела бы в частном порядке. Прошу вас!..

В ее голосе он расслышал напряженные нотки.

- Как ваша фамилия? – спросил он.

«Сейчас все рухнет! Сейчас рявкнет и пошлет!..» - в отчаянии подумала Зоя и произнесла:

- Свергина.

- А! – ответ был краток, но трубку не положили.

- Что ж, - после некоторого молчания проговорил Болгаринов. – Послезавтра я должен быть в Большом театре, но сразу после первого действия уеду. Ждите в восемь у служебного входа. За вами подойдут.

- Да?! Спасибо, - произнесла на последнем дыхании Зоя, положила трубку и стала кашлять от сухости в горле. На глазах выступили слезы. Она налила из графина не первой свежести воду и выпила.

День ушел на размышления, как говорить с Болгариновым, как держаться, как лучше высказать свою просьбу, как убедить помочь? В глубине души затеплился крохотный огонек надежды. Если он не отказался встретиться с дочерью опального чиновника, значит, не откажется и помочь, ведь ему ясно, зачем она просила о встрече.

Был холодный вечер конца ноября, выюжило. Колючие льдинки-снежинки больно били в лицо и глаза. Зоя пришла пораньше, чтобы не опоздать. В тоненьких сапожках, модном американском пальто, продуваемом ветром, она сама вот-вот была готова превратиться в льдинку, когда из-под заиндевевших ресниц увидела человека в шоферской куртке.

- Простите, вы – Зоя? – спросил он.

Она кивнула, прохрипев:

- Да.

- Пойдемте!

Они завернули за угол. Шофер открыл заднюю дверцу машины, Зоя села и оказалась рядом с Болгариновым, который, слегка отклонившись, откинулся на спинку сиденья, чтобы получше рассмотреть ее.

- Здравствуйте, Зоя, – тем же шутливым тоном начал он.

Зоя, зябко передернув плечами, тихо ответила на его приветствие.

- О, да вы заинdevели! Сейчас заедем в одно место. Отогреетесь.

Они подъехали к гостинице «Националь». Болгаринов предложил зайти в бар.

Пригубив рюмку коньяка, он наконец поинтересовался ее делом.

Зоя четко и кратко изложила свою просьбу.

- Понятно, - почесал Болгаринов бровь и прищурился. – Жаль вас, не скрою, - начал он. – Умная девушка, стремитесь получить хорошее образование... Это похвально. Чем же я могу вам помочь? – задумался он. – Отцу придется немного подождать, пока страсти улягутся. Потом мы его вернем. Но вот вам терять время негоже.

- Всеволод Степанович, помогите, умоляю! – протянула Зоя. – У вас самого дочери.

- В том-то и дело! Когда имеешь детей, надо быть вдвойне осторожным, - вскользь заметил он. - Ладно, Зоя, сейчас выпьем кофе, и я отвезу вас домой. А через недельку вы мне позвоните. Так же вечером. К тому времени я все выясню, договорились? – заглянул он ей в глаза.

Зоя с готовностью кивнула и улыбнулась:

Кто стоит за дверью?

- Значит, правду о вас говорят, что вы крутой, но справедливый.

Болгаринов усмехнулся.

- Ты мне верь, Зоя, и все будет хорошо.

Неделю спустя Зоя задержалась в институте. Она записалась в студенческий театр миниатюр, но пока только присутствовала на репетициях. Потихоньку выйдя из зала, она спустилась вниз к вахтеру и попросила разрешения позвонить. Вахтер с кем-то разговаривал, а потому махнул рукой. Зоя по памяти набрала номер.

- Здравствуйте, - начала она, ужасно нервничая.

- А, Зоенька, - сразу узнал ее Болгаринов, что показалось ей хорошим признаком. – Все выяснил, думаю, сумею помочь. Может, даже после Нового года вы сможете возобновить свое обучение. Но мне нужно кое-что уточнить. Это, как вы понимаете, не телефонный разговор.

- Да, конечно! Скажите, когда, куда? Я приду.

- Прямо не знаю, всю неделю страшно занят. А откладывать не хотелось бы. Знаете, что? – по голосу она поняла, что Болгаринов нашел выход. – Вы в субботу свободны?

- Да, конечно!

- Тогда в одиннадцать утра у Политехнического музея.

- Хорошо! Спасибо! Спасибо! – переливающимся от радости голосом повторяла Зоя.

«Вот это человек! – подумала она, с уважением кладя трубку, точно в ней еще оставались звуки его голоса. – Не побоялся. Пообещал и сделал!»

Без пятнадцати одиннадцать Зоя уже стояла у входа в Политехнический музей.

Болгаринов в короткой куртке на меху и джинсах, ловко сидящих на нем, появился в одиннадцать десять.

- Вы опять замерзли, – заметил он Зое. – Пойдемте!

Зоя было шагнула к двери музея, но Болгаринов потянул ее в другую сторону.

- В такое чудесное утро вы собираетесь вдыхать пыль веков и смотреть на выцветшие экспонаты? Да от них уже ничего не осталось – мираж один.

- Как это, ничего?

- А вы прикиньте, сколько миллионов людей в течение скольких столетий жадными глазами смотрят, ну, например, на ту же Мону Лизу. Взоры, впиваясь в каждый миллиметр картины, давно уже съели ее. Осталась лишь видимость. Висит табличка «Мона Лиза» и мы, помня ее образ по многочисленным репродукциям, просто воссоздаем его в своей памяти.

Зоя расхохоталась.

- По-вашему, в Лувре висит пустая рама с табличкой.

- Совершенно верно!

Они завернули за здание музея, где стояла машина Болгаринова. Он сам сел за руль, предложив Зое занять место рядом.

- Сейчас мы отправимся за город. Подышим хрустящим от мороза воздухом. А замерзнем, заглянем ко мне на дачу. Ну как, согласны?

- Конечно! – поспешила выразила свое согласие Зоя.

Сначала они заехали на дачу, но в дом заходить не стали. Болгаринов оставил машину во дворе, и они пошли бродить по лесу. Всеволод Степанович расспрашивал Зою об учебе в Чикаго. Интересовался, насколько отличаются американская и советская методики преподавания. Рассказывал, как сам учился в МГУ. Когда Зоя пожаловалась, что немного замерзла, предложил вернуться на дачу и перекусить.

Интерьер дачи понравился Зое: европейский дизайн, японская аппаратура.

- Жена любила тут бывать, вот и занималась обустройством. А теперь я один. Звал дочек поехать вместе с нами, но у них поход в театр всем классом. Они у меня общественницы. Театр, хоть и со вздохом сожаления, предпочли даче. Вы располагайтесь, - обратился Болгаринов к стоявшей в некотором смущении Зое.

Он сам накрыл на стол и пригласил свою гостью.

- Вот теперь мы можем выпить за ваше возвращение в Чикаго, - сказал он, разливая шампанское в бокалы.

У Зои перехватило дыхание, она только прижимала руки к груди и сияющими глазами смотрела на Болгаринова.

Кто стоит за дверью?

- Всеволод Степанович... вы... я... - она растерялась от переизбытка счастья. – Я вам так благодарна. Вы не представляете! А когда? – мгновенно осушив бокал и даже не почувствовав вкуса, спросила она. – Когда можно будет ехать?

- Осталось уладить небольшие формальности. Полагаю, что через месяц, - он внимательно посмотрел на Зою, - в крайнем случае, - полтора.

- Вы волшебник! – воскликнула она и подставила свой бокал. – Хочу выпить за вас и пожелать вам здоровья и счастья!

Они выпили, и Всеволод Степанович неожиданно подставил свою щеку для поцелуя. Зоя рассмеялась и звонко чмокнула его. В ответ он взял ее за талию и попытался поцеловать в губы. Зоя вырвалась и в испуге прижалась к перилам лестницы.

Она целовалась только с Майклом. Но он такой красивый. Она каждый день во всякую свободную минуту смотрит на его фотографию и вспоминает его губы и нежный, ласковый, свежий, словно весенний ветерок, поцелуй... А этот Всеволод Степанович!.. «Да ему, наверное, все сорок».

- Что так отпрыгнула? – выражая свое явное неудовольствие, спросил Болгаринов. – Мне ведь не просто было добиться разрешения возобновить тебе учебу в США. Ты – не мой коллега, поэтому услугой за услугу отплатить не сможешь. Ты ко мне обратилась с просьбой, как женщина, я ее выполнил, вот и надо отблагодарить по-женски!

Зоя растерялась, не зная, как ей поступить.

«Если я сейчас уйду, он все повернет вспять, и я останусь в Москве. У меня не будет престижного штатовского диплома. Я никогда не увижу Майкла... - Верная, добрая мысль посоветовала ей: «Да пропади он пропадом, этот штатовский диплом. Наш не хуже. А Майкл?.. Ну целовались... Так он с многими целовался и до тебя, и после, а с Деборой даже...». Но добрую мысль затмила, как тогда решила Зоя, зрелая мысль: «За что ты держишься? Велика важность! На лбу у тебя об этом написано будет? Сейчас все козыри в твоих руках: молодость и красота. Пользуйся! Чего в Москве сидеть и киснуть с несчастными

Тиана Веснина

родителями? Твоя семья теперь - изгой! Жениха приличного не найдешь. Чувства чувствами, а видишь, как все может обернуться. Да и вообще, разве можно сравнить жизнь в Штатах с прозябанием здесь? Это раньше у тебя все было, а как доносишь последние американские шмотки, куда твой стиль денется? Станешь как все джинсы самопальные с рук покупать и курить «Мальборо», изготовленное в дружественной Польше. Действуй! Раскинь мозгами! Всеволод – вдовец. Для начала даже можно за него замуж выйти. Дача шикарная. Путевки всякие, одежда по-прежнему из спецмагазинов... А если ты его женой станешь, то он, конечно же, захочет, чтобы образование у тебя было самое лучшее. Короче, тебе дан шанс!..»

Прошло уже больше двадцати лет, но воспоминания на этом роковом месте резко оборвались... и Зоя пересохшими от волнения губами проговорила:

- Да, это был шанс из умной стать дурой. Я проявила себя. Показала судьбе, что я непроходимая идиотка. С тех пор она со мной так и обращается!.. – Зоя заворочалась под одеялом и тихо всплакнула. – За давностью лет даже преступления прощают, а вот совершенная глупость всегда с тобой».

Всеволод Степанович сел в кресло, всем своим видом показывая, что недоволен и разочарован детским поведением Зои.

- Но я... никогда... - она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Он чуть смущился. Что-то похожее на совесть?.. Нет, от нее давно следа не осталось в его душе. Что-то похожее на жалость? Отчасти, ведь у него тоже дочери. «А если с ними кто-нибудь так?.. – все же подумал он. – Ничего не поделаешь. Пусть отвечает! Раз отец – дурак, дочери, согласен, приходится нелегко. Не буду же я отказываться от такого удовольствия. Американская клубничка в краткую пору цветения! Надо же! У нее, оказывается, еще никто даже лепестки не оборвал. И я упущу?!» – его ладони стали горячими и липкими, не говоря уже об остальном.

Он подошел, крепко взял ее за руку и повел наверх. Повалил на кровать и стал жадно, с яростью целовать. Зое

Кто стоит за дверью?

было противно и страшно. Потом он вдруг отодвинулся от нее, посмотрел пристально в глаза и сказал:

- Я тебя не принуждаю. Решай сама! Но запомни, в жизни за все надо платить! Это закон. И ты его не обойдешь.

Зоя, приподнявшись, смотрела на Болгаринова, с трудом сдерживая слезы.

- О чём тут думать? – встав с постели, пожал он плечами.

– Шел бы разговор о крупной сумме... А так?.. Я ведь, в принципе, даром за тебя хлопотал, – говорил он, все более раздражаясь. - Ну что с тобой случится, если ты побудешь со мной? – наклонился он к ней, глядя прямо в глаза. - Конечно, если ты в монастырь собралась, тогда надо хранить свою непорочность. А если нет, то какая тебе разница, кто сделает первую ходку?

Зоя откинулась на постель.

- Что замерла, как мумия? – рассмеялся он. – Если согласна, раздевайся. Я насиловать тебя не собираюсь.

Зоя попросила закрыть шторы.

- Зачем? У тебя что, ноги кривые или груди обвислые? Раздевайся! Красоту нечего скрывать! – проговорил он и стал снимать с себя брюки.

Он навалился на Зою и зарычал, почувствовав ее тело...

Две недели спустя Зоя пришла к выводу, что Сева, теперь так она называла Болгаринова, когда они были наедине, влюбился в нее. Потому что он хотел ее каждый день. После работы он заезжал за ней в университет, она специально засиживалась в читальном зале, и вез на квартиру друзей-дипломатов, работающих в Венгрии. Он набрасывался на нее несчетное количество раз. Когда ей удавалось остаться с ним до утра, будил ее ночью, под утро, и была бы его воля, встречался с ней в каждый свой перерыв.

- Куда ты спешишь? – смеялась Зоя.

- Ты же уедешь, – отвечал он.

- Но я же вернусь, – игриво посматривая на изнемогающего под ее ласками важного чиновника, отвечала она.

Пролетел месяц. Зоя поинтересовалась, когда наконец будут завершены все формальности.

- Я же тебя сразу предупредил, что ждать придется месяц-полтора, - ответил он.

- Значит, еще две недели? – вздохнула Зоя.

- Мне это обидно слушать, – шутливо проговорил Всеволод Степанович. – Ты так торопишься покинуть меня.

- Нет! Что ты! Просто было бы спокойнее, если бы все уже было решено.

- А ты и будь спокойна. Все и так уже решено, – сказал он и рассмеялся.

Прошли еще две недели. Зоя ждала, что со дня на день Болгаринов передаст ей на руки визу, необходимые документы и билет на самолет. Она вышла из читального зала и принялась ходить по коридору. Около половины восьмого спустилась вниз, прошла по переулку и остановилась у витрины продуктового магазина. Сейчас должна появиться его машина... Первый раз за полтора месяца он опаздывал. Зоя ждала его на морозе часа два, изредка забегая в магазин погреться. Потом решилась оставить условленное место и позвонить. Заледеневшими пальцами набрала его домашний номер.

- Всеволод Степанович сегодня будет поздно, - ответила домработница.

Зоя вышла из будки и остановилась, не зная, что делать, куда идти? Мысль, что Болгаринов ее просто-напросто обманул, как самый обыкновенный мошенник, тогда не пришла ей в голову.

А потом... Потом она ему дозвонилась, кажется, на пятый день. Но по телефону ничего выяснить не удалось. Болгаринов говорил сухим официальным тоном. Тогда Зоя сказала:

- Мне надо вас увидеть, срочно.

- К сожалению, не получится. Я занят! – и он бросил трубку.

Зое захотелось разбить свою голову о стену, затем отойти чуть в сторону и посмотреть, как ее глупые мозги будут стекать по шероховатой поверхности.

Болгаринов окружил себя стеной не хуже кремлевской. Пробраться к нему не было никакой возможности. Зое пришлось смириться. Первый раз сделать это было нелегко. К этому надо привыкнуть. И сделать аборт она не успела.

Кто стоит за дверью?

Поздно спохватилась. Матери она сказала, кто отец ребенка, а вот отцу они говорить об этом поостереглись. Случилось так, что Зоя своей беременностью неизвестно от кого довершила моральное уничтожение собственной семьи. Когда родилась девочка, отец подал заявление с просьбой вместо предоставленной ему четырехкомнатной квартиры, выделить две двухкомнатных. Из ведомства откликнулись сразу. Выделили две квартиры в разных спальных районах. Было не до капризов, торопились покинуть дом, ставший свидетелем позора семьи.

Болгаринов, конечно, все знал. Но ему было плевать на Зою и какую-то там дочь.

Зоя перевелась на заочное отделение. Кое-как окончила. Пошла работать. А тут перестройка, увольнения... Вроде бы и боролась, устраивалась куда-то, искала, где лучше... Появлялись мужчины, но быстро исчезали. Никто не задерживался. «Странно, - смотрела на себя в зеркало Зоя, - странно...»

А потом мозг отупел, душу заполнила пустота. И стало хорошо. Родители продали двухкомнатную квартиру и купили дом в Подмосковье. Зоя с университетским образованием работала продавщицей в подземном переходе. Продавала дешевую косметику.

Открывала с утра свой стеклянный ларек, садилась на стул и, уставившись в одну точку, ждала, когда наступит время уходить. Изредка читала, что какая соседка по ларьку подкинет. Но с покупателями всегда была вежлива. Отвечала на все вопросы, не ленилась лишний раз встать, показать крем или губную помаду. Не злилась, когда покупатель уходил, ничего не купив. Садилась на свой стул и замирала.

В восемь часов закрывала ларек и брела домой. Там ее ожидало «веселье»!.. Дочка не хотела жить так, как ей могла предложить Зоя. Бунтовала! Ругалась! Хлопала дверьми! Требовала денег!

Все чаще и чаще Зоя стала срываться и тогда: шум на весь дом.

- А вот сегодня тихо, – подумала она и хотела было заснуть, но воспоминания не оставляли ее. – И как такое могло случиться? Как?..

Глава двенадцатая

«Рено» Лоры остановился на проезжей части дороги, и за ним тут же образовался длинный хвост, который принялся сигнализировать, жутко действуя на нервы. Но Лора мысленно послала всех и попыталась понять, что могло случиться с машиной?

У окна возникла мужская фигура.

- Что такое? Почему вы остановились?

- Да откуда я знаю! – с обидой ударила по рулю Лора.

- Тогда давайте мы вашу машину отгоним к обочине, - предложил он.

- Давайте! – согласилась Лора. – Если она себя так нагло ведет.

Когда ее «Рено» с почетом подвинули к обочине, Лора вынула мобильный и позвонила в свой автосервис, но на вопрос, где она находится, ответить не смогла.

- Я вам перезвоню. Мне надо узнать, куда я заехала!

Она вышла из машины. Огляделась, пытаясь найти на здание указатель с названием улицы. Но на зданиях висели лишь таблички с номерами. Лора пошла вперед.

«Не может такого быть, чтобы не было указано, как называется эта улица! – раздраженно думала она. – Вот черти меня занесли! И всего на минуту задумалась, повернула не туда, там оказалось одностороннее движение. А потом взыграло любопытство. Я здесь никогда не бывала... - она остановилась. – Какое-то все серое, убогое... ни кафе приличного, ни нормального супермаркета. С ума сойти!.. Вон там что-то вроде площади, наверное, это центр района. Вот же занесло, - беспрестанно повторяла она, и улыбнулась, вспомнив, как ее занесло в Бомбее. Ее предупреждали, что есть такие районы, куда не следует заглядывать, но какое-то безрассудное любопытство толкало ее хоть глазом посмотреть на то, что как бы

Кто стоит за дверью?

запрещено. – Она поежилась, вспомнив, как убегала от толпы оборванных, грязных и наверняка заразных детей. Потом вспомнила, как наоборот, послушав совета, не стала брать в Париже такси, чтобы не застрять в пробке, а спустилась в метро в час пик. Это было что-то!.. Едва втиснулась в вагон. Народу в метро было, наверное, столько же, сколько на строительстве Вавилонской башни. Воздух в вагоне по своему составу состоял из чистого углекислого газа. У Лоры закружилась голова. Ей пришлось, стиснув зубы, дождаться следующей остановки и из последних сил выбраться наверх, где стояла невыносимая жара. Хорошо, что прямо у выхода было кафе. Лора зашла и упала на стул. Кондиционированный воздух и бутылка минеральной привели ее в чувства. Но зато остались неординарные воспоминания. У всех ее знакомых Париж ассоциировался с шикарными бутиками, дорогими ресторанами и прочими изысками, а у Лоры было свое, особенное познание прелестей жизни во французской столице.

- Я заглянула за глянец, которым застилают глаза туристам, - не без гордости говорила она друзьям. – Меня не проведешь!

- А тебе это надо было? Гораздо приятней наблюдать парадную сторону.

- Мне интересно все! Я хочу знать, как на самом деле, – объясняла она непонимающим свои, с их точки зрения, экстравагантные прогулки.

Это у нее вошло в привычку. Приехав в какую-нибудь страну, она обязательно заглядывала в районы, не рекомендуемые для посещения не только туристам, но и даже местным жителям во избежание неприятностей.

Внимание Лоры привлек поток людей, направляющийся в подземный переход, ведущий в метро. Выяснив, наконец, где она находится, Лора позвонила в автосервис и в ожидании прибытия ремонтников, от нечего делать спустилась в переход. Там ее сразу же заинтересовали ларьки. Она с любопытством стала разглядывать предлагаемую ими продукцию: одежду, книги, кондитерские изделия, и вдруг на одном из них увидела надпись

«Косметика». Лора прильнула к витрине, пораженная мыслью:

«Какую же это косметику можно продавать в полутемном подземном переходе?

Не иначе, намажешь таким кремом лицо, и кожа слезет, - без доли иронии подумала она. – А интересно купить. Я пятки намажу. Нет, даже пятки опасно, может экзема какая-нибудь привязаться. А что там еще есть? Косметическая глина! А цена! Двадцать пять рублей! Умопомрачительно! Я за маску из глины плачу в косметическом центре почти две тысячи, а тут целых пятьдесят грамм – двадцать пять рублей! Интересно, где они берут эту глину? Со строительных карьеров?..»

Лора поискала глазами продавца. Увидела согбенную фигурку, уткнувшуюся в журнал.

- Э... девушка! – окликнула она продавщицу. – Я хотела бы взглянуть на пакетик глины, узнать, для каких она целей...

Продавщица живо отложила журнал, вежливо уточнила, какая именно глина ее интересует:

- Есть черная, изумрудная, белая, розовая, голубая с морскими водорослями. Очень хорошо для сухой усталой кожи...

- Да, пожалуй, голубую... Дайте взглянуть.

Продавщица подала Лоре пакетик. Она внимательно прочла аннотацию и решила купить, посмешить своего косметолога.

- Еще, пожалуйста, розовую... - сказала Лора и в изумлении уставилась на продавщицу.

Та подала ей два пакетика, выбила чек. Лора продолжала смотреть на нее.

- И... еще... изумрудную... - проговорила она и вдруг сосредоточилась до морщинок на лбу.

- Простите, а вас?.. Господи! Зоя, это ты?! – громогласно воскликнула потрясенная Лора.

Свергина вздрогнула, взгляделась в покупательницу и оцепенела. Не могла произнести ни да, ни нет.

Кто стоит за дверью?

- Зоя! Ничего не понимаю! – тем временем бурно выражая удивление, продолжала Ильховская. – Что ты здесь делаешь?

Свергина хотела было отказаться от самой себя, но товарки из соседних ларьков, привлеченные возгласами изысканно одетой дамы, стали выглядывать из окошек, а некоторые даже вышли, чтобы было удобнее наблюдать.

Зоя выдавила улыбку, отчего ее изможденное лицо стало каким-то отчаянно жалким. Поправила выбившуюся прядь серых волос и, изобразив радость, проговорила:

- Неужели ты, Лора! Как я рада... – на большее ее не хватило. Она едва удержалась, чтобы не рухнуть на стул.

Ильховская не видела, как продавщицы образовали позади нее полукруг, рассматривая шикарную знакомую своей товарки. Такие дамы в их переходе не то что редко, вообще не встречаются.

На Лоре были кожаные брюки, полушибок из розовой норки, на плече сумочка с эмблемой «Шанель». Ее духи не улетучились испуганно от испарений перехода, а обволакивали свою хозяйку ароматом, как спасительным коконом. Весь облик Лоры был чуждым обитателям подземки. Притягательным, но чуждым.

- Слушай, я ничего не понимаю! – немного прия в себя, продолжала Ильховская. – Что ты здесь делаешь?

- Работаю.

- Ты! Здесь? Нет, я отказываюсь понимать! Объясни, ради бога!

- Ну а ты, что здесь делаешь? - попыталась Зоя перевести в шутку вопрос Лоры.

- Я? А! Так у меня, черт его знает почему, застопорил «Рено». Я вызвала ребят из автосервиса, и в ожидании, пока они приедут, спустилась сюда.

- А я здесь работаю, - повторила Зоя с вымученной улыбкой.

- Нет, ты расскажи! – не отставала Ильховская.

Свергина растерянно смотрела то на Лору, то на разглядывающих ее продавщиц.

К ларьку подошла женщина и попросила показать помаду. Зоя принялась обслуживать ее, надеясь, что Лоре надоест

ждать, и она уйдет. Но ушла женщина, так ничего и не купив, а Лора осталась.

- Послушай, ты не можешь оставить свой ларек? Зашли бы куда-нибудь кофе выпить.

- К сожалению, не могу.

Лора оглянулась по сторонам.

- А когда ты заканчиваешь?

- В восемь.

Ильховская посмотрела на часы.

- Сейчас только шесть. Как же нам быть? – принялась она размышлять. – У тебя есть мобильный? – обратилась она к Зое.

- Нет, - тихо ответила та.

- Ой, прости, – торопливо бросила Лора, поднося к уху свой телефон. – А, приехали! Я иду. Это ребята из автосервиса подъехали, - пояснила она. - Короче, тут есть магазин, где можно мобильник купить?

- Да, как выйдешь из перехода, в конце квартала.

- Дай мне свой паспорт. Ну давай!

- Зачем?

- Мобильник тебе куплю, раз уж ты свой ларек ни на минуту не можешь оставить. Надо же нам каким-то образом созвониться, чтобы встретиться. Ну давай, давай! – в нетерпении протянула она руку, сжимая и разжимая пальцы.

Зоя не осмелилась ей перечить. Вынула из сумки паспорт и протянула Ильховской, которая уже звонила рабочим автосервиса:

- Мальчики, заминка вышла. Я тут на площади у входа в метро. Пусть кто-нибудь подойдет ко мне и возьмет ключи. Я сейчас! – бросила она Зое.

Через четверть часа Лора вернулась.

- На! – протянула она Зое мобильный телефон и паспорт.

– Я еду с ребятами. Что-то там заклинило. В подробности не вдавалась. Завтра я тебе позвоню, и мы встретимся. Договорились? Пока! – махнула она рукой и скрылась, как видение.

Зоя внимательно разобралась с инструкцией, приложенной к телефону. Ни в коем случае нельзя было

Кто стоит за дверью?

допустить, чтобы он выдал свое присутствие, иначе Нинка его отберет.

Зоя решила, что раз уж Лора увидела ее там, куда она скатилась, то какой смысл скрываться дальше. Уже сегодня Ильховская обзвонит всех, кто когда-то знал Зою Свергину, сначала, как студентку Чигагского университета, потом МГУ, а теперь продавщицу дешевой косметики в подземном переходе. Зоя понимала, что никогда с ними не встретится и не услышит их презрительно сожалеющие вздохи о ее неудачной судьбе, но все равно было больно до слез.

«И какая нелегкая занесла Лорку в наш район?» – вздыхала она весь вечер.

На другой день потихоньку, чтобы не видела дочь, она уложила свой самый лучший костюм в пакет и отправилась на работу. В семь позвонила Лора. Зое так непривычно было поднести к уху мобильный, что вначале она растерялась.

- Слушай, подъезжай к «Смоленской», со стороны «Калинки-Стокман», и позвони мне, как выйдешь на улицу. Я тебя по ходу движения захвачу. Во сколько будешь?

- Чтобы наверняка, без четверти девять.

- Идет!

Зоя давно так не волновалась. Все падало из рук: тушь, помада. Она надела костюм, сделала макияж, от которого отвыкла. Надела пальто с потертыми рукавами и с крашеным в синий цвет песцовым воротником. На ногах у нее были единственные сапоги, прошлогодние. Она закрыла ларек, спустилась в метро. С приближением к «Смоленской» ее волнение стало возрастать: сердце колотилось, как сумасшедшее. «Зачем я согласилась с ней встретиться? Только душу разбередит своими расспросами. А потом она в одну сторону, а я в другую...»

Вышла на улицу, позвонила поциальному. Минут через семь проезжавшая мимо машина подала сигнал. Зоя пригляделась, - за рулем Лора. Улыбнулась, помахала рукой и поспешила сесть рядом.

- Ну, здравствуй, пропавшая подруга! – весело сказала Лора. – А я нет-нет, да и вспоминала о тебе, моей спасительнице. Где, думаю, она? После всей этой чехарды в стране многие исчезли, потом одни вернулись, а другие так

за границей и прижились. Я думала, что ты где-нибудь в Америке. Даже спрашивала, кто оттуда приезжал, слышали ли что-нибудь о Свергиной? Нет, говорят. А ты здесь! Притаилась, как мышка-норушка.

- Это не я притаилась, это жизнь меня «притаила»: сиди – не высывайся!

- И ты согласилась! – с досадой заметила Лора.

- А меня...

- Подожди! Сейчас сядем за столик и все обсудим. Не могу же я, в конце концов, допустить, чтобы моя спасительница в каком-то жутком ларьке прозябала.

Зоя вся ушла в свой крашеный воротник, так резанули ее слова про ларек. Так больно стало, как давно не было.

Ильховская въехала на стоянку, вышла из машины, передала ключи охраннику.

- А ты чего сидишь, пошли! – бросила она Зое.

Вестибюль ресторана украшали многочисленные зеркала. Зоя как глянула на себя рядом с Лорой в норковой шубке и замшевых сапогах, отороченных мехом, так поскорее пальто сняла и на руку повесила. Гардеробщик пристальным взглядом окинул странную посетительницу и принял пальто. Зоя не знала, куда глаза девать, до того нелепо смотрелась она в своем костюме. Но Ильховская, казалось, не обращала внимания на дикий наряд подруги.

Выпив бокал шампанского и закусив его тартинками с черной икрой, Лора сказала:

- Теперь признавайся, каким образом ты умудрилась оказаться в ларьке. С твоим образованием, связями родителей – так опуститься, извини за правду, тоже надо суметь.

Зоя усмехнулась.

- Зачем тебе это знать?

- Ты не обижайся. Я помогу тебе. Но я любопытна. Так что рассказывай!

Зоя прикинула, что, собственно, скрывать ей уже нечего и рассказала все, даже впервые назвала имя отца Нины.

- Всеялод Степанович Болгаринов! – ахнула Лора, откинувшись на спинку стула. – Ай да старый ловелас! Ай да скотина! Ты знаешь, где он сейчас?

Кто стоит за дверью?

- Понятия не имею.

- А зря! Внебрачной дочкой ему можно здорово нервы попортить. Я так поняла, Нинка твоя в него. Вот бы их свести. Она бы ему показала, где раки зимуют. Он теперь заведует каким-то отделом в нашем посольстве в Дании. Уже на пенсию пора, а он так уселся – не сдвинешь.

Зоя задумалась, даже есть перестала.

- А как это сделать? Нинку, что ли, в Данию отправить? – рассмеялась она. На нее уже начало оказывать свое действие шампанское. Мрак бытия стал слегка золотиться дымкой надежды.

- Это мы обдумаем. А вот как ты докатилась до ларька, все равно, прости, не понимаю.

- Ой, Лора, да ведь я боролась, ну, как могла. Но, черт его знает, невезение, что ли? Родители постоянно болеют, дочь надо было кормить, одевать, а с работы меня уволили во время перестройки. А потом... так стало все безразлично. Хотелось только ото всех скрыться, забыть, кто я, и делать какую-нибудь самую бездумную работу...

- Н-да. Случай редкий, но вполне допустимый. Почему-то мы не очень удивляемся, когда некогда преуспевающий мужчина, карьера которого стремительно летела вверх, вдруг спивается... Что-то пошло не так. Сначала вроде не опасно, можно поправить, надо только переговорить с этим, с тем... но... с одним не успел, от другого получил отказ, скатился чуть ниже, держался, пытаясь подняться на прежнюю высоту, и вдруг сорвался и полетел...

- Вот точно, Лорочка, точно, – со слезами на глазах, забыв, где она находится, потянулась к подруге через стол Зоя. – Сама не знаю, как все произошло... будто лавиной меня накрыло и понесло... Глядь, и вот я уже сижу в ларьке.

- Ладно, не расстраивайся. Ты только здорово сглутила, надо было ко мне обратиться.

- Да где же тебя найдешь? И потом, обращалась я к некоторым бывшим друзьям... никто не помог.

- Ну и черт с ними! Скажи, кто-нибудь из нашего круга, кроме меня, знает про ларек и вообще про сферу твоего обитания?

- Нет. Как они могут узнать? Ты и то благодаря совершенно необъяснимому случаю.

- Тогда есть возможность вернуть тебя обратно к нам так, как будто ты никуда и не пропадала.

- То есть? А где же я была?

- Это мы обсудим под ликер.

Когда подали ликер, Лора уже все придумала.

- Скажем так, ты, этакая сумасбродка, влюбилась в одного бизнесмена из Сибири и уехала к нему. Это даже романтично и имеет аналоги в истории. Но любовь прошла, и ты вернулась в Москву. Особых капиталов, скажем, не нажила, поэтому пошла работать ко мне.

- Но ведь я все забыла! Да к тому же все так изменилось!.. Я даже не знаю, как с компьютером обращаться.

- Не волнуйся! Мы вот что сделаем. Сейчас у нас середина декабря. С января ты пойдешь на курсы. Научишься работать на компьютере, вспомнишь свой английский и основы бухгалтерского учета. К работе у меня приступишь, скажем, в июле.

- Но у меня нет...

- Я все оплачу. Идет?

- Лора, как мне тебя благодарить? – слезы потекли по щекам Зои.

- Успокойся. Здесь не принято плакать. То, что я хочу для тебя сделать, это всего лишь малая толика того, что ты заслужила. – Лора замолчала, о чем-то размышляя. -Значит, - вернулась она к разговору, - мобильный у тебя есть. Связь будем держать по нему. Кстати, потом переедешь в одну из моих квартир. Я несколько квартир купила и теперь их сдаю. А лучше всего в студию. Прелесть! Только после ремонта. Будешь жить за счет фирмы... первое время, а там посмотрим.

- Ой, а как же Нина?

- Очень, как я поняла, ты ей нужна! Ты скажи ей, кто ее отец, чем занимается и предоставь полную свободу, - рассмеявшись, предложила Лора. - Если она не дура, то так раскрутит Болгаринова, что тому мало не покажется. Ух, и сволочь Всеволод Степанович! Помню его! Ко мне тоже

Кто стоит за дверью?

подбивал. Да только я его так двинула, что кровь брызнула. Шрам, наверное, возле брови остался.

Зоя сцепила пальцы.

- Если бы ты знала, сколько раз мысленно я была Болгаринова по его холеной морде... Сколько раз!..

- А надо было всего один, только наяву. И сразу легче бы стало, и он, подонок, платил бы деньги на содержание Нинки. Ну да что теперь об этом. Значит, - подвела итог их встречи Лора, - я тебе буду платить стипендию, а ты увольняйся и принимайся за восстановление старого и изучение нового.

Они расстались. Зоя не верила, что возможно подняться с того дна, на которое она опустилась. Но на другой же день она устроилась на курсы.

* * *

Нина долго стояла с открытым ртом, глядя, с каким усердием мать занимается английским. Чтобы дочь не мешала, Зоя выделила ей часть из своей стипендии.

- Нет, ты это?.. – Нина не могла взять в толк, что происходит. – Ты это, или с ума сошла или клад нашла?

- Клад! – ответила Зоя, оторвав взгляд от учебника. – Подругу... настоящую...

- Неплохо, – почесывая подбородок и пересчитывая выданные ей деньги, проговорила дочь.

- Ты подожди! Вот устроюсь на фирму, ты у меня учиться пойдешь. Нельзя же вот так, десять классов и все. Да еще привычку взяла с места на место бегать.

- Великое удовольствие продавщицей быть! Если бы еще в бутике каком-нибудь классном, а то химикаты в ледяном подвале продаю. (на улице торговать! Летом - жара, зимой - холод. Теперь в подвале с химикатами сижу.) Тоска!

- А закончила бы фармацевтический колледж, в аптеке бы работала. В белом халатике. Такие там девочки все славные...

- Не, в аптеке не хочу...

«А может, и правда, сказать Нинке, кто ее отец, да отправить в Данию. Она там пригрозит ему скандалом перед зданием посольства, тот струсит, пойдет на контакт... Пусть

тогда ее будущее устраивает. Такая ленивая, такая наглая... - с внутренней неприязнью посмотрела Зоя на дочь. – Ладно, пока повременю, жаль ее все-таки, мало ли что ей в голову взбредет, еще за решетку угодит».

Зоя созванивалась с Лорой и сообщала о своих успехах. Вновь они встретились в мае. На предложение Ильховской отправиться вместе с ее друзьями в замок на Лазурном побережье Зоя ответила отказом.

- Глупая, ты же должна войти в мой круг, - втолковывала ей Лора. - Лучшей возможности для непринужденного знакомства, чем отдых, не найти. Легенду мы тебе разработали. Даже пыль в глаза пустим, скажем, что окончила Чикагский университет.

- Ой, зачем?

- Ну ты же там училась!

- Училась.

- А окончила или нет, никого не касается. Пойми, я хочу сделать все, чтобы ты вновь заняла достойное место в жизни.

И все произошло, как Лора и обещала. Непринужденное знакомство, очаровательный замок, путешествие на яхте...

С гибелю Лоры оборвала надежда Зои на возвращение в прежний круг. Несмотря на отношения, возникшие между нею и Арсением, тот не захотел утруждать себя хлопотами. Он сослался на то, что Лора не успела подписать приказ о ее приеме на работу, и выразил ей по этому поводу сожаление.

Зоя попыталась сама устроиться на какую-нибудь хорошую фирму. Но там требовался опыт работы не менее пяти лет и рекомендации. Тогда она снизила планку и стала искать более или менее приличное место, но и там бы нужен опыт работы и те же пресловутые рекомендации. В результате, не имея копейки за душой, ей пришлось вернуться в ларек.

«Ничего, - думала она, - отработаю шесть месяцев, получу свою часть наследства и тогда разберусь, что и как».

- Вот и разобралась, - обреченно прошептала Зоя, - да еще так быстро. Спасибо, помогли... сволочи! Они все так

Кто стоит за дверью?

устроены, как я мечтать себе не позволяю, и меня первую выбить решили. Ох, - осторожно приподнялась она с подушки. Провела рукой по забинтованному животу. И так ей жаль стало самое себя, что не смогла сдержать слез. – И отчего это считается, что жалеть себя нельзя. Других можно, а себя – нет. А кто мне ближе себя самой?.. – Зоя стала тихо всхлипывать. – Вначале думала, раз выпал мне удел из достатка в бедность перейти, буду жить насыщенной духовной жизнью. Ведь как считается, богатым за удовольствиями да развлечениями не до развития своей личности. А бедняк, он просто переполнен духовностью, она так и исходит от него. Глупость несусветная! Но я поначалу на все унижения, неудачи закрывала глаза. Отработаю, приду домой, включу музыку, слушаю, наслаждаюсь, наверное, не столько музыкой, сколько тем, что им, богатым, не дано такое тонкое восприятие музыкальных глубин. А потом стала задумываться, какой толк от моей мышиной духовности? Ложусь в постель не с мужчиной, а с томиком Фета... под ежевечерний мат соседей с верхнего этажа. Уши затыкаю и балдею от своей духовности. – Несмотря на седативные средства, принятые по указанию врача, заснуть Зоя не могла. Настолько взболновало ее собственное решение отказаться от своей доли наследства. – Я откажусь, а кто-то один из них изведет всех, присвоит себе Лоркино наследство и пустит его по ветру. Ох, тяжело!.. Вон Нинка меня дурой называет, а я не дура, я трусливая. Но если разобраться, чего я боюсь? Ну, убьют меня! Эка важность! Все равно не живу, а существую. Нет, конечно, можно и существовать, но только не догадываться об этом. Но беда в том, что многие догадываются. Пьют от чего? От веселой жизни? Наоборот, чтобы хоть как-то ее расцветить, – Зоя начала нервничать. Расчесывать руки, шею. – Надо разобраться хоть немного, а то не усну, – проговорила она. – Вот Достоевский... ведь практически в каждом романе – убийство... и в то же время все о душе, о боге... то с умилением, то с проклятием... Значит, даже он, отрицая убийство, его же и допускает... – Мороз пробежал по коже, Зоя завернулась в одеяло. – А Толстой с его светлой гармонией... тоже допускает... – от этой мысли Зое стало

страшно. Она не была сильно верующей и пришла к вере в бога не сама, а восприняв, насколько удалось, эту веру через великих писателей. Они были для нее апостолами. Их стихи – молитвами. – Он же допустил убийство в «Крейцеровой сонате» с ужасом подумала она, - и Анне позволил совершить насилие...

Зоя осторожно встала с дивана, включила свет, нашла на столе таблетку снотворного, оставленную врачом на случай бессонницы, выпила ее и легла.

Глава тринадцатая

Гелена не могла прийти в себя после встречи с Зоей.

- Надо же! – повторяла она вслух – Надо же! – и даже проехала на красный свет.

От досады, что Евгений не спешит открыть ей дверь, изо всех сил надавила на кнопку звонка.

- Я был в душе, - ответил он на ее замечание. – Что, соскучилась по мне? Ничего. Завтра распишемся. А через полгода устроим грандиозную свадьбу. Сейчас неудобно закатывать пир, Лору похоронили только, - расчесывая влажные густые волосы, говорил он.

- Устал! Перед отпуском всегда столько дел!.. Думал, ночевать придется в кабинете. Спасибо моим заместителям, вошли в положение жениха, - рассмеялся Евгений.

- Ты знаешь, где я только что была? – проговорила Гелена, не находя себе места от волнения.

- Я еще не муж, частного детектива следить за тобой не нанимал, - шутливо ответил он.

- Я была у Зои!

- У Зои? Зачем?

- Ты не представляешь, что я увидела!.. Куда попала!..

- Как ты ее нашла?

- О, это отдельная история, - отмахнулась Гелена. – Если бы ты знал, в каком районе, в каком доме она живет! И вообще, кто она! Ужас! Лорка, как я теперь догадываюсь, хотела вытянуть ее из этого болота.

- Какого болота? Ничего не понимаю!

Кто стоит за дверью?

- Вот и я не понимала. Все думала, почему она исчезла, не оставив никому даже номер своего телефона. Лорка говорила, что она работала в Сибири, влюбилась вроде там в кого-то... неважно. Приехав в Москву, встретилась с ней и попросила помочь устроиться на работу. Лора собиралась взять ее к себе на фирму. Предоставила ей студию. Я еще успела ее там застать. Меня поразило, что у нее не оказалось даже минеральной воды. Она объяснила это тем, что собирается переезжать. Когда, попрощавшись с ней, я вышла из лифта, то столкнулась со странно одетой девицей. Вещи на ней были дорогие, но так безвкусно подобраны... И отчего-то эти вещи мне показались знакомыми... Сейчас я почти уверена, что видела их на Лоре!.. Просто не знаю, что и думать!.. Может, это она Лору?..

Евгений досадливо поморщился:

- Рассуждать будем потом. Сначала – факты!

- Пожалуйста, выяснив не без труда, где она теперь живет, приезжаю, и что вижу?! Район жуткий, дом ужасный и к довершению всего нахожу ее... - голос Гелены прервался, переполненный эмоциями.

Евгений сходил на кухню и принес ей стакан воды.

- Успокойся! Что ты так развлновалась? И вообще, зачем тебе понадобилось разыскивать эту Зою?

- Ты даже вообразить не можешь! Я нахожу ее раненой!

Евгений в недоумении смотрел на свою невесту.

- Как это раненую?

- Да самым прямым образом. На нее напали! Пырнули ножом. Но ранение оказалось непроникающим, так как она носит корсет. У нее тяжелая форма остеохондроза.

Евгений задумался.

- Все равно не понимаю, почему тебя это так взволновало? Сама же говоришь, что живет она в жутком районе. Мало ли какой пьянчуга или наркоман пырнул, чтобы ограбить.

- Нет! Она не говорила, что тип был подозрительный. Знаешь, что? – Гелена перестала ходить по гостиной и присела на подлокотник кресла. – Мне кажется, она уверена, что ее пытался убить кто-то из нас.

- Глупости! Чушь! – теперь завелся Евгений. – Как это можно подозревать людей, о которых ничего не знаешь?! Мы, слава богу, не один год знакомы. Кого ты можешь представить в роли убийцы? Виту или, может быть, Арсения?

- Подожди! Она мне еще сказала, что после похорон Лоры, когда возвращалась домой, ее чуть не сбила машина.

- Чуть не убили! Чуть не сбили! Эта Зоя еще та! Водит тебя за нос!

- Не скажи! Я - человек опытный. Меня обмануть трудно. Она была по-настоящему напугана, - здесь Гелена замолчала, по-видимому, восстановливая в памяти разговор с Зоей. – И напугана настолько, - все еще пребывая в задумчивости, тем не менее продолжила она, - что решила отказаться от своей доли наследства.

- Серьезно?

- Да. Сказала, выздоровею, тотчас пойду к адвокату и письменно откажусь. Пусть, говорит, меня оставят в покое.

- И ты полагаешь, она не врет? – с недоверием спросил Евгений. – В самом деле откажется?

- Полагаю, да.

- Что ж, - помогая Гелене снять жакет, сказал Евгений, - нам это только на руку. Наследство Лоры будет распределено вместо шести частей на пять.

- Согласна. Но ты не допускаешь мысли, что подобным образом могут поступить и с нами?

- Кто? – с вызовом спросил Евгений.

- Не знаю.

- Вот именно, что не знаешь. А я, например, не доверяю этим беднякам. Ой, как не доверяю. Вспомни историю, им терять нечего!

- А жизнь?!

- А ты согласилась бы жить, так, как они?

- Они привыкли.

- Допустим. А она – нет! Она, если верить Лоре, окончила университет в Чикаго...

- Ой, я все узнала. Она его не окончила. Случилась какая-то история. Короче, отца ее поперли из-за кремлевской

Кто стоит за дверью?

стены, а ее вернули на родину. И диплом у нее советский. Но с детства она привыкла к хорошей, очень хорошей жизни.

- Тем более! Получив возможность восстановить утерянное, она вот так запросто откажется от нее? Облагодетельствовать бедняков – опасное занятие. Лучше их не трогать. Дай им волю, они сначала устроили бы грандиозный грабеж, а потом издали законы, чтобы закрепить за собой награбленное. Вспомни, переворот 17-го года! Что это было, как не грабеж на территории государства. Сильные, шустрые стали богачами. А всех тех, кто не успел урвать, обезличили. В строителей коммунизма превратили. Не люди, а строители. Поэтому насчет этой... Свергиной, скажу одно: блефует. Умнее всех хочет оказаться.

- А если она и впрямь откажется от своей доли?

- Значит, дура, – рассмеялся Евгений. – Но я только тогда поверю, что она не врет, когда лично прочту это «отречение».

Гелена вышла в спальню переодеться.

- Я душ приму и будем ужинать, - проговорила она, не выходя из задумчивости. – И все-таки не спокойно на душе.

Евгений подошел, обнял ее и сказал:

- Выкинь все из головы! Мы с тобой завтра уезжаем. Когда вернемся, останется ждать всего пять месяцев. Будем настороже. Тем более что потенциальных соперников мы знаем в лицо.

* * *

На следующий день в присутствии двух свидетелей они окольцевали друг друга и отправились в страну фьордов, голубых озер и сосновых лесов. Гелена очень любила природу Финляндии. Но сначала они побывали на Рижском взморье. Погода стояла необыкновенно теплая. Однако купаться Гелена не решилась. Зашла по щиколотку в море, побродила и вернулась к шезлонгу. Евгений рискнул окунуться.

Гелена нанесла на лицо крем от загара, взяла книгу и собралась читать, но крики чаек, негромкий людской говор отвлекали ее внимание. Заволновавшись, что Евгений долго

не возвращается, она приподнялась с шезлонга. Увидела его, расхаживающего вдоль берега, успокоилась, закрыла глаза, намереваясь вздремнуть, но неожиданно сдвинула брови, поднялась и внимательно посмотрела в спину удалявшегося от нее мужчины. Был порыв догнать его и взглянуть в лицо. Но солнце, слегка прикрываемое набежавшим облачком, вдруг расправило свои лучи в полную силу и словно растворило силуэт мужчины.

Гелена пожала плечами, что-то пробормотала себе под нос и вновь легла. Когда она почувствовала рядом с собой прохладу, открыла глаза.

- Я два раза заходил в воду, - смеясь, сказал Евгений. – Бодрите! Надо бы и тебе нырнуть. А то ты совсем сомлела на солнце.

- Не хочу, - проговорила Гелена и притянула мужа за руку.
– Знаешь, мне показалось, что я видела на пляже Строгулина.

- Кого?

- Арсения Строгулина.

- А почему ты не окликнула его? – поинтересовался Евгений.

- Я его заметила, когда он уже отошел от меня. Вначале хотела нагнать, чтобы удостовериться, он это или нет. Но потеряла его из виду, - призналась она.

- Значит, будем считать, что это был мираж. С какой стати ему ехать сюда? И вообще, насколько я помню, у него аллергия на солнце. Он все время прятался под зонтик, когда мы отдыхали на Лазурном побережье.

- Да, верно! Вряд ли это был он, - охотно согласилась Гелена, чтобы прогнать неприятное чувство, закравшееся в душу.

Вечером они сидели на террасе ресторана. Играли оркестр, горели разноцветные фонарики, дул свежий, приятно пахнущий сосновыми и морем ветер. Гелена взглянула на гуляющих по бульвару и тихо вскрикнула:

- Смотри! Вон там! У закусочной! Строгулин!

Евгений почти бегом спустился с террасы, не выпуская из поля зрения мужчину, похожего на Строгулина. Тот стоял у ярко освещенного входа в закусочную. Проходившая мимо

Кто стоит за дверью?

компания задержала Чегодаева, и когда он подошел к входу, где было вывешено меню, которое изучал мужчина, того уже и след простыл. Чегодаев заглянул вовнутрь. Оглядел каждого, сидевшего за столиком... Вернулся к Гелене и развел руками:

- По-моему, нам просто мерещится Строгулин. Здесь много светловолосых...

Ночью Гелена спала плохо. Вздрагивала от шорохов, вставала, пила воду, курила на балконе.

«А если допустить, что кто-то захочет оказаться умнее умного и убрать своих сонаследников? Отчего мне стал видеться чуть ли не в каждом втором Арсений? Да оттого, что он здесь! Теперь я в этом не сомневаюсь. Он следит за нами. Он выжидает удобный момент, чтобы убрать нас. Еще бы! Одним ударом двоих. Итого: Свергина выбыла сама, нас ликвидировали, останутся всего три человека: Вита, Арсений и Павел. Кто из них самый ловкий? Конечно, Арсений! Он и Виту, и Павла приговорит. Какой же выход? Отказаться от наследства? Ну уж нет! Не на тех напал! Самим ударить первыми!» - в запальчивости решила Гелена.

Она разбудила Евгения и поделилась с ним своим планом.

- Ну ты даешь! – не скрыл он своего удивления. - Ты соображаешь, что предлагаешь?

Гелена смотрела на него немигающими глазами и молчала.

- Ты предлагаешь убить Строгулина, - растолковал ей ее же замысел Евгений.

- Но если не мы его, то он нас!

- Фу!.. Твои опасения смущили и меня, - признался Чегодаев. – Но мы будем защищаться. Будем все время настороже. Хотя сложно превзойти в бдительности убийцу, - почесал он затылок. – Мы вот как поступим. В следующий раз, как только Строгулин нарисуется на нашем горизонте, устроим на него облаву с двух сторон и прижмем к стенке. Пусть тогда объясняет, что он забыл в Латвии.

Но Строгулин или человек, похожий на Строгулина, на Рижском взморье им больше не встретился.

Молодожены отправились в Финляндию. Остановились в небольшом городке на побережье Финского залива. Осмотрев окрестности, взяли на прокат катер и помчались по водной глади, вдыхая свежий ветерок и наслаждаясь пейзажами.

Гелена призналась сама себе, что никогда не была так счастлива. «Поистине, превратности судьбы. Разве я могла подумать, что выйду замуж за Женю. Столько лет знаем друг друга. Практически, с детства. Искала себе мужа за тридевять земель, а он был рядом. Но каким Женя оказался!.. – здесь она потеряла способность соображать, все захлестнули чувства. – Необыкновенным!..»

В один из дней они поехали в крупный по меркам Финляндии город и зашли в торговый центр. Рассматривая витрины, не обратили внимание на мужчину в темных очках и бейсболке, неотступно следовавшего за ними. Евгений остановился у эскалатора, изучая план торгового центра и поджиная Гелену, которая зашла в бутик. Ей понравился один свитер, и она захотела его примерить. Гелена выглянула из бутика, желая позвать мужа, и вдруг увидела, что какой-то мужчина, проходивший мимо, с силой толкнул Евгения, и тот покатился по ступеням эскалатора, а мужчина бросился бежать.

Гелена закричала и выскочила прямо в свитере из бутика. Продавщица помчалась за ней. Гелена сбежала вниз и дрожащими руками приподняла голову мужа. Кровь заливалась ему лицо. Была сильно задета бровь. Он потерял сознание. Тут же подбежали охранники, подняли Евгения и понесли куда-то. Гелена, размазывая слезы по лицу, успешила за ними. Продавщица, обречено глядя на рукава свитера, испачканные кровью, сопровождала Гелену.

- Что с ним? Что? – поминутно спрашивала Гелена охранников, она немного говорила по-фински.

- Женя! Женечка! Ну очнись! Милый, умоляю! – причитала она.

Ее насилино усадили на стул. Пришел врач. Взглянул на рану. Пощупал пульс и постарался успокоить Гелену.

- Ничего страшного. Он просто потерял сознание от ушиба, - сказал он ей по-английски.

Кто стоит за дверью?

Когда Евгений, благодаря нашатырному спирту, пришел в себя, Гелена бросилась к нему.

- Кто это был? Строгулин?

- Да, - прошептал он.

Прибывший полицейский принялся расспрашивать Чегодаева и составлять протокол.

Помимо Гелены нашлось еще несколько очевидцев. Все повторяли одно и то же.

- Вот этот господин, - указывали они на лежавшего на диване Евгения, - стоял у эскалатора, а другой в бейсболке подошел к нему, толкнул, а сам скрылся.

- Вы когда-нибудь встречались с напавшим на вас человеком? – спросил полицейский у Чегодаева.

- Да, - ответил он. – Я даже могу назвать его имя. Арсений Строгулин.

- Как вы полагаете, чем было вызвано его нападение?

- Личной неприязнью, - с трудом усмехнулся Чегодаев и, прикрыв глаза, постарался подавить стоны.

- Когда вы будете чувствовать себя лучше, зайдите к нам в участок, - оставляя визитную карточку, сказал полицейский. – Мы к тому времени разыщем господина Строгулина. Он должен ответить за покушение на вас и нарушение общественного порядка.

- Да-да, - пообещал Евгений.

Гелена стала уговаривать его заехать в больницу, сделать рентген. Но он наотрез оказался.

- Просто я сильно ударился. Признаться, впервые потерял сознание. А сейчас ничего. Нормально. Лучше поехали домой. Отлежусь денек-другой, и мы еще погуляем.

Гелена, наконец заметив переминающуюся с ноги на ногу продавщицу, оставила Евгения, вернулась в бутик, заплатила за свитер и забрала свои вещи.

Дома она поминутно впадала в слезы, глядя на свитер, испачканный в крови.

- Ужас! Ужас! Это же твоя кровь! Он мог убить тебя! Давай вернемся в Москву.

- А ты уверена, что он не последует за нами? Он, что, по-твоему, навсегда останется в Финляндии? Он же понимает, что я его узнал, и у него нет уверенности, что я умер. Он

вернется в Москву и там будет ждать известий. Нам лучше пока оставаться здесь.

Гелена согласилась с доводами мужа. Тем более что финские власти объявили Строгулина в розыск.

Евгений постарался сделать все, чтобы Гелена как можно скорее забыла о случившемся. Он хотел, чтобы свадебное путешествие осталось в ее памяти неомраченным.

Чегодаев довольно быстро оправился. Не прошло и недели, как он объявил Гелене, что они на катере едут на остров. Проведут там целый день и к заходу солнца вернутся обратно. Гелена занялась подготовкой к длительной прогулке. Евгений пошел взглянуть на катер. Они уже не раз за две недели плавали на нем. Их катер был с яркими ало-желтыми полосами. Евгений похлопал его по бокам, как лошадь перед забегом. Современному человеку свойственно одушевлять средства передвижения.

Затем он заглянул в контору. Сказал, что завтра рано утром хочет идти на остров. Хозяин согласно кивнул, издав гортанное: «Я-я!»

- Еще приехало несколько ваших соотечественников, - сообщил финн. – Тоже взяли на прокат катера. Каждый сначала останавливал свой выбор на вашем, но я объяснил, что у него уже есть владелец. У вас, у русских, стереотипный вкус. Все хотят ярко раскрашенные катера.

- Просто в жизни мы больше ценим яркие мгновения, которые стоят десятилетий прозябания.

Финн озорно подмигнул.

- Верно, говорят, каждому свое. Мы предпочитаем размеренную жизнь. Ее, может, достичь не так уж трудно, но вот удержать...

Евгений улыбнулся, помахал ему рукой и вышел.

«Болтаться в жизни, как часовому маятнику, влево вправо, - чокнуться можно от такого однообразия», - насмешливо подумал он и пошел к реке.

На следующее утро он разбудил Гелену ни свет, ни заря. Она взмолилась:

- Ну еще часик, Женечка!

- Нет, иначе проспим всю красоту.

Кто стоит за дверью?

Зевая, она пошла умываться, но вода сон не смыла. Гелена поеживалась, кутаясь в длинную кофту и бессмысленно глядя на кофеварку. Немного приddy в себя, вставила пакетик и всыпала в него ароматно пахнущий кофе.

Евгений сделал бутерброды с маслом и сыром. Быстро позавтракав, Чегодаев повесил на плечо рюзак, обнял за талию все еще полусонную Гелену и повел ее к пристани. Алые полосы катера прорезали плотный утренний туман. Пока устраивались, стали пропасть желтые полосы, туман стремительно отступал перед солнцем.

- Геленка, да хватить дремать! Посмотри, какое сегодня солнце будет! Какой день!

Гелена кивнула и еще плотнее обхватила себя руками. Катер помчался по реке. Часа через полтора они причалили к острову. Не успели углубиться в зеленую чащу, как встретили соотечественников. Решили позавтракать сообща. Тем более что те оказались москвичами.

- А вы знаете, - сказал кто-то из них, - в километрах ста отсюда есть еще один остров. Там удивительная речушка с небольшими порогами. Вода чистоты необыкновенной.

Гелена с Евгением решили непременно побывать на этом острове. Они немного отдохнули, повалявшись на пледах, расстеленных на ярко-зеленой траве, побродили по тропинкам и поплыли смотреть речушку.

По берегам показались небольшие домики. Гелена взглянула на карту, чтобы прочесть название городка.

- Вероятно, до того острова больше ста километров, - заметила она и вдруг услышала:

- Прыгай! Прыгай!

Она подняла глаза и с удивлением посмотрела на мужа, который с перекошенным от ужаса лицом кричал ей:

- Прыгай!

Только тут она увидела, что катер со страшной скоростью несется на опору моста... Она вскрикнула, закрыла лицо руками и...

С берега на разных языках им кричали одно: «Прыгайте!» и отчаянно размахивали руками. Но все произошло

настолько быстро, что в это трудно было поверить. Катер разлетелся на сотни обломков...

Личности потерпевших были установлены тотчас, так как в рюкзаке в пластиковом пакете обнаружили документы.

Полицейские упаковали в полиэтиленовые мешки тела туристов из России и послали сообщение русским коллегам с предварительным заключением о причине аварии: «Неисправность рулевого устройства, в результате чего катер потерял управление».

Глава четырнадцатая

После нападения на Зою Строгулин серьезно задумался. Некоторое время спустя, чтобы лучше разобраться в случившемся, он взял свой ежедневник и записал, что произошло с ним и с Зоей, пытаясь вычислить, кто стоит за этими неудавшимися покушениями.

«У меня под подозрением пять человек. Зою исключать тоже не буду. Однако пока я ей доверяю. Итак, чтобы облегчить себе задачу, остановлюсь на четверых: Павел Мельгунов, Вита Шуркина, Гелена Ванышева, Евгений Чегодаев. Причем последние уже составляют супружескую пару. Значит, будут действовать сообща. Я, конечно, могу пойти по пути наименьшего сопротивления и поступить, как Зоя, - отказаться от своей доли. Но не сделаю этого. Хотя теперь совершенно очевидно, что кто-то уже решил для себя так называемую нравственную задачу. Взвесив за и против, пришел к выводу, что он один должен завладеть всем наследством. Сначала он попробовал взять на испуг меня и Зою, причем Зою – дважды, – Арсений остановился на этой мысли. – Но вполне допустимо, что за двумя покушениями стоит вовсе не один человек. Следовательно, нравственную задачу решили двое, трое, четверо, черт возьми! – он вскочил со стула. – Как логичнее поступить мне в данной ситуации? Нанять частных детективов, чтобы они установили за всеми слежку? Самому вступить в «игру»? Или же затаиться и ждать? Ведь, собственно, пока никто не убит. Надо дождаться хотя бы первой жертвы и тогда уже

Кто стоит за дверью?

принимать решение, - он было успокоился, но тут же возник вопрос: «Кто станет первой жертвой? А если ты?...» – Строгулин поправил очки и презрительно усмехнулся: - Первой? Наверняка, не я! Сначала выбьют слабых, а потом уже пойдет рискованная игра с равными по силе соперниками...»

Арсений пошел в ванную, встал под душ и, зевнув, подумал, что Зоя поступила опрометчиво.

«Конечно, она славная... и мне следовало бы отговорить ее от такого решения. Но стоит ли терять добавочную сумму, которая достанется мне от ее доли, поделенной на пятерых. Не стоит. А встречаться с нею можно. С бедной и скромной женщиной иметь дело необременительно для кармана. Сколько ни дашь, всему рада. А эти дорогие, сколько ни дашь, все мало. Только и делают, что надувают губы, всем своим видом показывая, как ты скуп. Мол, хочешь иметь роскошную женщину – плати. А мне лично больше скромные и бедные нравятся. Приодеть можно, это без проблем, но в пределах разумного...»

Строгулин выключил воду, обвязался полотенцем и пошел на кухню. Хотел включить чайник, но тот оказался пуст. Пришлось набрать воды, достать пакетик с заваркой, вынуть из холодильника сыр, ветчину, помыть клубнику...

«А предложи я Зое переехать ко мне на время, вышел бы я из ванной - стол уже накрыт, постель разобрана, и она в постели благоухает духами... Мне необходимо какое-то время пожить, ни о чем не заботясь. Чтобы и обед, иекс были, когда захочется. А потом можно опять покуролесить... в пределах разумного, конечно», - ложась в постель, перед тем как заснуть подумал Арсений.

Звонок Павла Мельгунова удивил Строгулина. Они-то и при жизни Лоры не были большими друзьями, а теперь и подавно. Павел раздражал Арсения. Его оскорбил выбор Лоры. Ведь он метил на место ее любовника. Но она влюбилась в этого музыканта.

Когда Арсений согласился на предложение Ильховской работать у нее на фирме в качестве главного юриста, тем

самым он как бы согласился стать ее официальным другом. Так во всяком случае полагал он. Ее пристальный, призывный взгляд не раз отвлекал его от дел.

Однажды они и еще несколько сотрудников из-за срочной работы задержались в офисе. Когда с делами было покончено, и Лора, откинувшись на спинку кресла, выдохнула: «Фух! Устала!», Арсений выглянул из приоткрытой двери ее кабинета и, убедившись, что сотрудники еще заняты, подошел к ней. Выдвинул из-за стола кресло, в котором сидела она, опустился на колени и просунул свои руки ей под юбку. От скольжения по шелковистым чулкам у него перехватило дыхание.

Она же посмотрела на него с какой-то насмешливой снисходительностью и громко позвала сотрудницу. Арсений разозлился ужасно. На следующий день, сославшись на простуду, не вышел на работу. Лора позвонила ему, выразив обеспокоенность. Он отвечал нехотя, давая понять, что причина не в простуде, а в ней. Когда два дня спустя Строгулин пришел в офис, решив сегодня же вечером повалить Лору на диван и тем самым покончить с мучительным ожиданием того, что должно было неизбежно произойти, все вокруг шептались, произнося одно и то же имя и понимающе кивали. Оказалось, что Ильховскую сегодня утром привез на работу некий Павел Мельгунов, красавец и музыкант.

Поэтому звонок Павла удивил Строгулина.

- Привет, - бросил, как плюнул, Мельгунов. – Ты уже слышал?

Строгулин выплюнул приветствие в ответ и спросил:

- Что я должен был слышать?

- Гелена и Евгений погибли!

- Что?! – вскочил с кресла Строгулин, и холодный пот выступил у него на лбу. – Как погибли? Где?

- В Финляндии. Взяли напрокат катер и поплыли на какой-то остров. И, то ли рулевое устройство оказалось неисправным, то ли Женька не справился с управлением... короче, оба вдребезги. Останки тел в мешках доставили для захоронения. Похороны завтра в полдень. Хочешь, приходи.

- Он уже сказал все, но продолжал держать трубку. – Глупо

Кто стоит за дверью?

как-то... - выдохнул с сожалением. – Только поженились и вот... Несправедливо. Нормальные были ребята. Веселые, общительные. Геленка вообще заводная... Ладно, пока. – Мельгунов отключил телефон.

Арсений вынул из ящика стола бумажный платок и вытер лоб.

«Что это? Несчастный случай, который ходит за нами следом? Сначала Лора, теперь они... или это Некто, убивающий под несчастный случай?..»

На похоронах он увиделся с Витой и Павлом. Вита была очень расстроена.

- Мне позвонила сестра Гелены. Сомнений, к сожалению, быть не может. Незадолго до гибели их видели наши туристы и потом в рюкзаке нашли их документы.

Строгулин смотрел на два стоящих рядом гроба и не мог поверить, что в них лежат останки Гелены и Евгения.

- Экспертизу делали?

- Нет. Зачем? – удивилась Вита. – Они погибли на глазах нескольких десятков людей.

- Это ничего не значит!

- Но родственники не настаивали. Значит, опознали по тому, что осталось.

- Чьи родственники? Ванышевой или Чегодаева?

Стали выносить гробы.

- Да какое это имеет значение! – не сдержавшись, вспылила Шуркина.

- Смотрите, Зоя! – удивился Павел, когда они уже были на кладбище. – Откуда она узнала? Ты ей звонила? – обратился он к Вите. Та отрицательно покачала головой.

- Это я сообщил, – сказал Строгулин. – Все-таки она тогда была с нами.

- Но она не была ни приятельницей Гелены, ни тем более Евгения, – заметила с недовольством Вита. – К тому же, если это правда, что мне говорила Гелена, она отказалась от своей доли наследства Ильховской.

Зоя подошла к ним и поздоровалась.

- Невероятно, – вздохнула она. – Гелена была у меня незадолго до отъезда. Принесла шампанское, торт,

подарила мне свой шарф, - Зоя рукой провела по шарфу, перекинутому через плечо.

- Верно! – воскликнула Вита. – Это шарф Геленки. – Она наклонилась к нему и понюхала. – До сих пор ее духами пахнет...

Вита чуть прикрыла глаза, будто собираясь вызвать в памяти живой образ Гелены, но тотчас широко их открыла и устремила взгляд на молодого мужчину, стоявшего рядом с памятником на соседней могиле. Лицо Шуркиной приняло сосредоточенное выражение. Она пыталась вспомнить, где могла видеть этого мужчину.

- Зоя, - шепнула она, - посмотри вон на того, что у памятника...

Свергина послушно перевела взгляд на мужчину в черной рубашке.

- Тебе не кажется, что ты его уже видела? - спросила Шуркина.

Зоя решительно хотела ответить: «Нет!», однако спохватилась и задумалась.

- Странно, но такое ощущение, будто я его действительно где-то видела...

- И у меня такое же ощущение, - подтвердила Вита и, чуть приподняв темные очки, внимательно оглядела мужчину.

Это был молодой человек лет двадцать семи. Высокий, крепкого телосложения, с очень светлыми волосами.

- Ха!.. – усмехнулась, не разжимая губ Шуркина. – Вспомнила. Я его видела на похоронах Лоры. Ну! – толкнула она слегка локтем Свергину. – А ты?

- Точно! – подтвердила Зоя. - Ты его знаешь?

- Нет, - продолжая подозрительно поглядывать на мужчину, ответила Вита. – Слушай, - прошептала она Зое на ухо, - спроси у Павла, видел ли он его? А я спрошу у Арсения.

- Хорошо, - согласилась Зоя и подошла к Павлу, стоявшему чуть поодаль с несколькими мужчинами.

- Павел, можно тебя? – обратилась она к нему.

Он отошел. Зоя взяла его под руку и повела за памятники.

- Куда ты меня ведешь? – вырвал он свою руку.

- Сюда! Ну подойди!

Мельгунов пожал плечами.

Кто стоит за дверью?

- Отсюда хорошо видно. Посмотри вон на того блондина.
- На какого?
- Того, что слева от могилы Гелены...
- Ну, смотрю! И что?
- Ты его раньше никогда не видел?
Павел немного подумал.

- Нет. Впрочем... кажется, на похоронах. Хотя, может, ошибаюсь.

- Не ошибаешься. Он был на похоронах Лоры.

Вита не успела обратить внимание Арсения на блондина, как он приглушенно воскликнул:

- Опять этот! Черт возьми, я его заметил на похоронах Лоры. Интересно, кто он?

- Сейчас попытаюсь выяснить, - сказала Шуркина и стала пробираться к блондину.

Но он, то ли заметил, что она направляется к нему, то ли решил, что свой последний долг уже отдал, зашагал к выходу. Вита поспешила за ним. И даже раза два окликнула его. Но блондин сделал вид, что не слышит.

Шуркина вернулась разочарованной.

- Не догнала. Сбежал, - сообщила она Арсению. – Подозрительный тип, хоть и очень симпатичный.

Прежде чем разойтись, Арсений еще раз выразил свое сомнение:

- До тех пор не поверю, что Чегодаев умер, пока не будет заключения экспертизы.

- Не понимаю тебя, - с раздражением проговорила Вита. - С какой стати Евгению притворяться погибшим? И как он мог уцелеть, когда катер разнесло в щепки?

- Как он мог уцелеть, не знаю. Но притвориться погибшим ему очень выгодно. Нас осталось четверо или трое, если ты, - обратился он к Свергиной, - уже письменно отказалась от своей доли. И мы, - не дожидаясь от нее ответа, - продолжал Строгулин, - будем опасаться друг друга, а тут, откуда ни возьмись, Чегодаев. Выскочил, как зверь из засады, убил и скрылся.

- Боже! – обхватила голову руками Вита. – Что ты несешь? Ты с ума сошел!

- В самом деле, Арсений, - поддержал Шуркину Павел, - случилась обыкновенная авария. Погибли хорошие ребята... а ты!..

Они разошлись в разные стороны. Павел с Витой, Арсений с Зоей.

* * *

- Что думаешь? – заводя мотор, поинтересовался Арсений у Зои.

- Не знаю, что и думать.

- Как не знаю?! Человек всегда должен уметь ответить на вопрос однозначно и ясно: «Да!» или «Нет!» А графы «Не знаю», «Затрудняюсь с ответом» придуманы для идиотов или хитрюг.

- Значит, я идиотка, - рассмеялась Зоя.

- Я склонен думать иначе.

- Хорошо, скажу, если тебе от этого легче станет. Только какой толк от моих умозаключений!.. Я уверена, что Евгений и Гелена погибли. А тот блондин... Тебя Вита спрашивала о блондине? – Строгулин кивнул. – Он, вероятно, был знаком со всеми погибшими.

- Интересно, пришел бы он на похороны кого-либо из нас? Если бы пришел, то он... А вот кто он, не мешало бы выяснить.

- Да ну тебя! Хватит этих похорон. Я хочу, чтобы ты остался жив! - воскликнула Зоя.

- Так помоги мне! Кстати, я уверен, что ты не отказалась от своей доли, - он бросил взгляд на Зою. Ее губы чуть дрогнули в усмешке. – Поэтому нам надо объединиться, чтобы противостоять Мельгунову, Шуркиной и Чегодаеву.

- У меня такое чувство, будто ты не сомневаешься, что Чегодаев жив, – не выдержала Свергина.

- Нет, я, конечно, допускаю вероятность несчастного случая, но... Либо я идиот, либо хитрюга, - расхохотался он. – Честно сказать, не знаю... не уверен... но если абсолютно честно, то скорее Чегодаев жив, чем мертв.

- Ладно, предположим, что он намеренно будет скрываться, чтобы постепенно уничтожить всех нас. Но

Кто стоит за дверью?

каким образом он тогда получит наследство, если официально он будет считаться погибшим?

- Оживет! Способов - миллион.
- И вправду, нам всем надо подлечить нервы, - со вздохом заметила Зоя.

- Давай заедем ко мне, - предложил Арсений.

Зоя не отказалась.

Квартира Строгулина произвела на нее впечатление.

- У тебя потрясающий вкус! - воскликнула она. – Все так тонко выдержано в одном стиле.

- Не люблю эклектику. Утомляет. Кстати, Зоя, - проговорил он ей в спину, - мы можем какое-то время пожить вместе, если не возражаешь?

- Да? – она обернулась и долгим взглядом посмотрела на него. Прошлась по комнате, подумала и ответила: – Я не против.

- Отлично. Тогда можешь оставаться хоть сейчас. А я на несколько дней, вернее, ночей исчезну. Нужно срочно закончить одну работу.

Он стал расстегивать пуговицы на ее жакете.

- Почему ты постоянно носишь жакеты?
- Они легко снимаются, - пошутила она.
- Не скажи, топы, удобнее, там даже расстегивать ничего не надо...

Когда наступил вечер, Арсений стал собираться.

- Ты куда? Бежишь из дома, словно муж.
- Понимаешь, мне надо разобраться с дядькиным наследством. У него огромная коллекция насекомых! Книги! Всякие другие редкие вещи! Мой дядя был известным профессором энтомологии. Коллекция очень ценная, мне необходимо вникнуть в суть дела, чтобы продать ее по хорошей цене. Меня уже замучили его бывшие коллеги и знакомые из разряда любителей. Каждый уверяет, что дает истинную цену. Я и сам хочу поскорее от всего этого барахла избавиться. Там прекрасная четырехкомнатная квартира. Сделать ремонт – чудо будет! Поэтому я вынужден работать по ночам. Ну а ты, надеюсь, скучать не будешь. Все к твоим услугам. Бар, домашний кинотеатр, диски, книги... Развлекайся! Завтра после работы заскочу. Пообедаем

вместе. Ты что-нибудь приготовь. Я думаю, мне еще недельки две понадобится. А как разделяюсь... - он притянул ее к себе и обнял изо всех сил.

Оставшись одна, Зоя обошла комнаты, сделала себе коктейль из водки с мартини и включила настенный телевизор.

С неделю Зоя наслаждалась своей жизнью в комфортабельной квартире Арсения. Он приходил каждый вечер. Она накрывала на стол, используя в качестве пособия книгу по сервировке. Она постоянно разнообразила украшение стола. То две свечи в высоких подсвечниках и соответственно высокие бокалы для шампанского, ведерко со льдом на серебряном подносе. То низкие свечи в прозрачных подставках, красное вино, отбивные на зеленых листьях салата. После обеда они из-за стола плавно перемещались на кровать, где ели десерт в перерывах между занятиями любовью. Арсений выражал благодарность и на словах и на деле. Сказал, чтобы Зоя оставила свою ужасную работу в ларьке, а сам отказался от услуг приходящей домработницы. Но Зоя этого даже не заметила. Она была рада наводить порядок и, главное, чувствовать себя хозяйкой великолепной квартиры.

Но гармония, как известно, хрупка. Ее может разрушить даже мысль...

Однажды Зоя, как всегда, проводив Арсения разбираться с коллекцией, легла в постель и потушила свет.

«Что, если Арсений задумал подставить меня? – неожиданно подумала она. – Если Чегодаев на самом деле не погиб... – от волнения жар разлился по ее телу.

– Он придет, увидит на кровати меня и в темноте, приняв за Арсения, убьет! Но Арсений вроде бы любит меня... Вот именно, вроде бы!»

Зоя встала с кровати, чтобы закрыть балконную дверь. С улицы дул приятный ветерок, дом находился вдали от шумного, пыльного шоссе. Деревья тихо шелестели листвой, напоминая Зое детство, проведенное на дачах. Но, почувствовав страх, она решила, что будет благоразумнее закрыть дверь и включить кондиционер.

Кто стоит за дверью?

Зоя отодвинула портьеру, прислонилась к дверному косяку и полной грудью вдохнула свежий ночной воздух, и в этот миг от стены отделилась человеческая фигура. Зоя от испуга не смогла даже вскрикнуть. Она попятилась назад, чтобы захлопнуть балконную дверь, но чужая холодная рука не позволила ей этого сделать. Она подняла глаза на незнакомца, стоящего спиной к свету фонаря, и увидела перед собой Чегодаева.

Зоя открыла рот, но крик застрял в горле, она, не мигая смотрела на него, не отдавая себе отчета: жив он или мертв. «Мертв! Его же похоронили!» - наконец дошло до нее, и она издала бы дикий вопль, если бы Чегодаев ладонью ни зажал ей рот и не втолкнул в спальню.

- Не ори! – зашипел он. – Где Строгулин?

Зою била нервная дрожь.

- Где? – находясь на пределе, допытывался Чегодаев. – В ванной?

Зое каким-то чудом удалось вырваться от него. Она бросилась в гардеробную и закрыла дверь на задвижку. Чегодаев выругался и попросил Зою выйти, обещая, что не тронет ее. Пусть только скажет, где Строгулин.

Прижалвшись к полкам, Зоя молчала, стуча от страха зубами. Чегодаев замолк, было только слышно его тяжелое дыхание. Зоя поняла, что он сейчас выбьет непрочную дверь. Она стала шарить руками позади себя, но кроме флакона туалетной воды ничего не нашла. Едва Чегодаев открыл дверь, как в него полетел флакон, который лишь слегка задел его плечо.

- Ненормальная! - проскрежетал Чегодаев и, обхватив Зою одной рукой за талию, другой зажав ей рот, предупредил: - Заорешь, убью! – подхватил ее и бросил на кровать.

- Где Строгулин? – тихим злобным шепотом, склонившись над ней, вновь спросил он.

- Не... - билась в истерике Зоя. – Не... Нет его здесь.

- Ты что, одна?

- Я... я... письменно отказалась от своей доли... - собравшись с силами, проговорила она. – Можешь узнать у адвоката.

Тиана Веснина

- Да к черту это наследство! – бросил Чегодаев, озираясь по сторонам. – Где этот подонок Строгулин?

- Уехал. В командировку. Сегодня вечером.

- А ты с ним, значит... Ну-ну! Я еще там, во Франции, заметил ваше взаимное неравнодушие. Ну ты и влипла!

Чегодаев вынул из кармана веревку, связал Зое руки, на рот наклеил пластырь и вышел из спальни.

Зоя поняла, что Строгулин подставил ее. Он откуда-то знал, что Чегодаев жив. И что ему следует опасаться его.

«Он убьет меня! Убьет как свидетеля неудавшегося покушения на Арсения...»

Чегодаев, не обнаружив в квартире Строгулина, вернулся в спальню, зажег свет и развязал Зою. Она сорвала пластырь со рта и выкрикнула со слезами:

- Что?!.. Что все это значит?..

Чегодаев сидел на банкетке, уронив голову на грудь.

Зоя непослушными руками схватила с кровати халат, накинула на себя и повторила вопрос.

Евгений вскинул голову и злобно захохотал:

- Значит, похоронили меня и Геленку?! Похоронили?!..

- Зачем тебе понадобился Арсений? Почему ты влез в квартиру через балкон?

- Дай выпить чего-нибудь.

- Пошли в гостиную, - неуверенно предложила Зоя.

- Пошли. Я проверил. Ты действительно одна.

В гостиной он, кряхтя, опустился на диван. Зоя протянула ему стакан виски. Он сделал несколько жадных глотков и попросил повторить.

- Льда положи. Пить хочу.

Зоя выполнила его просьбу и в свою очередь, в который раз, повторила вопрос:

- Что значит твое появление? Ты меня напугал... до смерти не забуду.

Евгений язвительно ухмыльнулся:

- Чего ж ты не радуешься, что я жив?

- Я опомниться не могу! А Гелена?

- Гелена погибла. Это верно.

- Но тогда как же ты?.. Ведь вы были на катере вместе. Так все говорят.

Кто стоит за дверью?

- Были.

- А что случилось с катером?

- Вот это я хотел узнать у Арсения! – воскликнул Чегодаев, непроизвольно сжав кулаки.

- При чем тут Арсений? – удивилась Зоя.

- Сядь, не мельтеши! Дай собраться с мыслями. Короче, мы с Геленкой расписались и уехали на Рижское взморье. И что ты думаешь? Строгулин, оказывается, поехал следом за нами. Сначала его увидела Гелена, а потом и я. Затем мы столкнулись с ним в торговом центре уже в Финляндии. Гелена зашла в бутик, а я поджидал ее у эскалатора. И вдруг на меня несется Строгулин и со всей силы толкает в грудь. Я полетел на ступени эскалатора, здорово ушибся, но к несчастью, ничего не сломал. Эх, сломал бы я себе шею, Геленка осталась бы жива!

Зоя побледнела и приложила руку к груди.

- Я быстро поправился, и мы решили прокатиться на катере до острова. За день до отплытия я заглянул к владельцу прокатной станции. Он мне сообщил, что несколько русских туристов тоже взяли у него напрокат катера. Причем кому-то из них приглянулся наш с Геленкой катер, но финн сказал, что тот уже арендован. Теперь я знаю, этим русским был Строгулин. Утром мы с Геленой отправились на остров. Там встретили наших туристов, разговорились. Кто-то из них сказал, что неподалеку есть еще один остров. Мы с Геленой захотели взглянуть. Один парень стал напрашиваться поехать с нами. Я был не против, но Геленка взглядом попросила не брать его. Я в шутливой форме отказал парню, мол, мы молодожены, хотим побывать вдвоем. Но тот оказался заядлым фотолюбителем, вот умрет, если не сделает снимки какой-то речушки. Ну я-то знаю эту мужскую страсть к чему-либо. Говорю ему: «Ладно! По-тихому залезай в катер, ложись на дно и прикройся пледами. Как причалим, мы пойдем в одну сторону, ты в другую. А обратном таким же манером».

Мы сели в катер, я завел мотор. Все было нормально. Потом я увидел впереди мост с широкими проемами между опорами. И вдруг, ни с того ни с сего, рулевое устройство отказываетя меня слушать. Катер летел вперед, как

сумасшедший. Я быстро оценил ситуацию и понял, что не совладаю с ним. Тогда я крикнул Гелене: «Прыгай! Прыгай в воду!..» Сам успел прыгнуть в последний момент. Когда пришел в себя, постарался подплыть к берегу. Но меня относило течением все дальше и дальше... Не помню, как я плыл. Меня заметили и спасли рыбаки. Отвезли в местную больницу. С неделями я был без сознания. Определить, кто я, полицейские не могли. Документов при мне не было. Они, несомненно, связали бы мое появление с трагедией, случившейся на реке, но по опросу очевидцев было известно, что в катере находилось только два человека. Парень-то лежал на дне, и его никто не видел. Как я понял, документов при нем не оказалось. Поэтому его приняли за меня. А когда друзья стали его разыскивать, им сообщили, что он в больнице городка Хеймала. Каково же было их разочарование, когда там они увидели меня. Тогда-то все и разъяснилось. Я обратился в наше консульство, получил временный паспорт и вернулся в Москву. Позвонил своему приятелю, тот от шока не мог слова вымолвить, потом сказал, что шутка глупая, что с кладбища не звонят, и повесил трубку. Тогда я решил пойти к Строгулину и убить гада. Я никогда не прошу ему смерти Геленки.

- Подожди! – остановила его Зоя. – Почему ты решил, что он хотел убить вас?

- А зачем он столкнул меня на ступени эскалатора? Неужели непонятно? – лицо Чегодаева приобрело багровый оттенок. – Он решил, понимаешь, решил стать единственным наследником Ильховской! Он хотел убить меня, потом Гелену. А когда узнал, что мы взяли в аренду катер, задумал одним махом убрать нас обоих. И тогда останется всего два лишних наследника. Ты ведь отказалась? - Зоя поспешно кивнула. – До истечения срока он избавится и от Павла с Витой.

- Боже, неужели это правда? – невольно прошептала вслух Зоя.

- К сожалению.

- То-то он все не верил, что ты погиб, - проговорила она. – Что Гелена погибла, верил, а вот что ты, нет. Все

Кто стоит за дверью?

возмущался, что не была проведена экспертиза по идентификации останков.

- Куда он уехал?

- В Новосибирск. Недели на две, - решив прежде самой во всем разобраться, солгала Зоя.

- Женя, - обратилась она к нему после затянувшегося молчания, - но ведь это не выход – убить Строгулина. Ты же рискуешь своей свободой. Это эмоции. Надо обратиться в милицию.

- У меня нет прямых доказательств. Он отопрется. - Евгений потер ладонями усталое лицо и пробормотал: - Легко сказать – убить!

- О Господи! – вздохнула Зоя. - Что ты теперь делать собираешься?

- Во-первых, объявить всем, что я живой, а во-вторых, мне надо к врачу. У меня жуткие головные боли, плечо болит, колено, - он с трудом поднялся с дивана. - Пойду. Можешь сказать Строгулину, что я приходил убить его.

- Бывают такие ситуации, - заметила Зоя, - когда, как говорится, не верь своим глазам. Вам надо с ним встретиться и во всем разобраться.

Евгений усмехнулся:

- Любишь ты этого негодяя. Твое счастье, что вовремя отказалась от наследства, а то бы он и тебя...

Глава пятнадцатая

Закрыв за Чегодаевым дверь, Зоя долго не могла прийти в себя. Единственно, в чем она отдавала себе отчет, это то, что в сложившейся ситуации доверять нельзя никому. Хотелось схватить трубку и позвонить Арсению. Но после того, что ей рассказал Евгений, она убедилась в предательстве Строгулина. Он подставил ее вместо себя.

«Если бы Чегодаев хотел завладеть всем наследством, он бы убил и меня, раз не нашел Арсения! Правда, я успела сказать ему, что отказалась от своей доли. - Зоя протяжно вздохнула: - Отказалась. Как же!.. Выходит, пока никто из них не знает, что я еще не была у адвоката. Сегодня же надо ему

позвонить и договориться о встрече. – Зоя открыла холодильник, вынула бутылку минеральной воды и вновь задумалась: - А ведь тогда все!.. Не будет у меня ни холодильника нормального, ни минеральной воды в нем. Вернусь опять в свой ледяной зимой и душный летом ларек, в свою квартиру с засаленными обоями, с обвалившейся плиткой в ванной, с протекающей раковиной на кухне, к дочери, которая скоро вообще выживет меня из дома. И куда я тогда?.. А как она передо мной запрыгала, когда Лора мне кое-что из своих вещей отдала, на работу пообещала взять. Как бегала ко мне в студию, ластилась, чтобы я ей лишнюю тряпку подарила. А уж когда Лора перед поездкой во Францию пошла со мной по бутикам да накупила таких вещей, о которых я мечтать не смела, Нинка моя горластая чуть дара речи лишилась. «Мамочка!.. – уставилась на меня немигающими глазами, а потом заверещала: - Какая ты у меня красивая!.. И какая молодая!..» Тогда впервые за последние лет десять мы с ней по-человечески поговорили. Сели за стол, она ахнула, когда увидела, какие продукты я из холодильника вынимаю. Обнялись мы с ней и стали планы строить... - Зоя покачала головой и тяжело вздохнула. – Вот ведь ужас в чем!.. Родителей ценят, уважают, когда у них есть деньги. Лишь замаячила надежда на хорошую зарплату, появились дорогие тряпки, и дочь словно подменили. Ласковой такой прикинулась, милой. А не успела я отказаться от своей доли наследства, тотчас дурой стала меня называть. И обнаглела больше прежнего!.. Ой, не знаю, не знаю, - сложив руки перед собой, тихо запричитала Зоя. – Завтра пойду откажусь и... - на глазах ее появились слезы, - и тогда все! До самой смерти так и буду прозябать. Мне того, что Лора завещала, более чем достаточно, а они все захапать хотят, им все мало, сволочи! И как всегда самый слабый, самый обездоленный ничего не получит, чтобы только живым остаться. Ох! – опомнилась она, налила в стакан воды, захлопнула холодильник и машинально повторила: - Живым!.. – рука со стаканом замерла в воздухе. Словно восковая фигура стояла Зоя, не шевелясь, глядя в одну точку. И только когда выдохнула: - А зачем? – опустилась на стул. – А и вправду, зачем? Я вначале, как и

Кто стоит за дверью?

они, стремилась, боролась, а потом – смирилась. Какое это страшное, безысходное, конечное слово – смирение. А как надо жить? Ярко, жадно, сжигая себя изнутри? Или в течение нескольких десятилетий каждый день убивать себя смирением? Жалок смирившийся человек, и жизнь его – глупейшее действие. Как я прожила данную мне жизнь?.. – усмехнулась она. – Несомненно, данную в наказание. Вот верно! – воскликнула, ударив ладонью о ладонь. – Наказание существованием!»

Зоя вспомнила, как однажды вечером шла с Ниной мимо Гостиного двора, а в это время туда съезжалась столичная элита на весенний бал. Шикарные автомобили стояли вдоль дороги и на тротуарах Ильинки. Из одного, опершись на руку мужчины, вышла девушка в невероятно красивом платье.

- Какими ей, богатой, мы, прижатые их автомобилями к стенам зданий, показались серыми, никчемными, - проговорила Зоя и опять задумалась. – А не лучше ли взбунтоваться?.. – спросила она себя и вдруг крикнула: - Я хочу быть! – и раскинув руки, закружилась по кухне. – Я нашла ответ на гамлетовский вопрос: «Быть! Быть!..» Что потом?.. Пусть будет потом, но сегодня, сейчас, быть!

Она выбежала из кухни.

- Я не сдамся! Пусть они тоже боятся меня! Я вступаю в их игру! Из всех нас должен остаться один. Почему не я?! Я не кровожадна, я согласна довольствоваться тем, что мне выделила Лора, но, к сожалению, не я определяю правила. Первый ход сделан. Кем? Не важно. Жребий брошен. Второй ход не замедлит себя ждать. И все-таки, кто меня пытается обмануть? Строгулин или Чегодаев? Или оба? У меня нет оснований верить ни тому, ни другому...»

Ее размышления прервал телефонный звонок. Она подняла трубку и услышала взволнованный голос Строгулена:

- Я... я оказался прав! Объявился наш мертвец Чегодаев.
- Знаю, - не будучи уверенной, правильно ли она делает, ответила Зоя.
- Ты-то откуда? Мне наш общий с ним знакомый сообщил.
- А ко мне Чегодаев заходил лично ...

Такого красноречивого молчания Зоя не слышала ни разу в жизни.

- И что? – сглотнув слюну, осторожно спросил Арсений.

- Как видишь, жива. Но чуть было не убил. Все допытывался, где ты. Я солгала, сказала, что уехал в командировку.

- Вот сволочь! А что он тебе еще говорил? Впрочем, это не телефонный разговор. Будь теперь предельно осторожна. Повсюду. В магазинах, на улице... А лучше посиди дома. Вечером я приду и все обсудим.

Но вечером Строгулин не пришел, а опять позвонил.

- Зоя, тут мне подвернулся один совершенно чокнутый коллекционер всех этих бабочек, жуков-пауков. Я сегодня вообще, наверное, спать не лягу. Необходимо все проверить, чтобы он меня не обманул. У меня есть каталоги с ценами, я консультируюсь по телефону с одним другом моего дяди. Словом, работы много. А надо закончить к завтрашнему вечеру. В семь он уже будет у меня.

- Жаль, – сказала Зоя. – Будь осторожен, закрой двери, окна...

- Уже закрыл, чуть темнеть стало. Духота страшная, но что делать? Вот же сволочь Чегодаев. Это он катастрофу подстроил. Смерть Гелены – его рук дело.

- А он говорит, что это ты рулевое устройство испортил.

- Ну гад! Ну вывернулся! Ладно, встретимся с ним, поговорим.

- Не боишься?

- Пусть он меня боится!

- Значит, ты остаешься на ночь в квартире дяди? – вдруг уточнила Зоя.

- Ну я же тебе сказал!

- Если что, я тебе позвоню, хорошо?

- Только в крайнем случае. Я страшно занят.

* * *

Арсений сел за огромный письменный стол и принялся рассматривать жуков, пауков, бабочек и прочих насекомых, хранящихся в энтомологических коробках со съемными стеклянными крышками. Уже наступила ночь, а Строгулин,

Кто стоит за дверью?

словно профессор энтомологии, все сидел, склонившись над жуками, каждый из которых был снабжен этикеткой, и сверял их названия с приблизительной стоимостью по реестру, составленному по его просьбе другом дяди, тоже профессором энтомологии. За эту услугу Арсений подарил профессору несколько каталогов коллекций насекомых и паукообразных, а также коллекцию фотоизображений насекомых: тропических бабочек, жуков, цикад, богомолов...

Пот градом катился по лицу Арсения и падал на стекло коробки. Из предусмотрительности он закрыл даже форточки.

«Ничего! Излишняя предосторожность не помешает. - Он оторвался от своей кропотливой работы и устремил взгляд в окно. - Нам с Чегодаевым наследство не поделить. Все остальные не в счет, - его верхняя губа презрительно приподнялась. - А здесь он меня не достанет. Входная дверь с дорогими английскими замками. Да еще я сдал квартиру на охрану. Так что чуть какое неосторожное прикосновение к окну, балконной двери - и милицейский наряд в два счета будет здесь. Но, думаю, я просто перестраховался. Он так быстро не начнет действовать. Сначала должен в себя прийти...»

Арсений разделся до трусов. От всех этих насекомых у него уже рябило в глазах.

- Фу, какая же гадость! - невольно вырвалось у него при взгляде на жуткого паука. Его даже передернуло. – А ведь дядя сам их ловил. Вот человек был! Совершенно лишенный чувства брезгливости. – Арсений снял очки и протер их платком. Надел и продолжил свою скрупулезную работу.

Вдруг пауки, жуки замельтешили у него перед глазами, будто ожили, а потом все поплыло куда-то в сторону. Строгулин дернулся и очнулся.

- Эдак я усну. Надо кофе выпить. Ох, ну и мерзость! – почесал он у себя под коленом и под мышкой. – Надо поскорее заканчивать. А то все тело начнет чесаться. - Он посмотрел на живот. – Точно, аллергия дает о себе знать, - заметив красные пятнышки, пробормотал он.

Строгулин пошел на кухню, сварил кофе, но пить не стал, а поставил в холодильник. Сделал несколько наклонов

вправо, влево, покрутил шеей и, задумавшись, опять почесал под коленом.

- Хороший покупатель подвернулся. Надо ему все подчистую продать. Дед уже в возрасте, второй раз может и не приехать из своей Германии.

Арсений вернулся в кабинет и вновь принялся за работу. Просмотренные коробки он складывал на пол около стола. Положив очередную коробку и взглянув, сколько ему еще предстояло просмотреть, вздохнул. Встал, подошел к старинному шкафу, в котором вместо коробок были выдвижные ящики без верхних стеклянных крышечек. Пауки и жуки опять точно ожили, задвигались, зашевелились. Арсений поднял очки на лоб и потер слезящиеся глаза.

- Надо! Надо! – проговорил он. – Я должен разделаться с этой коллекцией.

Он по возможности бодро вскинул голову и сел в кресло. Наклонившись, чтобы положить коробку, он зажмурился и потряс головой. Ему показалось, что по полу ползет какое-то насекомое.

Арсений встал из-за стола и пошатнулся, кабинет поплыл у него перед глазами.

- Ну-да, перестарался, - усмехнулся он и захотел подойти к окну. Ему пришлось извернуться, чтобы не задеть коробки, при этом он едва не наступил на шевелящееся осязательными щетинками насекомое.

Арсению ужасно хотелось открыть окно и вдохнуть, пусть пыльный, пропитанный городскими испарениями, воздух. Но он сам себя замуровал в квартире, сдав ее на охрану.

- Ух, даже температура как будто поднялась, - приложил он ко лбу ладонь. – Надо отдохнуть. А то привяжется аллергия, буду ходить весь в пятнах.

Строгулин отошел от окна, вновь едва не наступив на насекомое. Опустился на диван, основательно почесал грудь, живот, под коленями, передернул плечами, словно его стало морозить, и повалился на подушку.

Насекомое подползло к дивану. Взобравшись на подлокотник, поползло по подушке, затем по волосам Арсения и замерло на его лбу. Арсений поморщился, но не проснулся. Насекомое быстро переместилось на локтевой

Кто стоит за дверью?

сгиб как раз в тот момент, когда Арсений, по-прежнему будучи не в силах проснуться, смахнул лишь его след со лба...

* * *

Появление Чегодаева в здании областной власти наделало много шума. Даже губернатор пришел в некоторую растерянность. Он уже выбрал себе нового заместителя.

- Рад! – потрясая обеими руками руку Евгения, проговорил он. – Как же случилась такая неразбериха?

Евгений обстоятельно рассказал губернатору о том, что произошло с ним и Геленой.

- Даже свадьбу не отгуляли... - подавил он рвавшийся из груди стон.

- Ну... что поделаешь? – сочувственно вздохнув, произнес губернатор. – Так ты, может, отдохнуть хочешь?

- Нет! Завтра же выйду на работу. Иначе с ума сойду.

- Ну добро!

Шофер, который чрезвычайно обрадовался возвращению своего непосредственного начальника, отвез Чегодаева домой. Евгений попросил того съездить за продуктами. Когда шофер доставил пакеты с провизией, он отпустил его, напомнив:

- Завтра подъезжай к половине десятого.

После всех потрясений, оставшись один, когда не надо было ни объяснять, ни доказывать, ни выслушивать, Евгений опустился на диван, уперся локтями в колени и уставился в одну точку. У него больше не было ни сил, ни мыслей. Хотелось только одного: вот так сидеть, сидеть и сидеть...

Наконец он пришел в себя. Встал. Расправил плечи. Пошел в душ. Несмотря на то, что в городе были постоянные перебои с горячей водой, в губернаторском доме, как его называли жители, вода была всегда.

- Хорошо... - бормотал Евгений, подставляя лицо под струи. – Хорошо...

Потом он поел и лег спать.

Утром проснулся в восемь. Солнечные лучи уже нагревали на улице асфальт, чтобы к полудню он начал

плавиться. Но в квартире Чегодаева была постоянная температура + 22*, которую обеспечивала сплит-система.

Приятно было надеть свежую кремовую рубашку, завязать шелковый итальянский галстук, ощутить аромат дорогой туалетной воды. Евгений посмотрел на себя в зеркало, взял расческу и провел по темным, блестящим после шампуня волосам.

«Да, мое воскрешение из мертвых попортило кровь Сметкину. Он ведь с самого начала метил на мое кресло. Но ничего, справился: выдавил улыбку, пожал, даже горячо, руку и покинул кабинет, унося свои вещи. Расстроился бедняга. А зря! Но не стану же я его утешать и говорить: «Подожди, брат, несколько месяцев. Я получу наследство, займусь бизнесом и тогда пошлю к черту вашу заштатную область с ее проблемами отопления, текущими крышами, вечно недовольными пенсионерами, многодетными семьями... Господи, неужели этим можно заниматься всерьез? Разве что в пенсионном возрасте? А когда ты молод, полон сил... - Чегодаев улыбнулся. – Да никто этим всерьез и не занимается, зато это служит отличным прикрытием для настоящих дел. Но я, вступив в наследство, и дня здесь не останусь. Так что, Сметкин, подожди немного!»

Евгений вышел из подъезда. Черная «Волга» уже ждала его. Водитель, завидев начальника, открыл дверцу. Евгений сел на заднее сиденье. Шофер повернул ключ зажигания... И тут Евгений вспомнил, что кое-что забыл дома.

- Подожди минутку, – сказал он шоферу. – Я сейчас.

- Ну куда прет! – возмутился шофер, видя, как большая аварийная машина водоканала въезжает во двор.

Когда машина стала проезжать чуть ли не вплотную к «Волге», шофер опустил оконное стекло.

- Вот только... - поймав взгляд водителя аварийки, крикнул он, и вдруг раздался страшный грохот. «Волгу» словно подбросило и разнесло на куски. Водитель аварийки упал лицом на руль, а машину понесло прямо на деревья...

От обломков «Волги» повалил густой дым со всполохами огня. Из двух подъездов выбежали охранники. Любопытные стали выглядывать из окон. Минуты три спустя толпа

Кто стоит за дверью?

окружила дымящиеся обломки. Прибывшие милиционеры попросили всех отойти за оградительную ленту. В толпе жильцов раздалось: «Машина Чегодаева!»

В тот момент, когда произошел взрыв, Евгений уже вошел в подъезд. За его спиной выпетели стекла. Он обернулся и обомлел.

- Вот это да! – проговорил охранник и бросился звонить в милицию.

Евгений не сразу пришел в себя. Потом он связался по телефону с губернатором, с начальником городской милиции. Вышел во двор. Просил прекратить панику. Отвечал на вопросы оперативников. Но не ощущал себя в привычном понимании. Его словно не было. Был кто-то другой. Увидеть со стороны собственную смерть выпадает не многим. Чегодаев не в силах был радоваться счастливому стечению обстоятельств, спасшему ему жизнь. Смерть, которая прошла мимо, словно еще не отпускала его. Глядя на обугленные фрагменты тела шоferа, он невольно искал свои и будто видел их... Чегодаев побледнел и едва держался на ногах, такая дрожь и слабость охватили его. Он поднялся в квартиру и выпил подряд две рюмки водки. Сердце забилось ровнее.

«Строгулин! – вспыхнула мысль. – Несомненно, это его рук дело. И как быстро изловчился, гад!» - Картина яснее ясного, - проговорил Евгений и налил еще рюмку. – «Спрятавшись за каким-нибудь деревом, Строгулин дождался, когда я сел в автомобиль. Но в это время во двор въехала аварийка. Она закрыла «Волгу». Он не увидел, что я вышел из машины. Он был уверен, что мы уже тронулись, и нажал на кнопку дистанционного управления. Сработала пластиковая бомба, и машину разнесло на части. Сейчас, без сомнения, Строгулин уже на пути в Москву. Алиби у него будет не блестящее, но будет. Наверняка, вчера вечером он специально разговорился с кем-нибудь из соседей в дядькином доме. Посетовал, что должен разбирать коллекцию всю ночь. И разбирал. А чуть свет под видом рабочего проник в наш гараж. Пока мой шофер болтал с каким-нибудь приятелем, этот гад прикрепил к днищу машины бомбу и прямиком направился ко мне во двор. Если

сейчас объявить перехват и остановить его на подъезде к Москве, то его алиби разлетится в прах. Но! – побарабанил пальцами по столу Евгений. - Смогу ли я доказать свои подозрения? К тому же, не исключено, что он мог воспользоваться услугами киллера. И тогда убийство Строгулена, которое не заставит себя ждать, косвенно сразу свяжут со мной. Нет, пусть возвращается в Москву. Пусть думает, что я погиб. Правда, в следующем выпуске новостей объявит на всю страну, что на вице-губернатора Nской области было совершено покушение, но он чудом не пострадал. Так что, Арсений, тебя ждет страшное разочарование! - У Чегодаева нашлись силы, чтобы рассмеяться. Смех вышел отрывистый, злой, больше похожий на лай. – А все-таки он оказался более ловким, чем я предполагал. Обошел-таки!..»

Евгений, отвлекшись от размышлений, вспомнил, зачем ему понадобилось выйти из машины прямо перед взрывом. Он зашел в спальню, снял со стены небольшую картину, за которой находился встроенный сейф. Открыл его и вынул маленькую бархатную коробочку.

«Можно было бы обойтись и без нее, но она спасла мне жизнь, так что пусть пользуется моей благодарностью», - подумал он и спрятал коробочку в карман брюк.

Губернатор, начальники областной и городской милиции лично побывали на месте происшествия, потрясшего весь город. Прокурор области взял дело под свой контроль.

Глава шестнадцатая

Коллекционер из Германии вместе с профессором энтомологии, другом покойного дяди Арсения, вышли из лифта и позвонили в квартиру.

- Вы делаете отличную покупку, - говорил профессор коллекционеру. – Некоторые экземпляры просто редкостны. Что такое? – профессор вновь позвонил в дверь. – Не похоже на Арсения. Он очень пунктуален.

Кто стоит за дверью?

Но и на второй продолжительный звонок Арсений не подошел к двери. Тогда профессор позвонил ему по мобильному.

- Ничего не понимаю! Мог бы предупредить, если у него произошли какие-то изменения, - пробормотал он.

Коллекционер встревожился.

- А вы постучите, – предложил он. – Знаете, молодой, может, устал, уснул.

- Нет-нет, не надо. У меня есть запасные ключи. Мне их еще Строгулин старший дал на всякий случай. Теперь вроде как-то не очень удобно... но другого выхода нет. Рискнем, воспользуемся. Почти уверен, Арсений спит.

Профессор несколькими ключами в определенной последовательности открыл дверь и вошел в квартиру, пригласив своего спутника следовать за ним. Он включил свет в прихожей и хотел позвать Арсения, но тут сработала сигнализация, и почти тотчас явился дежурный наряд милиции. Окинув взглядом двух солидных мужчин, старший группы в звании капитана спросил:

- Вы владелец квартиры?

- Нет, – ответил профессор.

- Тогда по какому праву вы в ней находитесь?

- К-хе, – кашлянул профессор, – видите ли, дело в том, что мой коллега, – указал он на коллекционера, – договорился о встрече с племянником покойного профессора Строгулина. Мы пришли, долго звонили в дверь, а он нам не открывает. Я пытался связаться с ним по мобильному, безрезультатно.

- Так значит, его нет дома! – сурово заметил капитан.

- Но он бы предупредил нас, так как продажа коллекции и в его интересах, – проговорил профессор. – Мы решили, что он устал и крепко уснул. Поэтому я позволил себе воспользоваться ключами, которые мне когда-то дал на всякий непредвиденный случай мой друг, покойный профессор Строгулин. Я сегодня вспомнил о них и прихватил с собой, чтобы отдать их Арсению.

- Эй! Есть кто-нибудь? – крикнул капитан. Ответа не последовало. – Вот видите, никого нет.

- И все-таки, это очень странно, – не унимался профессор.

– Я хорошо знаю Арсения. Это очень порядочный и

пунктуальный человек. Он не мог не предупредить меня о своем уходе. Пожалуйста, - обратился он к капитану, - загляните в комнаты.

- Да уж, конечно, загляну, раз пришел.

Вместе с одним из милиционеров капитан пошел обследовать квартиру. Через минуту в коридор выглянул милиционер и поманил рукой профессора и коллекционера.

Они прошли в кабинет и увидели Арсения, спящего на диване.

- Вот, я же говорил, он устал и уснул, - произнес с облегчением профессор.

- Но он не просыпается, - с удивлением заметил капитан.

- Как это?! – воскликнул профессор. – Арсений! – принял он тормошить Строгулина за плечо. И вдруг замер, внимательно вглядываясь ему в лицо. Затем осторожно взял его руку и пощупал пульс.

- Невероятно, - проговорил он. – Но... насколько я могу судить, он мертв.

- Что?! – воскликнул в свою очередь коллекционер. – И тоже стал всматриваться в лицо Строгулина.

- Включите верхний свет! – приказал капитан. А профессор потянулся к бра, висевшему прямо над диваном.

- Можно? - обратился он за разрешением к капитану. Тот кивнул.

Едва бра осветило лицо и тело Строгулина, как профессор вздрогнул и хриплым голосом проговорил:

- Будьте осторожны! В комнате, вероятно, находится иксодовый клещ, переносчик энцефалита. Взгляните на локтевой сгиб. На нем характерные следы укуса и личинки под кожей...

- Но разве от этого умирают? – выразил сомнение капитан.

- Редко, но умирают. И потом, насколько я знаю, Арсений с детства страдал различными формами аллергии. Видите, как он расчесал тело. Вероятно, он устал, лег и крепко заснул. Ночью его укусил клещ. Поднялась высокая температура, характерная для энцефалита, и он, не приходя в себя, умер от удушья. При аллергии на укусы насекомых может быть парализован центр дыхания. Впрочем, я не врач...

Кто стоит за дверью?

Он с искренним сожалением покачал головой.

- Боже! Такой молодой... Как это могло произойти?!

Капитан тем временем осматривал кабинет.

- А что тут удивительного?! Вон сколько здесь всяких жуков и тараканов. Уму непостижимо! – перебирая энтомологические коробки, говорил он. – Вот клещ и вылез из какой-нибудь будь.

- Не говорите глупостей! – возмутился коллекционер. – Все экспонаты прошли специальную обработку. Они не могут ожить!

- Так может быть покойный профессор Строгулин держал его в коробке живым. Не успел засушить, - высказал свое предположение капитан.

- Нет! – уверенно заявил профессор. – Иксодовый клещ не представляет интереса для коллекции. Просто уму непостижимо, каким образом он мог оказаться здесь.

- Ладно, будем разбираться, – сказал капитан.

- Первым делом надо найти клеша! – взволнованно напомнил профессор. – Обязательно наденьте перчатки!

- Да-да, – успокоил его капитан и попросил: - Пройдите, пожалуйста, в соседнюю комнату. Мне надо с вами побеседовать.

- А?!!.. – растерянно указал профессор на Строгулина. – Он умер совсем недавно. Кажется, будто он спит.

- Ну пусть отдыхает до приезда медэкспертов, - бросил капитан.

* * *

Зоя весь день не беспокоила Арсения, зная, что тот занят. Но в девять вечера она позвонила ему, чтобы узнать, как прошла сделка, и приедет ли он ужинать. Услышав чужой голос, Зоя нажала на клавишу «отбой», решив, что произошло неправильное подключение. Она не успела повторить свой вызов, как на дисплее телефона высветился номер Строгулина.

- Привет! – радостно начала она. – Как все прошло? Ты доволен?

- Извините, - прервал ее чужой голос.

- Простите, - удивленно пробормотала Зоя. – Наверное, что-то со связью... Я...

- Нет, со связью полный порядок. Просто Арсений...

- Что?! – тревога явственно послышалась в ее голосе.

- Он... заболел...

- Что с ним?! – в ужасе воскликнула Зоя. – Что?! Дайте ему трубку!

- Вы где сейчас находитесь? – спокойно продолжал чужой голос.

- Дома. У Арсения, - уточнила Зоя и спохватилась: - А вы? Кто вы?..

- Капитан милиции. Сейчас к вам подъедут. Надо будет осмотреть квартиру пострадавшего.

- Вы издеваетесь?! Что с Арсением?!

- Как вас зовут?

- Зоя.

- Так вот, Зоя, Арсений умер.

- Как это умер?..

Капитан милиции не счел нужным входить в подробности. В голове у Зои помутилось, ее охватило такое чувство безысходности, что только с балкона вниз. Она заметалась по комнате, но раздался звонок в дверь. Зоя открыла.

Молодой мужчина представился старшим лейтенантом, показал свое удостоверение, на которое она взглянула сквозь густую пелену тумана, не сумев разобрать ни строчки. Он предложил ей пройти в комнату. Зоя посторонилась, пропуская его, и, как замороженная, пошла следом. Старший лейтенант усадил ее в кресло и начал задавать вопросы:

- Скажите, Строгуллин увлекался коллекционированием насекомых?

- Он их терпеть не может, - словно находясь в состоянии гипноза, проговорила Зоя. – У него дядя был профессором энтомологии.

- Значит, он не стал бы хранить у себя дома, - старший лейтенант заглянул в блокнот, - иксодовых клещей?

- Он? Нет! Я же говорю, Арсений терпеть не может насекомых. У него страшная аллергия на них.

На последующие вопросы Зоя отвечала машинально, не задумываясь о последствиях.

Кто стоит за дверью?

Когда старший лейтенант ушел, она стала собирать свои вещи. Ей было невыносимо оставаться в квартире Арсения, сознавая, что он никогда уже не придет сюда.

«Странно, - пролетела мысль, - едва я приоровлюсь жить в хорошей квартире, как ее хозяева умирают, и мне приходится убираться восьсяи...»

Дома ее явно не ждали. В своей комнате Зоя обнаружила Нину, спящую на диване в объятиях друга.

Нина нехотя открыла глаза.

- Мать? Ты это чего вернулась?

Зоя до боли закусила губу. Постояла и пошла на кухню. Нина тотчас прибежала следом, завернувшись в короткое полотенце.

- Что случилось? На тебе лица нет! Неужели с Арсением поругалась? – выдавала она один вопрос за другим.

Зоя тяжело рухнула на стул и, уронив голову на руки, зарыдала. Нина бросилась искать валериану, не найдя, налила матери стакан дешевого крепленого вина «Букет Молдавии».

Зоя взяла стакан, не глядя сделала глоток, и все выплюнула:

- Гадость! Зачем? Лучше воды, - рыдая, проговорила она.

Нина присела перед ней на корточки, одной рукой придерживая на груди полотенце, а другой протягивая стакан.

- А ты сделай вдох и выпей. Полегчает! А вода, что!..

Зоя послушалась совета дочери. Залпом выпила стакан. Посидела. И вновь принялась размазывать слезы по щекам.

- Нина!.. Нина!.. Понимаешь, я любила его... А теперь я опять одна...

- Что, выгнал из дома, гад? – вставая во весь рост, спросила дочь.

- Нет. Несчастный случай.

Взгляд Нины замер.

- Умер?! – прошептала она.

- Да.

Тиана Веснина

- Подожди, – Нина налила себе полстакана «Букета Молдавии», выпила, закусила леденцом и сказала: - А может, убили? Эти... наследники?

- Нет! Он умер от укуса какого-то иксодового клеща. Непонятно одно, каким образом этот клещ оказался среди засушенных экземпляров коллекции насекомых его дяди. Может, ожил?.. Понимаешь, у него аллергия на всех этих треклятых насекомых. Он умер во сне. Мне милиционер так и сказал, редчайший, мол, случай. Но еще предстоит вскрытие, тогда узнают точно. Ой, Нина! За что, так? А?.. Я ему не очень доверяла, он ведь тоже наследник, но кому-то надо верить. И потом, мне казалось, что он хоть немного любил меня. Мне так с ним было хорошо. Засыпала рядом и думала, захочет, пусть убьет, умру счастливая. А его самого убили! Правильно ты сказала. И я знаю, кто! Чегодаев!

- Чегодаев? – повторила в задумчивости Нина. – Ты вчера новости смотрела?

Зоя отрицательно покачала головой.

- Так слушай! Твой Чегодаев сам едва живым остался. На него вчера утром было совершено покушение.

Зоя подняла на дочь заплаканные глаза.

- Вот-вот! Он остался, а Арсений...

- Верно, - согласилась Нина, - здесь надо разобраться! Но пока, думаю, Чегодаева можно исключить. Значит, эти... Шуркина и Мельгунов, - ткнула она пальцем в фотографию, висевшую на стене. На ней были запечатлены Лора и ее друзья перед отплытием на яхте.

- Но ты пойми, - указывая на бутылку вина и прося налить ей еще, - начала со вздохом Зоя, - каким образом кто-то из них смог принести в квартиру, которая сдается на охрану, этого клеща?

- Да черт с ним! - Нина опять присела на корточки и заглянула матери в лицо. - Мне очень жаль Арсения. Очень! Но подумать о себе! Осталось всего четыре наследника. Значит, один из вас должен выбить троих!

- И ты допускаешь, что я, - Зоя слегка ударила себя кулаком в грудь, - смогу это сделать?

- А почему нет? Я тебе помогу!

- Нинка, ты с ума сошла из-за этих денег! Людей убивать!

Кто стоит за дверью?

- Ну не ты же первая начала! А что, лучше отказаться от своей доли, лишь бы только кое-как копошиться и называть это жизнью.

- Всякая жизнь есть жизнь, - закрыв лицо руками, пробормотала уставшим голосом Зоя. – Дар свыше! Ох!..

Нина с презрительной жалостью взглянул на мать и, громко шлепая босыми ногами по стертому линолеуму, вышла из кухни.

«Даровал Господь мне жизнь... - в который раз задумалась Зоя, - для мучений. Но не для тех, великих, о которых легенды слагают... а для бытовых. Промучилась, промаялась, ни себе, ни другим радости не принесла, ничего не сделала... Меня никто даже не замечает, пока не натолкнется. А натолкнется, чертыхнется и побежит дальше... Ой! Что это я?! – спохватилась она, с испугом озираясь по сторонам. – А!.. Это я про себя. Не дай бог, Нинка бы услышала...»

Она встала и пошла в комнату дочери, повалилась, не раздеваясь, на диван и заснула. Утром, прежде чем окончательно проснуться, ощутила щемящую тоску от того, что опять наступил день...

- Мама, я кофе приготовила, иди! – услышала она голос Нины.

- А твой?

- Ушел!

Зоя сняла костюм, накинула халат, глянула на себя в зеркало и сначала не узнала свое бледное, изможденное, с набрякшими веками лицо.

- Мама, - наливая ей в чашку кофе, - начала Нина, – давай решим окончательно и бесповоротно: мы будем бороться за свой кусок или отдадим его волкам без боя, нате, жрите, а мы уж как-нибудь?!

- Хорошо, будем, – устало согласилась Зоя. – Бери нож, пойдем убивать.

- С тобой невозможно разговаривать! – вскочила со стула Нина.

- Ну а как ты предлагаешь от них избавиться?

- Надо подумать!

- Вот и думай! Как придумаешь, скажешь. А пока мне надо идти кланяться бывшей хозяйке, чтобы опять в ларек взяла.

* * *

Все наследники вновь встретились на похоронах. В глазах каждого мелькал невольный вопрос: «Кто следующий?»

- Однако, мы встречаемся с невероятным постоянством, - заметила Вита. – Я уже стала завсегдатаем бутика траурных платьев и черного флера. – Такое ощущение, что на нас наслали проклятие.

- Не сомневаюсь, - ответила сквозь зубы Зоя, - кто-то наслал, а кто-то его материализует...

- На что это ты, интересно, намекаешь? – устремила на нее испытующий взгляд Вита.

Зоя не расслышала ее вопроса, она смотрела на закрытый гроб, в котором покоялись останки Арсения. Слезы полились из ее глаз. Она подошла к гробу и положила на него руку. «Узнать бы, кто убил тебя!»

И тут Зоя заметила высокого блондина, который являлся на все похороны. «Ну, теперь ты от меня не уйдешь!»

Она быстро пробралась к нему, зашла за спину, чтобы не дать возможности скрыться, и сказала:

- Простите, я вас что-то не припомню...

Блондин вздрогнул и обернулся.

- Вы кто? Друг Арсения?..

- Нет, - сухо ответил тот.

- Тогда, может быть, вы были другом Лоры Ильховской?

- Нет, - уже с улыбкой ответил он, поняв, к чему она клонит.

- Значит, Гелены Ванышевой!

- Можно сказать. Я журналист, - он вынул из нагрудного кармана своей рубашки удостоверение и показал Зое.

«Сидоренко Сергей Васильевич», - прочла она.

- А вас, простите, как зовут? – поинтересовался он.

- Зоя.

- Очень приятно.

- А почему вы проявляете такой интерес к похоронам? Вы отвечаете в вашей газете, кстати, как она называется, за похоронную колонку?

Кто стоит за дверью?

- Газета называется «События за день», а интересуюсь я этими похоронами только потому, что в них прослеживается некая закономерность. Один за другим умирают молодые люди, довольно близко знавшие друг друга. Вот и все.

- Можно попросить вашу визитку?! Мне хотелось бы с вами встретиться и поговорить.

- С удовольствием, – он вынул из портмоне визитку и протянул Свергиной.

Гроб стали опускать. Зоя подошла ближе и бросила на него белую розу.

- У тебя от горя, видно, память отшибло, дорогая, – услышала она позади себя голос Чегодаева. – Ты забыла отказаться от своей доли наследства. А пора бы!

Зоя обернулась и взглянула тому в глаза.

- Ведь ты, если это правда, сам чудом остался в живых. А все успокоиться не можешь. Чего тебе надо? Всех убить и все захапать? Не подавишился?

Чегодаев с удивлением покачал головой.

- Как ты осмелела! С чего бы это?

- А с того, что нечего меня запугивать, понял! Ты просто пользуешься несчастными случаями, произошедшими с Геленой и Арсением, чтобы заставить меня дрожать за свою жизнь. И покушение на тебя было вовсе не делом рук кого-то из наследников, а твоих врагов, нажитых в кресле вице-губернатора.

Она хотела еще что-то добавить, но так разнервничалась, что начала заикаться. Махнула рукой и отошла от Чегодаева.

Печальная церемония подходила к концу. Зоя со стороны смотрела на трех оставшихся наследников.

«Кто-то из них убил Арсения! То есть совершил смертный грех. Не побоялся... Однако в наше время пришли к выводу, что неэффективно воздавать смертью за смерть. Следовательно, этот грех в современном понимании уже не смертный. Значит, все зависит от отношения к содеянному. А я отнесусь легко... - она еще раз вспомнила, как умерли Лора, Гелена и Арсений... - Все верно! Надо убивать так, чтобы на руках не было крови!»

Глава семнадцатая

После похорон Арсения Зоя поехала к себе в ларек. Села за витрину и тихо заплакала. Сомнений в том, что Арсения убили, у нее уже не было. К окошку ларька подошла ее соседка.

- Что вздыхаешь?

- Тяжело, вот и вздыхаю, - глотая слезы, проговорила Зоя.

- Ты бы хоть причесалась. Губы подкрасила. У тебя парфюмерия, а ты сидишь, будто картофелем торгуешь. Надо тебе развеяться, отвлечься от печальных мыслей... - на ходу добавила она, заметив покупателя у витрины своего ларька.

Зоя послушалась совета. Собрала волосы в хвост, подкрасила губы, навела на щеки румянец.

«Как же мне теперь быть? Что делать?» – думала она, с трудом сдерживая подступавшие к горлу рыдания.

Ее отвлекла покупательница, долго выбиравшая лак для ногтей. Когда та ушла, Зоя опять задалась тем же вопросом.

«Вообще какая-то иреальная ситуация, будто я кино смотрю. Но ведь Арсений умер! И это очень реально! И очень больно! Значит, они непременно постараются ликвидировать и меня, - она растерялась. Мысли остановились. Наступило опасное затишье, ведущее к покорности перед тем, что следует во что бы ни стало предотвратить. Зоя испуганно огляделась по сторонам. – Мне... - попыталась пробудить она мысли, - мне... надо защищаться... и ... нападать! – Рот ее приоткрылся, в глазах замер ужас. – Нападать, в данном случае означает убивать. Ну да! – с неожиданным хладнокровием подумала она. – Убивать, но так, чтобы не было крови. Как тот, кто уже убил из нас двоих, а может, и троих. От Гелены остались фрагменты, Арсений умер, как уснул, Лору погребла морская стихия... - Зоя глубоко задумалась. – Как обезопасить себя, пусть достаточно наивным способом, я представляю, а вот как избавиться от наследников, которые воспользуются моим промедлением, чтобы первыми убрать меня, я

Кто стоит за дверью?

представить не в состоянии!» – Она даже разозлилась на собственное тупоумие.

- Слушай, подруга, – вновь подошла к ней соседка из аптечного ларька. – Такое дело, мой купил билеты в театр на антрепризный спектакль, играют одни знаменитости, а сейчас позвонил и сказал, что завтра будет занят. Бизнес, – развела она руками. – А может, жена, что пронюхала. Короче, лишний билет. Я за него деньги не платила, поэтомулагаю тебе. Пойдем, развеешься!

Зоя нерешительно пожала плечами.

- Да что тут думать! Завтра закрываемся в половину седьмого и идем в театр. Потом отработаешь. Не облезет твоя мадам!

- Ты права, – пробормотала Зоя, подумав, что хоть на два часа сможет спрятаться от наследников и Нинки.

Спокойные, улыбающиеся лица зрителей, собиравшихся в фойе, благоворно подействовали на Зою. В спектакле действительно принимали участие только известные актеры. Их игра захватила ее, она смеялась, чего давно с ней не бывало.

По окончании спектакля Зоя с приятельницей направились в метро. Вместе проехали несколько станций, потом Зоя перешла на свою линию. Сердце вдруг защемило, и на глазах появились слезы. Зоя открыла сумку. Вынула из нее кастет и надела на правую руку, а в другую взяла аэрозольный баллончик со слезоточивым газом. Она понимала, что ее самооборона смешна, но лучшего пока ничего не придумала. Приняв меры безопасности, прислонилась к холодному мрамору колонны. Послышался шум приближавшегося состава.

И вдруг, откуда ни возьмись, перед ней возник высокий молодой парень. Голова его была повязана пестрой косынкой, и косынкой, только черной, наполовину было закрыто лицо. Он крепко обхватил Свергину руками. Зоя тотчас сообразила, что ей грозит. Она стала вырываться из железных тисков захвата. Шум приближавшегося поезда парализовал ее на несколько секунд. В голове пролетело: «Все кончено!» Сопротивляться было невозможно. Но ей

все-таки удалось высвободить правую руку и, собрав силы, стукнуть парня по голове кастетом. Он опешил и прозевал прибытие поезда, тот уже мчался вдоль перрона. Но парень быстро опомнился. Схватил Зою за плечи, намереваясь толкнуть ее на летевшие мимо вагоны. И в этот миг Зоя направила ему в глаза струю слезоточивого газа. Парень взревел и изо всех сил оттолкнул Зою от себя. Поезд остановился, и она влетела в открывшиеся двери вагона, сильно ударившись о противоположную дверь и съехав по ней на пол. Немногочисленные пассажиры бросились к ней, помогли подняться.

- Что творится! – воскликнула одна из женщин. – Даже в метро нет спасения от этих бандюг. Он у вас, наверное, сумочку хотел вырвать, - обратилась она к Свергиной.

- Да... наверное, - согласилась насмерть перепуганная Зоя.

- Вы сядьте, - мужчина помог ей сесть. – Успокойтесь.

- Возьмите валидол, не помешает, - протянул Зое кто-то таблетку.

- Да-да, спасибо, - пробормотала она побелевшими губами.

- Вы на какой станции выходите? – спросила женщина.

Свергина ответила.

- Жаль, я на две раньше, а то бы вас проводила. Вы в таком состоянии... А вас есть кому встретить?

Зоя не сразу поняла вопрос.

- А! Да!.. – сияясь улыбнуться, ответила она. - Я дочери с зятем позвоню.

- Правильно, - одобрила женщина, и немногочисленные пассажиры успокоились.

Приехав на свою станцию, Зоя позвонила Нине. Та оказалась дома.

- Нина, возьми Василия и иди с ним к метро. Я тут буду вас ждать.

- Ой, мама! Что-нибудь случилось?

- Случилось.

- Но ты жива?

- Нет, с того света звоню.

- Ой, мам! Прости! Я... мы сейчас! – она еще не положила трубку, как скомандовала: - Вася, одевайся!

Кто стоит за дверью?

Минут через десять Зоя увидела две фигуры. Мощную Василия, шагавшего широко и уверенно, и худенькую Нины, повисшую у него на руке и едва поспевавшую за ним.

- Так! Что случилось, тетя Зоя? – грозно озираясь, спросил Василий.

- Да это не здесь, - повиснув, в свою очередь, на другой его руке, ответила Зоя. – Бандит напал. Хотел, видно, сумку вырвать, но я не дала.

Василий одобрил действия тети Зои, а Нина, вся похолодев от ужаса, лишилась дара речи, только охала и с опаской смотрела по сторонам.

* * *

- Ну что делать будем, дочка? – прикладывая смоченное в холодной воде полотенце к многочисленным ушибам, спросила Зоя. – Я еще ничего даже придумать не успела, а они из меня чуть Анну Каренину не сделали.

- Ты уверена, что это кто-то из них? Ты его разглядела?

Зоя потрогала затылок и поморщилась.

- Болит!.. А что там было разглядывать? Одни глаза. Вот я прямо в них и направила газ из баллончика. Взревел, сволочь!

- Выходит, один из двух: либо Чегодаев, либо Мельгунов...

- Не знаю, не могу сказать с уверенностью кто. Высокий, крепкий, в куртке... По фигуре очень трудно определить. И Чегодаев, и Мельгунов, оба крепкие, накаченные, стройные... Впрочем, Витка могла нанять киллера. У них-то у всех деньги есть!

- Как же нам быть?

- Не представляю. Такое ощущение, что прихлопнут они меня, как мышь.

Нина подошла, прижала голову матери к своей груди.

- Ну мам... Можно, конечно, отказаться, но ведь тогда мы навечно в этом болоте.

- Навечно, - упавшим голосом повторила Зоя. – Ладно, хватит стенать. Давай предлагай. Собственно, осталась я жива только благодаря предпринятым мерам предосторожности.

Тиана Веснина

Поставив колено на табурет, Нина стала считать по настенному календарю, сколько месяцев осталось до вступления в наследство.

- Ой! Еще целых пять месяцев, - проговорила недовольно.
- Неужели?! – вскричала Зоя. – А кажется, чуть ли не год прошел. Столько всего случилось!..

- Да, темп взят спринтерский. За месяц после оглашения завещания – двоих порешили. Ничего себе! Зато, ты, мать, словно заговоренная. Ты только посчитай, сколько раз на тебя покушались! Первый раз машина чуть не сбила. Второй раз чуть ножом не порезали. Третий раз едва Чегодаев по ошибке вместо Арсения не придушил. Четвертый раз чуть под поезд не столкнули.

- Спасибо, дочка, утешила, – с обидой усмехнулась Зоя. – На, лучше полотенце намочи и льда из морозилки еще принеси. Болит колено!

- Мы с Василием, мама, - прикладывая к ее колену кусочек льда, говорила Нина, - будем тебя охранять. Каждый вечер встречать с работы. А больше ты никуда не ходи. Ни в магазины, ни на рынок. Я все буду делать сама. Убийце придется выискивать новую возможность, чтобы убрать тебя, а он, как видно, время зря терять не хочет, поэтому, наверняка, примется за других.

Зоя допила остывший липовый отвар, покачала головой, как бы примиряясь с обстоятельствами, и сказала:

- Что ж, остановимся на этом варианте защиты.

На следующее утро Зоя еле поднялась, но отпрашиваться с работы не посмела. И так хозяйка была недовольна ею. Днем, сидя в ларьке, она вдруг вспомнила, что хотела разузнать о журналисте, который все крутился на похоронах. Она вынула из сумки его визитную карточку, оставила ларек на попечение соседки, а сама побежала в ближайший магазин, где у нее была приятельница, позвонить в редакцию газеты «События за день».

- Простите, - начала она, - могу ли я поговорить с Сидоренко Сергеем Васильевичем?

- К сожалению, нет. Он уволился.

Кто стоит за дверью?

- А вы случайно не знаете, в какой газете он теперь работает?

- Нет. Скорее всего он в свободном плавании. Будет печататься, где получится.

«Странно», - подумала Зоя и поспешила обратно.

Без четверти восемь появилась ее охрана: Василий с Ниной. Она закрыла ларек, и все вместе они вернулись домой.

- Тетя Зоя, ты не дрейфь! Если надо, я тебе такую охрану организую, что ни одна сволочь тебя не то что пальцем, а взглядом коснуться не посмеет. Я всех своих ребят подниму.

- Я не против. Страшно мне, Вася. Вроде и терять особенно нечего, а вот ветерок подует, зеленью запахнет и жить хочется...

- Но только не так, как мы, - поторопилась вставить Нина.

- Да не волнуйся, не поверну назад. Пока...

- Нет, мама, окончательно и бесповоротно, ты идешь до конца. Мне даже интересно, кто будет следующий? – глядя на фотографию беззаботно улыбающихся наследников, проговорила Нина. – Ты исключаешься. Ты под охраной. А вот они... - ткнула она пальцем в снимок. - Мы можем с тобой даже ставки делать. Я так думаю, что следующим будет Мельгунов.

- Нашла развлечение! – с неодобрением заметила Зоя.

- Тогда пошли спать. Вот увидишь, - обнимая мать за плечи, щебетала Нина, – все будет хорошо. 18-го января получишь свою долю и заживем...

- Хорошо бы! А и вправду интересно, с кем я поделю наследство?

- Может, ни с кем. Знаешь, как в фильмах показывают, противники одновременно стреляют и убивают друг друга наповал. Так что не исключено, что ты останешься одна. Эти волки друг друга перегрызут.

- А мышь выползет из норы и все захапает, - насмешливо закончила Зоя.

«Охрана» регулярно появлялась без четверти восемь. «В отца Нинка, - отмечала Зоя, - пунктуальная...» Продавщицы

из соседних ларьков даже на часы перестали смотреть, как заметят Зойкину парочку, значит, скоро закрываться.

- Вот видишь, - успокаивала мать Нина, - все идет нормально. Ты бы позвонила что ли Вите, узнала бы новости. Может, они там давно друг другу глотки перегрызли, а мы все ожидаем нападения.

- Да не такие мы с ней подруги, чтобы я, продавщица из ларька, звонила жене миллионера Шуркина. Она со мной и говорить не станет.

- Станет! Ей тоже интересно, как там ты.

- Ладно, позовню.

Вита на удивление обрадовалась звонку Зои.

- Привет! А я все тоже собиралась тебе позвонить, но то одно, то другое. Как ты?

- Да ничего. Правда, с полмесяца назад напал на меня кто-то в метро, хотел под поезд столкнуть.

Вита, широко открыв глаза, молчала в трубку. Послушав ее дыхание, Зоя окликнула ее.

- А!.. Да это я так... Но ведь это ужасно! Кто?.. Кто нападал на тебя, ты рассмотрела?

- Нет, он ловко скрыл лицо за головным и шейным платками. Но совершенно определенно могу сказать, что это был мужчина.

- Невероятно! Неужели Женяка Чегодаев?

- А может, Мельгунов?

- Нет, - уверенно заявила Шуркина и, немного подумав, сказала: - Слушай, а вдруг у тебя просто сумку хотели вырвать, а тебе показалось черт знает что?!

- Вполне вероятно, - ответила Зоя, отметив про себя: «Значит, все живы, здоровы, иначе Витка сразу бы ошарашила новостью».

- Надо нам с тобой как-нибудь встретиться, поболтать. У тебя номер мобильного не изменился?

- Нет, но лучше звони на домашний. Я мобильным редко пользуюсь, дорого.

- Обязательно позовню. А сейчас извини, тороплюсь. Надо ехать выбирать подарок подруге. Это такая головная боль...

Кто стоит за дверью?

- А я бы с удовольствием отправилась по магазинам, - забывшись, проговорила Зоя. – А то только продуктовые... да и там одно и то же берешь.

- Впрямь, тоскливо, - несколько опешив от такой откровенности, согласилась Шуркина.

- А хочется... какое-нибудь платье купить... и сумку... у моей уже все швы потерлись... Ой! – воскликнула Зоя так громко, что Шуркина отвела трубку от уха. – Вита, прости, я что-то болтала.

- Да ничего страшного. Выходит, не зря Лорочка позаботилась и о тебе. Вот получишь свою долю и отправишься по бутикам. Перво-наперво, я его обожаю, «Мариола Баят», там меха, духи. Потом обязательно аксессуары. Это «Мадам Фонтанж». Нижнее белье – «Чезаре». Ты не была? Ах ну да! – Шуркина уже говорила сама с собой, захлебываясь от восторга. – Распутник Чезаре как будто подглядывает за тобой в примерочной. Первый раз – это такой восторг, такое удивление. Я зашла, разделась и вдруг вижу, - ее голос замер от умиления, - из-за шторки выглядывает мужчина. Я вскрикиваю!.. А на самом деле, это всего лишь ложная ширма, за которой шутник хозяин прячет своего Чезаре из картона. Чудо, как хорошо придумано... Ну ладно!.. – Вите уже надоело болтать с Свергиной. - «Мышь серая. Разве можно женщине так опускаться?! Хотя... пути наши неисповедимы. Чувствую, выкинет Шуркин со мною шутку. Что-то подозрительно долго, целых четыре месяца, он встречается с этой сущеной воблой с телевидения. А как оставит он меня, вот будет ужас!» - Ужас! – невольно произнесла она вслух.

- Да, - согласилась Зоя, тоже уже думая о своем. – Ладно, Вита, желаю удачной покупки. Будем живы, встретимся восемнадцатого января.

- Почему именно восемнадцатого января? Ах, да!.. Конечно, встретимся. Ну пока!

Зоя услышала гудки и положила трубку.

«Может, и впрямь доживу до восемнадцатого... и тогда...»

Глава восемнадцатая

Накинув легкий жакет поверх топа, Вита спустилась вниз, где ее ждала машина с шофером и охранником.

«Странно, наверное, из меня не получилась бы актриса. Как ни стараюсь, не могу представить себя на месте Свергиной. Умом, вроде бы, понимаю, что такое бедность, а примерить на себя не получается. Как это носить сумку, у которой потерлись швы?.. Дикость какая-то! Хотя я не всегда была богата. Во времена моего детства считалось престижным иметь отцом директора колбасного завода. Кремлевские детки, правда, поглядывали свысока, но общались. Потом был период, когда папе предложили уйти по собственному желанию, чтобы избежать открытия уголовного дела. Но я уже подросла. Кое-какие связи со школьной скамьи, когда училась в привилегированной школе, остались. Через Ильховскую я познакомилась с Шуркиным и получила все, что хотела. Даже если он бросит меня, то купить новую сумку я буду в состоянии... - Лицо Виты омрачилось. Ладони похолодели, в горле пересохло. – Купить-то куплю, но какую? Обыкновенную?! А я привыкла к сумочкам от Нины Риччи или уж в крайнем случае от Лансель. У них иногда бывают неплохие модели. А туфли?! Не буду же я носить Саламандру! Фу, какие гадкие мысли. И все из-за этой дуры Свергиной. Нельзя связываться с бедняками. Ну их! У них свое, у нас свое! Ах!.. - в досаде она так прикусила ноготок, что тот сломался. Пришлось возвращаться и подпиливать его. А гадкие мысли все лезли в голову Виты. Им, видно, нравилось крутиться среди радужных планов, игривых воспоминаний и дорогостоящих желаний. В голове у бедняков сумрачно, однообразно, хоть вешайся. А тут премьеры, вечеринки, дефиле, яхты, море, пальмы... И повсюду Вита в умопомрачительных нарядах.

Подпилив ноготь, Вита для поднятия настроения сбрызнула себя парфюмированной водой и... опять подумала: - Даже если мы расстанемся с Шуркиным, кое-что у меня есть, потом кое-что перепадет от Ильховской и... все! А мне уже тридцать два с половиной. И куда я?.. – Она настолько растерялась, что заплутала в собственном

Кто стоит за дверью?

загородном доме. Когда, наконец вышла, охранник открыл дверцу машины и спросил:

- А Лолу вы не берете?
- Кого? – Вита вздрогнула и очнулась от заунывных мыслей. – Боже! Как я могла забыть? Пойди, принеси Лолу, да... и захвати бокал с розовым мартини. Льда два кусочка.

Вита поднялась на веранду и присела на диван. Скинула жакет. Выпила в два приема бокал мартини, подхватила Лолу и вернулась в машину.

«Необходимо развеяться! С такими мыслями невозможно жить! Я же не Свергина, чтобы радоваться восходу солнца, которое, между прочим, восходит само по себе и для всех. Я привыкла, когда что-то делают специально для меня. И плевать мне на восходы и закаты». - Она открыла бар и налила немного коньяка. Выпила и подумала, что, покончив с покупками, можно будет заехать в музей к Мельгунову.

- Заеду! – прикрыв глаза, проговорила, слегка чмокнув губами мысленный образ Павла.

Шофер остановил машину у входа в торговый центр, и Вита прямиком направилась в бутик «Мариола Баят». Там она занялась подбором духов к недавно купленной курточке из шиншиллы. Выбрала три аромата, а к ним душистую пенку для тела. Купила Лоле цветочек из норки и повязала той на шею. Вышло преуморительно. Вита заливалась смехом, а продавщицы вторили ей, уже устав от столь живой покупательницы.

- Настроение отличное! – выходя из бутика, сказала сама себе Вита, любясь на Лолу с цветком из норки.

Следующим был бутик «Мадам Фонтанж». На картине, которая висела в центре салона, эта дивная красавица была запечатлена в тот самый момент, когда, приподняв юбку, она принялась снимать подвязку с чулка, чтобы подхватить ею рассыпавшиеся во время охоты волосы. Ее дерзкая находчивость очаровала короля Франции и сделала ее новой фавориткой.

Здесь был большой отдел аксессуаров и небольшой отдел изысканного нижнего белья.

Вита выбрала несколько шелковых палантинов, воздушных шарфов, темно-вишневое бюстье и прошла в

примерочную. Потом послала обслуживающую ее продавщицу за подвязками, отделанными мелкими ромашками...

- Пусть будет пастораль, - проговорила Вита. – Но тогда, - выглянула она из-за портьеры, - нужно светленькое бюстье и тоже с цветочками... и чулки светлые... Да, я еще хотела заколку для волос в виде раковины жемчужницы... или нет?.. Да, принесите ее и ту, с золотой сеточкой...

Пока продавщица выполняла ее заказ, открывая коробку за коробкой, Вита перебросила через шею переливчатый голубовато-бежевый шарф. Ей показалось забавным появиться перед Павлом в одном бюстье и шарфе... Она вертелась перед зеркалом, строила глазки, гладила себя по бедрам и была уже готова оказаться в объятиях Павла. О, его руки музыканта умели исторгать из нее сладкозвучную мелодию оргазма. Вита прикрыла глаза и часто задышала. От разыгравшегося воображения у нее стеснило грудь. Она открыла глаза и хотела снять шарф, но тот будто впился в нее. Толком не понимая, что происходит, но, ужасно испугавшись, Вита сунула руку в свою сумочку, висевшую на крючке, и, судорожно шаря в ней, нашупала маникюрные ножницы. Выхватила их и острыми концами, рискуя поранить собственную шею, перерезала шарф и едва не потеряла равновесие. Сделав несколько жадных глотков воздуха, выскочила из примерочной и заорала:

- Кто?! Кто здесь был? Виктор, ты что, ослеп?

Охранник, совершенно ошалев, смотрел на полуголую Виту, по шее которой торопливо сбегала струйка крови.

- Меня, б...н, чуть не задушили в этой примерочной! А ты, б...н, сидишь и ухом не ведешь!

Виктор бросился и оборвал портьеры со всех примерочных. В одной из них оказалась девушка, которая в испуге прижала руки к обнаженной груди и дико заорала. Виктор выскочил из бутика на балкон, опоясывающий весь торговый центр. Но никого не обнаружил.

- Из подсобного помещения есть выход? – набросился он на продавщиц.

- Нет!

Кто стоит за дверью?

- Ничего не понимаю! – багровея от собственной неспособности объяснить ситуацию, метался он из стороны в сторону. - Ведь здесь никого не было! Никого!

Девушки окружили Виту, накинули ей на плечи пеньюар, обработали спиртом царапину на шее и заклеили пластырем.

- Вы, - Виктор подошел к Шуркиной, - были в этой примерочной! – указал он пальцем туда, где висела ее сумочка.

- Да!

- Но ведь сначала вы хотели войти в другую, уже и за штору взялись.

- Действительно! – удивленно хлопая ресницами, подтвердила Вита. - Но мне показалось, что там кто-то был. Поэтому я вошла в соседнюю.

- Там никого не могло быть, - вмешалась в разговор одна из продавщиц.

- Кто до нас заходил в бутик? – пристально смотря по очереди на каждую девушку, спросил Виктор.

- Две дамы. Потом мужчина. Он купил шелковый палантин и брошь с желтыми топазами, - начала одна.

- Заглядывала продавщица из соседнего салона, - подхватила вторая.

- Да вот, - указала она на коробку, лежавшую на полукруглой стойке у кассы, - курьер со склада принес корсет, который мы не заказывали. Он попросил все же выяснить насчет заказа, чтобы не возвращаться снова. Я опросила всех девушек, но Лена как раз вышла в кафе напротив, поэтому я позвонила на склад, но не дождалась ответа, так как вошли вы, - улыбнулась она Вите.

- И где же этот курьер? – поинтересовался Виктор.

- Да где-то здесь.

- Вы его знаете, он давно у вас работает?

- Нет. Курьерам очень мало платят, и они часто меняются.

- Это был мужчина?

- Да. Молодой человек.

Виктор подошел к стойке, открыл коробку, вынул корсет, пожал плечами.

- Ну куда же он девался?

- Наверное, увидел, что пришла клиентка, и решил не ждать.

- Позвоните на склад и выясните, присыпали ли к вам курьера.

Продавщица связалась со складом и, с удивлением сообщила, что никакого курьера в их бутик не посыпали.

Виктор накинул на перекладину портьеру, и Вита пошла одеваться, но никак не могла попасть ногами в брюки и запуталась в топе. Одна из продавщиц помогла ей справиться с одеждой.

По привычке Вита сказала, что покупает бюстье и протянула карту к оплате.

- Какое? – учтиво уточнила продавщица.

- Вот это! - ткнула она пальцем в первое попавшееся.

- Но вы не примеряли его, - осторожно напомнила ей девушка.

- Я без примерки, - с отсутствующим взглядом пробормотала Шуркина.

Только очутившись в машине и выпив три рюмки коньяка, она пришла в себя. Лицо у нее покраснело от ярости.

- Ах ты, гадина, тихенькая! – проговорила она вслух, имея в виду Свергину. – Ну подожди!..

Вита позвонила мужу.

- Антончик, меня сейчас чуть не задушили, – простонала она в телефон.

- Что? – не понял Шуркин.

- Меня чуть не задушили! – крикнула Вита и принялась сбивчиво рассказывать о том, что с ней случилось.

- А этот охранник чертов, он что, спит на ходу?! А ну, дай ему трубку.

Виктор произнес только: «Но...» и больше ни слова. Говорил Шуркин.

Вернув телефон Вите, он с такой силой сжал кулаки, что побелели косточки на пальцах.

- Антончик, я сегодня останусь на городской квартире. Приезжай! Мне страшно!

- Дорогая, сегодня никак! Прими успокоительное, закройся на все замки, сдай квартиру на охрану, посади Виктора у двери и отдыхай. А завтра в обед я буду у тебя.

Кто стоит за дверью?

- Ну Антончик! – принялась ныть Вита. – Какой же ты!.. Твою жену чуть не задушили, а ты даже на минутку не приедешь взглянуть на нее.

- Ладно. Ты права. Я совсем заработался. Заеду около половины восьмого, но только на полчаса. Все! Обнимаю!

Вита провела платком под глазами. Собственно, муж ей был не нужен. Ей было нужно, чтобы он неожиданно не появился на городской квартире.

«Значит, Павлу скажу, чтобы подъезжал к четверти девятого. Шуркин не будет долго меня утешать. Он к своей засущенной вобле спешит. Фу, какой низменный вкус. Шуркина, точно гиену, тянет на падаль. Когда мясо уже отгнило и только кости остались. А он эти кости облизывает... Фу!»

Вита зря так думала о муже. Сущеная вобла с телевидения служила прикрытием, чтобы супруга не забила тревогу. А пассией Шуркина была 23-х летняя шатенка, девушка с высшим экономическим образованием без определенных занятий. Ее, словно редкостную жемчужину, «похищали» друг у друга богатые мужчины и помещали в заранее приготовленный для нее футляр, при этом каждый старался превзойти предыдущего обладателя красотой и ценой отделки этого футляра.

Что в ней было такого, чего не было в других?.. Да ничего! Просто один и залежалый товар продаст с прибылью, а другой, - и свежий с убытком. Сколотить капитал тем, что ты – это ты, - высший пилотаж в искусстве быть женщиной.

Как и предполагала Вита, Шуркин пробыл с ней ровно полчаса. Повздыхал для приличия. Стукнул кулаком по столу, пригрозив гаду, посмевшему покуситься на его дорогую Виточку. Сочно чмокнул ее в щеку. Обслонявил губы. Похлопал по бедрам и ушел, внутренне поражаясь собственному безразличию. Ему было совершенно наплевать, придушили бы Виту или нет. «А когда-то любил!.. – кряхтя садясь в машину, подумал он. – И куда эта любовь испарилась? Да Витка сама виновата. Надоела! Надо было как-то... А черт его знает, как?.. Ну вот ни за какие коврижки не хочу ее!»

Но подобные мысли быстро оставили его, приняв иной, приятный оборот, в результате чего мужской орган любви так напрягся, что шоферу пришлось исхитряться проезжать на стыке между желтым и красным взглядами светофоров.

* * *

Павел заставил себя ждать. Вита набросилась на него с упреками.

- Но мне надо было удостовериться, что Шуркин не вернется.

- Зачем?

- А вдруг бы он что-то дома забыл.

- Что он может забыть? - с презрением рассмеялась Вита.

- То, с чем надо ехать к вобле с телевидения, у него всегда с собой. А если ты имеешь в виду какой-нибудь пустячный подарок (Шуркин скуповат) то он хранил бы его у себя в офисе.

- Вобле с телевидения? – переспросил Павел.

- Да. Я знаю, с кем он мне изменяет и совершенно спокойно плюю на это, - гордясь уверенностью в себе и своими принципами, ответила Вита.

- Но он вовсе не с ней. Он играет на публику, а публика его раскусила. Так что зря старается и тратится на воблу. Но черт с этим. Что случилось с тобой? Ты мне такое по телефону наговорила...

Взгляд Виты остановился. Слова Павла поразили ее. Он попытался растормошить Виту. Но она отмахнулась от него. Прошлась по комнате, потирая шею, словно ей стало душно, и в досаде сорвала пластырь. Еще незажившая ранка начала кровоточить.

- Вита! – бросился к ней Мельгунов. – У тебя кровь! – Он вынул свой платок и приложил к ее шее.

- Да... - все с тем же отрешенным взглядом ответила Вита.

- Меня сегодня чуть не задушили.

- Не может быть!

- Поэтому я срочно вызвала тебя. Надо что-то предпринять. Но ты мне скажи, - взгляд Виты оживился, - если не вобла, то кто?

Кто стоит за дверью?

- Какое это имеет значение? Тем более сейчас, - обнимая и целуя Виту, проговорил Павел.

- Очень большое! Шуркин поменял любовницу, а я узнаю об этом от тебя. Это непростительная оплошность с моей стороны. Ты знаешь, кто она?

Павел почесал бровь.

- Поговаривают, что... ну эта... модная сейчас среди крупных бизнесменов особа...

Вита застыла с открытым ртом.

- Шуркин запал на нее? Она же сожрет всю наличность! И потом, она может женить его на себе.

- До этого не дойдет! Ей замуж ни к чему. Слишком молода. Вот стукнет лет тридцать...

- Будет слишком стара! – бросила Вита и затряслась от злости. Ее пальцы скрючились, как когти хищной птицы, голова мелко задрожала.

- Гад! Гад! А я еще ему жаловалась, что меня сегодня чуть не убили. А он, сволочь, наверняка, про себя жалел, что не убили!

- Хватит! Успокойся! Эка невидаль, муж поменял любовницу.

- Да!.. – подбоченившись и подавшись вперед, длинно протянула Вита. – Любовница любовнице – рознь. Большая часть из них – хапуги, чтобы ни хапнуть, лишь бы хапнуть. Меньшая часть – дуры! Те любят! А между ними тончайшая прослойка из расчетливых, ловких девиц, наделенных особым умением распознавать, что нужно мужчине. И дать ему так, чтобы еще захотелось, но уже за двойную плату. Они, как омут, затягивают. Ну теперь мне обратного хода нет, – словно торжественную клятву произнесла Вита. – Мне надо свое собственное состояние составить. А для этого придется сделать сущий пустяк – убрать Чегодаева и Свергину. Кстати, я абсолютно уверена, что на меня сегодня покушалась тихая, ласковая Зоя. Перед самым выходом я разговаривала с ней и перечислила бутики, которые посещаю. В результате, в примерочной «Мадам Фонтанж» меня чуть не удавили шарфом! – И Вита в мельчайших подробностях рассказала Мельгунову о случившемся.

- Это серьезно, - выслушав ее, заметил Павел. - Теперь принялись за тебя. Но как бы точно узнать, кто? Чегодаев или Свергина?

- Этого мы не узнаем, да и не стоит на это тратить время. Давай исходить из того, кто более опасен для нас?

- Чегодаев!

- Вот его и надо убрать первым. А уж с тихой Зоей, в которой черти водятся, мы уж как-нибудь справимся потом.

- Что молчишь? – не дождавшись ответа, спросила Вита.

- Что тут говорить? – пожал плечами Павел. – Так все надоело. Скорее бы уже вступить в это наследство...

- Если уж так надоело, откажись от него и живи спокойно.

- Как откажешься? Я за всю жизнь не заработаю того, что мне с барского плеча кинула Ильховская.

- Так в чем же дело?

- Но и покойться рядом с ней не хочется. Вон Арсений, какой осторожный, расчетливый был. И кто-то же его перехитрил.

Вита окинула Павла взглядом и, поджав губы, кивнула.

- Ну да, выше себя не прыгнешь.

- Ладно, тебе поддевать!

- Да какое там поддевать! Если человек слабак, тут уж ничего не поделаешь.

- Какой же я слабак? Четыре раза в неделю хожу в фитнес клуб. Занимаюсь до седьмого пота.

- Не прикидывайся, ты понимаешь, о чем я говорю. Здесь помимо физической нужна внутренняя сила человека, которая и делает его тем, кем он хочет быть. А нет ее... Вот ты и сидишь директором Дома-музея. Дамочек с ума сводишь игрой на рояле... - Вита заставила себя замолчать.

- Что же ты? Продолжай! – поощрил ее Мельгунов, но она мрачно взглянула на него и опустила глаз в пол.

- Я сам знаю! – ткнул себя в грудь Павел. – За чей счет я живу. А что я могу сделать? Ну нет у меня богатых родителей. Ну не смог я, опять-таки из-за отсутствия денег, обзавестись известным импресарио. Окончил консерваторию, куда идти? Крутился, вертелся, еле это место нашел.

Кто стоит за дверью?

- Так вот когда деньги идут в руки, их надо брать, отгоняя, как мух, всех, кто мешает.

Мельгунов помолчал, а затем произнес с нарочитой бодростью:

- Ладно! Хорошо! Давай! Как собираешься отогнать Чегодаева?

- Его отогнать можно только одним способом – убить.

- Согласен. Каким образом?

Вита задумалась и не очень уверенно произнесла:

- Ну опять попытаться подложить пластиковую бомбу...

- Нет, на тропу убийств надо выходить с новыми, не заезженными нашими же конкурентами идеями!

Вита смерила Мельгунова взглядом и презрительно фыркнула:

- Что с тобой говорить!

- Я вполне серьезно, - заметил Павел, опускаясь на диван.

- Я готов! Тем более что не мы начали первыми. Самое главное – это обеспечить алиби и не оставить никаких следов.

- Верно. Надо продумать каждый шаг. Вдвоем справимся. Если только у тебя рука не дрогнет.

- Ты за свою руку волнуйся.

- Я за себя спокойна. Мне много денег надо. Мы с Шуркиным долго не протянем. Если бы у меня был от него ребенок, то... впрочем, и с детьми бросают... а на алименты, да еще с ребенком я не прожила бы. Зато состояния Ильховской нам с тобой на двоих вполне хватит.

- Уверена? А что как возникнет желание увеличить его за счет моей доли?

Вита покачала головой:

- Никогда! Запомни, я люблю тебя! По-настоящему!

Павел притянул ее к себе:

- Все мы любим по-настоящему. Только за настоящим наступает будущее. И никто не знает, кого он будет любить в нем...

После объятий и поцелуев Павел с Витой занялись составлением плана по ликвидации Чегодаева, но для его осуществления необходимо было знать распорядок дня вице-губернатора. Следить за ним взялась Шуркина.

- Как только представится подходящий момент, действуем немедленно. Чегодаев не ожидает нападения. Единственным, кого из нас он опасался, был Арсений. Мы для него мелкие сошки. Нас он собирается ликвидировать как лишних наследников, а Арсения убрал, как опасного соперника.

- Ты совершенно уверена, что клеща подкинул Чегодаев? А что как это была рука из тихого омута?

- Допустимо все! – жестко подтвердила Вита. – Но план менять не будем. Первым ликвидации подлежит Чегодаев!

Глава девятнадцатая

- Провидение! Провидение! – воздев руки вверх, широко шагая по гостиной говорил, позволяя себе смеяться только глазами, Чегодаев.

- Да, конечно, удобно свалить на провидение свой мерзкий, подлый поступок, - нервно передергивая плечами и поправляя на себе кофточку, которая в том не нуждалась, отвечала миловидная женщина лет тридцати. - Жениться на другой! – выпалила она и покраснела от обиды.

- Но провидение, видя, что я коверкаю свою жизнь, вернуло меня к тебе.

- А как я страдала? – в голосе женщины послышались слезы. – Ты ушел утром, как всегда, пообещав позвонить. Я ждала звонка. И дождалась! Известия о твоей женитьбе.

- А разве я не страдал?! Я уже купил тебе перстень, чтобы подарить в знак нашего обручения. Заказал столик в ресторане и тут узнаю, что ты с каким-то Старииковым! Меня чуть удар не хватил. Хорошо секретарша зашла и вызвала врача.

- Не понимаю, как ты мог поверить?!

- Не понимаешь?! – повысил голос Чегодаев. – Оля, ты меня опять хочешь вывести из себя? Ведь это правда!

- Но она была до тебя! Это бывшая правда, которая уже ничего не значит.

- Тебе бы в Думе выступать, - с усмешкой отозвался Евгений. – Однако мне сказали, не важно кто, - предваряя ее

Кто стоит за дверью?

вопрос, заметил он, - что вас видели вместе в ресторане. Неужели солгали?

- Нет, твои шпионы доложили верно! – Ольга поднялась с кресла, и подойдя к столику с напитками, плеснула в стакан немного джин-тоника. – Но это встреча бывших... - она запнулась.

- Продолжай, - ласково приободрил ее Чегодаев и даже подсказал: - любовников.

- ...ничего не значила! - с вызовом проговорила Ольга. - Старики умолил меня встретиться с ним. Я сочла неуместным приглашать его к себе или же наоборот идти к нему, поэтому предложила посидеть в ресторане.

- Но он целовал тебе руки.

- Евгений, это смешно! Ты будто разыгрываешь сцену из «Маскарада»!

- Но на следующий вечер тебя вообще не оказалось дома. А твой мобильный повторял одно и то же: «Попробуйте перезвонить позднее». И я звонил. Звонил, как... - злоба подкатила к горлу Чегодаева. Он покраснел, сел на диван и расстегнул на груди рубашку.

- Женечка! – бросилась к нему Ольга. – Не надо! Не надо ничего выяснять. Мы квиты. Ты мне отомстил. Отомстил страшно!.. Женился на Гелене. Уехал с ней... Боже, я до сих пор не могу этого вспоминать... Как я проклинала тебя! И вдруг приходит известие, что ты погиб. Боже, как я проклинала себя!.. – она гладила его по груди, целовала лицо, руки. – Женечка! И когда рано утром раздался звонок в дверь и я, заглянув в глазок, увидела тебя... то решила, что сошла с ума. Вернее, схожу, так как еще отдавала себе отчет, что тебя не может быть за дверью. Но раздался твой голос... Я открыла и бросилась к тебе, не раздумывая, живой ты или призрак! Это было такое счастье! – она положила ему голову на грудь и сплела свои пальцы с его. – Это счастье, - полуприкрыв глаза, повторила она.

- Ты права, - свободнее перевел дыхание Евгений. – Мы оба совершили ошибку. Тебе не стоило встречаться со Старииковым. Запомни, ты моя! А мне не следовало опускаться до мести. Я сам на себя теперь удивляюсь. Ни с того ни с сего женился на Гелене. Не скрою, у меня к ней

были чувства, как к другу. Но мне было необходимо забыть тебя.

- И что, удалось? - приподняв голову, чтобы заглянуть ему в глаза, спросила Ольга.

- Отчасти. Но уверен, вернувшись в Москву, первым делом я бы изменил своей жене... с тобой. Но вот, что странно, все само стало на свои места. Мы опять вместе.

Евгений мягко отстранил Ольгу от себя, поднялся, взял с кресла пиджак и вынул из кармана бархатную коробочку.

- Вот, Оленька, - это мое официальное предложение.

Ольга открыла коробочку, взвигнула, подпрыгнула на месте и бросилась Евгению на шею.

- Это такая прелесть! Это такой бриллиант! Чудо!..

- Ты принимаешь его?

- Да! Да!

- Тогда иду за шампанским, чтобы отметить нашу помолвку! – сияя улыбкой, воскликнул Евгений.

Он принес серебряное ведерко со слега запотевшей бутылкой, открыл ее и разлил в бокалы искрометную мелодию виноградной лозы с белопенной увертюрой. Увертюра нежно коснулась губ и тут же исчезла. Мелодия бросилась тысячами искр в голову и разлилась по всему телу...

* * *

Ольга открыла глаза, повернула голову и улыбнулась, взглянув на спящего Евгения. Он, словно почувствовав ее взгляд, тоже проснулся.

- Жаль, что мы не сможем отметить нашу помолвку в ресторане, - сказала Ольга, приподнимаясь на локте.

- Почему не сможем? – удивился Евгений.

- У тебя же траур.

- А мы что, с тобой канкан в ресторане будем плясать? Но отчасти, ты права. Надо поехать в такой ресторан, где не бывают мои знакомые. А если и встретим кого, то какое им дело, что мы с тобой отмечаем. Знаешь, несколько раз избежав смерти, я стал совершенно безразлично относится к тому, что обо мне подумают, что скажут. Плевать! Все пустое!

Кто стоит за дверью?

Вечером со своей новой невестой Чегодаев поехал в загородный ресторан. Когда его автомобиль свернул на стоянку, «Ауди», следовавшая за ним на протяжении всего пути, проехала чуть дальше, развернулась и подъехала к ресторану с другой стороны.

Из машины вышла Вита и, будто кого-то поджидала, обошла вокруг ресторана, стилизованного под русскую избу, невзначай заглядывая в окна. Ей удалось рассмотреть Чегодаева с его спутницей. Убедившись, что они здесь расположились надолго, так как слишком детально обсуждали заказ с официантом, Вита вернулась в машину и позвонила Павлу.

- А не заехать ли нам сегодня куда-нибудь выпить по бокалу, – беспечным голосом предложила она.

Павел тотчас понял, что означает это приглашение, и у него от волнения пересохло в горле.

- Да... - с трудом выдавил он из себя. - Конечно...

- Тогда встречаемся в нашем любимом через... - Вита глянула на часы, - через час.

Они почти одновременно подъехали к кафе. Обменявшись поцелуями, зашли. Выпили кофе. И по возможности незаметно ретировались, оставив деньги на столике.

- Теперь давай! – скомандовала Вита.

Машину Павла они оставили у кафе, а сами в «Ауди» помчались на платную стоянку, на которую Вита отогнала мотоцикл, купленный по случаю. Шуркина выдала себя за начинающего байкера: косынка на голове, кожаная куртка, кожаные брюки с цепями и брелоками. Она села на мотоцикл. Павел поехал следом за ней на «Ауди». Не доехав двух кварталов до дома Чегодаева, они свернули в переулок. Там Павел оставил «Ауди», надел каску и сел позади Виты на мотоцикл. За плечом у него висел длинный чехол.

Выехав из переулка, они остановились у входа в небольшой сквер, откуда можно было наблюдать за въезжавшими во двор дома Чегодаева машинами. Слезли с мотоцикла и, прислонившись к дереву, принялись обниматься. Было уже довольно поздно. Никому не было дела до целующейся парочки.

- Чегодаев, – вдруг с тяжелым придаханием проговорила Вита. – Машина сигналит поворот.

Они вскочили на мотоцикл и следом въехали во двор. Машина уже остановилась, но ни Чегодаев, ни его любовница не выходили. Ожидание было пыткой. Наконец дверца со стороны водителя открылась, Чегодаев вышел, и в тот же миг на него рванул мотоцикл. Двое в масках с бейсбольными битами в руках с остертвенением несколько раз ударили его по голове. Чегодаев упал. Нападавшие скрылись.

Они мчались по дороге с максимально дозволенной скоростью. Пальцы Мельгунова были сжаты, словно еще держали биту. Шуркина, напротив, быстро пришла в нормальное состояние. Оказавшись в глухом переулке, где находились какие-то мастерские по монтажу шин, Вита остановила мотоцикл и толкнула локтем Павла.

- Чего сидишь? Слезай.

Он слез. Вита бросила мотоцикл на землю. Открыла бензобак. Отбежав подальше, Павел поджег зажигалкой тонкую струйку вытекшего бензина. Не прошло и полминуты, как громыхнуло на весь квартал, и вверх взвилось пламя.

Вита с Павлом помчались в переулок, где их ждала «Ауди».

- Давай, переодевайся пока, - крикнула Шуркина.

Павел стянул с себя кожаное одеяние байкера и оказался в легкой рубашке и брюках. Тем временем они выехали за город. Вита тоже сняла с себя куртку, и постовой ДПС увидел красивую блондинку в топе с обнаженной спиной.

Свернув с трассы на проселочную дорогу, они подъехали к оврагу. Вышли из машины и столкнули ее вниз. Опять взрыв, пламя.

А Вита с Павлом уже шагали в сторону шоссе, где у придорожной закусочной стоял «Фольксваген». Но сначала они зашли в закусочную и заказали минеральной воды и кофе.

Только здесь они взглянули друг другу в глаза. Павел был мертвенно бледный, Вита, наоборот, раскрасневшаяся, взвинченная.

Кто стоит за дверью?

- Отлично, - проговорила она. – Все прошло отлично. Никаких следов, - она откинулась на спинку стула. – А не так уж и страшно. Даже азарт какой-то появляется.

Павел молча поднес стакан ко рту, но пить не смог. Из-за спазмы в горле вода колом застряла в нем. Он наклонился и выплюнул воду. Обхватил шею рукой и прошептал:

- Больно.

- О Господи! – разозлилась Вита. – Из чего трагедию делаешь? Ты что Каин? Первый, кто кого-то пристукнул? А если бы меня тогда задушили? У тебя, наверное, горловых спазмов не было бы.

Павел ничего не ответил, поднялся и пошел в туалет.

«Небось стошнит сейчас мальчика. Вот недотепа!» - с презрением подумала Шуркина.

Павел умылся и вымыл руки, панически боясь взглянуть на себя в зеркало, висевшее над раковиной.

- Успокоился? – развязно спросила Вита, когда он вернулся.

Но Павел не ответил, сосредоточенно думая о своем. Виту встревожила подобная сосредоточенность.

- Э! Павлик! Очнись! Что это ты? Ведь ничего не было, – говорила она, глядя на него просветленными глазами.

Павел сдвинул брови и осмысленно посмотрел на Виту.

- Ничего не было? – переспросил он.

- Ну да! – играя под дурочку, продолжала уверять его Шуркина. – Мы просто провели разведку местности... И если тебе не понравилось, то забудь. Оставим все, как есть.

- Да. Оставим, - он посмотрел на свои пальцы. – А то я играть не смогу. Понимаешь, не смогу...

Он уронил голову на грудь и бессильно опустил руки.

- Зря...

- Но ведь ничего не было...

Павел так глянул на Виту, что та вмиг умолкла. До них донесся голос диктора, и они посмотрели на экран телевизора.

- Сегодня приблизительно в час тридцать ночи на вице-губернатора N-ской области Евгения Петровича Чегодаева было совершено очередное покушение, - сообщал диктор.

Павел изо всех сил сжал край стола. Вита во все глаза смотрела на экран.

- ... Но по чистой случайности Евгений Петрович не пострадал...

Вита, подскочив на стуле, не сдержала своего удивленного вскрика.

- ... Нападавшие рассчитывали, что за рулем автомобиля будет сам Чегодаев, поэтому набросились на мужчину, вышедшего из кабинки водителя. Но им оказался брат знакомой Евгения Петровича, с которой он находился на заднем сиденье...

Камера мельком показала Чегодаева, разговаривавшего с майором милиции, растерянную, заплаканную женщину и мужчину, лежавшего на асфальте.

- Нападавшие орудовали бейсбольными битами, - продолжал диктор. - Пострадавший в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Врачи осторожны в своих прогнозах. Возбуждено уголовное дело по факту покушения на убийство...

Вита, запрокинув голову, расхохоталась.

- Он заговорен. Он не человек, он дьявол!

- Как это могло случиться? Откуда взялся этот брат? – наклонившись к Вите, тревожно зашептал Павел. – Выходит, пострадал невинный человек?

- Но мы в этом не виноваты! Не мы усадили его за руль, а этот гад Чегодаев. Он подставил его.

- Не говорю глупостей! Здесь не было никакой преднамеренности. Он пострадал по чистой случайности.

- Ну вот и найден убийца – чистая случайность. Мы хотели прибить Чегодаева, а не какого-то брата.

Вита швырнула деньги на стол и вышла из закусочной. Павел последовал за ней.

Она подвезла его к кафе, у которого он оставил свою машину.

- Только не раскисай! Выпей снотворное и забудь все, кроме нашего алиби, - сказала она ему, подумав про себя, что в дальнейшем ей лучше действовать в одиночку. - «Павел – рохля!»

Кто стоит за дверью?

Вернувшись домой, Мельгунов первым делом принял сноторвное, но оно не подействовало. В руках все еще сохранялось ощущение от ударов. Неприятное, вызывающее запоздалое сожаление и оттого еще большую злобу на самого себя. Потому что ничего изменить было уже нельзя.

- Господи, - подняв глаза с застывшим в них выражением ужаса, взмолился Павел, - сотвори чудо! Пусть тот человек останется жив! Требуй от меня, что хочешь! Наказывай, как хочешь! Я понял... я не могу... Не могу!.. Господи! Но как же тогда быть? Они ведь тоже ведут охоту на нас. Принять смерть, не сопротивляясь? Глупо! Но какой найти выход? – судорожно сжимая и разжимая кулаки, говорил Мельгунов и вдруг усмехнулся, поняв простую истину: – из лабиринта, где лежит золото, найдет выход только один человек.

* * *

Чегодаев, успокоив Ольгу и дождавшись, когда она заснула, вышел в гостиную.

«А это уже серьезно, – в некоторой растерянности подумал он. - Я ничего подобного от этих, - уголки его рта презрительно опустились, - не ожидал. Их было двое. Кто? Свергина с Шуркиной? Или Шуркина с Мельгуновым?.. Не нравится мне это Свергина. Слишком тихая. Шуркина шумная и оттого предсказуемая. Мельгунов... тоже вещь в себе. Вроде не потянет на убийство, а там... Надо быть крайне бдительным. Не разгуливать по ночам. А то не доживу до светлого дня вступления в наследство. Однако, как все вышло, - подивился Чегодаев. – Словно кто-то спасает меня. Ну кто знал, что в ресторан заявится брат Ольги. Он, конечно, заявил не случайно. Я давно обещал помочь в его деле. Но вышла размолвка с Ольгой, а теперь она уже на правах невесты без моего согласия пригласила своего брата в ресторан. Спасибо ей за это...»

Увидев Бориса, брата Ольги, Евгений поморщился.

- Могла бы предупредить меня, - заметил он ей с явным недовольством.

- Прости. Но он не может больше ждать. Взяли за горло. А тебе в твоем губернском городе стоит только пальцем пошевелить, как от него отвяжутся.

- И угораздило твоего братца займеть дело именно в моем городе, - проговорил Чегодаев, поднимаясь навстречу Борису.

- Тогда уж я позволю себе расслабиться, - широко улыбаясь и пожимая тому руку, сказал Евгений и взглядом указал на карту вин. – Тем более полагаю, что Олењка сообщила тебе причину нашего застолья.

Борис кивнул:

- От души поздравляю и очень рад за Олю.

- Но я только Борису сказала, - поспешила вставить Ольга.

Евгений и впрямь решил расслабиться по полной программе.

«Надо разогнать мрачные мысли. Проветрить голову. И тогда непременно возникнет хорошая идея. А то я прокручиваю одно и то же».

Он обнял Ольгу ниже талии, поднял рюмку с коньяком и провозгласил, обращаясь к Борису:

- За нас с Олењкой!

Тот поддержал тост бокалом минеральной воды.

Ольга, чувствуя, что брату уже пора поговорить о деле с ее женихом, иначе будет поздно, шепнула Евгению:

- Женечка, милый, помоги Борису. Он тебе сейчас в двух словах объяснит проблему, а я пока пойду в дамскую комнату, хорошо? – она поймала его взгляд.

Евгений улыбнулся, провел рукой по ее спине. Ольга поднялась. Легкое покачивание ее бедер при ходьбе вызвало в нем желание. Голова затуманилась, хотелось немедленно нагнать ее. Но братец уже начал излагать свое дело.

Чегодаев сосредоточенно выслушал. Задумался. Выпил еще коньяка и сказал, что все уладит.

- Но мой тебе совет, будь внимательней, когда заключаешь сделки. Платить тебе все равно придется.

- Да я не против. Но они же заломили гигантский процент.

Чегодаев расхохотался:

Кто стоит за дверью?

- Им тоже хочется иметь свою долю от твоего бизнеса. Но я все устрою.

Вернулась Ольга. Взглянула на брата с женихом и осталась довольна. На десерт Евгений заказал бренды и так расслабился, что будущий зять поддерживал его, когда они выходили из ресторана.

- Хорошо! – закинув голову к небу, воскликнул Чегодаев и прижал к себе Ольгу. - Едем!

Борис сел за руль, а Евгений с Ольгой на заднее сиденье.

Въехав во двор дома, Борис повернулся и сообщил помолвленным, что они уже прибыли.

- Во времена! – со смехом заметил он. – Брат до свадьбы провожает сестру в спальню к жениху и рад!

Ольга тоже рассмеялась и сказала:

- Помоги-ка жениху из машины выбраться.

Борис открыл дверцу, вышел, и тут на него напали двое на мотоцикле с бейсбольными битами. Он ничего не успел сообразить, даже не пытался прикрыть голову руками.

Ольга и Евгений выскочили из машины и бросились к лежавшему в беспамятстве Борису. Потом приехала милиция, понаполетали репортеры...

Евгений не заметил, что уже стало светать. Чудесное избавление от смерти не успокоило его. Он знал, что те двое не остановятся.

В гостиную вышла бледная заплаканная Ольга.

- Ты звонил в больницу? – спросила она.

- Нет. Сейчас! – Евгений подошел к телефону.

- Простите, каково состояние Бориса Стрельцова? А!.. Без изменения. Не приходил в сознание. Спасибо, - он положил трубку.

- Какой ужас! – прижалась к нему Ольга. – И это в день нашей помолвки!

- Хоть и неловко говорить об этом, но ты спасла меня...

Ольга обхватила его за шею и заплакала.

Глава двадцатая

Зоя узнала об очередном покушении на Чегодаева из телевизионных новостей.

- Отлично, – пробормотала она. – Скорпионы продолжают уничтожать друг друга. Жаль, что безрезультатно. Но раз они взялись за Чегодаева, значит, меня пока оставят в покое. Не сомневаюсь, Чегодаев точно вычислил, кто пытался напасть на него.

Но от мер предосторожности Зоя решила не отказываться. Нина с Василием по-прежнему приходили встречать ее с работы.

Сидя в ларьке, Зоя мысленно уже прощалась с ним: «Доживу! Доживу до 18-го, непременно! А за это время еще кого-нибудь отправят на тот свет, и доли возрастут. Нечего притворяться перед собой, что мне их жаль. Ничуть! Обеспеченные, молодые, а дерутся за лишнюю тысячу долларов, как голодные за корку хлеба».

К ларьку подошла женщина. Стала рассматривать кремы, маски для лица. Усмехнулась:

- Мне бы что-нибудь такое... освежающее и подтягивающее...

Зоя встрепенулась и принялась объяснять действия и достоинства каждого крема. Женщина долго думала. Потом вздохнула. Купила баночку с этикеткой «лифтинг-крем» и пошла, тяжело ступая от усталости.

Зоя с искренним сожалением смотрела ей вслед. Послышался какой-то шум, возбужденные голоса. Это подростки спустились вниз за напитками. Их было человек пять-шесть. Все на взводе. Одни подпрыгивали, пытаясь коснуться рукой потолка перехода, другие истошно хохотали. Зоя поморщилась и отошла вглубь ларька.

Вдруг что-то ослепительно-яркое влетело в окошко. В один миг желтовато-красный шар разросся и превратился в пламя. Зоя закричала. И все вокруг завопили, заорали, повыскакивали из своих ларьков и в состоянии ступора смотрели, как огонь, взрывая аэрозоли, становился все ярче и злее.

Кто стоит за дверью?

- Зоя! Зоя! – звала ее приятельница из аптечного ларька. Прибежали дежурные милиционеры. Кто-то притащил огнетушитель, пенную струю которого вмиг сожрало пламя.

- Зоя! – орала аптекарша. – Помогите! Сгорит! – бросалась она к стоявшим или проходившим мимо мужчинам. – Зоя!

Она сама хотела подбежать к ларьку и открыть дверь, но ее удержали, крикнув:

- С ума сошла!

Зоя с глазами, выпавшими из орбит, вжалась в угол, понимая, что через дверь она сможет выйти только в виде пылающего факела.

- Господи! Господи! Да помогите же! – вопила она не своим голосом.

Схватила пачку влажных салфеток, вытащила несколько штук, закрыла ими нос и стала пытаться одной рукой выломать боковые полки, чтобы пробраться в соседний сувенирный ларек. Но пламя уже подбиралось к ее ногам.

- Господи! Погибаю! Горю! Больно! Больно же, господи! – заорала она так, что у глазеющих и льющих на ларек воду из всех ваз и ведер цветочницы, волосы стали дыбом.

Зоя повернулась спиной к пламени. Ее приятельница, схватившись за голову, истошно вопила и вдруг заметила крепкого мужчину средних лет, который только что спустился в подземный переход. Она кинулась к нему и, указывая на ларек, прокричала:

- Там... там спасите!..

Он мгновенно оценил ситуацию и бросился в сувенирный ларек. Двумя ударами ноги разбил боковую витрину, выломал полки, просунул руку, схватил то, что попалось, и потянул на себя.

Концы волос Зои уже начали тлеть. Глаза застыли от ужаса. Она потеряла свойственную человеку гибкость и была, как чурбан. Подбежавшая аптекарша, выпила ей на голову ведро воды. Зоя открыла рот и зарыдала.

Тут уже подоспели пожарные и принялись тушить огонь.

Зою усадили на стул.

- А ты почти совсем не обгорела, - утешая ее говорила, аптекарша. – Смотрите, даже ресницы целые. Только руки

чуть обожжены. Спина болит? – спросила она Зою. Та моргнула. - Сейчас!

Аптекарша попыталась осторожно снять с Зои блузку, но она заорала так, будто ее стали резать пополам.

- Не буду! Не буду! Так обрызгаю! – наводя на ее спину аэрозоль с противоожоговым средством, успокаивая, говорила та.

Прибыла «скорая». Зою уложили на носилки, к которым бросились пришедшие ее встречать Нина с Василием.

- Мама! Мама!

- Ничего страшного, - успокоил Нину врач. – Ее вовремя извлекли, еще бы полминуты и...

Аптекарша, оглядываясь, искала глазами спасителя. Он стоял в стороне и прикладывал мокрый платок к лицу. Она подошла к нему и обработала ожоги на лице и руках.

- Кто вы? Как вас зовут? – глядя на него, как на ангела, спрашивала она.

Он усмехнулся.

- Николаем зовут.

- А как фамилия, как вас найти? Зоя захочет поблагодарить вас.

- Зачем? Жива будет, вот и вся благодарность.

- Нет, ну как же?.. – она заметила под его рубашкой полосатую майку десантника и понимающе улыбнулась. – Спасибо, Николай!

- Да ладно! – махнул он рукой и спустился в метро.

* * *

Зоя пролежала в больнице две недели. Вышла бледная, подавленная, с коротко остриженными волосами. Нина даже не смогла сдержать жалостливого всхлипа.

- Мама, - взяла она ее под руку, - я подумала, ну его, это наследство. Они людоеды. Они не успокоятся.

Как ни странно, эти слова зажгли огонек интереса в глазах Зои.

- Должен же кто-то их остановить.

- Мам, видимо, не мы!

- Глупо отступать. Будем держать оборону, - говорила Зоя, не мигая глядя перед собой.

Кто стоит за дверью?

Дня через три по ее возвращении из больницы раздался телефонный звонок. Она взяла трубку и услышала незнакомый женский голос:

- Алло, Зоя?.. Зоя Свергина?

- Да...

Женщина радостно засмеялась.

- Меня ты, конечно, не узнаешь. Еще бы, столько лет! Аня Беззубцева, помнишь?

- Нет... - проговорила Зоя, а потом спохватилась: - Как же! Мы в одном классе учились.

- Вспомнила! Ну и отлично. Давно не виделись, подруга!

- Да уж, признаться, давно. Сразу и не сочтешь.

- Как родители?

- Спасибо, ничего. Живут в своем доме в Подмосковье. Врачи рекомендовали папе свежий воздух. А твои?

- Тоже хорошо. И кстати, тоже живут за городом. Слушай! А приезжай к нам отдохнуть! У нас отлично! Два бассейна: открытый с подогревом и закрытый, теннисный корт, площадка для гольфа. Сосны, воздух сказочный. Я почему приглашаю, только-только книгу окончила. Устала. Хочу расслабиться.

- А чего это ты вдруг обо мне вспомнила? – задала Зоя прямой вопрос.

Аня Беззубцева неловко хмыкнула.

- Честно сказать, заинтересовали меня все эти происшествия с наследниками Ильховской. Ты же знаешь, что я журналист...

- Понятно. А не боишься меня приглашать? Вдруг пожар устроят или тарантулов напустят...

- У нас такая охрана, что ни одна козявка не проскочит.

Зоя задумалась: «А что, неплохо будет восстановить силы на воздухе и под охраной. Мои убийцы этого никак не ожидают. Они просто будут вынуждены оставить меня на время в покое и заняться уничтожением друг друга».

- Что ж, я не против.

- Отлично! Сегодня в шесть вечера заеду за тобой.

* * *

Как и обещала Аня, дом родителей оказался маленькой крепостью. Высокий кирпичный забор, охранники – косая сажень в плечах.

Папа Ани, Максим Данилович, бывший работник ЦК, а ныне крупный предприниматель, широко расставив руки, приветствовал Зою:

- Ай-яй-яй! Как изменилась! Ни за чтобы не узнал!
- Папа! – одернула его дочь.
- А что такого? Я же не говорю, что постарела, а изменилась.
- Зоя болела долго, вот я и пригласила ее поправить здоровье, - направляясь к дому, говорила Анна.
- И правильно. Друзья должны помогать друг другу. У нас тут и санаторий, и первоклассный отель, и гостеприимный дом. Три в одном! – расхохотался Максим Данилович, колыхая солидным животом.

Анна проводила Зою в ее комнату и сказала, чтобы к восьми она спустилась вниз.

- Будем ужинать.

Зоя вынула вещи из сумки, повесила их в шкаф и пошла в ванную привести себя в порядок. Кожа на лице, благодаря салфеткам, почти не обгорела. Собственно, пострадали спина, руки и ноги. Зоя теперь носила брюки и блузки с длинными рукавами. Врачи рекомендовали ей быть на воздухе и не нервничать. Она принимала таблетки, витамины, но больше нуждалась в хорошем питании. Теперь благодаря профессиональному интересу бывшей подруги проблема с питанием у нее отпала.

- Ой, как хорошо, – садясь на кровать, проговорила Зоя. – Так спокойно давно не было на душе.

В восемь она спустилась вниз, где в столовой был накрыт большой круглый стол. У родителей Анны были свои гости, две супружеские пары. Ужин прошел шумно, весело. Зоя раскраснелась, ей стало жарко. Она захотела выйти на веранду, но охранник, стоявший по другую сторону раздвижной двери, вежливо попросил ее вернуться в гостиную.

Кто стоит за дверью?

- Но я только на веранду хотела... - начала было Зоя, но охранник с сожалеющей улыбкой покачал головой.

Зоя растеряно взглянула на Анну. Та рассмеялась и подозвала ее к себе.

- Садись, - хлопнула она по сиденью дивана. – Выпьем отличного ликера. А выходить из дома летом после часу ночи, а осенью после двенадцати никому нельзя, не только тебе. Охрана спускает собак злющи-презлюющих... красивцев таких!.. Я тебе их завтра покажу, когда они будут отдыхать в клетках. Они кроме тех, кто с ними работает, никого не признают. Набросятся на постороннего - вмиг в клочья разорвут. Бrr! – поежились одновременно приятельницы.

- Я вообще-то собак люблю... - начала Зоя, но от разговора их отвлек Максим Данилович.

- Девочки, давайте чай пить!

- Папа, какой чай? Уже первый час ночи. Мы спать пойдем.

Зое сначала стало немного не по себе, когда она представила, что по парку рыщут злющие собаки. Но потом рассудила, что, наоборот, это очень хорошо. «Никому из убийц сюда не пробраться». Впервые за несколько месяцев она уснула без снотворного.

Утром ее разбудил стук в дверь.

- Ты еще не встала? - заглянула в комнату Анна. – Нет-нет, не торопись. Вставай, когда захочешь. Я буду на веранде. Позавтракаем, и я покажу тебе наши владения.

Зоя потянулась и еще немного полежала, затем привела себя в надлежащий вид и спустилась вниз.

Было прохладно, поэтому Анна предложила ей свою длинную шерстянную кофту. Они выпили по большой чашке какао с круассанами, съели фруктовый салат и пошли бродить по парку.

Осенняя паутина уже переливалась между ветвями кустов, но на деревьях еще было много листвы, сверкавшей золотом.

Парк оказался превосходным. С мостиками через ручьи, беседками, гротами, уголками нетронутой природы. Анна как бы невзначай расспрашивала Зою о том, что случилось с Ильховской, Ванышевой и вообще со всеми наследниками.

Идя по тропинке, они зашли далеко в глубь парка, и вдруг послышался лай.

- Ага! Нас почуяли! Слышишь! Всполошились! Сейчас увидишь этих красавцев.

Они прошли еще немного и очутились перед длинным строением, выкрашенным в зеленый цвет, с решетками вместо дверей, за каждой из которых находилась собака. Четвероногие охранники подняли жуткий лай, почувствовав чужих. Рыча, с пеной у пасти бросались они на решетки и отскакивали назад.

- Ой! – невольно спряталась за спину Анны Зоя. – А вдруг они выскочат?

- Не бойся! Все продумано. Замки надежные. Только человек может их открыть. Смотри, повернул ручку вот так, - Анна сделала вид, что взялась за ручку и повернула ее, - решетка поднимется, и свирепый «дружок» вырвется на свободу.

- Не лучше ли было сделать более сложные для отпирания замки?

- Зачем? Какой дурак рискнет открыть клетку с дикой собакой? Только охранник, который с ней работает. А в случае тревоги, - один поворот и свора в клочья разорвет непрошеного гостя.

- Вообще-то, верно, - согласилась Зоя, с опаской и на расстоянии рассматривая ухоженных, красивых породистых собак.

Три дня она предавалась блаженству, моля бога, чтобы Анна как можно позже намекнула ей, что уже пора возвращаться домой.

«Вот бы дожить здесь до дня вступления в наследство!» – в тайне мечтала Зоя.

Но на четвертый день по приглашению Анны вместо уехавших двух супружеских пар приехали две другие. И одной из них оказались Шуркины. У Зои при встрече с Витой не только руки, - углы губ опустились.

- Не ожидала тебя здесь увидеть! – воскликнула Шуркина.

- Ты почему мне не сказала, что у вас гостит Зоя? – шутливо упрекнула она Анну.

Кто стоит за дверью?

- Сюрприз!
- И верно, сюрприз, - подхватила Вита. – Мы с Зоей давно собирались встретиться, да все времени не хватало.
- Антон, - обратилась она к мужу, - познакомься, это Зоя. Одна из наследников Ильховской.
- Очень приятно, - кинув на Зою мужской оценивающий взгляд и не найдя ничего интересного, проговорил Шуркин и отвернулся к приятелю.
- Вита, - подошел к ней Максим Данилович, - не забыла, после двенадцати дом не покидать!
- Да помню, помню, - игриво улыбаясь и похлопывая Максима Даниловича по руке, ответила Шуркина.
- Пойдем кое-что покажу, - позвал Виту Беззубцев и, вспомнив о Зое, пригласил и ее.
- Вот! - включив верхний свет в своем кабинете, горделиво указал он широким жестом на стену, где висел большой фотопортрет: Максим Данилович держит на поводках двух немецких овчарок.
- Красавцы! – зачарованно проговорила Вита.
- Зоя промолчала. Максим Данилович глянул на нее.
- Слов не найду, - поспешила оправдаться она. - Необыкновенные! Мне Аня показывала, где они живут, но вот именно этих я там не разглядела.
- Хм!.. Так я их устроил в другом месте. Чуть левее. И запретил кому-либо подходить к ним. Они знают только меня и своего кинолога. Вот это, - показал он на овчарку, справа от него, - Ольгерд, а это Кестутий. Назвал в честь литовских рыцарей. Храбрые были черти!..
- Необыкновенные! – подходя ближе к фотопортрету, повторила Зоя. – Чудо, как хороши!
- Они вернулись в гостиную. Вита взяла бокал с шампанским и включилась в беседу мужа с супружеской парой. Но немногого погодя она подошла к Зое, устроившейся у камина, и села напротив.
- Послушай, - держа бокал в обеих руках, наклонилась она к ней. – У меня что-то не выходит из головы это странное имя
- Ольгерд.
- Почему странное? Скажи лучше, редкое.

Тиана Веснина

- Вот-вот, - помахивая пальцем, подхватила Шуркина, - именно, редкое. И я его где-то слышала.

- Не только слышала, но и читала о нем. Вспомни «Историю Государства Российского» Карамзина.

- Ой-ой! – отмахнулась, нахмутившись Вита. – Помню я, что там написано! Я ее, может, вообще не читала. А вот Ольгерд! – она выпила шампанское и отставила бокал. – Это имя у меня с кем-то ассоциируется. И слышала я его не так давно. А ты?

Зоя постаралась припомнить. Но после пожара она с трудом вспоминала прошлое. Только начнет что-нибудь вспоминать, как ловит себя на том, что опять думает о пожаре.

- Стой!.. Стой!.. - схватила ее за руку Вита. – Точно! – выдохнула она с облегчением и посмотрела ей в глаза. – Лорка Ильховская!..

Зоя часто заморгала, пытаясь установить связь между литовским именем и Лоркой Ильховской.

- Антон! – крикнула Вита мужу. - Принеси нам с Зоей по бокальчику шампанского.

Шуркин любезно выполнил просьбу супруги.

- Да точно! – повторила Вита, когда они остались одни. – Я вспомнила. Мне Лорка что-то говорила о каком-то молодом адвокате. Мол, красив, воспитан безупречно, умен, образован, но беден. Сидит в какой-то затрапезной kontore. А вот, кстати, чего это Лорку занесло в затрапезную адвокатскую kontору?

У Зои даже рот чуть приоткрылся от мелькнувшего воспоминания. Она и Лора едут на машине. Останавливаются у какого-то четырехэтажного жилого дома, с вывеской над полуподвальным помещением «Адвокатская kontоры». Лора просит подождать минут пять, оставляет включенным радио, чтобы Зоя не скучала, и заходит в kontору. Минут через пятнадцать выходит в сопровождении молодого, высокого, светловолосого мужчины... Он провожает ее до машины, открывает дверцу, она делает ему прощальный жест рукой и говорит: «Ладно, Ольгерд, как договорились. Пока!»

Кто стоит за дверью?

- Ты тоже вспомнила? – набросилась на нее Вита, заметив некоторое замешательство в ее лице.

- Кажется, да. Она при мне называла это имя... по телефону, - солгала Зоя, решив для начала самой разобраться с этим таинственным Ольгердом.

Вита замолчала, вертя в руках пустой бокал.

- Слушай, - вывела ее из задумчивости Зоя, - а может, он был ее любовником? Она же не гналась за богатыми мужчинами. Ей, главное, чтобы красив был.

- Очень может быть, - согласилась Вита. – А что тот журналист? Помнишь, тебе на похоронах Арсения удалось переговорить с ним...

- А!.. – после паузы, вздохнула Зоя. – Да ничего. Я же тебе звонила. Он уволился и, как выразился его бывший коллега, пребывает в свободном плавании. Да и что он собой представляет? Так, репортеришка!

- Н-да! – пробормотала Вита и пошла пить шампанское.

А Зоя постаралась по возможности точно сопоставить репортера с кладбища с адвокатом по имени Ольгерд... получились очень похожими.

«Может, он любил Лорку? И решил провести расследование ее гибели? Наверняка он подозревает кого-то из нас. Вот стерва Лорка! Все в нее влюблялись. И даже после смерти хотят отомстить ее убийце. А сгори я в своем ларьке, ни одна сволочь не вспомнила бы», - всхлипнула Зоя и, окончательно расстроившись, ушла к себе.

В эту ночь Свергина спала плохо. Соседство с Витой не давало ей покоя. «Кто бросил бутылку с зажигательной смесью в ларек? – в который раз принялась размышлять она. – Подростки? Исключено. К ним кто-то пристроился. Кинул бутылку в мое окошко, а сам свернулся в один из выходов и через две секунды был уже наверху. И этим кем-то мог быть и Чегодаев, и Мельгунов, и Шуркин».

На следующее утро Зоя попросила Анну взять ее с собой в город.

- Мне надо на прием к врачу. Как освобожусь, позвоню тебе, и на обратном пути ты меня захватишь.

- Нет проблем! – ответила Анна. Позавтракав вместе со всеми, они уехали в Москву.

Максима Даниловича с Антоном Шуркиным и другим его гостем связывали не только дружеские, но и деловые отношения. Поэтому каждое утро они все вместе закрывались в его кабинете. В это время их жены купались в бассейне с подогревом, в который падали багряные листья с кленов, гуляли по парку, занимались шейпингом и болтовней.

К вечеру вернулись Анна с Зоей. И опять было шумное застолье. Зоя развеселилась, выпив много шампанского, и ей стало жарко. Обмахиваясь салфеткой, она взглянула на часы и обратилась к Анне:

- Сейчас только десять, можно мне выйти подышать?
- Конечно. Только смотри, долго не гуляй. Хотя, прежде чем спускать собак, подают сигнал.
- Знаю. Мне, кстати, он очень нравится.
- Еще бы! Папа сам ездил в Сузdalь к какому-то классному звонарю и просил того исполнить на колоколах «Вечерний звон» специально для записи.
- Я минут на двадцать.
- И я с тобой пойду, - сказала Анна, вставая из-за стола. Они вместе вышли на террасу.
- Как пахнет листвой, - проговорила Зоя.
- И осенью... - добавила Анна. – Не люблю я ее и все тут. Пусть она и золотая, и багряная, и щедрая, а я ее не люблю. Обманчивая она. Солнцем поманит, а дождем окатит. Ну ее! Пойду лучше в преферанс играть.

Зоя немного постояла на террасе, потом спустилась вниз.

- Подожди! – раздался голос Виты. – Я тоже хочу побродить по парку, пока этих злющих псов не спустили.

Они пошли по дорожке, освещенной по обе стороны наземными светильниками, и вышли на главную аллею с фонарями в стиле 18-го века.

- Здорово как, - проговорила Зоя, – будто по Павловску гуляем. Только отзвучал вальс Штрауса, а мелодия все вертится в голове. Пам-парам-парам-там-там, - пропела она.

- Красивая была музыка, - поежившись от прохлады, сказала Вита. – Я сегодня долго гуляла по парку и набрела на странно ветхий мостик. Удивилась. Подумала, что это

Кто стоит за дверью?

Максим Данилович так оплошал. Пригляделась, а это стилизация под ветхость оказалась. Забавно! Паутина с перил свисает, а за мостиком заброшенная мельница с высокими каменными ступенями. И колесо мельничное верится!..

- Правда? А я, сколько ни гуляла, ни мостика, ни мельницы не видела, и Аня мне не показывала.

- Да они привыкли ко всему этому, а потом забывают, кому из гостей уже показывали, а кому нет. Максим Данилович, кажется, и дня без гостей прожить не может. Хочешь, пойдем посмотрим?! – предложила Вита. – Даже интересно, как она ночью освещена. Может, какими-нибудь голубовато-зелеными фонариками, напоминающими глаза русалок, – рассмеялась Шуркина.

- А успеем? – Зоя взглянула на часы. – Сейчас пятнадцать минут одиннадцатого. Куда идти?

Вита махнула рукой.

- Туда!

Шли, вдыхая свежий воздух, прислушиваясь к грустному шелесту осыпающейся листвы.

- Как ты с Аней познакомилась? – спросила Зоя.

- Меня с ней Антон познакомил. Странно, отчего она снова замуж не выходит? Развелась и все. Такая славная. Книги пишет интересные...

Вита чуть обернулась, не услышав ответа своей собеседницы.

- Зоя! – позвала она ее. – Зоя! – и в недоумении остановилась.

- Зоя! Да где же ты?! – ей стало не по себе от раздавшегося собачьего лая.

- Фу, Витка! А я тебя потеряла, – появилась на дорожке Свергина. – Залюбовалась на сосну, подсвеченную розовыми софитами, оглянулась, а тебя и след простыл.

- Розовыми? Я что-то не заметила.

- Разве? Пойдем посмотрим, всего шагов десять, красота необыкновенная. – Зоя взяла Виту за руку. Но та заупрямилась:

- Мы тогда на мельницу не успеем. Слышишь, уже собаки начали лаять. Чувствуют, что скоро их выпустят, - она с силой потянула Зою за собой.

- Да тут совсем рядом, - начала было Зоя, но, поняв, что Виту не переупрямить, пошла за ней. – А может, лучше не надо? – спросила она. – Что-то собаки так страшно лают. Давай вернемся!

- Еще одиннадцати часов нет. И потом, сначала по всему парку должен раздаться «Вечерний звон»... А!.. – ни с того ни с сего завопила Вита с остановившимися от ужаса глазами. Она только и успела, что обхватить руками голову и втянуть ее в плечи.

- А!.. – завопила Зоя, вжалвшись в дерево.

На ее глазах немецкая овчарка набросилась на Виту, перегрызла ей горло и принялась играть ею, как тряпичной куклой.

Зоя онемела от страха. Все, что творилось на ее глазах, казалось ей ирреальным. Но страх за собственную жизнь вернул ею в действительность. В шумной гостиной зазвонил телефон Анны.

Анна сидела за преферансом и обдумывала следующий ход.

- Это твой звонит, Аня! – сердито заметил Максим Данилович, у которого не шла масть. – Ответь или выключи.

Анна потянулась за телефоном, лежавшем на столике с напитками.

- Да! Алло! Что?! – от ужаса Анна открыла рот, а потом закричала во весь голос: - На девчонок напали собаки! Они на аллее, что ... к мельнице... Скорей! Охрана!

Все мгновенно вскочили со своих мест и бросились на веранду.

- Стойте! – преградил путь своим гостям Максим Данилович. – Они и вас загрызут. - Он дал команду охранникам, и сам, захватив из кабинета ружье, последовал за ними.

Когда они примчались на место происшествия, собака терзала безжизненное тело Виты. Зоя, без сил привалившись к дереву, безумными глазами наблюдала за происходящим.

Кто стоит за дверью?

Овчарку обездвижили выстрелом с мгновенно действующим релаксантом. А Зою с большим трудом оторвали от дерева, но идти она не смогла.

Когда Свергину внесли в гостиную, Шуркин бросился к ней.

- Витка! Что с Виткой?! – но по ее отсутствующему взгляду понял, что она его не слышит.

- Максим Данилович, – остановил он Беззубцева.

Тот, с трудом переводя дыхание, проговорил:

- Нету Виты... собака загрызла... насмерть...

Женщины заголосили. Шуркин побледнел и покачнулся.

- Как?.. - он сделал шаг, чтобы выйти и увидеть свою жену, но Максим Данилович и охранники удержали его.

- От нее ничего не осталось, - шепнул он Антону, чтобы женщины не расслышали. – Ничего... Мясо...

Шуркину стало плохо. Он неловко повалился в кресло и закрыл глаза.

Анна вызвала «скорую». Шуркину и Зое ввели успокоительное. Мать Анны привели в чувство с помощью нашатырного спирта. Остальные сами «накачались» алкоголем.

Пробуждение было ужасным. Зоя не могла оторвать голову от подушки, ее мутило, тошнило...

Антону Шуркину в черном блестящем пакете предъявили останки его жены. Он был не в состоянии осознать это и потребовал открыть пакет.

- Не надо! – воспротивился Максим Данилович. - Даже если увидишь, все равно не поверишь, а вот жутко станет на всю жизнь.

Беззубцев устроил настояще дознание «с пристрастием» среди своих охранников и смотрителей собак. Никто из них не мог высказать даже отдаленного предположения, каким образом Ольгерд, а именно он напал на Виту, сумел выбраться из своей клетки.

- Максим Данилович, - приложив руку к сердцу, говорил старший смотритель, - этого объяснить, кроме как действием мистической силы, невозможно.

Начальник охраны уверенно заявил, что посторонние на территорию дома не проникали.

Беззубцев терялся в догадках. Шуркин пребывал в состоянии шока.

- Что делать будем? – вечером того же дня, запершись в кабинете, спросил у Антона Максим Данилович. – Виту не вернешь, - вздохнул он. Шуркин согласно кивнул. – Для меня, как для хозяина, было бы лучше, если бы Вита оказалась виновата сама. Подошла к клетке и, кто ее знает, отчего-то решила выпустить собаку. Может, та показалась ей не страшной. Ведь по сути дела, Ольгерд еще считается щенком. Ему всего год и три месяца. Может, она хотела нас удивить: появиться в гостиной с ним на поводке... Неплохой вариант, - вздохнув, подчеркнул Беззубцев. – Если же ты обратишься в милицию с просьбой начать расследование, то меня замучают. Во-первых, в доме уже не жить. Начнутся следственные эксперименты. А во-вторых, все мы будем числиться фигурантами. Ольгерда заставят пристрелить. А чем он виноват?.. Но здесь решаешь ты. Только хорошенъко подумай над тем, что я тебе скажу. Основным подозреваемым, то есть потенциальным убийцей, у ментов будешь ты сам. – В глазах Шуркина промелькнуло что-то похожее на понимание. – Всплынет твоя связь с этой... Ну все знают...

- Но у меня с Витой был подписан брачный контракт, по которому в случае развода она ничего особенного не получает. Мне не было смысла убивать ее.

- Но зато ментам есть прямой смысл доказывать, что ее убил ты. Сколько они с тебя потянут!..

- Да как бы я выпустил этого Ольгерда. Я его сам боюсь.

- Очень просто. Взбрался на крышу клетки, повернул ручку дверцы, собака выскочила и помчалась по парку.

- Но вы же все подтвердите, что я не покидал гостиную ни на минуту.

- Я подтверждаю, но прислуга!.. Ведь ты выходил. Звонить или в туалет. Вспомни!

- Верно, выходил позвонить своей...

- Ну вот!

- Черт, действительно, лучше с ментами не связываться.

Кто стоит за дверью?

- Я тебе свое мнение уже сказал.
- Слушай, Максим Данилович, а что, если собаку выпустила эта... Зоя. Она ведь тоже наследница Ильховской.

Беззубцев отрицательно покачал головой.

- Она сама чудом осталась жива. И то только потому, что Ольгерд пес молодой и глупый. Матерый им бы обеим глотки перегрыз. А этот заигрался. Ты сам видел, что с девкой стало. Хорошо еще, если все обойдется. А то на всю жизнь психика может нарушиться. – Максим Данилович прикрыл глаза и тотчас открыл, отгоняя страшную картину. - Я только представил, и мне жутко стало, а у нее все на глазах произошло. Да она собственную смерть тысячу раз успела пережить.

- Тогда, – уставил на него немигающий взгляд Шуркин, – заявление с просьбой о расследовании писать не буду. Сойдемся на несчастном случае. Вероятно, так оно и было на самом деле.

- Вероятно, - кивнул Максим Данилович.

Зоя пришла в себя только на третий день. Сестра милосердия, приглашенная Беззубцевыми, сообщила об этом Анне. Та вошла в ее комнату, улыбнулась и протянула:

- Зоенька, тебе лучше?!

- Да. Я начала соображать. Не надо мне больше этих лекарств, - капризно указала она на прикроватную тумбочку.
– Муть от них в голове.

Анна присела на край кровати, не зная, что сказать: предложить погулять в парке, вряд ли стоит. Позавтракать!

- Зоя, давай вместе позавтракаем.

- Давай, - согласилась Свергина, но какая-то мелькнувшая мысль заставила ее сосредоточиться.

Анна постаралась переключить внимание приятельницы.

- Я журнал тебе принесла с моей статьей. Хочешь прочту?

- Да.

Анна собралась читать, но Зоя, схватив ее за руку, шепотом спросила:

- А Вита?.. Ее... ее нет?!

Рука Анны дрогнула.

- Нет, - тихо ответила она.
- Совсем? – сдвинув брови, словно плохо понимая или плохо расслышав, переспросила Зоя.
- Совсем, - опустив голову, подтвердила Анна.
- А... ну да, - проговорила Зоя. – Удалось выяснить, как это могло случиться?
- Удалось. Вы с Витой пошли в парк, - осторожно подбирая слова, начала Анна. – Так?
- Так.
- Гуляли... потом ты случайно пошла в другую сторону...
- Нет. Я на сосну подсвеченную засмотрелась...
- А?.. Да, точно. Вита оставалась некоторое время одна.
- Недолго.
- И, вероятно, решила удивить всех нас. Она с чего-то взяла, что... ну та собака, еще почти щенок, и захотела ее привести в гостиную... и даже поводок, который она брала с собой, нашли. Она ведь много шампанского выпила. А у нее от шампанского всегда фантазии. Вот, собственно...
- Ужас! – замотав головой, откинулась на подушку Свергина и повторила: -Ужас!..
- Зоя, постараитесь не вспоминать об этом, - глядя ей прямо в глаза, проговорила Анна. – Я тебя очень прошу.
- Да-да, надо забыть. Все забыть. Аня, я бы хотела к родителям поехать. Давно не была.
- Конечно. Когда скажешь, я тебя отвезу.
- Завтра! С утра!
- Хорошо, не волнуйся. А сейчас давай позавтракаем, и я тебе прочту свою статью. Очень интересная статья получилась...

Глава двадцать первая

Гибель Виты Шуркиной наделала много шума в столице. Газеты и журналы пестрели ее фотографиями под громкими заголовками: «Проклятое наследство», «Случайность или преднамеренность?», «Кто следующий?», «Месть с того света»...

Кто стоит за дверью?

Зоя не была на похоронах Виты, она еще не настолько пришла в себя, но ее очень интересовало, появлялся ли опять на кладбище блондин, выдающий себя за журналиста Сидоренко?

Несколько дней спустя после похорон она позвонила Павлу.

- Не знаю, - мрачно ответил он. – Я не смотрел по сторонам. Меня больше волнует, почему собака набросилась на Виту, а не на тебя!

- Очень тактичный вопрос, - усмехнулась Зоя. – Но я отвечу. Я стояла, прислонившись к дереву, а Вита посреди аллеи. Собака, выскочив из-за кустов, напатела прямо на нее.

- Прости. Вообще, полагаю, собака не оправдала намерений Чегодаева. Он, несомненно, хотел одним махом избавиться от вас обеих.

- Ты думаешь, что это Чегодаев? – не могла скрыть своего удивления Зоя. – Но каким образом? На территорию дома невозможно проникнуть постороннему.

- Но возможно подкупить кого-нибудь из obsługi.

Зоя не нашлась, что ответить.

- Очередь за нами, - продолжал тем временем с наигранной веселостью Мельгунов. – «Кто следующий?» Ясное дело, либо Свергина, либо Мельгунов, третьего не дано.

- И что же нам делать?

- Хочешь совет? Убить Чегодаева прежде, чем он убьет нас.

- Совет хороший. Только как его исполнить?

- Тогда ложись на дно. Заройся в тину и не дыши до 18-го января. Лично я так и собираюсь поступить.

- Да я, собственно, уже считай, что залегла, - натянуто рассмеялась Зоя.

- Ну, тогда до встречи у адвоката. Только не забывай, Чегодаев до последней минуты будет пытаться избавиться от нас.

- Ой! Ну и влипли мы. Короче, Павел, удачи нам с тобой!

- Если встретимся, значит, она будет с нами, если нет... - он не стал вдаваться в подробности.

Павел виделся с Чегодаевым на похоронах Виты. Они молча взглянули друг на друга и предпочли не сходиться, чтобы избежать рукопожатия. Кладбище Павел покинул одним из первых. Заскочив домой, он взял дорожную сумку и, ни с кем не попрощавшись, уехал из Москвы.

Мельгунов очень грустил по Вите, хотя, положив руку на сердце, не мог с уверенностью сказать, не расправилась бы она с ним, останься они одни в живых из наследников.

Лора любила его, но тем не менее не только не сделала единственным наследником, но даже не допускала мысли о возможности брака с ним. Она делала Павлу дорогие подарки, но ее совершенно не волновало, каким образом ему удается хорошо одеваться, иметь деньги, необходимые для достойной жизни. Однажды Павел привел Лору в изумление, предложив ей стать его женой.

Она зажмурила глаза от такой невероятной наглости с его стороны. «Он что, полагает, будто я не знаю, каким образом он зарабатывает? Зарплата директора – это фиговый лист, под которым все знают, что находится. Он, по сути дела, самый обыкновенный бич-бой. Красивый, умный, образованный, может, и талантливый, но альфонс. Я не ставлю это ему в минус. Но делать мне, Лоре Ильховской, предложение – это наглость. Любовь любовью, но стать мадам Мельгуновой!.. Это, как говорили в старину, моветон».

Лора, не желая расставаться с Павлом, по возможности постаралась замять его предложение. Но Павел не захотел выслушивать общие фразы.

- Хорошо, если тебе неловко выходить замуж за директора Дома-музея, помоги мне занять то положение, какое считаешь достойным твоего мужа. У тебя есть связи, деньги... Мне нужно совсем немного помочь. Дальше я пойду сам. Ты же прекрасно понимаешь, что без протекции ничего невозможно добиться.

Лора пообещала, но так, лишь бы он отвязался от нее. «Надо же, чего захотел! Чтобы я, как самая примитивная женщина, которая и стол накроет, и бутылку поставит, и

Кто стоит за дверью?

ляжет, как ему удобно, стала бы лезть в глаза высокопоставленным людям с просьбами о протекции моему никчёмному любовнику. Да я и мизинцем не пошевелю. Мне что, девяносто лет, чтобы я за мальчиков просила. Любишь меня и люби! Больше от тебя ничего не требуется».

С таким настроением они отправились отдыхать на Лазурный берег. Павел чувствовал, что от Лоры ничего не дождется, а быть альфонсом у дамочек, которые, соблюдая тант, якобы давали ему деньги на музей, становилось день от дня противней.

Павел колесил по дорогам Подмосковья, дожидаясь сумерек. Когда совсем стемнело, он повернулся в сторону одного городка. Машину оставил в гараже, который специально для этого снял, и пешком направился в Дом-музей. Музей был уже закрыт для посещений. Ремонт, которым Павел занимался все лето, так и не удалось окончить.

«Теперь мне все равно. Пусть новый директор голову ломает, где добывать средства, а я здесь только до 18-го января. В управлении взял отпуск, если кто сунется, так я, мол, сам реставрирую, ремонтирую. Энтузиаст этакий... Ничего, поживу три месяца затворником в знаменитых стенах. Даже хорошо, о многом на досуге подумаю. Устрою себе «болдинскую осень». Может, осенит меня. Сочиню что-нибудь...»

Павел устроился в мезонине, в своем кабинете. Окно закрыл плотными шторами, чтобы не был виден свет от лампы, диван застелил пледом, подушку вынул из шкафа. Продукты он припас заранее: консервы, супы пакетные, печенье, конфеты. И, конечно, чайник. А книг, журналов здесь было предостаточно. Читай, размышляй о жизни, о смерти.

Так как музей был законсервирован в состоянии неоконченного ремонта до весны, то все самые ценные экспонаты и даже рояль были перенесены в просторный флигель, который был сдан на охрану. Сам же дом заперт на

множество замков, ключи от которых находились у Мельгунова.

Павел прилег на диван, взял книгу и принялся читать. Но усталость быстро взяла свое, и он крепко заснул. Проснулся поздно. Потянулся. Огляделся по сторонам.

- Н-да, – произнес тоскливо. Надел спортивный костюм и спустился вниз, где находился туалет.

«Хорошо, что я успел предупредить отключение воды. Сказал слесарю, что все уже в порядке, - подумал, умываясь.

– Может, бороду отрастить? – посмотрел он на себя в зеркало. – А что? И для конспирации, и удобно. Решено!»

Умывшись, Павел поднялся в кабинет. Расхаживать по дому было опасно, приходящий сторож мог заметить. Вообще-то он должен был охранять музей постоянно, но по смете ему смогли выделить только половину оклада, вот он наполовину и охранял.

Выпив кофе с печеньем и джемом, Павел подумал, что такое житье и такое питание ему за три дня надоест. А надо было выдержать в заключении три месяца. Он стал приводить себе примеры из истории об узниках, проведших долгие годы в заточении. Вроде помогло. Когда стемнело, спустился вниз, чтобы поразмяться. Отжимался, работал с гантелями, эспандером, потом пошел освежиться в туалет. Заснул под утро.

«А что, если по ночам мне бодрствовать: заниматься физическими упражнениями, гулять по парку, опять же читать, а днем спать?» – подумал он и перешел на новый режим жизни.

Но пять дней спустя и новый режим надоел. Павла грызла тоска и приступы страха.

«Ведь я ничего не знаю. Жива ли Свергина? Может, я уже остался один? И Чегодаев повсюду рыщет, стремясь напасть на мой след. Если даже Свергина убита, об этом сообщать не станут. Кому она нужна?..»

С такими невеселыми мыслями Павел накинул велюровый халат и пошел умываться, его утро начиналось в одиннадцать ночи. Холодная вода освежила и придала бодрости.

Кто стоит за дверью?

«Как-нибудь дотяну. Главное, чтобы меня не вычислил Чегодаев!» - посмотрел он в зеркало на свое небритое лицо.

Вышел из туалета и прошел в гостиную, которая через окна освещалась парковыми фонарями. Вспомнились музыкальные вечера. Восторженные глаза многочисленных поклонниц, их жаркий шепот с предложением о встрече, о пожертвовании какой-то суммы музею...

Вначале жадные женские взгляды льстили его самолюбию, давали надежду найти богатую невесту. Однако Ильховская ему кое-что объяснила: молодые, богатые женщины ни за что не станут трамплином даже для красивого мужчины. Они слишком уважают себя. Пусть сначала он станет личностью, вот тогда они вступят за него в настоящую борьбу. А пока забавы ради охотятся за его телом. Только оно влечет их. Правда, выход всегда можно найти, если, к примеру, он надумает жениться на 70-летней Аиде Ивановне. Она вдова, богата, имеет связи. Но у нее два сына, соответственно, две невестки и трое внуков. Они разорвут на части любого, кто посмеет приблизиться к их вожделенному наследству. Аида Ивановна ведет себя, как свободная женщина, но в глубине души отдает отчет, что потомки держат ее на поводке. Она была влюблена в Павла. Но когда потомки узнали, что она перечислила на счет музея некоторую сумму, они чуть не сжали ее со свету своими попреками.

«Ничего, вот получу наследство, я вам всем покажу!..» – послал Мельгунов мысленную угрозу охотницам за его телом.

Услышав едва уловимое поскрипывание полов, Павел насторожился и направился к лестнице. Сначала он подумал, что это сторож. «Но сторож включил хотя бы фонарик. Значит...» От этого «значит» Мельгунов похолодел.

На пороге залы возникла фигура в плаще и шляпе. Правая рука была опущена в карман. «Пистолет! У него пистолет!», - определил Павел и хотел осторожно подняться в кабинет. Но убийца заметил его. Он вынул руку из кармана, навел пистолет с глушителем на Мельгунова и выстрелил. Пуля пролетела мимо. Павел бросился наверх. Убийца следом. В

небольшом низком коридорчике перед кабинетом в потолке был сделан люк. Павел подпрыгнул, открыл крышку, хотел влезть на чердак, но передумал и спрятался в кабинете, втиснувшись в угол за огромные старинные часы.

Ему удалось направить убийцу по ложному следу. Увидев открытый люк, тот поспешил залезть на чердак. Вначале до Мельгунова доносились лишь легкое поскрипывание. Затем раздался вскрик, послышалась какая-то возня, топот, звон разбившегося стекла и глухой неприятный звук от чего-то большого, выпавшего из чердачного окна. Павел стоял ни жив ни мертв, позволяя себе лишь изредка переводить дыхание.

С чердака в коридор спустился убийца. Павел еще сильнее прижался к стене и вообще перестал дышать. Но убийца даже не заглянул в кабинет, а поспешил вниз. Это удивило Мельгунова. Выждав несколько минут, он осторожно подошел к окну и чуть отвел штору. Внизу, недалеко от ступеней веранды, он увидел что-то похожее на неподвижно лежащее человеческое тело. В тот же миг из-за угла дома выскочила фигура в плаще и шляпе и, пробежав мимо лежащего лицом вниз человека, скрылась за деревьями.

Павел не мог уяснить, что же все-таки произошло. Он схватил свою сумку, побросал в нее вещи и по возможности удалил следы своего пребывания в Доме.

Выйдя в парк, он подошел к лежавшему на земле человеку в сером плаще. Наклонился к нему и понял, что это был бомж. Догадка мелькнула в его голове:

«Убийца принял бомжа за меня. Вероятно, завязалась короткая борьба, а может, бомж попросту попытился со страху назад и выпал в окно».

Мельгунов поспешил скрыться с места преступления. Он пешком добрался до городка, взял из гаража свою машину, выехал на шоссе и в растерянности остановился: он не знал, куда ему ехать.

* * *

Чегодаев пребывал в отличном расположении духа - число наследников убавлялось. Но его жутко раздражала серенькая мышь Свергина.

Кто стоит за дверью?

«Юркая, точно ящерица. Хвост оставит, а сама спасется. Следы путает, как лиса. То у Беззубцевых пряталась, теперь к родителям в деревню уехала. Это будет настоящий позор, если мне придется делить наследство с ней. С кем бы другим, еще ни шло. Но с этой!.. Так и вижу ее бегающие глазки. Кто-то подумает от застенчивости, а я-то знаю, что от алчности. Все бы захапала. А вот спросить бы ее, что ты со всем этим делать будешь, дура?! Тряпок накупит, дом какой-нибудь безвкусный отстроит и будет разъезжать по курортам да альфонсов содержать. Нет, ну вот такая дрянь и живет! Стерва Лорка, тоже нашла нам сонаследницу. Всех нас унизила этой без роду и племени. Училась она в Чикагском университете! Как же!.. – распалялся Евгений. – Впрочем, Мельгунов не лучше, бич-бой. Только и было трое достойных. Я, Гелена и Арсений. Одним словом, надо с этой Свергиной кончать».

Он уже ездил в деревню Подъельники, где жили родители Зои. Видел, как она из колодца во дворе набирала воду.

- Так, сегодня пятница, - пробормотал Евгений. - После работы поеду в Москву. Переночую. А вечером в субботу надо будет удавить эту тварь, подвесив на колодезном журавле или утопив в колодце, вода, правда, ядовитой станет, - усмехнулся он.

Приехав вечером в московскую квартиру, Евгений отметил, что домработница убирала по графику, не пользуясь его отлучками. Но вот холодильник был почти пуст. Идти в магазин Евгению не хотелось. Он решил поужинать в небольшом ресторане, а о завтраке пришлось позаботиться.

Чегодаев позвонил домработнице и попросил ее с утра сходить в супермаркет и что-нибудь купить ему.

Утром он заглянул в холодильник и остался доволен. Помассировал шею. Посмотрел в окно, какая погода, и пошел в душ. Вышел освеженный, в приподнятом настроении.

Положил на стол яркую салфетку, поставил тарелки, стакан. Вынул из холодильника нарезку ветчины, сыра, свежий, только что приготовленный винегрет: темная сочная

свекла так и лоснилась от растительного масла. Выложил его из судочка на тарелку, налил в стакан минеральную воду, сел за стол, и тут раздался телефонный звонок. Евгений поморщился, захватил вилкой винегрет, вкусно! Захватил еще... и взял телефон.

- Алло! – в ответ раздались гудки.

После завтрака Евгений просмотрел газеты и отправился в путь. Для алиби нужно было заехать в один из районов области.

Глава района чуть не подавился отбивной, когда Чегодаев позвонил ему и сообщил о своем неожиданном визите. Вытирая большим платком потеющее от волнения лицо, глава района поспешил к зданию управы, чтобы встретить свалившегося на его голову вице-губернатора. Чегодаев сразу начал с критики и высказал резкие замечания, сославшись на непрекращающийся поток писем с жалобами. Глава района обещал принять меры в кратчайшие сроки и стал зазывать Чегодаева отобедать вместе с ним, так сказать, в кругу семьи. Евгений Петрович согласился, но лишь на чашку чая с пирогом хозяйки. Проводив вице-губернатора до машины, глава района немного постоял, почтительно глядя вслед его «Пежо».

Евгений решил сделать небольшой крюк, чтобы подъехать к Подъельникам ближе к вечеру. Он включил проигрыватель и под музыку Штрауса стало веселей мчаться к жертве.

«Да кому она нужна? – предался размышлениям Чегодаев. – Она сама себе-то не нужна. Отказалась бы от своей доли, тогда продолжала бы преспокойно коптить небо, а захотела из никчемной тетки стать значимой фигурой, что ж?.. Сразу видно, недоучилась в Чикагском университете, иначе знала бы: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». - Он улыбнулся, предвкушая свой триумф. – Ольгу, конечно, отправлю в отставку. Стара для меня. Я теперь жених богатый и с большими перспективами. Мне жена нужна молодая, свежая... Только после сорока начинаешь понимать поэтов: «Прекрасна, словно распустившийся бутон». Как верно подмечено! Он такой нежный, наивный, очаровательный своими полудетскими капризами... - На миг

Кто стоит за дверью?

ему стало немного не по себе. Голова будто закружилась. – Расчувствовался, - усмехнулся он. – А вообще в предвкушении встречи с девушкой... настоящей, - мысленно подчеркнул Евгений, - есть что-то волнительное... - Неожиданно резануло в желудке. Остро, будто лезвием сабли прошлись по внутренностям. Евгений съежился. Потом осторожно выпрямился, сбавил скорость. Прислушался к себе. - Да все нормально. Наверное, гастрит дает о себе знать. Пирог слишком жирным был».

Он прибавил скорость и едва не съехал в кювет, не справившись с управлением: такая сильная резкая боль пронзила его. Отпустила на миг, а потом схватила в тиски и стала мучить, выворачивая наизнанку. Изо рта полилась слюна. Он остановился у обочины, открыл дверцу и нагнулся, его стошило.

Раздался телефонный звонок. Слабеющей рукой Чегодаев поднес телефон к уху и прохрипел:

- Вызовите «скорую»! Мне плохо...

В ответ услышал издевательский смех:

- Что, поел винегретика? Вкусно, правда? Скоро Лоре расскажешь, как ты отлично позавтракал в последний раз...

Чегодаев, не успевая вытирая слюну, повалился на сиденье, корчась от жутких, невыносимых болей. Минуты на две он даже потерял сознание. Очнувшись, вызвал «скорую», сообщив на каком километре какого шоссе его следует искать.

Примерно через час, когда Чегодаев, покрытый холодным потом, уже плохо стал различать окружающие его предметы, появилась «скорая» из ближайшей к этому месту поселковой больницы.

Врачи предположили отравление. Принялись промывать, давать слабительное... Но Чегодаев уже ни на что не реагировал... Голый, мокрый лежал он на холодной серой kleenke... Однако на последнюю земную мысль сил хватило:

«Отравили! Меня!.. Я!.. Я!.. Умираю, как... последний идиот... Нет, надо выжить...», – он захрипел и... умер.

* * *

При вскрытии трупа Чегодаева судмедэксперты обнаружили фосфат цинка или крысиный яд.

Следователь едва не довел домработницу до инфаркта. Она десятки раз повторила ему, как вечером ей позвонил Евгений Петрович и попросил купить что-нибудь к завтраку. Как она утром отправилась в супермаркет. Купила ветчины, сыра, банку джема, пакет молока, пакет творога, пачку печенья и судочек с винегретом.

- Евгений Петрович очень любил его, - поясняла она, вздыхая. - Подошла к кассе, заплатила, выкатила тележку и стала все перекладывать себе в сумку на колесиках. Я еще кое-что для себя купила. Затем отправилась к Евгению Петровичу, мы в соседних домах живем. Вошла. У меня есть ключи от его квартиры. Он еще спал. Я положила продукты в холодильник, и тотчас ушла, закрыв дверь на все замки.

- Кто-нибудь подходил к вам в магазине? – допытывался следователь у домработницы. – Может, встретились с кем-нибудь по дороге, заговорились?

- Нет! Никто не подходил, ни с кем не встречалась. Купила, заплатила, переложила в сумку, - уже впадая в истерику, повторяла женщина.

Стали проводить следственные эксперименты. Не помогло. Домработница упорно стояла на своем. Лишь недели две спустя, когда к делу приступил новый следователь, на очередном следственном эксперименте домработница вдруг замерла и прислушалась.

- Что вы сейчас сказали? – обратилась она к одному из милиционеров.

Тот непонимающе пожал плечами.

- Ничего.

- Нет, я слышала, вы сейчас сказали «извините».

- А! Ну да. Я случайно задел локтем...

- Вот! – не дослушав его, воскликнула домработница. - В тот день я тоже услышала «извините», но ничего не ответила, лишь качнула головой, мол, пустяки. Мою тележку, когда я шла к столу, случайно задела чужая тележка.

- Кто вез ее? Мужчина? Женщина?

- Мужчина.

Кто стоит за дверью?

- Ну а потом?
 - Потом я стала перекладывать продукты в сумку.
 - Может быть, кто-нибудь рядом с вами тоже укладывал продукты?
 - Да. Странно, как я раньше это выпустила из головы. Тот мужчина, который извинился.
 - Какой он был? Молодой, старый?
 - Молодой, симпатичный... В куртке, кажется... светлой...
- Больше домработница ничего ни сказать, ни вспомнить не смогла.

Похороны Чегодаева были пышными, с речами, с венками от губернатора, от областной думы, от мэра города Nска. Его похоронили неподалеку от Гелены. Ольга плакала навзрыд. Никого из наследников на похоронах не было. И никто не знал, где они и живы ли. Из привычных лиц лишь мелькнул высокий блондин и почти тотчас ушел, не дождавшись конца церемонии.

Глава двадцать вторая

Зоя жила у родителей уже вторую неделю. Дом, окруженный садом, небольшой огород, беседка, увитая виноградом, колодец, — вот и все владения.

Без необходимости Зоя не выходила за калитку. Но однажды понадобился аспирин. Пришлось идти в аптеку, расположенную на центральной улице поселка. Купив лекарство, Зоя задержалась на крыльце, увидев вдали синюю полосу реки, искрящуюся на солнце. Захотелось постоять на ее высоком берегу.

Зоя посмотрела по сторонам, оценила обстановку и пошла к реке. Ветер, забравшись в пакетик с лекарством, смешно раздул его и одновременно распахнул куртку на Зое. Она застегнула ее на молнию и стала смотреть на реку, издали такую синюю, чистую, а по-настоящему серовато-зеленую. Ветер разошелся вовсю: поднял с земли сухую траву, листья, обрывки газет, обертки от конфет и закружил их

вместе с Зоей. Она принялась отплевываться от пыли и стряхивать с себя прилипшие травинки.

«Такая красота, - подумала с раздражением, - а они ее засоряют. Разбогатею, куплю большой участок и обнесу высоченным забором, чтобы чужой сор не проникал. У меня будет чистота...» - брезгливо глянув на обертку от конфеты, решила она.

Вернувшись домой, стала помогать матери и вдруг не на шутку разволновалась: «Все-таки не мешало бы разыскать этого неуловимого журналиста Сидоренко, очень похожего на адвоката Ольгерда... Ольгерд! Ольгерд!» – крутилось у нее в голове.

На следующее утро, взяв машину отца, она поехала в Москву. Отыскала редакцию, где работал Сидоренко. Там по-прежнему никто ничего о нем не знал. Но главное Зоя выяснила: Сидоренко был брюнетом. «Значит, на похоронах был Ольгерд. Адвокат».

Она стала припоминать, в каком районе находилась его контора. Для этого постаралась восстановливать в памяти все дни, проведенные с Ильховской. Их было не так уж много.

«Где же эта дурацкая контора?» – повторяла она, колеся по спальным районам Москвы.

На второй день, словно по заказу, увидела ее по правую руку. Вывеска над полуподвальным помещением, перед окнами палисадник, обнесенный низким заборчиком.

Зое не терпелось увидеть этого Ольгерда. Но нужен был предлог.

«Предлог! – барабанила она пальцами по рулю. – Открытие собственного дела», - придумала она и направилась в контору.

- Мне бы хотелось получить консультацию адвоката, - сказала Севергина девушке за административной стойкой. – Моя приятельница посоветовала обратиться к... - она изобразила задумчивость, - простите, забыла фамилию, но помню имя... Ольгерд, – и Зоя внутренне напряглась в ожидании ответа.

- Ольгерд Жилёнис, - кивнула девушка. – К сожалению, уже с полгода как он у нас не работает.

Кто стоит за дверью?

- Действительно, жаль!.. А вы не подскажите, где его можно найти?

- Он вроде говорил, что устроился в «Коллегии адвокатов» на Сретенке... недалеко от метро. Но вы можете получить консультацию у любого из наших адвокатов...

Зоя улыбнулась:

- Да, конечно. Как-нибудь в следующий раз. Спасибо, - поблагодарила она девушку и вышла.

Вернувшись к машине, Зоя задумалась. Этот Ольгерд не давал ей покоя. Ей отчего-то стало казаться, что в день вступления в права наследования он появится в офисе адвоката Ильховской и преподнесет какой-нибудь очень неприятный сюрприз...

- Его следует найти во что бы то ни стало, - чувствуя бессилие перед практически невыполнимой задачей, тем не менее решила Зоя.

Она поехала в коллегию на Сретенке. Конечно, никакого Ольгерда Жилёниса там и в помине не было.

Свергина обратилась в справочное бюро. Ей дали адрес.

- Однако, чтобы как-то объяснить мое появление у него на квартире опять нужен предлог, - подумала Зоя. – А, была не была. Сошлюсь на рекомендацию приятельницы.

Дверь подъезда, в котором жил адвокат, была закрыта на кодовый замок. Зое пришлось дожидаться кого-либо из жильцов. Она спустилась с крыльца, чтобы не привлекать внимания. Но как только к двери подошла женщина, юркнула следом за ней.

- Вам какой этаж? – спросила женщина, войдя в лифт.

- Ой! Я и не знаю. 427 квартира на каком? Мне нужен адвокат Ольгерд Жилёнист, - охотно сообщила Свергина.

- Жилёнист? Понятия не имею. А квартира на 12-м этаже.

Зоя вышла на 12-ом и остановилась перед железной дверью. Набравшись духа, нажала на кнопку звонка.

«Делаю глупость!» – мысленно воскликнула она и поспешило выскоцила на лестничную площадку. Постояла, слушая биение собственного сердца. Но дверь никто не открыл, Жилениса не оказалось дома. Тогда Зоя позвонила в соседнюю квартиру. Через некоторое время что-то зашуршало, и кто-то подошел к двери:

- Вам что надо? – довольно нелюбезно спросил прокуренный женский голос.

- Ой, простите, мне нужен Ольгерд Жилёнис...

- Звоните в 427-ю! – грубо оборвала женщина Зоин воркующий голосок.

- Ой, не уходите, пожалуйста! Понимаете, он вел мое дело, а потом неожиданно уволился и я его вынуждена разыскивать. Помогите!

- Чем я могу вам помочь? Я его уже месяца два не видела. Уехал, наверное, куда-то.

- Что же мне делать? Я столько денег на него потратила, а ведь я не миллионерша какая-нибудь. Я впервые в жизни обратилась к адвокату, чтоб их всех черти побрали. Такой воспитанный, культурный, деньги взял, а дело на половине бросил и вот, что я теперь? – всплакнула Зоя. – Муж всю квартиру отсудит, и я с дочкой и крошечным внуком останусь, практически на улице.

Дверь осторожно приоткрылась, и появилась коротко остриженная женская голова.

- Интеллигент, – кивнула соседка. – Вежливый до заносчивости. Не покурит на площадке, не остановится перекинуться словечком. Вообще не замечает нас, будто мы не люди. Значит, деньги взял и тю-тю! – выглянула она наполовину. – Понятно. Вы вот что, разузнайте, где его маман обитает. Тоже строит из себя!

- Как же я разузнаю?

- Да она где-то неподалеку отсюда живет. По-моему, в следующем дворе. Поспрашивайте. Фамилия редкая, может, кто и вспомнит.

- Спасибо! – проговорила Зоя, вытирая пальцами невидимые слезы.

Выходя во двор, он заглянула на детскую площадку. Разговорилась с одной молодой мамой.

- Жилёнис? Таисия Алексеевна?

- Да!

- В третьем подъезде. Если не ошибаюсь, на пятом этаже.

После объяснения причины, по которой она разыскивает Ольгерда, дверь открыла приятная, еще довольно молодая женщина.

Кто стоит за дверью?

- Ничего не понимаю. Ольгерд не мог так поступить, уехать в командировку, не окончив дела своего клиента.

- А вы не в курсе, куда он уехал и когда вернется?

- В Нижний Новгород. Обещал вернуться недели через две. Вы скажите мне, как вас зовут, и я передам Ольгерду, что его разыскивает клиентка.

Свергина немного растерялась.

- Нет... через две недели будет поздно... А где находится офис, в котором он работает? Может, я обращусь к его коллегам. Может, он ввел кого-то в курс моего дела...

- Что ж, попытайтесь. Он сейчас работает в «Коллегии адвокатов» на улице Кибальчича, дом 2.

- Спасибо. Извините за беспокойство, - проговорила Зоя, вызывая лифт.

«Все ясно, - подумала она, - этот Ольгерд скрылся, основательно запутав следы. Понять бы, зачем он это делает?»

Свергина вернулась в Подъельники. Весь вечер была задумчива, рассеяна. На следующее утро опять взяла машину отца и поехала по окрестностям.

* * *

Ольгерд был чрезвычайно удивлен, узнав от матери, что его разыскивала какая-то клиентка.

- Странно, - проговорил он. – «Неужели меня вычислили? Чувствовал, что не надо было ходить на эти похороны, так нет же! – досадовал он. – И несомненно, вычислила эта юркая Свергина. Вот маленькая стерва! Ну ничего, скоро развязка. Но до 18-го января мне лучше дома не появляться.

Ольгерд подошел к платяному шкафу, в котором у него стоял небольшой сейф. Набрал код, открыл дверцу и вынул несколько файлов с бумагами. Положил их в дипломат и закрыл на кодовый замок.

Дождавшись наступления ночи, когда соседи угомонились и больше не торчали у мусоропровода, вдыхая вонь и выдыхая тошнотворный дым дешевых сигарет, Ольгерд вышел из дома, сел в машину, поколесил по району и, убедившись, что за ним никто не следит, выехал из Москвы.

Рано утром, едва стало светать, он въехал в сосновую аллею, по обе стороны которой располагались солидные дачи бывших цековских, кремлевских, горкомовских работников. Стояла благоговейная тишина. Было даже неловко шуршать шинами по дороге. Ольгерд остановился у ворот одной из дач. Набрал код. Въехал во двор, вышел из машины и пошел по дорожке, выложенной плитами, к дому. Отпер своим ключом дверь, прошел в просторную гостиную и стал осторожно подыматься по лестнице на второй этаж. Тихо приоткрыл дверь спальни и остановился на пороге.

Она спала, чуть повернувшись на бок. Такая кроткая... без всех этих сумасбродных идей, желаний... Впрочем, именно они перевернули его жизнь...

Таких женщин он видел разве что на экране. «И это у нее не наносное, - думал он. – Это от природы. Уверенность, власть, стремление знать, что никому другому не позволено. И не всякий отважился бы! Большинство предпочитают прятать голову в песок. А она...

В обычный серый февральский денек, расцвеченный разве что рекламой с изображением сердец влюбленных в преддверии дня Святого Валентина, в его кабинет вошла молодая женщина. Поздоровалась, улыбнулась и села на стул. Ольгерд же наоборот от неожиданности поднялся и представился:

- Адвокат Жилёnis.
- Очень приятно, - ответила она. – А имя у вас есть?
- Ольгерд Витасович.
- Ого! Как сложно и торжественно.
- А меня зовут просто Лора, - произнесла она и добавила:
- Ильховская.

Ольгерд, который уже было собрался сесть, вновь невольно приподнялся.

- Очень приятно, - и выражение удивления застыло на его лице.

«Что ей здесь надо? Да она ли это? Ведь она может обратиться к самому знаменитому адвокату. Зачем ей адвокат из захудалой конторы?»

Кто стоит за дверью?

- Вы удивлены? – спросила Ильховская и после короткой паузы продолжила: - Я тоже! Но мне по дороге пришла очень интересная мысль и для ее осуществления мне нужен никому неизвестный адвокат.

- Я вас слушаю, - Жилёниш наконец сел.

Она приоткрыла рот и даже произнесла что-то, но, оглядев молодого адвоката, передумала объяснять свое дело.

- Знаете, что! Мне не хочется говорить в этой не очень приятной обстановке. У вас сырой и, пардон, пахнет чем-то...

Ольгерд кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

- Простите, это наш охранник разогревает свой обед.

- Какой обед? Где разогревает?

- Там, на входе.

- Боже, какой ужас! Нет, я этот запах вынести не в силах.

Она поднялась, пряча нос в воротник шубы. Ольгерд чуть не взвыл от отчаяния. Такая клиентка уходит из-за какого-то охранника. «Кретин! Неужели не мог подождать! Ведь видел же ее!»

Ильховская протянула Жилёнишу свою визитную карточку и взамен попросила его. Он растерялся, развел руками и, быстро взяв небольшой листок, написал на нем свои телефоны.

Ее брови чуть приподнялись от удивления. «Потрясная контора! – подумала она. – Охранник что-то варит на входе, адвокат пишет номер своего телефона на каком-то клочке бумаге. Ну меня и занесло! Расскажу – не поверят!»

- Созвонимся, Ольгерд Витасович, - с легкой усмешкой сказала она и еще глубже ушла в воротник шубы.

Жилёниш бросился ее провожать. Выбежал на улицу, открыл дверцу машины и почтительно ждал, пока она сядет.

- Не вернется, – глядя на ее визитку, проговорил он. – Я вел себя как последний дурак. И еще этот охранник, ресторатор чертов.

* * *

- О чем это ты все время думаешь? - поинтересовался вечером Павел у Лоры. – Опять книг философских начиталась?

- Не волнуйся! Ночь плохо спала, что-то сердце кололо.

- Ну это понятно, мы целых четыре ночи не виделись.

- Ты же был занят, - заметила ему Лора с явной усмешкой. Он проглотил обиду и сказал:

- Мог бы быть свободен, но ты сама этого не хочешь...

Ответа он не дождался, впрочем, уже и не надеялся. Лора ясно дала ему понять, что замуж за него не выйдет. Все это время он провел с одной из своих поклонниц, женой крупного бизнесмена, уехавшего по делам в Берн. Она его измучила своей ненасытностью. Видя, что ее чувственность переходит через край, опустив глаза, пояснила:

- Пойми, эти четыре ночи, четыре отрадные ночи я буду вспоминать в том беспробудном существовании с ним. Он такой подозрительный. Он такой противный в постели. Он такой властный, хитрый. Я сознательно пошла на риск, устроив эти свидания, потому что мне безумно хочется твоей любви. Безумно! – ложась на него, шептала она. – К несчастью, муж очень редко ездит в командировки, предпочитает посыпать доверенных лиц. Я не могу больше... не могу!..

- Разведись с ним!

- Ты что?! Я же останусь без копейки. Бороться с ним за раздел имущества бесполезно. Нет, у меня судьба всю жизнь терпеть его. Ах забудем, забудем о нем!..

Павлу было все равно. Он отработал четыре ночи. Получил за них гонорар и подарки. Не успел вернуться домой, как его пригласила провести следующий уик-энд на своей даче одна милая дама, старательно скрывающая свой возраст. После двухмесячного отсутствия она отчаянно похорошела. Взгляд, правда, стал какой-то неуловимый, слегка косящий, но ей это шло.

Лора смотрела на Павла, расхаживавшего по квартире в одних шортах, и мысленно сравнивала его с Ольгердом.

«А что? Ольгерд очень славный. Волосы, как у древнего скандинава, платиновые... Прозябает в жуткой обстановке, - невольно поморщилась она. – А если его привести в порядок?.. Павел меня устраивает, пока, но чувствую, скоро надоест. Связываться с богатым, привлекательным на вид холостяком, это значит, что поначалу он будет страшно выделяться, прежде чем вроде бы снизойдет до меня, а я

Кто стоит за дверью?

в свою очередь до него. Надоело. Все это было и, утратив остроту новизны, уже вызывает оскомину. Потом он примется нудно предлагать объединить наши капиталы. Они просто помешаны на укрупнении своих капиталов за счет чужих. Есть, конечно, мечта встретить мужчину... что называется, настоящего... - Лора не сдержала вздоха сожаления. – Но пока что на моем горизонте даже отдаленно не просматривается силуэт достойного меня мужчины. А с женатыми связываться - глупость несусветная. К тому же они предпочитают брать в любовницы не очень богатых женщин, чтобы не разоряться на дорогие подарки. Поэтому было бы неплохо подготовить замену Павлу, и Ольгерд, полагаю, сможет занять его место. Черты лица мужественные, только вот эта робость во взгляде... - Она мысленно представила его рядом с собой. – Все же он будет смотреться! Но это, так сказать, одна сторона дела, главное же – в другом. Я рассчитывала встретить в захудалой конторе захудалого адвоката: лысоватого, толстенького, с носом картошкой... Мы бы с ним кое-что обговорили, кое-что написали и все. А теперь, чувствую, дело примет другой оборот...»

Несколько дней Лора обдумывала этот оборот и удивилась звонку Ольгерда.

- Добрый день! Простите... - начал с нескрываемым волнением чей-то незнакомый голос.

- Да не за что! – усмехнувшись, бросила Лора, сидя в кресле за столиком перед маникюршей, которая чрезвычайно бережно обрабатывала ее ногти. – И что за странная идея просить прощения за добрый день? Кстати, не такой уж он и добрый, туча вон набегает, - продолжала шутить Лора, а бедный Ольгерд обливался холодным потом. Он все эти дни искал предлог, чтобы позвонить Ильховской. Предлог, собственно, был. Зачем-то же она приходила. Но вот как она воспримет его звонок?..

Ему было стыдно самому перед собой. Он, мужчина, адвокат, так трепещет перед клиенткой. Но что поделаешь, он устал. Устал до физического измождения считать копеечные гонорары и обслуживать копеечных клиентов. Ильховская – это возможность войти в мир большой

адвокатуры, засветиться на экране телевизора, отвечая на вопросы репортеров, или просто входя с Лорой в здание суда. И чтобы титры на экране: «Адвокат Ильховской Ольгерд Жилёнис»...

А она появилась и исчезла.

«Не дай бог передумает обратиться ко мне! – вскакивал с постели Ольгерд и в волнении принимался ходить из угла в угол. – Нельзя ее упустить! Но что я могу сделать? Привлечь ее как мужчина? Это в моей-то одежде!.. Да еще, будто нарочно, парикмахер, к которому я всегда хожу, слишком коротко подстриг меня. Сейчас так модно! – передразнивая оправдывающегося парикмахера, скривился он. – Только эту моду ввели склонные к облысению мужчины. Они делают вид, что волосы у них на самом деле есть, просто сейчас их вдруг стало не актуально носить. Но ко мне это не относится! – с нежностью провел он рукой по своим волосам. – Так что же мне делать? – вновь вернулся к мучившему его вопросу. – Позвонить ей или лучше выждать, показать, что я не слишком заинтересован в ней как в клиентке?..»

Решил позвонить, ждать и надеяться было худшей пыткой.

Не успел произнести в трубку и трех слов, как раздался голос Лоры, которая даже не удосужившись поинтересоваться, кто ей звонит, принялась насмешничать.

- А собственно... - решив все же выяснить, с кем говорит, начала Лора, но Жилёнис с готовностью ее предупредил:

- Это адвокат Жилёнис, помните?..

- Помню, – ответила Ильховская и рассмеялась. – Я чем-то могу быть вам полезной? – продолжала насмешничать она.

Ольгерд попытался тоже рассмеяться, как бы оценив шутку. Вышло не очень удачно.

- Нет, наоборот, я хотел бы предложить вам свои услуги. Вы тогда так поспешно ушли...

- Да ведь завоняло чем-то жутко. Как вы вообще можете переносить это? В конце концов ваш охранник всех клиентов распугивает.

- Он... уже уволен, - солгал Жилёнис.

Кто стоит за дверью?

- Правильно. Я думаю, лучше вон тот... Нет-нет, с легким лиловым оттенком...

Ольгерд с удивлением отнял от уха трубку, посмотрел на нее и, решив, что кто-то вклинился в их разговор, тревожно повторил:

- Алло! Алло!

- Да-да, я слушаю. Но я занята сейчас. Перезвоните минут через двадцать, - и Лора отключилась.

Она долго выбирала лак «порхающего цвета», который переливался бы на ее ногтях, меняя оттенки.

Когда села в машину, вновь раздался звонок.

- Это Ольгерд, вы просили перезвонить.

- Да. Я кое-что уже решила, но это не телефонный разговор. Нам надо встретиться. У вас в конторе?! Исключается! - брезгливо передернув плечами, воскликнула Лора в ответ на предложение Жилёниса. - К тому же желательно, чтобы нас не видели вместе. О боже, - поворачивая руль, пробормотала она. – Где бы нам встретиться?.. Вот проблема!

- Может, у меня, - произнес Ольгерд, с ужасом представляя Лору в своей слишком скромной квартире.

- О нет. Соседи. И потом, где вы живете? - Он назвал адрес, объяснил, как доехать. – Исключено, - бросила Ильховская. – Я продумаю этот вопрос и позовю вам. До свидания, – и пошли гудки.

Жилёнис, сидя в своем кабинете, принялся грызть кончик ручки.

- Не-а... не позовит, – пробормотал он. – Такая шикарная возможность рухнула. А мне уже 27! Все труднее становится просто так встречаться с женщинами. Каждая норовит женить меня. Я им объясняю, что у нас будет за жизнь. А они все о любви твердят. А какая любовь на 38 кв. м со скучным гонораром посредственного адвоката? Ну, начинается... - вздохнул он, услышав за дверью голос секретарши.

- Герочка, я пирожки купила. Давай кофе пить.

- Давай, - понурив голову, согласился он. – «Но жениться не буду!» – подумал зло и решительно.

Глава двадцать третья

Лора позвонила дня два спустя.

- Завтра в три часа будьте на углу Камергерского переулка и Большой Дмитровки. Я захвачу вас по пути, - сказала она и, не дожидаясь ответа, отключила телефон.

Ольгерда как обухом по голове ударили. Он даже голоса лишился. Только глазами моргал. А потом бросился отменять все встречи с клиентами и взял выходной за свой счет.

По Большой Дмитровке устало тянулись машины, то и дело нехотя останавливаясь. Жилёнис вглядывался в кабину каждого «Вольво», стараясь разглядеть Лору. Но его окликнули из «Рено».

«Идиот! Ясно же, что у нее не один автомобиль», - пояснил он сам себе и поспешил сесть в кабину.

Лора взглянула на него и чуть поджала губы. Остановившись, из-за пробки, она откинулась на спинку сиденья и сказала, оглядывая Жилёниса:

- Вы какой-то, извините, тусклый.

- Простите? – не понял он.

- Тусклый, говорю, - потихоньку трогаясь с места, повторила Лора. – Мне как-то некомфортно с вами будет говорить о деле.

Ольгерд смутился.

- Простите, но в каком смысле?..

- О господи! В прямом! Нельзя в вашем возрасте при неплохих внешних данных так выглядеть... тускло, другого слова не подберу, вернее подберу, но вам станет обидно. Теперь даже не знаю... - как бы советуясь сама с собой, продолжала она. – Возник новый интересный ход... А вы не робкого десятка? – вдруг спросила она.

- Нет.

- Ну да, кто же сознается, что он трус.

- Я вас уверяю. Я занимался боксом, когда учился в университете. Я хорошо плаваю. Я могу постоять за себя...

Она опять как-то жалостливо-презрительно глянула на него.

Кто стоит за дверью?

- В физическом смысле вполне возможно. А в моральном вы – не боец!

Ольгерд опять смешался.

- Вы имеете в виду мое скромное положение...

- Вот именно, слишком скромное. Сколько вам лет?

- Двадцать семь.

- Не мальчик. Но время еще есть. Упустите, и тогда до гробовой доски останетесь скромным адвокатом, мужчиной, ну и так далее. Скромность украшает, не спорю, когда нет других достоинств.

- Но вы же не знаете моих обстоятельств! - наконец не выдержав, возмутился Жилёнис.

- А зачем мне их знать? Я вижу то, что я вижу. Здорового, надеюсь, неглупого молодого мужчину, который влечит жалкое существование в вонючей конторе.

- Что же вы предлагаете? В бандиты идти?

- А хоть и в бандиты. Жизнь короткая, но яркая. Погулял, погудел на земле и отправился, куда следует. А вы?

- Вы меня пригласили, чтобы наговорить колкостей? – лицо Ольгерда покраснело от гнева.

- Колет! – рассмеялась Лора. – Колет глаза правда! Словом, прежде чем мы начнем говорить о деле, приведите себя в порядок. Что у вас за стрижка? Что у вас за куртка? А парфюм? – брезгливо потянула она носом. – Чуть лучше пахнет, чем в вашей конторе. Сделаем так! Раз уж вы сегодня затратили время, я вам выплачу гонорар. Но повторяю, приведите себя в порядок, кстати, вот визитка отличного стилиста. И приоденьтесь. Только не скучердайничайте.

Лора протянула конверт. Жилёнис взял, толком не отдавая себе отчета, что он делает.

Ильховская притормозила и вопросительно посмотрела на него. Ольгерд, не понимая, чего от него ждут, тоже посмотрел на нее.

- Ой, ну выходите же! Как все сделаете, позвоните. Пока! – она так резко тронулась с места, что Жилёнис не успел выйти и ему пришлось прыгать на одной ноге, чтобы убрать из кабинки другую. Сзади засигналили и захочотали.

Ольгерд бегом бросился в какой-то проулок. «Ужас! Стыд! – стучало в висках. Слезы, о которых он забыл после девяти лет от роду, вдруг подкатили к глазам. – Такой позор! Такой позор! Она... сука... сука... вызвала меня, чтобы надсмеяться. Господи, за что? За то, что я столько учился, столько знаю, за то, что сам пробиваю себе дорогу... - он остановился. – Нет, не пробиваю. Ползу. – Тут только он вспомнил о конверте, зажатом в кулаке. Открыл. Взглянул и обмер. – Гм? За насмешку столько не платят. Вероятно, она действительно что-то задумала и для этого ей нужен никому неизвестный адвокат. Но мадам даже ради собственного дела не может потерпеть тусклого и плохо, по ее мнению, пахнущего адвоката. Ладно, в любом случае я должен выполнить ее прихоть. Некрасиво будет скрываться с такими деньгами».

Ночь Ольгерд провел ужасно. Он горел от стыда, и в который раз пытался разобраться, как могло случиться то, что случилось? Родился без отца. Отец – актер одного вильнюсского театра во время гастролей в Москве женился на его матери. Она прожила с ним три года. Точнее не с ним, а в его крохотной квартирке, так как он то пропадал на репетициях, то уезжал на гастроли. Когда родился Ольгерд, мать подумала: «Ну вот, у нас теперь ребенок, наладится семейная жизнь». Но отец бежал от ребенка, объяснив, что должен высыпаться после спектаклей. Мать узнала, где и с кем он высыпается, и предложила подать на развод, сказав, что уезжает в Москву. Он чуть ли не бросился ее целовать.

Второй раз мать замуж не вышла. Ольгерд рано понял, что ему ждать помощи не от кого. У матери не было денег нанимать ему репетиторов, поэтому свое поступление в университет она расценил как победу. Учился отлично. Но... пришло время искать работу. Протекции не было. Ум, обширные знания, почерпнутые не только в университете, но и благодаря постоянному самообразованию, не помогли. Кому в Москве нужен адвокат с литовской фамилией?.. Нашлась одна контора... Во всяком случае, работая в ней, он мог существовать.

Кто стоит за дверью?

- Запах моей туалетной воды ей не нравится. А что? Обыкновенная вода. В супермаркете покупал и, кстати, не самая дешевая.

Рассвет застал Ольгерда у окна. Он устал метаться в четырех стенах, он устал допытываться, где допустил промах и допустил ли вообще. Судьба не делала ему искушающих предложений, когда порядочный человек ставится перед выбором: либо оставаться им же, но без денег, либо на первый раз немного сподлицать. Немного... на первый раз. Такого не было. Так что винить себя ему было не за что. Его дорога была прямой дорогой обычного человека, все добывающего своим трудом. Грустна такая дорога. Только и отрада, говорить себе и другим, что я не искал легких путей. Ищи не ищи, не найдешь! Легкие пути даются избранным. Но мысли наконец остались Ольгерда, и, отключив телефоны, он лег спать.

* * *

Проснулся от нудного звона. Во сне он все пытался отогнать его, но звон только становился сильнее. Ольгерд открыл глаза и понял, что это с переходящей все приличия настойчивостью звонят в дверь и даже стучат в нее ногами. Он вскочил с дивана, подошел к двери, спросил:

- Кто? - и услышал захлебывающийся от долго сдерживаемых рыданий голос секретарши:

- Гера, это я! Гера, открой!

Не успел он повернуть ключ в замке, как она влетела и повисла у него на шее.

- Господи, я думала с тобой что-то случилось! Господи, Гера!

Ольгерд с повисшей у него на шее девушкой прошел в комнату. Взглянул на часы и возмутился:

- Подумаешь, не пришел вовремя. Может, у меня встреча с клиентом назначена в нейтральном месте. Может...

- Я тебе звонила на домашний, звонила на мобильный. Ты не отвечал. Я уже знала, что думать. Бросилась к тебе. Звоню, стучу, ты не открываешь.

- Заснул крепко. Бессонница напала. Только часов в шесть утра уснул и как провалился. Чувствую себя отвратно. Я,

наверное, возьму денек за свой счет, - он открыл ежедневник и, убедившись, что никому из клиентов не назначено, повторил: - Возьму за свой счет. Отосплюсь. Только ты уж, пожалуйста, не звони мне.

- Да-да, - поспешила согласиться девушка. – Отдыхай. А?.. – она выразительно взглянула на него.

- Не сегодня. Сама видишь, сегодня никак!

Она с усмешкой покачала головой:

- Ну никак, значит, никак. Тогда я пошла.

- Иди, - подхватил Ольгерд и встал так, чтобы ей не было другого пути, кроме как в прихожую.

Перед дверью она попыталась обнять его. Он слабо похлопал ее рукой ниже талии и сказал:

- Как только, так сразу... А сейчас не в форме.

Но едва за ней закрылась дверь, как Ольгерд, весело напевая, поспешил в ванную и встал под прохладный душ.

Ему срочно нужно было выполнить желание, просьбу, смотря как взглянуть, его клиентки. Он отправился по бутикам. Сначала цены испугали его. Он даже не мог рассмотреть вещей. Увидев цену, только делал вид, что рассматривает, а сам думал: «Надо уходить».

Но потом вспомнил наказ Ильховской. «Вероятно, она хочет посмотреть, как я распоряжусь деньгами. Потому что назвать эту слишком щедрую сумму гонораром за консультацию безвестного адвоката нельзя», - и принялся тратить.

Сложность состояла в том, чтобы те вещи, которые он выбрал, понравились Лоре. Ольгерд правильно понял, что от того, какое впечатление произведет он на нее в новом облике, будет зависеть, станет ли она его клиенткой.

Собираясь на встречу с Ильховской, волновался. Она опять назначила ему на угол Камергерского переулка и Большой Дмитровки.

Он заметил ее машину и пошел навстречу. Только тогда она узнала его. Улыбнулась.

- Отлично. Теперь поедем в одно место, где нам никто не помешает, и побеседуем.

- Как-то немного таинственно, - проговорил Жилёнис.

Кто стоит за дверью?

- Угу, - согласилась она. – Сначала таинственно, зато потом интересно. Хотя все, конечно, зависит от результата. Но до него далеко.

Они выехали за пределы Москвы.

- Я хочу навестить дачу родителей, - сказала Лора. – Сто лет там не была. Заодно и с вами поговорим.

После полутора часов езды (полтора часа спустя) они въехали в сосновую аллею. Жилёнис, глядя на солидные дачи, прикинул, что родители Лоры когда-то занимали солидное положение.

Она открыла калитку, вошла, глубоко вздохнула, постояла несколько секунд, глядя на дом, и только потом пригласила войти Ольгерда.

- Вот дача моих родителей, - сказала она и добавила: - Они погибли в автокатастрофе.

Несмотря на то, что на даче никто не жил, дорожки и большая площадка перед домом были очищены от снега.

- Проходите, - пригласила Лора своего гостя в дом. – Сейчас включу отопление. А до этого немного померзнем. Впрочем, вам налью виски. Или вы предпочитаете что-нибудь другое?

- Желательно, коньяк.

- Нет проблем, - продолжая время от времени вздыхать, видимо, под наплывом воспоминаний, она открыла бар. – Прошу, - протянула Жилёнису широкий бокал с коньяком. – Сейчас... сейчас будет тепло, - находясь в пленах своих мыслей, говорила она. – А себе сварю кофе. Может, и вам? – обернулась она к нему.

- С удовольствием.

Пока Лора варила кофе по какому-то ей одной ведомому рецепту, в гостиной потеплело. Жилёнис снял плащ на меховой подкладке и повесил его в прихожей.

- Садитесь, - Лора поставила поднос с кофе на маленький стол между диваном и креслом. Сделала осторожный глоток, зажмурилась от удовольствия и, сняв куртку, накинула ее себе на плечи.

- Ну что? Можно приступать к делу. Теперь мне приятно смотреть на вас, - между прочим заметила Ильховская. – Итак, - после небольшой паузы начала она: - Как вы поняли,

у меня никого нет. Ни родителей, ни детей, ни мужа. Я дважды вдова. А капитал большой. Невольно задумаешься, что будет с ним после меня, - в ожидании его реакции она устремила на него испытующий взгляд.

Жилёнис усмехнулся:

- С одной стороны, вы правы, а с другой, не все ли равно?
- Я долго думала над этим вопросом и вышло, что нет. У меня есть друзья. Я имею в виду не приятелей, которые обожают тебя, когда ты с ними, и злословят, когда тебя нет. А настоящие друзья.

В глазах Ольгерда появилось любопытство.

- Простите, а сколько их?

- Шесть человек.

- Такого не бывает! – напряженность его исчезла, он уже видел в Ильховской только клиентку, а не богатую даму, от удачно выполненного дела которой могла зависеть его дальнейшая карьера. Он откинулся на спинку кресла. – Опыт работы у меня пять лет. Плюс студенческая практика и плюс жизненный опыт. Друзья... - протянул он, - одно из самых неопределенных понятий. На первый взгляд вроде совершенно ясное и, кажется, даже не требующее объяснений. Друг – этим сказано все. Но если немного вдуматься, то антоним этого понятия – враг, гораздо определеннее. Вы совершенно точно знаете, что ожидать от врага. Его действия могут быть различными, но с одной и той же целью – навредить вам. И он этого не скрывает. Ваш враг и в глаза и за глаза говорит о вас одно и то же. Вы не поворачиваетесь беспечно к нему спиной. Вы начеку. А друг? Что вы можете ожидать от него? Ведь были случаи, когда вы с абсолютной уверенностью заявляли, что мой друг N никогда не подведет меня. Что в какой бы ситуации я ни оказалась, он будет на моей стороне. И каково было ваше изумление, когда друг N неожиданно занимал, в лучшем случае, нейтральную позицию, а в худшем, - переходил в стан врага. Ведь было такое?

Лора, высоко задрав подбородок, смотрела куда-то в сторону. Жилёнис ждал ответа.

- Было.

Кто стоит за дверью?

- Так как же вы можете утверждать, что у вас есть шестеро друзей? – спросил он с ударением.

- Потому что своими действиями они неоднократно подтверждали, что могут называться так. У меня была возможность в этом удостовериться.

- Сколько раз?

- Что значит, сколько?

- Ну каждый из этих шестерых сколько раз дал вам возможность убедиться в его порядочности по отношению к вам?

- Я специально не считала.

- А вот если бы вы потрудились сосчитать и самое главное выяснить, почему они поступили так, а не иначе в определенной ситуации, то скорее всего нашли бы скрытую причину. Каждому из них, несомненно, было выгодно поддержать вас. Но если бы случилось наоборот, вы бы увидели их настоящие лица.

Лора поднялась, подошла к окну и стала смотреть, как падает снег.

- Признаюсь, это меня мучает.

- Я догадался.

- Человеку свойственно кому-то доверять. И даже не просто доверять, а верить безоглядно. Иначе он один на один с жизнью и сотнями других людей. А один в поле не воин.

- Совершенно верно. Вот поэтому люди объединяются по интересам. Сделали дело, получили свой интерес и разбежались. Потому что потом у всех интересы будут разные. Это как в кинематографе: сняли фильм, если все удалось, получили приз и разбежались. А идти по жизни долго и с удовольствием можно с приятелями. Если повезет, если не столкнутся ваши интересы, до конца дней будете в отличных отношениях.

- А отчего с друзьями вот так же нельзя?

- А оттого, что они слишком много знают о вас. Вы их выбрали в друзья и не стесняетесь их. Наоборот, несете к ним со своими проблемами. С приятелем как? «Как дела?» – «Все о' кей!» А с другом: «Слушай, приезжай, у меня то-то и то-то...»

Тиана Веснина

- Вас послушать, так друг оказывается опаснее врага.
- К сожалению.
- Но ведь так нельзя жить. И знаете, с вами практически никто не согласится. Каждый будет защищать своих друзей.
- Еще бы! Человечество с большим трудом освобождается от иллюзий. Но и живо оно в основном именно только благодаря им.

Лора, уловив интересную мысль, чуть вскинула брови и проговорила:

- Ну да, повсюду иллюзии. Я вас принудила изменить стиль одежды, и это тоже иллюзия. Ведь вы остались тем же самым адвокатом из вонючей конторы. Но я вас теперь воспринимаю, как респектабельного мужчину.
- Это не иллюзия, это метаморфоза, - подавив подкатившую к горлу обиду, лишь немного побледнев, ответил Жилёнис.

- Предположим. Но не об этом речь. Короче, я составила завещание в пользу моих друзей. Я не собираюсь умирать, но все может случиться.

- Они об этом знают?
- Нет.
- Хорошо. Иначе я не дал бы за вашу жизнь и рубля.
- Как вы такое можете думать?! Вы не адвокат, а монстр! По-вашему, они меня тотчас бы убили, - произнесла Лора в крайней степени раздражения.
- Не тотчас. Для этого надо подготовиться. Спонтанные убийства редко остаются нераскрытыми, хотя и такое случается.

- Чудовищно! То, что вы говорите, чудовищно! Ведь люди помогают друг другу. Вы никогда не задумывались, почему вы прозябаете в мерзкой конторе? Потому, что у вас нет друзей!

- Правильно, нет. Я единственный сын у матери, которая не занимает никакого положения в обществе. Она обыкновенный обыватель, то есть, она никому ничем не может быть полезна. Поэтому после университета я с большим трудом устроился, по вашему меткому замечанию, в вонючую контору и был этому рад.

- И будете прозябать там до пенсии.

Кто стоит за дверью?

- Все может быть, но хочу заметить, что у меня за пять лет не было ни одного проигранного дела. Клиенты мною довольны. Только, к сожалению, мои клиенты тоже простые обыватели. Многое не заработаешь.

Лора задумалась: «Я всегда немного презирала Павла за его альфонские подработки. А теперь вижу, что лучше поступать, как он. Хоть таким образом добиваться нормального положения в обществе. А этот! Молодой, видный, умный и сидит в ...».

- Обыватели тоже нужны, - сдвинув брови, серьезным голосом неожиданно заявила Лора. – Скажем, гений трудится из собственного интереса, а потом оказывается, что результат его труда служит благу человечества. Нельзя изобрести телефон только для самого себя. Великим нужен кто-то для приложения их деяний, то есть нужен обыватель.

- Утешили! А то я совсем расстроился, что никто во мне не нуждается.

- О, я умею утешить! – злобно рассмеялась Лора. – Но я не понимаю одного, отчего вы не боретесь?

- А вот сейчас приставлю нож к вашему горлу, заставлю написать завещание на мое имя, и стану богатым. А к тому времени, когда обнаружат ваш труп, причем все будет обставлено под суицид, я уже буду на Гавайских островах. Такой вариант борьбы с прозябанием вас устраивает? Вот вы не побоялись приехать со мной, сильным мужчиной, в дом, где кроме нас никого нет. Значит, что-то дает вам уверенность в том, что я не надругаюсь над вашим доверием.

Лора озадаченно повела глазами.

- Странно, я об этом не задумывалась. Но если разобраться... Я вас встретила не на улице. Вы адвокат. Я пришла к вам в контору. Это вызывает доверие...

- Правильно! Вызывает доверие, уверенность, что большинство людей не сочтет для себя возможным бороться за свое благополучие путем насилия.

- Вы сами себе противоречите, то говорите, что нельзя никому доверять, то...

- Доверять нужно, но в разумных пределах. А когда на кону наследство!..

Лора замахала руками.

- Все! Все! Оставим это! Вернемся к делу. Я составила завещание на имя моих друзей, - сказала она и, отойдя от окна, села на диван.

- Это я понял, - опустив голову, чтобы скрыть усмешку, произнес Ольгерд. - Что требуется от меня?

- Скажите, а вам бы хотелось хорошо заработать?

- Для этого я здесь.

Лора закрыла глаза и, соединив ладони, быстро-быстро стала ударять пальцами друг о друга.

- Вы знаете, мне надо еще немного подумать, - сказала она после паузы. - Одним словом, считайте меня вашей клиенткой и давайте встретимся дня через три или лучше через неделю. Я вам позвоню.

Когда они сели в машину, Ольгерд решил предостеречь Лору.

- Продумайте все до тонкости, и если у вас возникнет хоть малейшее сомнение, что кому-то из ваших друзей известно о завещании, немедленно аннулируйте его.

Лора улыбнулась:

- Спасибо за совет. Но я уверена, никто ничего не знает.

Глава двадцать четвертая

На следующий день Ольгерд, как обычно, пришел в свою контору с дорожной сумкой, в которой лежал второй комплект одежды на тот случай, если позвонит Лора и назначит встречу.

Клиентов в этот день было много. Даже не удалось выбрать пяти минут, чтобы выпить чашку кофе. Секретарша уже несколько раз появлялась в дверях и делала знаки, прося поскорее закругляться. И вдруг разнесся этот запах, а вернее, как определила Ильховская, вонь от разогреваемой непонятно какой еды.

Ольгерд невольно понюхал рукав своего свитера. «Да я тут насквозь провонялся. Вот почему Лора не захотела со мною общаться. Конечно, она платит деньги и не желает вдыхать миазмы, идущие от моей одежды, волос».

Кто стоит за дверью?

Он хотел выскочить в коридор и попросить охранника больше не приносить столь ужасно пахнущую снедь, как вспомнил, что напротив кабинет директора. И если тот сносит эту вонь... Но все-таки, попросив клиента подождать, зашел к директору.

- Степан Васильевич, извините за беспокойство, но, по моему, подобный запах может отпугнуть наших клиентов.

- А? Что? Запах? Ну должен же охранник обедать, он ведь тоже человек.

- Но можно обедать так, чтобы при этом не беспокоить обоняние окружающих. Понимаете, мне клиенты жаловались. Неприятно, говорят, у вас находится.

- Не клиенты, а наверное, та шикарная дамочка. Да бог с ней. Пусть простит за потревоженное обоняние. У охранника нет таких денег, чтобы красную икру кушать и запивать кофе «Черная карта».

Ольгерд пожал плечами и вышел.

«Дурак, - подумал он о директоре. – Впрочем, действительно, за все пять лет, что я здесь работаю, одна Лора пожаловалась на вонь. Все остальные либо терпят, либо не замечают...»

Когда клиент ушел, появилась секретарша с чашкой горячего кофе и пирожками.

- Спасибо, - поблагодарил Ольгерд.

- Я на тебя налюбоваться не могу. Где ты так постригся?

- Да знаешь, совершенно случайно забрел в один салон. Мастер хороший попался.

- А как насчет сегодня? – игриво заглядывая ему в глаза, спросила девушка. – Опять никак?

- После работы сразу ко мне.

- Договорились.

Но Ольгерд пожалел, что пригласил ее к себе.

«Лучше было пойти к ней. Побаловались бы, и я ушел. А теперь она на всю ночь останется».

* * *

Жилё尼斯 ни на минуту не переставал ждать звонка от Лоры. «Она сказала: через три дня или неделю. Что она

должна обдумать? И зачем я понадобился ей, если завещание она уже составила?..» – терялся он в догадках.

Ильховская позвонила, и у Ольгерда отлегло от сердца. Он боялся, что она больше не возникнет на его сером горизонте.

- Я заеду за вами в четыре. Буду двигаться по противоположной стороне от вашей конторы.

В половину четвертого Ольгерд сказал, что вынужден отлучиться по делам клиента.

- Что это у тебя в сумке? – перегнулась через край стойки секретарша. – Расчлененный труп?!

Ольгерд ничего не ответил, а, выйдя из конторы, быстро зашагал по направлению к торговому центру. Там зашел в туалет, переоделся. Сумку, заплатив, оставил на хранение кассирше, и поспешил на место встречи.

Ильховская была точна. В четыре ее автомобиль остановился перед Ольгердом. Он сел и хотел было завязать с ней разговор, но она отвечала неохотно и невпопад, видно, все о чем-то думала. Ольгерд замолчал и стал слушать музыку.

Ильховская вновь привезла его на дачу родителей. Пока Жилёнис снимал плащ, Лора налила ему коньяка и сварила кофе.

Затем они сели друг напротив друга, и Лора наконец прервала свое молчание:

- Я постараюсь как можно более четко изложить мою мысль. Только хочу предупредить, это не каприз. Это, если хотите, попытка... Впрочем, лучше по порядку. - Лора сосредоточилась, отчего ее лицо потеряло половину своей привлекательности. Доброжелательно-снисходительный взгляд, легкую улыбку сменило напряженное раздумье. – Все началось случайно. Отмечали чей-то день рождения. Собрались одни приятные люди. Я разговаривала с одной моей близкой приятельницей. Мы с ней часто встречаемся то там, то здесь. Бываем друг у друга дома. Она очень милая. Говорить с ней - сплошное удовольствие. Но нашу беседу прервали, кто-то пригласил меня танцевать. Проходя мимо большого зеркала, я остановилась на минуту, чтобы взглянуть на себя, и случайно перехватила взгляд моей

Кто стоит за дверью?

приятельницы. Взгляд неприятный, настораживающий... И вот как-то нахлынуло... Сколько таких взглядов, о которых я не ведаю, бросают мне в спину, а сколько было случайно услышанных фраз, когда те, кто их говорил, были уверены, что я их не услышу... Я отдаю себе отчет, что люди таковы, но всегда стремлюсь уловить хоть какие-то обрывки гармонии, чтобы за всю жизнь получилось хотя бы несколько тактов красивой мелодии... И мне стало не по себе. Вкрадась какая-то неясная мысль, которая принесла меня терзать. Я мучилась, будучи не в силах понять, чего хочу. А когда поняла... - Лора запнулась. – Как бы вам это объяснить? Впрочем, выто как раз поймете. Вы умеете думать. Счастье это или несчастье? – Она помолчала немного. – Судьба скрывает от нас наше будущее. За это мы называем ее мудрой. Скрывает все, кроме самого главного – конца. Но когда ты заглянул в конец книги, читать ее уже не интересно. Как говорится, конец пьесы известен, неизвестно только количество актов. И мне ужасно захотелось узнать, что будет, когда меня не будет? – Она бросила пристальный взгляд на Жилёниса. Тот сидел и с необычайным интересом слушал ее. – Я решила попробовать оставить щелку, чтобы заглянуть в нее, когда за мной захлопнется дверь. Зачем? Хочу узнать, с кем я живу. Ведь на протяжении всей жизни нас сопровождают друзья. Нам без них скучно. Человек не может жить в единении.

- Это опасная игра.

- Отчего же? Я просто хочу знать, с кем имею дело. Мои друзья утверждают, что деньги – не главное в жизни. Я с ними согласна. Но хочу убедиться, насколько они при этом искренни.

- И каким же образом вы намереваетесь оставить в двери щелку?

- Инсценировать собственную смерть.

- Ого?! – не сдержал возгласа удивления Ольгерд. – Понятно. Вы хотите взглянуть на реакцию друзей?! Ну и что такого необыкновенного вы собираетесь увидеть? Будут сожалеть, искренне или нет, в души их не заглянешь.

Лора тонко усмехнулась.

- Я придумала, как заглянуть в их души. В день вступления в наследство неожиданно появлюсь я. И вот тут глаза... глаза их выдадут! В них будет либо радость, либо разочарование.

- А как вы им объясните этот свой... даже не знаю, как и назвать, фокус, что ли?

- Сюрприз! – уточнила Ильховская. – Они лишатся наследства, но вновь обретут меня.

- А вы не будете сожалеть о содеянном? Ведь для того, чтобы ваши друзья могли вступить в наследство, вам надо будет предъявить «свой» труп и быть похороненной. В противном случае, чтобы вас официально признали мертвой, надо ждать пять лет.

- Ждать более полугода я не собираюсь, а труп, действительно, надо предъявить. Вот, собственно, поэтому я обратилась к вам. Вы молоды, и не прочь хорошо заработать.

- То, что вы задумали, более чем безрассудно. Вам не будет страшно увидеть собственное надгробие, прочесть в газетах сообщения о вашей смерти? Вы не боитесь?..

- Чего?! – задорно вскинув голову, спросила Лора. – Того? Нет, не боюсь. Но пришла к этому не вдруг. Я вам даже расскажу, что мне придало храбрости. Однажды на каком-то благотворительном мероприятии я познакомилась с католической монахиней, молодой привлекательной девушкой. Она заинтересовала меня. Вы, думаю, поняли, я любопытна. Так вот, она пригласила как-нибудь зайти к ней в церковь во время ее дежурства. И я зашла... - улыбка воспоминания осветила лицо Лоры. – На столе, за которым сидела моя монахиня, ярко горела лампа, а весь храм был погружен в полумрак. Мы стали беседовать, но наше уединение нарушили... В храм вошел высокий статный епископ в сопровождении священника. Они преклонили колена перед святыми дарами и перекрестились. Моя монахиня тут же вскочила и подошла к епископу под благословение. Я, глядя на него, невольно поднялась и поздоровалась с ним. Он подошел ко мне и протянул руку. И наверное, потому его рукопожатие и взгляд показались мне столь неизъяснимо сладострастными, что он наверняка

Кто стоит за дверью?

знал, что Там ничего нет. Что они, служители церкви, беседуют в храмах с Великою Пустотой. Его ладонь, - продолжала Лора, - была мягкой, нежной... Но, главное, взгляд! Ни один мужчина, а у их у меня было... не смотрел на меня с таким желанием. Может, только взглядом он и выражал свое мужское начало. Но я-то, грешница, земная женщина, я сразу вообразила невесть что. Хотя, уверена, начни я соблазнять его, он бы дал мне хорошую отповедь. Прошло много лет, я позабыла мужчин, с которыми спала, и ни один год, но не забыла краткой встречи с епископом.

- И из этой встречи вы сделали вывод, что Там ничего нет. Следовательно, здесь можно творить, что угодно, - Ольгерд с грустью усмехнулся: - Не думаю, что Его Преосвященство был бы доволен подобным выводом.

- Вероятно. Но мне его взгляд и рукопожатие придали смелости. Однако, я опять отклонилась от главного.

- Да, любопытно было бы услышать, как вы намерены осуществить свой план.

- Просто. Но не без затей, - рассмеялась Лора и спросила:

- Вам сегодня обязательно возвращаться домой?

- В принципе, нет. А что?

- А то, что разговор у нас будет долгий, а мне ужасно хочется мартини, но у меня правило: за руль, даже немного выпив, не садиться. Мы могли бы переночевать здесь. Как такое предложение?

- Вполне устраивает.

- Отлично! Сейчас сделаю себе коктейль. А вы что будете?

- По-прежнему коньяк.

- Да, надо бы перекусить. Пойдемте! – позвала она Ольгерда.

Они миновали коридор и очутились на кухне. Выпив, закусив, Лора еще больше воодушевилась своей идеей.

- Да, увидеть их глаза в самую первую секунду, когда у каждого уже почти была в руках его доля наследства.

На этих словах Лора неожиданно задумалась и повторила:

- Доля наследства... - глаза ее засверкали, и она засмеялась от удовольствия. – А я кое-что еще придумала!..

И она поделилась с Ольгердом своей мыслью умножать долю каждого наследника в случае гибели одного из них.

- Вот тут все и откроется. Я, говорю совершенно искренне, считаю моих друзей глубоко порядочными людьми. Следовательно, не опасаюсь, что их может попутать бес.

Ольгерд расхохотался громко и беззастенчиво.

- Какая же вы!.. – Какая именно, он умолчал. – Ведь если бы вы были, как сами только что выразились, совершенно искренне уверены в их порядочности, то вам и в голову бы не пришло их искушать.

- Вот такой парадокс. Уверена, а искусить, ой, как хочется!

Лора пришла в сильное возбуждение.

- Нет, но какова идея?!

- Но как ее осуществить?

- В общем, я все продумала. Необходимо доработать детали. Для начала нужен труп женщины, похожей на меня.

- Пустяк! – со смехом заметил Ольгерд. – Только где его взять?

- А это ваша проблема. Я плачу, вы мне помогаете.

- Ну допустим, я договорюсь в морге и куплю неопознанный труп. Дальше, что?

- Подсунем его полиции вместо меня.

- Полиции? – переспросил несколько удивленный Ольгерд. – А что, проверка на порядочность ваших друзей будет происходить не здесь?

- Нет. Искушать так искушать!

Лора вынула из своей сумки туристические проспекты и разложила их на столе перед Жилёнисом.

- Вот замок де ла Баллю на Лазурном побережье, волшебное место. Там-то и начало...

- Ну как? – спросила она, подробно изложив Ольгерду все, что задумала.

Он покачал головой, глянул на нее и ответил:

- Неплохо, но...

- Никаких «но». Вы согласны?

- Ночь на размышление дадите?

- Хорошо, - не скрывая своего разочарования, проговорила Ильховская. – Я, правда, хотела бы получить немедленное согласие. За что вы, не понимаю, держитесь?

Кто стоит за дверью?

За свою контору? За беспробудно однообразное существование?

- Я не держусь. Я хочу удержаться в рамках закона. То, что сойдет с рук вам, мне будет вменено как уголовное преступление. Я должен подумать.

- Что ж, тогда не буду мешать. Пойдемте, покажу вашу комнату.

Лора провела Жилёниса на второй этаж.

- Кровать застелена свежим бельем. Полотенца, соответственно, тоже свежие. Принимайте душ и приступайте к размышлениям, - она вышла из комнаты, но, не успев закрыть дверь, сказала: - Я вам сейчас принесу бутылку коньяка, чтобы не так уж мучительно было размышлять.

Оставшись один, Ольгерд дал выход своим эмоциям. Назвал Ильховскую дурой и, подумав, решил отказаться участвовать в ее авантюре.

- Захотелось ей потешиться над людьми. Да они на следующий же день после оглашения завещания друг другу глотки перережут.

Он разделялся и лег в кровать. Но заснуть не смог. Принялся ворочаться с боку на бок. Включил бра.

- Черт! Ведь вводит в искушение. Ну откажусь я, и что? Опять затхлая контора, грошевые дела. И сколько так будет тянуться? Клиенты, подобные Ильховской, ко мне вряд ли еще заглянут. Что же делать? Даётся возможность заработать. Кстати, сумму гонорара мы не обговорили, а не мешало бы. Хорошо, допустим, сумма окажется достойной риска, пойду я на него или струшу? Пусть все остается, как есть? – Ольгерд сел на кровати. – Нет, я больше не могу!.. – он стал нервно потирать шею, точно пытаясь освободиться от чего-то. – Душит такая жизнь, душит!.. – Ему и впрямь стало душно. Он встал, открыл окно и принялся жадно вдыхать холодный воздух. – Другой возможности изменить мою жизнь может не представиться, - закрывая окно, подумал он. – Но надо узнать сумму гонорара. Как я могу дать согласие или отказаться, не зная размера вознаграждения...

Он надел брюки, накинул рубашку и вышел в коридор.

- Вот дела, а где же ее комната? - Ольгерд уже хотел было вернуться к себе, но понял, что не уснет, пока не узнает, во сколько Ильховская намеревается оценить его услуги.

Он постучал в первую попавшуюся дверь и позвал:

- Лора!

Постучал в другую.

- Да тут до утра будешь бродить, - ударил он ребром ладони по перилам и увидел вспыхнувшую полоску света под одной из дверей. Он постучал.

- Вам что-то надо, Ольгерд? – послышался голос Ильховской.

- Да, простите, что разбудил вас, но дело в том, чтобы завтра дать ответ, мне необходимо знать сумму гонорара.

- А! – протянула Лора. – Логично. Сейчас.

Она встала с кровати, накинула пеньюар и открыла ему дверь.

- Входите, а то выstudите спальню. У меня здесь тепло, - она юркнула под одеяло.

Ольгерд стоял у двери.

- Да сядьте... хотя бы на край кровати. Я не обижусь. – Ольгерд сел. – Сумма? – почесала подбородок Лора. – Если вы согласны вместе со мной претворить в жизнь мой план, то полагаю, что триста тысяч долларов вас устроит.

Ольгерд молчал.

- Больше не дам! – предупреждая, что торговаться не намерена, твердо заявила Ильховская.

Хрипловатым от волнения голосом Ольгерд произнес:

- Плюс вы станете моей постоянной клиенткой и введете меня в круг ваших знакомых.

- Я и так уже ваша клиентка. И если вы покажете себя ловким адвокатом, то, естественно, я отрекомендую вас моим друзьям.

«Если они у тебя останутся после твоей идиотской шутки», - подумал Ольгерд.

- Ах, ну все же выstudил спальню, - поежилась Лора под одеялом. – А суть работы адвоката заключается в чем? В том, чтобы спасать жизнь и свободу своего клиента. Поэтому ляг рядом, Ольгерд, иначе ты лишишься своей клиентки. Подхвачу пневмонию... - она закашлялась.

Кто стоит за дверью?

Жилёниш опешил. «Во дает! Хочет пользовать вдоль и поперек». Но раздумывать не стал. Мигом разделся и, откинув одеяло, обнял Лору бережно, точно фарфоровую. Однако ее ответная реакция оказалась настолько сильной, что Ольгерд вскрикнул:

- Осторожней!

Она рассмеялась:

- Скажите, какой нежный. Избаловала тебя секретарша. Делай с ней, что хочешь и как хочешь, она промолчит. Даже если ты был не в тонусе и кое-как, лишь бы себя удовлетворить, отлюбил ее. Со мной не так.

- Я понял, - ответил Ольгерд и принялся удовлетворять свою требовательную клиентку...

Глава двадцать пятая

Открыв утром глаза, Ольгерд увидел перед собой женскую спину и прижался к ней. Но, вспомнив, что это Лора, осторожно отодвинулся. «Как все получилось!.. И что теперь? Если бы это была моя девушка, я бы разбудил ее... Ей, правда, не очень нравится, когда я ее тревожу по утрам, но меня это не волнует. А что, если Лоре тоже не понравится? Как же быть? Ведь хочется! – Он потихоньку, будто во сне, вновь придвигнулся к ней. Она в ответ не пошевелилась. – Спит, - с досадою подумал Ольгерд. – Ну что ж, и мне придется». – Но сон к нему уже не вернулся.

Наконец ему надоело лежать и рассматривать Лорину спину. Он встал и пошел в отведенную ему комнату. Принял душ. Оделся. Спустился вниз. Сварил кофе и позавтракал. Посмотрел на часы, было уже одиннадцать, а Лора все спала.

- Однако мне пора на работу, - в задумчивости проговорил он, глядя в окно. – Надо хотя бы позвонить, а то она опять начнет меня разыскивать.

Жилёниш набрал номер секретарши.

- Гера, ну где ты? Шеф недоволен. Клиентов много...

- Я вынужден задержаться.

- А когда будешь? Надо поставить в известность шефа.

- Не знаю. Я тут по делам клиента выехал за пределы города. Как только прояснится обстановка, сразу же позвоню.

- Гера, мне это не нравится... Что с тобой?.. – начала ласково-обиженным тоном канючить девушка.

- Я позвоню, – повторил он.

- Вот ты где! – в дверях появилась Лора, одной рукой придерживая пеньюар у груди, а другой распуская подкотые волосы.

- Я проснулась, тебя нет, и отправилась на поиски прямиком на кухню. А! Ты уже позавтракал, бессовестный!

Лора подошла к столу, плеснула из кофеварки в чашку кофе, совсем немного, что осталось, сделала глоток и поманила Ольгерда.

- Пошли!

Он смотрел на нее, улыбался, не понимая, чего она хочет.

- Ну пошли же! Я замерзла!

- А! – рассмеялся он.

Они вновь очутились в теплой постели. Когда Лора наконец согрелась, она потянулась и сказала:

- Теперь можно позавтракать и обговорить некоторые детали.

- А как мне быть с работой? Я звонил в офис, шеф не доволен.

- Увольняйся! Будешь независимым адвокатом.

- Прости, какая никакая, но у меня там зарплата.

- Сумму можешь назвать?

- Могу, но не хочу...

- Стыдно, – рассмеялась Лора. – Значит, так. Я нанимаю тебя и плачу, скажем, – она с затаенной усмешкой взглянула на него, – семьсот долларов.

- Семьсот?! – широко открыв глаза от возмущения, повторил Ольгерд.

- Да! – дразнящим тоном подтвердила Лора. – А что, в твоей конторе ты больше получал?

- Иногда.

- А иногда, наоборот. Я вывела среднюю сумму. И потом, из-за чего у нас разногласия? Семьсот долларов только за то, чтобы ты не ходил в свою тошнотворную контору, а мог

Кто стоит за дверью?

полностью сосредоточиться на моем деле. Я буду платить командировочные, суточные... все, что полагается. И не забывай, какой гонорар ждет тебя после успешного окончания дела.

«В принципе, неплохо. Вот только само дело меня смущает. Ну да попробую. Не получится, извинюсь и откажусь. Договора мы с ней не подписывали, неустойку не потребует. Так что ничем не рискую», - подумал Ольгерд.

После завтрака Лора вновь принялась излагать ему свой план.

- Все выполнимо, - согласился он. — Вот только труп! Признаюсь, не представляю, каким образом я найду во Франции труп женщины, похожей на тебя.

- Не отрицаю, это сложно. Но ведь ты сам говорил, без трупа никак нельзя.

- Но где я его возьму? К тому же надо, чтобы в легких трупа была морская вода. Хорошо, предположим, я договорюсь с каким-нибудь работником мorga. Нет, и это невозможно. Я неплохо говорю по-английски. Постоянной практики с носителями языка у меня, конечно, нет. Но, чтобы не забыть язык, я самостоятельно занимаюсь несколько раз в неделю: читаю вслух, слушаю записи, работаю над произношением, пополняю словарный запас. Но где вероятность того, что работник мorga тоже будет говорить по-английски?

- Поищешь, найдешь. Советую иметь дело с неграми. У них глаза, жадные до денег, как у русских. Все продадут, лишь бы заработать, не сильно утруждаясь.

Ольгерд вздохнул и ничего не ответил. Лоре надоело смотреть на его задумчивую физиономию.

- Я не Роден, ты не натурщик. И у меня нет желания ваять вторую скульптуру «Мыслителя». Ты что, не взявшись за дело, уже отказываешься? Ну даешь. А еще наполовину литовец! Да ты русский. Лентяй самый настоящий.

- А ты, значит, не русская, раз такая деятельная.

- Я к особой категории отношусь, малочисленной, но благодаря которой страна держится.

- Точно. Вот претворим в жизнь твою задумку, и страна расцветет от полученных дивидендов.

- Между прочим, я работаю. У меня фирма.

- Я тоже работаю. Изыскиваю возможность исполнить пожелания клиентки.

- Изыскивай. Только побыстрей. Вообще, тебе надо будет слетать во Францию, ознакомиться с местностью. Кстати, ты бывал за границей?

- Ни разу.

Лора с изумлением посмотрела на него и посоветовала:

- Никому не говори об этом. Тебя не поймут. Так вот, - вернулась она к своей мысли, - тебе необходимо побывать во Франции. Взглянуть на людей, чтобы не выделяться среди них. Во время нашей операции ты должен быть незаметен, должен быть, как все. Я тебя направлю к одному человеку. Он занимается изготовлением фальшивых документов. Надеюсь, все понятно?

- Все. Кроме трупа.

- Поедешь во Францию, развеешься, и мысль осенит тебя.

* * *

Ольгерд волновался, проходя через паспортный контроль, и напрасно. Его паспорт был выполнен безукоризненно. Когда, уже сидя в самолете, он услышал голос стюардессы, объявляющей маршрут полета: Москва – Париж – Ницца, ему показалось, что он спит.

«Сказка!», - улыбнулся Жилёнис.

Пообедав, он заказал рюмку коньяка. Откинулся спинку кресла, прикрыл глаза и расслабился. «Неужели я увижу Францию? Невероятно!», - другое слово не приходило ему на ум, да и каким словом можно было выразить то, что с ним происходило.

Отель, в котором ему надлежало остановиться, оказался небольшим, всего в четыре этажа, но с дивными верандами, украшенными цветами, просторным номером с видом на море. Ильховская не поспешила.

Переодевшись, Ольгерд вышел на террасу. Уже зажглись фонари, а он не мог отвести зачарованного взгляда от моря, яхт, качающихся на волнах в ожидании лета. От морского свежего воздуха слегка закружилась голова. Проснулся аппетит. Ольгерд пошел в ресторан, который поразил его

Кто стоит за дверью?

роскошью обстановки. Хотя поразить Ольгерда было несложно.

Он заказал омара. Официантка предложила еще и устриц.

Искус попробовать, что такое устрицы возник, как только он стал собираться во Францию. Лягушачьи лапки подобного желания не вызывали, а вот устрицы... «Ели же их наши аристократы», - резонно подумал Жилёнис и заказал полдюжины.

Омара съел с удовольствием. Было, правда, затруднение, как к нему подступиться, но на удачу за соседним столиком пара англичан тоже ела омаров. Поглядывая на них, Ольгерд повторял их действия.

Внешний вид устриц вызвал у него неприятное чувство. Он взял раковину, поднес к носу: пахло морем и илом.

«Может, лучше не надо?» – подумал, глядя на серый студень. Он заметил, что один из англичан перед тем как отправить в рот эту студенистую массу, поливает ее соком лимона, а другой - какой-то жидкостью из небольшой розетки. Ольгерд собрался с духом, полил студень соком лимона, полуприкрыл глаза, чуть запрокинул голову и проглотил его. Тот едва было не вернулся назад, но Ольгерд справился с рвотным рефлексом, запив то, что проглотил, вином. Вторую устрицу он полил темно-бордовой жидкостью, это оказалась смесь винного уксуса с чесноком. Вторая пошла лучше. Шестую Ольгерд проглотил почти с удовольствием. «Все-таки мне удалось попробовать устриц», - мысленно поздравил он себя и заказал большую чашку кофе по-ирландски. Настроение было отменное. Он давно, наверное, с юношеской поры не чувствовал себя так беззаботно и радостно. Поднявшись в номер, принял душ и лег на широченную постель.

На следующее утро после завтрака он взял напрокат «Ситроен» и отправился по маршруту, указанному в его инструкции.

«Словно готовился я к этой авантюре, - думал Ольгерд. – Не забросил после университета английский. Окончил курсы вождения».

Жилёнис практиковался на «Жигулях», принадлежавших его пожилой соседке. Она была вдова, машина досталась ей

от мужа, и Ольгерд, чтобы иметь практику, возил ее по субботам в супермаркет, на кладбище, изредка к подругам. За это она позволяла ему пользоваться машиной, надеясь на его порядочность. Ольгерд не злоупотреблял доверием вдовы.

Обозрев местность, где должен будет произойти задуманный Лорой «несчастный случай», Ольгерд стал просчитывать свои действия. Все выходило просто отлично, все... кроме трупа.

«Ну где я его возьму?! – возмущался он. – Еще бы у нас, в России, куда ни шло, но здесь?! Нет, видно, придется отказаться. Пусть Лора ищет себе другого сподвижника».

На три дня Ольгерд заехал в Париж. Пребывание в нем шло за счет его зарплаты. Сколько истратит, столько месяцев не будет получать ее от Ильховской. Но если Париж стоит мессы, то уж несколько сотен долларов и подавно. Заглянув в пару бутиков, Ольгерд понял, что остался без зарплаты на ближайшее полугодие.

Находясь под воздействием наркоза «Париж», Жилёнис с сияющими глазами шел по Шамз Элизе. Устав, сел за столик уличного кафе, положил пакеты с покупками на соседний стул, заказал кофе и поймал на себе один женский взгляд, второй, третий...

Красивый, высокий натуральный блондин. Одет с отменным вкусом. Такой мужчина в цене даже в Париже.

Ольгерд переживал необычайно приятное ощущение бытия, доселе ему незнакомое. Но вспомнив, что послезавтра надо улетать, невольно загрустил.

«Я ведь решил отказаться участвовать в авантюре. Значит, я буду должен Лоре черте сколько денег. Она не простит мне долг. И главное, я больше ничего не увижу, весь мир для меня снова замкнется в четырех стенах моего кабинета. Шеф возьмет меня обратно, это не вопрос, но хочется ли мне туда возвращаться?.. - Ольгерд вспомнил контору, и на душе стало тошно. – Как же быть? Я во всем могу помочь Лоре, но что придумать, чтобы обойтись без трупа?»

С этой мыслью он сел в самолет, и во время взлета ему пришла идея сделать так, чтобы Лоре стало на все

Кто стоит за дверью?

наплевать. Сосредоточить ее внимание на себе. Влюбить ее в себя.

«Я ей нравлюсь, сомнений быть не может, - принялся размышлять Жилёнис. – Ей почти тридцать два. Пора задуматься о замужестве, о ребенке. Да, надо сделать упор на ребенка. Было бы здорово, если бы она забеременела, - у Ольгерда даже дух захватило от такой мысли. – Но она, несомненно, предохраняется. Узнать бы, каким образом? Скорее всего принимает таблетки. Что если попробовать подменить их какими-нибудь похожими и безобидными?.. В самом деле, отчего мы не можем с ней пожениться? Я ей не пара? Как посмотреть. У меня только один недостаток, я беден. Но этот недостаток поправим. При ее содействии я в два-три года могу стать известным адвокатом. Я чувствую в себе силы. Я умею вести дела. Я в состоянии занять достойное положение», - Ольгерд даже прищелкнул пальцами и заказал рюмку кальвадоса.

Добравшись из Шереметьева домой, он первым делом еще раз рассмотрел свои покупки. Прикинул, в чем лучше всего появиться перед Лорой после парижской командировки и, собираясь позвонить ей, подумал: «Она, наверное, соскучилась по мне. Последний раз перед отъездом она невольно дала мне понять, что ей со мной не просто хорошо, а супер!»

Но ровный, спокойный голос Лоры охладил пылкие мысли Жилёниса.

- Ты? С приездом. Все в порядке?

- Да. Встретимся завтра?

- Завтра? – протянула она в раздумье и, видимо, листая ежедневник.

- Нет, завтра у меня встреча с важными клиентами. Потом обед. Когда он закончится, не знаю.

- Послезавтра?

- Что ты! Готовлюсь с главным юристом к подписанию договора с новым партнером. Потом еще у кого-то день рождения... - она перевернула лист. – Знаешь, давай

ориентировочно на четверг. Я позвоню после двенадцати. А пока отдохай! – бросила она.

Ольгерд стоял, как будто его заморозило дыхание Снежной королевы. Трубка издавала жалобные гудки, а он был не в состоянии положить ее.

- Вот и влюби в себя сучку богатую. Она меня за человека не считает. Она видит во мне особь мужского рода, предназначенную для выполнения ее сумасбродных капризов.

Словно туча наплыла на Ольгерда. Все окрасилось в тона безысходности. И только чувство мелкого злорадства поддерживало его. Он представлял, как скажет ей, этой зажравшейся твари, что он не будет больше выполнять ее прихоти. Плевал он на нее. Пусть ищет себе другого идиота.

Но весь следующий день Ольгерд провел в поисках вариантов, каким образом можно, исходя из сложившейся ситуации, завоевать Лору.

- Только через постель. Других достоинств она во мне не видит. Вернее, видит, раз обратилась ко мне, но не ценит. Ни эрудиции, ни профессионализма... Да что она вообще может ценить, кроме себя самой? Но отступать не буду. Время еще есть.

В четверг Ильховская позвонила. По голосу Жилёнис определил, что она в хорошем настроении.

- В три будь на Дмитровке, - бросила она.

Ольгерду пришлось прождать ее под противным мелким дождем, хорошо зонт захватил, минут сорок.

- Извини, пробки, - проговорила Лора, даже не взглянув на него. – Как Париж? – спросила после паузы.

- Нормально. Я тебе сувенир привез, - таким же тусклоравнодушным голосом произнес Ольгерд. Лора поморщилась, представляя его подарок. Духи какие-нибудь дешевые или шарф с Эйфелевой башней. Но он протянул ей очень дорогую коробку конфет.

- О! Спасибо. – «Не каждый из таких, как он, смог бы преодолеть моральный барьер, чтобы потратить на конфеты такую сумму. Этот смог, неплохо», - отметила она. – А в целом, как поездка?

Кто стоит за дверью?

- В целом, тоже нормально. Ознакомился с местностью. Красивая. Видел замок. Точно такой же, как на фото.

- Ну и?

- В принципе, все осуществимо.

- А труп?

- Будет, - ответил Ольгерд и сам удивился тому, что сказал.

- Отлично. Детали обсудим на даче.

Войдя в дом, Лора попросила Ольгерда разжечь камин, а сама стала готовить кофе.

- Ну, рассказывай все, - садясь с ногами на диван, сказала она.

Ольгерд дал полный отчет о командировке.

- Свитер неплохой, - заметила Лора. – Тебе идет. Француженки поглядывали на тебя? Может, даже какая не устояла? – рассмеялась она.

Ольгерду хотелось сказать: «Плевать мне на всех француженок, лишь бы одна русская не была столь безразлична ко мне», - но сдержался. Решил предоставить инициативу Лоре.

Лора же вела себя так, будто между ними ни разу не было близости. Потянулась, прислушалась к шуму дождя, зевнула, прикрыв рот ладонью, и капризно прохныкала:

- Как не хочется возвращаться. Но надо. Завтра с утра масса дел.

В душе Ольгерда творилось что-то страшное: хотелось выть от отчаяния. «Какая подлая, беспринципная гадина», - думал он о Лоре.

Она вдруг тихо вскрикнула:

- Стой! Сегодня же четверг!

- Да, - машинально подтвердил Жилёнис.

- А... ну так сегодня музыкальный четверг, – говорила она сама с собой, не обращая внимания на Ольгерда.

Она вышла в столовую. Он пошел следом и притаился за неплотно закрытой дверью.

- Алло! Это я! – нежно проворковала Лора в трубку. – Я что-то запуталась. У тебя сегодня музыкальный четверг или?.. А! Тогда, значит, до завтра. Давай, своди с ума своих

обожательниц. Ревновать? – со смехом переспросила она. – Безумно! Но только, как Шекспир, к клавишам, которых коснутся твои пальцы... - ее голос принял бархатистый оттенок. – Да! Да! – повторила она несколько раз. – Целую.

Ольгерд поспешил вернуться в гостиную и принялся тушить огонь в камине.

- Постой! – воскликнула Лора. – Не туши! Если у тебя нет срочных дел в Москве, мы можем остаться на ночь.

«Ну конечно, сегодня же музыкальный четверг!» – хотелось Жилёнису с злобной яростью бросить ей в лицо, но он сдержался.

- Можем, - ответил равнодушно. – Ехать сейчас и в самом деле небезопасно. Дождь со снегом...

- Значит, договорились. Поужинаем, поболтаем о Париже.

После ужина и болтовни они разошлись по своим комнатам. Закрыв дверь, Ольгерд привалился к ней спиной. Он не знал, как ему следует поступить. Пойти к Лоре или по-прежнему изображать полное равнодушие к ней, точно такое, какое она выражает по отношению к нему?

«Нельзя допустить промах. Она все подмечает. Над всем надсмеивается. Пришел! -А куда ты денешься, голубчик, когда такая роскошная женщина рядом?! Не пришел, - ненормальный. Виагру, по всему видно, забыл захватить. О!..» – сжал в бессильной ярости кулаки Ольгерд.

Лора тем временем совершенно спокойно, что-то напевая, приняла ванну, легла в постель и прислушалась к своему телу, которое, как она полагала, скучало по Павлу. Но оно... на ее лице отобразилось изумление... хотело Ольгерда. Да-да! Оно вспомнило его и захотело...

- А он весь вечер был какой-то равнодушный. Я!.. Я!.. – она даже растерялась. – Я рядом с ним, а он... Уж не подцепил ли он в Париже какую-нибудь богатую мадам? И теперь ему наплевать на меня. Ну уж нет! Будь добр! Я не собираюсь спать одна.

Она решительно сбросила с себя одеяло и в одной ночной рубашке выскочила в коридор. Постучала в дверь к Ольгерду. Он не ответил. Она вошла. В комнате его не оказалось.

Кто стоит за дверью?

Спустилась вниз и увидела его у потухающего камина. Он пил коньяк и о чем-то размышлял.

- Вот ты где! – громко воскликнула Лора.

Ольгерд от неожиданности вздрогнул и обернулся.

- Присоединяйся! – приподнял он бокал.

- С огромным удовольствием, - глотая слоги, торопливо проговорила Лора и, сдернув с бедер Ольгерда полотенце, крепко прижалась к нему.

- Ты не соскучился по мне? - беря его руку и проводя по своему телу, спросила она.

- Есть немного, - ответил он.

- Так давай поднимемся наверх, а то я заболею.

Не разводя сплетенных рук, они поднялись в спальню. Лора громко вздохала от наслаждения, довольная, что точно разгадала, кого в этот четверг хотела ее плоть.

Утром Ольгерд проснулся раньше Лоры. Опять перед его взглядом была ее спина. Желание требовало своего. Он решил не церемониться. Повернул Лору к себе. Она удивленно заморгала сонными глазами и неясными отрывочными звуками выразила свое недовольство. Однако Ольгерд не оставил ее в покое. Она попыталась высвободиться, проговорив с досадою:

- Что это за варварский способ удовлетворения похоти?! Наскоро перед работой. Ты по натуре все же смерд.

Кровь бросилась ему в голову. Она была права. Он привык перед работой насеко удовлетворять свое желание. А как иначе?

- Мерзавка! – беззвучно шептали его губы, продолжая начатое. – Мерзавка...

- Ну и что? Дрянь, а не секс, - зло бросила Лора и отвернулась.

Ольгерд, учащенно дыша, положил руку на лоб и закрыл глаза.

«Проявил мужскую настойчивость, - злясь на себя, усмехнулся он. – Обозвала смердом. Тоже мне, аристократка! Не знаешь, как к ней подобраться. Придется до тонкости продумать тактику поведения. Черт возьми, женщина же она, а не механическая кукла. Должна же кого-то кроме себя любить».

Жилёнис встал, глянул на себя в зеркало: «Всем хорош! Статен. Рост почти два метра, мускулы накаченные, ноги стройные, глаза голубые с сероватым отливом... Чего ей надо?...» - вздохнул, покачал головой и пошел на кухню.

Лора спустилась в половину одиннадцатого уже одетая, с выражением неудовольствия на лице.

- Что так рано?! – ироничным возгласом приветствовал ее Ольгерд. – Только смерды поднимаются со своих жестких кроватей в такое время.

Лора с презрительной усмешкой глянула на него.

- Во-первых, ты нарушил мой сон. Чтобы больше этого не было.

- Здесь я не властен. С какой стати я буду сдерживать свои желания, имея под боком женщину?

- А ты наглеешь, - смерила она его взглядом.

- Учусь политесу у представительницы славной русской аристократии. А во-вторых?

- Во-вторых, мне сегодня надо быть в офисе не позже часа. Так что давай, накорми меня завтраком. Ну там, сделай тосты, свари кофе.

- Все готово. Я предвидел ваше пробуждение, - рассмеялся Жилёнис.

Лора опять взглянула на него и невольно отметила, что в нем что-то есть... мужское, настоящее... По телу разлилась чувственность. Она накоротко съела тост с джемом, выпила кофе и пошла в гостиную, где Жилёнис смотрел телевизор.

- Я тоже не хочу себя сдерживать, ты возбудил меня... - снимая с себя джемпер, проговорила она.

- Нет-нет! Я уже оделся. И нам пора ехать! – отвел он ее руки от своей молнии на джинсах.

- Не валяй дурака! Иначе я только и буду, что думать о тебе целый день. А мне надо работать, - Лора потянула Ольгерда к дивану. Он уступил насилию.

Глава двадцать шестая

Задуманная Ильховской авантюра требовала длительной подготовки. Сначала отработали общий план действий, а

Кто стоит за дверью?

потом углубились в детали. Теперь они встречались два-три раза в неделю. Отношения их становились все более доверительными. Но Ольгерда мучило сознание, что у Лоры, помимо него, есть еще любовник. Из случайно, а когда и специально подслушанных телефонных разговоров, он узнал, что того зовут Павлом.

Лора, в отличие от Жилёниса, который мучительно выискивал способ избавиться от опасного соперника, чувствовала себя прекрасно. Лучше, чем когда-либо. Два совершенно умопомрачительных любовника. Один, натуральный блондин, другой - брюнет. Один официальный, другой тайный. Лора похорошела необыкновенно. Свалила все дела на своего коммерческого директора и главного юриста, а сама нежилась то в грезах, то в объятиях двух страстных и сильных мужчин. Когда же выдавалось свободное время, приезжала в офис и устраивала жесткие проверки.

Жилёнису не давало покоя желание во что бы то ни стало взглянуть на любовника Лоры. И случай представился. Он услышал, как она говорила по телефону своей приятельнице, что завтра к восьми они с Павлом приглашены в ресторан.

Без четверти восемь Ольгерд занял удобную для наблюдения позицию: делая вид, что он кого-то поджидает, встал неподалеку от навеса над зеленой дорожкой, ведущей к дверям ресторана.

Без десяти восемь Лора в сопровождении красивого, Ольгерд был вынужден это признать, молодого мужчины, со стрижкой, отчасти напоминающую его собственную, - «Стилист, видно, у нас один», - усмехнувшись, отметил он, - ступила на зеленую дорожку. Их окликнула появившаяся следом за ними пара. Они обернулись. Задержались, обмениваясь приветствиями, и Ольгерд мог рассмотреть своего соперника.

«Если он богат, то у меня шансов нет. А он, по всему видно, богат. Как держится! Как одет! Какие часы!.. – Ольгерд даже рассмотрел часы, почти приникнув к зеленым насаждениям, обрамляющим проход под навесом. – Несомненно, Лорка имеет на него серьезные виды...», -

Тиана Веснина

подумал он и поспешил отойти, почувствовав, что привлек внимание охраны.

Он удалился в сырую мглу города, а она с любовником прошла в сверкающий зал.

Но настало время, когда Лора сочла необходимым ознакомить Ольгерда со своими «наследниками». Как всегда, они были на даче. Лора, накрыв ноги пледом и потягивая грот, сказала:

- Ты должен будешь за ними присматривать после моего исчезновения. И тебе нелишне знать, кто они, какое занимают положение.

Ильховская стала перечислять. Ольгерд надеялся, что среди наследников окажется и ее любовник. И точно! Он чуть не выдал себя радостным восклицанием.

- Павел Мельгунов, - увлеченно продолжала Лора, - директор Дома-музея...

«Невероятно! Директоришко какого-то там Дома-музея, а форсунки!.. Я-то думал, по крайней мере, бизнесмен. Значит, Лору можно у него отбить. Но прежде всего необходимо выбить из ее головы сумасбродную идею с завещанием».

Ильховская дала пространные характеристики своим друзьям. Они бы умилились восторженным дифирамбам, отпускаемым ею в их адрес, и подумали бы: вот, единственный человек, который сумел оценить их по достоинству.

Ольгерд, поняв, что для него еще ничего не потеряно, принял с удвоенной энергией обхаживать Лору. Таким она его не видела. Он блестал остроумием. Пересыпал свою речь цитатами на латинском, чем покорил ее.

- Обожаю латынь! – воскликнула она. – И кто назвал латинский мертвым языком? Все наши модные словечки – это хорошо забытые греческий и латинский: талассотерапия, спа-массаж, липоксация, стагнация, - можно перечислять до бесконечности. По-моему, необходимо учить эти языки и тогда люди перестанут бросаться словами, смысл которых для них неясен. А ты на самом деле знаешь латынь или только крылатые выражения?

- На самом деле.

- Потрясающе!

Кто стоит за дверью?

- Могу преподавать ее твоим детям.

- О! – Лора рассмеялась. – Пока не до них.

- Как знать! Потом им будет не до тебя.

Лора задумалась.

- Да, я слышала, есть такая теория, что дети сами выбирают себе родителей. Но я с ней не согласна. Зачем же тогда они выбирают пьяниц и наркоманов?

- Всякая теория имеет право на погрешность. Те дети, которые неудачно выбрали родителей, чего-то не досмотрели, короче, ошиблись.

Лора пожала плечами, все еще думая над словами Ольгерда. Но быстро отвлеклась, махнула рукой и попросила подлить грата.

- Бросила бы ты свою затею с наследниками да вышла замуж или родила ребенка. Прости, но, мне кажется, лучше все-таки оставаться в легком неведении относительно своих друзей. Зачем знать то, чего не надо.

- Не поняла.

- Ну вот ты узнаешь, что твои друзья не столь порядочны, какими ты их себе представляешь. Зачем это тебе? Когда лучше завести ребенка и сделать его наследником твоих идей и капитала. Кстати, не стоит это откладывать. Тебе надо успеть передать ему свой опыт, дело...

- Что это на тебя наехало?

- Ничего. Просто я, как только мы покончим с твоей сумасбродной затеей, собираюсь жениться и завести ребенка.

- Интересно! И от кого же, если не секрет?

Ольгерд расхохотался и ответил намеренно насмешливым тоном:

- Да от тебя. Понимаешь, хочется мне, чтобы редкий цвет моих волос передался по наследству.

Ильховская удивила Ольгерда, она задумалась и согласно кивнула.

- Ты прав. Натуральные блондинки почти перевелись. Мы можем только предполагать, как выглядели настоящие русские. Монголы, татары сделали их широкоскульными, лишили глаза первозданного синего цвета... Поистине подлинные блондинки в наше время редкость. Ты понятно,

наполовину литвин. А я - редкий экземпляр. Видимо, моим предкам удалось избежать жаркой азиатской любви.

- Поэтому я и остановил свой выбор на тебе, - все с той же насмешливостью, за которой он скрывал свои истинные намерения, продолжал Ольгерд.

- Оригинально! Ты остановил свой выбор на мне! - Ее поначалу тихий смех постепенно перешел в какой-то бешеный хохот. Взгляд стал жестким, высокомерным.

- Зато я свой на тебе не остановила.

- Еще есть время, - делая вид, что не замечает перемены в ее настроении, ответил Ольгерд. Но, поставив себе целью заронить ей мысль о возможности брака с ним, решил идти до конца.

Он подхватил Лору на руки и понес в спальню. Она засмеялась, пролив грот на пол, и потребовала в кровать шампанского.

Целую ночь Ольгерд доказывал Лоре, что второго такого мужчины ей не дано больше встретить.

Утром проснулись поздно. Долго потягивались. Ольгерд пошел принять душ. Вернувшись, склонился над Лорой.

- Ты необыкновенно красива сегодня.

- Еще бы! После такой ночи я стала моложе лет на десять. Совсем девчонка! – рассмеялась она.

Ольгерд выпрямился, не отводя от нее взгляда.

- Лора, - произнес он тихо, - ты будешь сейчас хохотать, но я люблю тебя.

- И я тебя, - потянулась она к нему руками.

Он присел на кровать и обнял ее.

- Что, если нам и впрямь пожениться? Я так хочу от тебя ребенка.

Разомлевшая Лора заморгала глазами, пытаясь вникнуть в смысл услышанного. Когда вникла, переспросила:

- Нам пожениться?

- Да.

- Глупости! Как я, богатая женщина, могу выйти замуж за никому неизвестного адвоката. Ольгерд, прежде чем делать мне предложение, приобрести имя.

- Об этом не беспокойся. Ты только помоги немногого. Ты еще будешь гордиться мною.

Кто стоит за дверью?

- Сначала стань, а уж потом я буду гордиться, - отрезала Ильховская.

- Но отчего? Отчего ты не хочешь помочь мне? Ты ведь любишь меня.

- Люблю таким, какой ты есть. Меня это вполне устраивает. Станешь другим, посмотрим.

- Не понимаю! – не унимался Ольгерд. – Что тебе стоит ввести меня в круг твоих знакомых, отрекомендовать как толкового адвоката, помочь снять приличный офис. Два-три выигранных громких дела, и я буду нарасхват.

- О... - протянула Лора, ища глазами свой пеньюар. – Старая песня. Как мужчинам хочется, чтобы состоятельные женщины служили им трамплином, с которого они взлетят к славе и богатству.

- А что в этом плохого? Даже императрицы не стыдились возвышать своих фаворитов. Чем ты хуже Екатерины Великой?

- Я? Ничем не хуже. Да вот ты на Потемкина не тянешь. Кончим этот бесполезный разговор. Я не Елизавета, ты не певчий Разумов.

- Но...

- Да пойми, они возвышали их от безысходности. Она императрица, и нет равного ей мужчины. А был бы!.. Стала бы она возиться с этими...

- Значит, я не равный тебе, - усмехнулся, отвернувшись от нее Жилёнис.

- Сам знаешь.

- Ты же мне только говорила, что любишь.

- Люблю! Но разве, когда любишь, обязательно выходить замуж? Пока мне хватает двух моих замужеств.

- Что ж... - Ольгерд не договорил и вышел из комнаты.

- Все поют одну и ту же песню. Надо кончать с этими красавцами без копейки в кармане и вплотную заняться поиском настоящего мужчины, за которым можно и побегать и побороться с соперницами. А эти сами себя приносят на свадебном блюде, тьфу! А потом будет изменять и называть старухой. Ему двадцать семь, мне тридцать два. Всего-то пять лет. Но в его глазах эта разница с каждым годом будут

увеличиваться. Да ну его! – плюнула Лора. – Что за мелюзга! Противно до тошноты.

Ольгерд, вбежав в свою комнату, прямиком бросился в ванную. Открыл душ и обдал голову ледяной водой.

- Стыд! Какойстыд! Я, как последний альфонс, унижался перед этой шлюшкой. Она же не может любить. Поэтому ей и приходят в голову идиотские проекты. К черту! К черту! – выскочил он из ванной и заметался по комнате. – Ну ее к черту! Тварь, гадина, мерзавка!.. Я тебе устрою!.. Я тебе покажу!..

Они встретились в гостиной. Жилёнис был готов к отъезду. Проехав с полчаса в полном молчании, Лора кашлянула и нерешительно взглянула на Ольгерда. Тот делал вид, что вообще не замечает ее.

- Ольжик, - вдруг начала она. – Ну что делать, если я хочу выйти замуж за состоявшегося мужчину. Я тебя люблю... - призналась она, помолчала и добавила: - Это правда. Но ты прояви себя. Хотя бы в нашем деле. Вот доведем его до конца и тогда... Ведь дело я задумала непростое. Тут нужны ум, находчивость, ловкость, мужество...

Ольгерд молчал. Она погладила его по руке.

- Давай считать, что ты сделал мне предложение, а я попросила полгода на размышление, идет?

Он повернул голову и посмотрел в ее голубоватые глаза, в которых светилась просьба о примирении.

- Тем более что мы уже все подготовили. Я перевела деньги за аренду замка. Забронированы билеты...

- Ты права, не стоит останавливаться на середине, - ответил Ольгерд со сжавшимся от разочарования сердцем.

«Если что, брошу ее к черту и уеду из Франции. Пусть сама выкручивается со своей «гибелью». А если она не врет? Она ведь и впрямь сумасбродка. Может, действительно стоит проявить себя и она, убедившись, что я не тряпка-альфонс, думающий только, как бы не работая, прожить за спиной богатенькой женушки, а настоящий мужчина, который стремится сделать карьеру, выйдет за меня».

Однако он решил использовать последний аргумент, чтобы образумить Ильховскую.

Кто стоит за дверью?

- Не понимаю, как ты собираешься оставить свою фирму на полгода. Все может пойти прахом.

- Здесь ты прав, – была вынуждена согласиться Лора. – Так долго ждать у меня не хватит терпения. – У Ольгерда от радости захолонуло сердце. – Придется обрадовать друзей месяца через два после оглашения завещания. Эффект, увы, будет не тот, какой был бы через полгода, когда от вожделенного наследства их отделяли бы минуты, но что поделать. Однако я рассчитываю безошибочно определить по их лицам, насколько искренней будет их радость. И, конечно, в случае каких-либо непредвиденных событий я тотчас дам знать о себе. Но заметь, плох тот предприниматель, который не сумел обзавестись надежными и умными заместителями. Я вполне доверяю своему коммерческому директору и главному юристу. Не в их интересах, чтобы фирма прогорела.

- Кстати, какую ты придумала легенду, чтобы объяснить свое чудесное возвращение из мира мертвых? Если, конечно, не секрет, – подавляя в себе раздражение, спросил Жилёнис.

- От тебя? – нарочито изумилась Ильховская. – Отдохнув на вилле, расположенной в очаровательном местечке неподалеку от Биаррица, я, вернувшись в Москву, расскажу опешившим от счастья друзьям необыкновенную историю, приключившуюся со мной. Выйдя на палубу подышать воздухом, я облокотилась на бортик. Неожиданно мне стало плохо, я потеряла сознание и бултыхнулась в воду. Почти мгновенно прия в чувство, я стала звать на помощь. На проплывавшей мимо парусной яхте меня услышали. Подняли на борт, но от пережитого страха со мной случилась...

- Кратковременная амнезия, – усмехнувшись, подсказал Жилёнис.

- Наивно. Просто мексиканская мелодрама. Ну и что? Усомнятся, пусть проверяют. Только кому это нужно? В состоянии амнезии, – продолжила Лора, – я попала на виллу моих спасителей, одной супружеской пары, которая предложила мне, видя, что я не какая-то аферистка, отдохнуть у них, чтобы прийти в себя и обрести память.

- Шумиха поднимется жуткая!

- И что? Я люблю, когда вокруг меня бурлит жизнь. А когда она затихает, я ее сама баламучу.

«Смотри, как бы не захлебнулась в один прекрасный день», - подумал Жилёнис, с потаенным злорадством глядя на Ильховскую.

Глава двадцать седьмая

Ольгерд вылетел чартерным рейсом утром 6 июня. Лора с друзьями прямым рейсом вечером. Согласно разработанному плану, Ольгерд остановился в небольшом пансионе в Сан-Тропе. Они заранее условились о мимолетных встречах, так как телефонные звонки могли их выдать.

На четвертый день по прибытии, когда Ильховская с друзьями отправилась осматривать местные достопримечательности, в одном из замков она встретилась с Ольгердом. Ему пришлось перекрасить волосы в пепельный цвет и коротко подстричь их.

Лора подмигнула Ольгерду и отошла от своих друзей.

- Ну что? – делая вид, будто рассматривает вазу, спросила она у него.

- Все в порядке.

- Да?! О трупе договорился? Дата не изменилась?

- Нет.

- Увидимся за день перед отплытием. В монастыре, - и Лора присоединилась к друзьям.

Ольгерд тут же покинул замок. Настроение было мерзкое. Ни о каком трупе ни с кем он не договорился. Ткнулся было в местный морг, но на него так косо посмотрели. Правда, один негр... Они с ним перекинулись парой слов...

«Придется еще раз наведаться в это заведение. Сумму Лора выделила неплохую. Тут главное правильно повести разговор...»

За день до отплытия яхты Жилёнис встретился с Лорой в монастыре.

- Что труп?

Кто стоит за дверью?

- Приобретен.
 - То есть?
 - Стопроцентная договоренность с предоплатой.
 - Будет похож?
 - Не сомневайся.
- А ты молодец, - не выдержала Ильховская. – Меня все более и более увлекает моя идея. Я смотрю на своих наследников и представляю реакцию каждого. Картина вырисовывается душепитательная. Мне даже их немного жаль. Испорчу им такой отдых. Но что поделаешь? Отступать не в моих правилах. Да и зачем? Погрустят, зато потом как обрадуются!

На этом и расстались.

Поздно вечером в день запланированной «гибели» Ольгерд вышел в море на катере. Яхта Ильховской должна была замедлить ход, потому что утром Лора хотела осмотреть именно тот кусок побережья, который, идя на полном ходу, яхта миновала бы ночью.

Заметив яхту, Ольгерд отключил мотор и принял на весла. В назначенное время он подал сигнал фонариком, три раза с интервалом в две секунды включив и выключив его. Лора сделала то же самое и, прыгнув за борт, поплыла навстречу катеру. Ольгерд время от времени светом фонарика указывал, где он находится. Десять минут спустя Лора, стянув с себя мокрое платье, вытираясь полотенцем и хохотала.

- Представляю, какая поднимется паника!

Утром они уже были на вилле. За забором, увитым дикой розой, деревьями, пышными кустарниками одноэтажный дом был почти незаметен.

- Как тебе мое убежище? – спросила Лора, сидя на веранде и попивая красное вино.

- Отличное! Я сам с удовольствием провел бы здесь месяц. Тем более есть бассейн.

Убирала на вилле, приносила продукты и готовила одна местная женщина. Молчаливая, может, и любопытная, но умело скрывающая это.

На следующее утро Лора проснулась раньше Ольгерда и разбудила его.

- Пора! Хочу, чтобы ты успел взглянуть на их лица до отъезда.

- Ты думаешь, им сразу разрешат покинуть Францию? – высказал сомнение Ольгерд. – Сначала с каждым побеседует инспектор полиции, и только потом решат, можно ли их отпускать...

- Да зачем французам русская головная боль? Пропала да пропала. Трупа нет. Не арестуют же их. Короче, не сегодня завтра они вылетят в Москву. Грустные-прегрустные!.. Зойка и Вита будут плакать. Гелена - держаться из последних сил. Женька возьмет себя в руки, ни один мускул на лице не дрогнет, а втайне будет переживать. Арсений, тот не раз смахнет слезу, делая вид, что запотели стекла в очках. Павел будет, как в воду опущенный.

- Зачем же мне тогда ехать и смотреть на них, если ты видишь на расстоянии?

- Давай, давай! Выпей кофейку и в путь. Проводишь их из замка до аэропорта. Как только они пройдут на посадку, мигом ко мне!

Ильховская целый день забавлялась, представляя, какая трагедия разыгрывается в замке. Ночь провела спокойно, но с утра принялась ждать Ольгерда, не находя себе места от нетерпения. Вечером она стала прохаживаться вдоль забора. Однако Жилёнис приехал только по истечении третьих суток.

- Господи! – бросилась к нему Лора. – Где ты был? Что случилось?

- Случилось? – приподняв бровь и кривовато усмехнувшись, переспросил он. – Да, собственно, ничего.

- Их допрашивала полиция?

- Да, я видел, как приезжали полицейские.

- Ну и?.. Их отпустили? Они уехали?

- Уехали?! – расхохотался Ольгерд, упав в плетеное кресло. Он хотел так, что Лоре пришлось приструнить его.

- Их задержали? – не унималась она.

Кто стоит за дверью?

- Нет, Лорик, они сами задержались. И знаешь, что? Вечером устроили грандиозную вечеринку: пили, пели, танцевали канкан...

Лора потемнела в лице.

- Прекрати кривляться! – не выдержала она, срываясь на крик. – Рассказывай!

- Не ори! – огрызнулся он. – Я лично был свидетелем этого шабаша.

Лора с остановившимся взглядом опустилась на стул.

- Я отчасти предвидел это, поэтому прихватил с собой видеокамеру.

Лора перевела на него взгляд, полный ужаса.

- Значит, это правда?

- Пойдем посмотришь! Или?..

Лора на несколько секунд погрузилась в себя. Потом встала, тряхнула головой и пошла в гостиную. Ольгерд подключил камеру к телевизору и...

- Прошу прощения за некачественное изображение. Условия для съемки были не совсем удобные.

Лора смотрела и не верила своим глазам... Павел... Павел, который, по ее мнению, должен был быть, как в воду опущенный, принялся наигрывать канкан. Гелена, которой следовало, молча глотая слезы, утешать Виту с Зоей, во всеуслышание объявляет: «Траур отменяется!» Зоя вместо того, чтобы безутешно рыдать, приподнимает юбку, Вита издает визгливо: «И-и-и!» и начинает задирать ноги...

На экране уже ничего не было, а Лора все не могла отвести от него взгляда. Ольгерд хотел выключить видеокамеру, но Лора схватила пульт, перемотала пленку и остановила кадр, когда в объектив попал Павел, целующий Виту в плечо и признающийся, что так хорошо ему давно не было.

Ильховская ошалела от увиденного и услышанного. Она сидела в странном оцепенении, зажав в руке пульт.

- Лора! Э!.. – тронул ее за плечо Ольгерд. – В чем дело? Ты же хотела узнать, что будет, когда за тобой захлопнется дверь.

Она, казалось, не слышала его.

- Лора, выпей, - насилино отбиная у нее пульт и всовывая в руку стакан с виски, старался привести ее в чувства Ольгерд.

Она выпила, откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Ольгерд не стал ее трогать.

Четверть часа спустя Лора попросила еще виски и сказала:

- Хотела заглянуть и не жалею! Твари! Мерзавцы! Сволочи!.. – она потрясала руками, заходясь от злобы. – Убить гадов! Всех перестрелять! Нет, ты представляешь?!.. Я пропала, утонула, а они за мои деньги веселятся...

Она рванулась с места. Ольгерд бросился за ней. Нагнал на веранде.

- Ты куда?

- К ним! Только прихвачу видеокамеру, чтобы они не смогли вновь надеть овечьи шкуры.

- Ты хочешь прекратить игру? – спросил Ольгерд.

- Да! Принеси камеру!

Жилёнис пошел в гостиную, досадую на свою недальновидность.

«Не надо было связываться с трупом. Я же почти на сто процентов был уверен в подобной реакции этих «друзей».

Когда он вернулся, Лора сидела в кресле и покачивала ногой.

- Что-то эмоции меня захлестнули, - с усмешкой сказала она. – Следует успокоиться. К тому же у нас заготовлен труп и мне ужасно хочется взглянуть на их вытянутые физиономии, когда они, уже пребывая в экстазе от ожидаемого их наследства, увидят меня.

Ольгерд не сдержал желчного смеха.

- Воображаю, какие у них будут морды...

- Верно подметил! Именно морды! Нелюди! Твари! Ехидны!

Лора не спала всю ночь.

Утром Ольгерд ей вновь заметил, что не стоит все-таки заглядывать туда, куда не следует.

- Наслаждалась бы сейчас обществом приятных людей. Сама испортила себе настроение...

Кто стоит за дверью?

- Не твое дело! - оборвала его Лора, но тотчас извинилась за резкость и попросила: - Ты поезжай, поснимай, если удастся.

- Хорошо. Признаться, мне самому стало интересно.

Вернулся Ольгерд через два дня.

- Что делают? – сухо поинтересовалась Лора.

- Веселятся. Заснял кое-что, но все в том же духе.

- Показывай! – потянула она его за руку и уже спокойно села перед экраном.

Но их откровения вновь вывели ее из себя.

- Ты слышал? – Лора поисками глазами Ольгерда. – Ты где?! – раздраженно воскликнула она.

- Здесь! У окна. Пью кальвадос и отдыхаю.

- Так ты слышал? – обернулась Лора на голос. - Они считают, что я их пригласила для собственного увеселения... - она помолчала. – Что ж, правильно считают. Я, действительно, как кто-то из них заметил, владетельная герцогиня, а они... О!.. Они не придворные. Куда хватили! Они шуты. Жалкие и подобострастные!

- Чего злишься? Ты ведь на самом деле пригласила их для увеселения твоей особы, вернее, еще хуже. Ты задумала надсмеяться над ними.

- Я хотела их обрадовать, появиввшись перед ними живой и невредимой. Я так была уверена в них, - Лора смахнула с ресниц слезы обиды.

- Если бы ты была уверена, - зевая, отозвался Ольгерд, - ты бы не затеяла всей этой трагикомедии, от которой тебе самой стало тошно.

Ильховская еще раз, уже без возмущения и комментариев, внимательно просмотрела пленку. Поднялась, плеснула в бокал коньяка, накинула на плечи шелковый шарф и вышла на веранду.

Ольгерд остался сидеть у окна, безуспешно пытаясь запить кальвадосом свое раздражение. «Ну и работенка! Лазай по обрывам, проникай, как вор, на территорию замка. А заметила бы охрана.?..» – Он взял стоящую на полу бутылку и почти до краев наполнил стакан.

Поздно вечером он спустился к морю, вплавь обогнул неприступную скалу и вышел на песчаный берег. Ветер, как назло, все дни был просто сумасшедший. Он словно хотел затянуть Ольгерда в море, поднимая волны, которые бросались на скалу, а потом откатывались от нее, захватывая все, что попадется. Один раз Ольгерду пришлось вступить с ними в борьбу за свою жизнь, они тянули его в открытое море, а он упорно рвался к берегу. Мокрый, пронизываемый насквозь все тем же буйным ветром, он стал взбираться вверх по обрыву.

Вид теплой компании, уютно расположившейся в гостиной, вызвал у него дикое раздражение. Они сходили с ума от переполнявшего их веселья, отчаянно флиртовали, а он стоял на балконе, вжавшись в стену, и осторожно снимал их на камеру. Благо балкон был расположен за одной из башен замка. Ветер дул здесь не так сильно, и через открытое окно было слышно почти все, о чем говорили друзья Ильховской.

- Зажравшиеся гады, - бормотал Ольгерд, думая о предстоящем ему возвращении.

Опять обрыв, опять волны, бьюющиеся о скалу... - И все из-за денег. Из-за этих чертовых денег. Вот уж поистине мне приходится их добывать потом и кровью.

Кальгадос снял напряжение, Ольгерду захотелось спать. Он пошел в спальню, упал на кровать и тут же заснул.

Проснулся оттого, что к нему крепко прижалась Лора.

- Ты... чего? – сонно спросил он, пытаясь оттолкнуть ее.

- Ольжик, мне страшно. Повсюду одни гады. Никто никому не нужен, никто никого не любит.

- Ну почему? Твои друзья просто в восторге друг от друга. Так и верещат...

- Лживые слова, лживые лица... Подонки, короче.

- Я тебе советовал, предупреждал... - Ольгерд обнял ее.

- Недаром люди придумали семью. Она защищает человека.

- Да?.. А как же все эти убийства?!.. Только и слышишь, то муж убил жену, то она его.

Кто стоит за дверью?

- О них так много говорят, потому что они редко слышатся, да и то больше среди людей определенного социального уровня. Перепьются и хватаются за ножи. А когда семья нормальная, когда есть дети, то... это самая лучшая защита от всех бед и обид. Вот ты ко мне пришла...

- Значит, ты моя семья? – чистым беззащитным голоском спросила Лора.

- Выходит, - он прижал ее к себе еще крепче. – «Господи, неужели... неужели она выйдет за меня?.. Тогда все не напрасно...» - Ольгерд широко улыбнулся и заснул.

Целую неделю он вместе с Лорой наслаждался ничегонеделанием. Но в конце недели она напомнила:

- Пора появиться трупу. Он уже достаточно подпортился, чтобы черты лица стали неузнаваемы.

Ольгерд согласно кивнул:

- Пора! – и стал собираться. - Вернусь к утру, - сказал он на прощание и выехал за ворота виллы.

Работа предстояла жутко неприятная. Настолько, что Ольгерда пронизывал внутренний холод, когда он представлял, что ждет его сегодня ночью.

Добравшись до побережья, неподалеку от которого «исчезла» Ильховская, Ольгерд оставил машину на стоянке, а сам пошел на пляж. Раздевшись до плавок и зашел в море. Доплыл до буйков, отсчитал намеченный.

«Тоже мне охрана пляжа. Не могли обнаружить труп сами, избавили бы меня от такой работенки...»

Он нырнул, вынул из-за пояса фонарик и шарахнулся в сторону, увидев труп, который металлическим поясом был привязан к стальному тросу буйка. Зажав фонарик в одной руке, он другой стал отвязывать труп, который, словно в поисках ласки, так и льнулся к нему. Тело Жилёниса покрылось мурашками от его прикосновений.

Пояс сильно обмотался вокруг троса. Пришлось вынырнуть, отдохнуть, набрать в легкие воздух и опять нырнуть. Уже наплевав на прижимавшуюся к нему утопленницу, Ольгерд старался поскорее освободить ее. Наконец ему это удалось, и он изо всех сил устремился к берегу.

Утром, как и обещал, вернулся на виллу. Бледный, злой, усталый.

- Работенка... - начал он.
- Все позади, - хотела провести рукой по его лицу Лора, чтобы успокоить, но он отшатнулся от нее, точно от нежити.
- Подожди, дай приду в себя.

- Какие мы нервные, - пробубнила себе под нос Ильховская. – Что за мужчины пошли?! Раньше, если верить историкам, лучшим зрелищем для мужчин был труп врага, а сейчас?! Ну повозился с каким-то там трупом и уже сам не свой. Надо было нанимать не адвоката, а патологоанатома.

Лора включила телевизор, чтобы не пропустить сообщение об обнаруженной в море утопленнице. Сообщения не было. На следующее утро она поехала в город за газетами. Сев в машину, принялась лихорадочно просматривать их и...

- Отлично! – воскликнула, не удержавшись, и завела мотор.
- Ольгерд, - размахивая газетами, взбежала она на веранду, - труп обнаружили!

Жилёник тотчас отправился в окрестности замка. Он видел, как друзей повезли в полицейском микроавтобусе на опознание.

В последний раз забравшись на балкон замка, Ольгерд заснял их кислые физиономии. Друзья сетовали, что труп испортил им последний вечер.

Лора довольно улыбнулась и захлопала в ладоши от избытка нервозной радости:

- Хоть чем-то я им подпортила праздник жизни.

Как было намечено ранее, она собиралась оставаться на вилле и получать краткие сообщения от Ольгерда из Москвы. Несколько раз он сам должен был приехать и подробно описать скорбь ее друзей. Но последние, выразив крайнее равнодушие к гибели близкого человека, кардинально изменили план Ильховской.

- В Москву! Здесь мне делать нечего, - решила она.

Ольгерд вылетел одним рейсом с друзьями, а Лора - на следующий день утром.

Кто стоит за дверью?

Встретив Лору в аэропорту, он проводил ее в кафе, а сам, предъявив сотруднице спецотдела удостоверение на имя журналиста Сидоренко, поинтересовался «грузом-200», который прибыл из Франции. Сотрудница выразила удивление, что никто не приехал его получать.

- Твой труп еще не забрали, - сообщил Ольгерд Ильховской.

- Сволочи! Короче, я еду на дачу, а ты следи за ними. Выбирай, за кем удобнее и не упускай из виду. Все болтают по мобильникам, подслушать не так уж трудно.

- Да пара пустяков, - раздраженно бросил Ольгерд, открывая дверцу машины.

- Прости. Я сама не своя. Они меня выбили из колеи.

Ильховская подбросила Ольгерда до его дома, а сама поехала на дачу.

Ольгерд взял у соседки ключи от «Жигулей» и снова вернулся в аэропорт. Он правильно рассчитал, что ждать ему придется долго. Лишь под вечер приехал Мельгунов и забрал «груз». Ольгерд проехал за ним до мorga, решив, что далее следить за Мельгуновым не имеет смысла. На следующее утро он был у дома Ванышевой.

Около полудня из подъезда с озабоченным видом выбежала Гелена. Споткнувшись о бордюр, выругалась и поспешила на стоянку. Жилёнис последовал за ней. Ванышева подъехала к элитному фитнес центру.

«Наверное, у нее здесь назначена с кем-то встреча. Скорее всего с Шуркиной», - догадался Ольгерд.

Обаяние и удостоверение журналиста помогли Жилёнису пройти в центр.

Гелену и Виту он нашел в одном из баров. Они настолько были заняты своим разговором, что Ольгерд счел возможным сесть за соседний столик. Чтобы не утруждать себя пересказом их беседы, он включил диктофон.

Грубо расставшись с Витой, Гелена помчалась дальше, Ольгерд - следом за ней. На улице Ванышева позвонила Арсению. Ее разговор с ним тоже был зафиксирован. Далее Ванышева поехала к Свергиной. Ольгерд только сопроводил ее до дому, но ждать не стал. Все и так было ясно.

Вечером Лора чуть не лопнула от злости и обиды. Ее лицо побагровело. Она не могла произнести ни слова, только выпускала воздух изо рта, чтобы не задохнуться. Потом принялась бегать по дому и наконец разразилась отборной бранью. Ольгерд не мешал ей изливать не вмещающиеся в ее душу эмоции.

Когда она устала и умолкла, он заметил, что теперь, благодаря своему неуемному любопытству, она обогатилась новыми знаниями. Лора замахнулась на него кулаком:

- Хоть ты заткнись! Прости! – тут же обняла она его. – Прости! Но поверь, я не жалею о сделанном. Я успокоюсь, и в дальнейшем, чтобы мне не преподнесли эти суки, я не выйду из себя. Хватит! Из-за подонков портить себе нервы!..

Но нервы не выдерживали: пошла вторая неделя, а труп все еще валялся в морге.

- Нет, но есть же пределы?! – сцепив пальцы, крепилась Лора, чтобы не поддаться приступу бессильной злобы. – Ладно, посмотрим, что они запоют после оглашения завещания...

В день оглашения завещания Ольгерд приехал к изнывающей от неизвестности Лоре лишь под вечер.

- Почему ты отключил телефон? – набросилась она на него.

Ольгерд имел такой умиротворенный вид, что она осеклась.

- Я был в опасной близости от врага, - пояснил он. – Кстати, поиздергался. Они после оглашения завещания отправились в дорогущий ресторан. Причем, заметь, в отдельный кабинет. Мне пришлось устроиться рядом. Слышимость была неважная, но главное я уловил. Тебя решено похоронить по высшему разряду.

Ильховская перевела дыхание.

- И по этому поводу они заказали... - продолжал, не удержавшись от смеха, Ольгерд, - шампанское!

- Вот твари! – уже спокойно констатировала Лора. – Ну и поделом им будет. Поманю их наследством месяца полтора-два, чтобы хвосты распустили, чтобы нафантазировали себе несусветное, и объявилюсь! – голосом, в котором зазвучал металл, произнесла она.

Кто стоит за дверью?

- Это будет... - уже вовсю хохотал Ольгерд, - это будет похлеще немой сцены из «Ревизора». Да, кстати, они, помоему, разбились на пары, - между прочим заметил он.

- То есть? - глядя на него во все глаза, спросила Ильховская.

- Ванышева с Чегодаевым, Свергина со Строгулиным, Шуркина с Мельгуновым. Во всяком случае, именно в таком составе, попарно, они покинули ресторан.

Лора помолчала, потом нервно усмехнулась и спросила:

- Ты за кем-нибудь последовал?

- Мне приглянулась Шуркина, - признался он, виновато опустив голову.

- А Мельгунов? Ты же сказал, что он... - в голосе Ильховской послышался серебристый перелив надежды.

- А?.. Ну так он с ней, само собой. Вообще, я переел. Не мог же я сидеть и ничего не есть в ресторане.

- И куда они поехали?

- В клуб!

- И?..

- И я опять потратился. Правда, пришлось пить только безалкогольные напитки.

- К черту, что ты там пил! О чем они говорили?

Ольгерд вдруг посеръезнел.

- О многом. Мне показалось, что Мельгунов верно определил последующие действия твоих, так называемых, друзей.

- Какие действия?

- На которые ты спровоцировала их своей припиской к завещанию. Мельгунов сказал, я это точно расслышал, что тот, кто не захочет участвовать в затеянной тобой игре, обречен на роль жертвы.

- Бред! - вскочила с дивана Ильховская. - Бред!

- Не стоит вдаваться в уточнения. Но, если ты хочешь, чтобы они остались живы, явись к ним завтра же.

- Ты с ума сошел! Ни за что не поверю, что они способны на убийство.

- Хочешь убедиться? Твое право. Только потом тошно будет. Выдержишь?

- Выдержу! Если они такие твари, то их нужно отстреливать. Пусть уничтожают друг друга. Даже хорошо. Чище станет в Москве. Но... - ее ярость несколько поутихла.
- Но я, правда, не верю, что кто-то из них пойдет на убийство. Это невероятно! Невозможно! А я... я обьявлюсь, - голос ее обрел уверенность и злость, - когда сочту нужным.

Глава двадцать восьмая

В день похорон Лора поняла, что переоценила себя. Она была одна в огромном доме и смотрела телевизор. В новостях прошло сообщение о похоронах известной предпринимательницы Лоры Ильховской. На экране появилась ее фотография и диктор прискорбным голосом кратко поведал историю ее гибели.

Жутко было смотреть на свою фотографию в траурной рамке. Рука Лора потянулась к валокордину. Тело охватил озноб, а душу безотчетный страх. Она с нетерпением ждала возвращения Ольгерда.

Он появился со словами:

- Ну, слава богу! Наконец твои бренные останки предали земле. Похороны прошли по высшему разряду. Тебе не в чем упрекнуть твоих друзей. Были скорбные лица, речи, слезы, вздохи, цветы. На траурный банкет тоже не поскупились. Я наслушался о тебе столько хорошего, что сам чуть не всплакнул.

Лора с крепко скатыми губами внимательно слушала его, не перебивая.

- Мне пришлось проявить немало находчивости, чтобы, не вызывая подозрений, остаться после банкета. Ни с того ни с сего Мельгунов попросил твоих друзей задержаться. Я преобразился в официанта и мне удалось несколько раз пройти мимо дверей, за которыми они скрылись. Из обрывков фраз, услышанных мною, я понял, что сегодня утром на голову Мельгунова едва не упал кирпич. Мельгунов подозревает наследников.

- Кирпич? – удивленно переспросила Ильховская. – Но это смешно, - секунду подумав, заметила она.

Кто стоит за дверью?

- Вот и все так считают. Находят слишком тривиальным. Все, кроме чрезвычайно озабоченного Мельгунова. Я решил проследить за ним. Он вместе с Витой, - с едкой усмешкой уточнил Ольгерд, - зашел после банкета в кафе. У Шуркиной, как я понял, постоянная жажда. К сожалению, не то что записать, но даже подслушать их содержательную беседу мне не удалось. В кафе было много посетителей, и все соседние столики были заняты. Но по тому, как беседа окончилась, я догадался, что Шуркина не довольна Мельгуновым, она назвала его рухлядью. Может, он слаб, как мужчина? – язвительно улыбаясь, высказал свое предположение Жилёnis.

Лора промолчала.

- Короче, то, что ты задумала, мы сделали. Ты можешь объявиться, когда пожелаешь, - заключил Ольгерд.

- Хотелось бы объявиться в самый последний момент, когда они уже протянут руки, чтобы получить свою долю «пирога», но... - со вздохом протянула Лора, - шесть месяцев я здесь не выдержу. Даже с тобой, - глянула она на Ольгерда и удивленно проговорила: - А ты и в самом деле расстроился из-за моих мнимых похорон? Ты выглядишь очень усталым, - она потянулась рукой к его волосам, он поймал ее руку и прижал к губам.

- Признаться, было неприятно... хоть я и знал, что в гробу не ты...

- Милый, – обращаясь к нему, начала Лора, - ты у меня единственный. Боже, как страшно! Никому не верю кроме тебя...

- Я поднимусь наверх, отдохну немного, - сказал Ольгерд.

Лора проводила его до комнаты:

- Отдыхай! Сегодня у нас торжественный ужин по случаю завершения первой самой сложной части моего плана. Я заглянула в щелку и увидела, кто чего стоит. Я довольна. Теперь я знаю истину.

- Стоит ли так дорого платить за истину, не нужную человеку? Ведь жаль, пусть иллюзорной дружбы, пусть иллюзорной уверенности в порядочности других и своей собственной...

Лора подняла на Ольгерда насмешливый взгляд.

- Вначале было немного жаль, а сейчас – нет. Истина стоит того, чтобы расстаться с иллюзиями.

- Расстаться-то можно, но вот как без них жить?

- Просто! – почти весело ответила Лора и поспешила вниз.

– Я теперь стала смотреть сериалы, - на ходу бросила она.

Ольгерд разделся и лег в кровать. Но сон не преуспел в своем желании убаюкать его. Мысли, которые уже стали истончаться и были готовы вот-вот покинуть его, вдруг сгруппировались и вступили в битву со сном...

* * *

С саркастической полуулыбкой, которую он то и дело сгonyял с лица, Ольгерд наблюдал за главными действующими лицами во время скорбной церемонии. Но когда его взгляд случайно упал на гроб, он вздрогнул и почувствовал, как похолодели и повлажнели его ладони. Кровь отхлынула от головы, и противная сиреневатая дымка начала заволакивать все вокруг.

«Господи, только в обморок не хватает грохнуться», - успел подумать Ольгерд и постарался взять себя в руки. На всякий случай он прислонился к соседней ограде и опустил голову, чтобы прилила кровь.

И она вдруг хлынула с таким напором, что в глазах зарябило, как от солнца, а в ушах послышался шум волн...

Ольгерд шел на пляж с тяжелым сердцем. План Лоры находился под угрозой срыва. Язык не поворачивался сказать негру, служащему в местном морге: «Будь другом, продай мне женский труп лет тридцати, и обязательно со светлыми длинными волосами».

«Это, конечно, не убийство, - размышлял Ольгерд, расстилая полотенце на песке. – Но кто его знает, как отреагирует этот чернокожий? Еще донесет в полицию. Арестуют, как психически больного, депортируют в Россию, и окажусь я в Кащенко. И буду рассказывать про бредовые выдумки госпожи Ильховской. О том как ей захотелось узнать, что будет, когда за ней, образно выражаясь, опустится занавес. Если обратятся с вопросом к Лоре, действительно ли это так, она, не будь дурой, от всего

Кто стоит за дверью?

отопрется. Хорошо, если меня выпустят, не применяя медикаментозного лечения, но пятно останется на всю жизнь. Тогда прощай даже слабая надежда на карьеру. Клеймо придурука выбьет меня из профессии...»

Ольгерд почувствовал, что неподалеку от него кто-то расстелил полотенце и лег. Он нехотя приоткрыл один глаз, затем второй. И залюбовался, лежащим рядом с ним... «трупом». Его точно током ударило от столь неожиданного сравнения, возникшего у него при виде красивого женского тела.

«С этой Лорой я скоро с ума сойду. Надо кончать! Ну ее к черту! Отдохну здесь пару дней, и прощай! Не смог, так и скажу. Не смог достать этот чертов труп! – задыхаясь от подавляемых слов, принял он мысленно убежденье Ильховскую. – Морт – это не магазин».

Решив таким образом покончить с делом, он приободрился. И словно в ответ ярче засияло солнце, море заиграло бирюзой. Мир обрел цвет. Проснулся интерес. Он стал поглядывать на незнакомку.

«Славная девушка! С такой можно погулять, - он улыбнулся и собрался заговорить с ней, но тут, будто выюга налетела... и предстал перед его мысленным взором московская зима. Серая, нудная, нескончаемая... и в тон ей его жизнь, серая, нудная, но имеющая свой конец. Опять прозябанье в конторе. Нищенские гонорары. Старые «Жигули» соседки и отработки за право воспользоваться ими. - Ох и тоска!.. Ильховская, конечно, выражит мне все свое презрение. Уточнит, кто я есть... и отправится в свою жизнь. А я?.. Больше никогда не лежать мне на морском побережье Франции, не есть устриц, к которым я приохотился, не пить французского вина, слишком дорогого для неудачливого адвокатишкы, - он болезненно поморщился. - Но ведь если разобраться, то такое впервые!.. Впервые мне предоставлена возможность реально изменить мою жизнь. Ох, как же это трудно!.. – Ольгерд очнулся от размышлений, и его взгляд уперся в загорелое тело женщины, лежавшей на полотенце в разноцветную полоску. – Пошла бы она сейчас купаться, - невольно понеслись мысли, - заплыла бы далеко, до буйков,

и стала тонуть... А тут я поспешил бы ей на помощь, но не успел и вынес бы на берег бездыханное тело... Труп!.. Фузы, черт, привязался. Да и на кой леший мне труп на берегу?».

Ольгерд вздохнул, сел и огляделся по сторонам.

- Пойти искупаться, что ли? – тихо пробормотал он.

- Что? – приподнялась девушка. – Вы это мне?

- Нет. Простите, это я сам с собой. Захотелось по-русски поговорить, - он рассмеялся. – Так вы что, тоже русская?

- Да. Елена, - протянула она руку.

- Очень приятно. Ольгерд.

- Ольгерд? – удивленно переспросила она.

- Да, Ольгерд. Я, как выражается одна моя знакомая, наполовину литвин. Литовец ей не нравится.

- Тогда понятно. Не передумали? – подкалывая волосы, спросила Елена. – Искупаемся?

Они поднялись и пошли к морю.

- Вы заметили, что французы предпочитают барахтаться почти у берега? – обратилась она к Жилёнису. – Плыvем на понтон?

- Плыvем!

Елена первая подплыла к понтону, поднялась по лесенке и растянулась на его прорезиненной поверхности.

- Хорошо, как!

Ольгерд лег рядом.

- Вы верно подметили. Наши люди уже бы на всех буйках висели, понтон облепили бы со всех сторон, а эти у бережка предпочитают. Странно.

- И практически все без головных уборов и очков. Как они так могут?

- Мы более изнеженные с одной стороны и более отчаянные с другой.

- Красивое получилось противоречие.

- Вы здесь надолго обосновались?

- Не-а! Побуду денька два и вернусь, - она махнула рукой, словно отталкивая кого-то, и случайно коснулась Ольгерда.

– Простите! Это я в такт своим мыслям.

- Мысли, видно, смутные.

Кто стоит за дверью?

- Да. С мужем разругалась. Побросала в сумку, что попало, и сбежала.

- Бежали издалека? – рассмеялся Ольгерд.

- Представьте. По французским меркам издалека. Из Парижа. Вернее, из одного его пригородов.

- Ого! Занесло вас. Бедный муж. Он скоро объявит вас в розыск.

- Пусть! Надоел!

- Сколько же лет вы замужем?

- Не поверите! Пять с половиной. Сил уже нет.

- А зачем выходили?

- Париж посмотреть хотелось.

- Посмотрели?

- До тошноты насмотрелась.

- Так, может быть, домой, в Россию?

- А?! – приподнявшись на локте, выдохнула она. – А куда?

Назад в Самару- городок? Нет уж, спасибо.

- Как же тогда быть?

- Мужа надо менять, - рассмеялась Елена.

- За чем же дело встало?

- Где его взять? Я не работаю. Общество друзей мужа надоело до омерзения. Да и все они женаты. Вот приехала сюда, думаю, вдруг на пляже с кем познакомлюсь. И познакомилась с русским.

- А что, так уж плохи русские мужчины?

- Что вы! Я так не думаю. Я не за русского не хочу, я в Самару не хочу. Ну что там? Работа в каком-нибудь допотопном офисе. И никаких перспектив.

- А, скажем, в Москву, поехали бы?

- В Москву? Еще бы! Правда, выйти замуж за состоятельного москвича так же сложно, как и за парижанина. Разница для меня только в том, что в Париже мне есть где жить, а в Москве – негде. Нет уж, судьба моя оставаться здесь. Да и мужа можно терпеть. Я всеми силами стараюсь научиться не обращать внимания на него, да вот не выдержала. Довел. Нудный такой, однообразный... Ничего, надо взять себя в руки, успокоиться, расслабиться...

- Поплыли к буйкам! – с задором предложил Ольгерд.

- Поплыли! – подхватила Елена и первая бросилась в воду.

- Если надумаете приехать в Москву, милости прошу ко мне в гости, - подплывая к красному буйку, сказал Жилёнис.

- Ой, а вы разве не женаты? Впрочем, на пляже все мужчины холостые.

- Нет, я на самом деле еще холостяк. Ищу свою Елену прекрасную.

- Тогда вам надо в Трою. А что, если я воспользуюсь вашим предложением?

- Буду рад. В Москве у меня двухкомнатная квартира, а за городом отличная дача.

- А чем вы занимаетесь, если не секрет?

- Я адвокат.

- О! – уважительно протянула Елена.

- Вы где здесь остановились?

- В одном небольшом и, естественно, недорогом пансионе. А вы?

- В отеле «Эври».

- Пять звезд! – не удержавшись, заметила Елена. – Неплохо. Надолго?

- Нет. Я остановился, потому что место мне понравилось. А вообще, еду в Биарриц.

- Ого!

- Думаю, еще завтра здесь повалюсь на солнышке и поеду. Хотите составить компанию?

Взгляд Елены кокетливо замер, выражая восторг.

- Конечно!

- А муж?

- Пусть еще помучается. Ему это полезно.

- Тогда давайте сделаем так. Приходите завтра утром на пляж. У вас много вещей с собой?

- Одна сумка, - рассмеялась Елена.

- Тогда расплатитесь за пансион, берите сумку и приходите. Полежим, позагораем, потом пообедаем и в путь. Где приглянется, остановимся. Окунемся, может, переночуем. И так не спеша доберемся до Биаррица.

Они вновь вернулись на понтон.

Кто стоит за дверью?

- Я бы вас сегодня с удовольствием пригласил в ресторан, но в этой поездке я совмещаю приятное с полезным. Тут неподалеку есть небольшой городок. Там у меня назначена встреча с клиентом, тоже русским, но с французским гражданством, который ведет тяжбу с одной фирмой в Москве. Дело уже почти завершено. У меня для клиента отличные новости. Я ему намекнул об этом по телефону, поэтому он ждет меня с нетерпением и без ужина не отпустит.

Они вышли на берег, чуть обсохли, взяли полотенца и пошли в город. Подойдя к отелю, Ольгерд принес свои извинения, что не сможет проводить Елену до ее пансиона.

- Времени в обрез. Только принять душ и переодеться.

- Я понимаю. Значит, до завтра?

- Да. Встречаемся на том же месте.

Он пожал ей руку, и они разошлись. Жилёниш вошел в отель, а Елена завернула за угол киоска и стала наблюдать за ним. Ей хотелось удостовериться, не обманывает ли он ее. Мало ли, вошел в вестибюль, покрутился, вышел и отправился в дешевый пансион. Но нет! Портъе выдал ему ключ.

Елена с некоторым недоумением пожала плечами, размышая, неужели судьба решилась наконец-таки преподнести ей долгожданный подарок.

«Двухкомнатная квартира – маловата. Но он холостяк. Зачем ему больше? Весь день в своем офисе. А дача, наверняка, классная. Странно, видный собой, молодой, холостой, обеспеченный и заинтересовался мною. Я, конечно, красивая девушка, но такая удача... Вот, что значит, вырваться на свободу, к людям... Только вырвалась, и такой мужчина... И при этом, я ничем не рисковую. Не поладим, вернусь домой. Мужа удар хватит, - хорошо бы! - что я столько поиздержала». - Сволочь! – вслух окончила свои мысли Елена.

Утром она расплатилась с хозяином за свое пребывание в пансионе, повесила сумку на плечо и бодро, с захватывающей дух радостью от предстоящего путешествия с таким перспективным мужчиной, зашагала к пляжу.

Не увидев Ольгерда, опечалилась, подумала: «А вдруг так сболтнул, от нечего делать, а сам еще вчера уехал в Биарриц? Жаль! Я выписалась из пансиона. Теперь попробуй найди что-нибудь подходящее еще денька на два!..» Но ее печальные мысли мгновенно приняли радужный оборот, едва она заметила Ольгерда. Он приветствовал ее нежным пожатием руки и комплиментом:

- Выглядишь сегодня потрясающе! – и тут же предложил окунуться.

Елена согласилась. На ней был синий раздельный купальник, а на Ольгерде длинные цветные шорты. До купания они смотрятся неплохо, но после, прилипая к ногам, придают мужчинам нелепый вид. Но Ольгерд хотел сегодня шутить.

Они вошли в воду и поплыли к понтону. Немного отдохнули, и Ольгерд вновь предложил подплыть к буйкам.

- Посмотрим из-за ограждения на открытое море и - в путь!

Елена первая достигла буйка, погладила его и нырнула.

- Ты здоров ныряешь, - с уважением отозвался Ольгерд. – Да и вообще плаваешь хорошо. Учились? В бассейн ходила?

- Нет, особо не училась. Так, в школе была секция по плаванию, но я всего полгода занималась, потом заболела ангиной и бросила. Увлеклась теннисом.

- А давай, кто дольше продержится под водой! – предложил Ольгерд.

- Давай! – залилась смехом Елена и собралась нырнуть.

- Стой! Я засеку время и дам команду к погружению, - взглянув на часы, сказал он. – Теперь давай!

Они нырнули одновременно. Ольгерд почти сразу же стал показывать Елене, что не выдерживает и всплывает. Она кивнула. Ольгерд всплыл. Елена изо всех сил хотела поразить его своей выносливостью.

И вдруг почувствовала на своих плечах ноги Ольгерда. Решив, что он шутит, она обхватила их руками, но Ольгерд ступнями стал сдавливать ей шею. Елена принялась царапаться, чтобы освободиться от предательского захвата. Она еще продолжала думать, что Ольгерд дурачится. Но он настолько сильно сдавил ей шею, что она открыла рот, продолжая беспомощно барабататься под водой. Снаружи

Кто стоит за дверью?

все выглядело спокойно. Ольгерд недалеко от буйков мерно покачивался на волнах.

Потом, все так же удерживая Елену ступнями ног, он нырнул. Она была уже мертва. Длинной, но крепкой цепочкой-поясом он привязал ее к тросу буйка. Быстро снял с нее бикини и, вынув из внутреннего кармана своих шорт стринги Ильховской, одел на нее. Вынырнул, перевел дыхание и вновь скрылся под водой, чтобы надеть на Елену платье с длинной молнией сзади и распустить ей волосы. Вновь вынырнув, подплыл к понтону, отдохнул и направился к берегу. Вышел, свернулся полотенца. Небольшую сумку Елены положил в свою и пошел к выходу.

Машину он оставил на пляжной стоянке. Выехав из городка, он стал отыскивать безлюдное место. Ему не терпелось избавиться от сумки Елены. Тогда никаких улик. Одна скала привлекла его внимание. Он остановился. Вышел из машины со своей сумкой, расстелил полотенце, словно собираясь перекусить. Он заранее обратил внимание, что в этом месте не было никаких запрещающих знаков. Подошел к самому краю обрыва, посмотрел по сторонам, присел, набрал камней в сумку Елены, вынул ее из своей и бросил в море. Сумка еще не успела коснуться воды, как ему сразу стало легче. Он взял бутылку минеральной воды и принялся жадно пить. Посмотрел по сторонам, просто так, уже ничего не опасаясь. Встал, потянулся, помассировал шею и вернулся к машине. Сел за руль и ему стало дурно: тошнота подкатила к горлу, посинело в глазах, участился пульс. Из синей дымки возникло лицо Елены, но не то живое и кокетливое, а мертвое, с неподвижными глазами. Он взял себя в руки и отогнал дурноту. Но мысли уже привязались к Елене. Ему вспомнилось ее тело, покрытое легким загаром, длинные стройные ноги, ее живость, смех...

«И ради чего она утонула? – как бы со стороны спросил Ольгерд и сам же ответил: – Ради глупой прихоти Лоры. Ей понадобился труп. Она купила исполнителя, который ей его обеспечил. Неужели я это сделал? – Ольгерд невольно посмотрел на свои руки. Сработал заложенный книгами и кинофильмами стереотип, что руки убийцы в крови. – Да я

ли это сделал? Это кто-то другой... Он вышел из меня, утопил девушку и исчез. И мне даже легче стало, что я избавился от него. Он отравлял мне жизнь. Он портил мне настроение, всем событиям придавал мрачную окраску, все заполнял чувством безысходности. - Жилёнис перевел режим работы кондиционера на максимум, холодный воздух заполнил кабину. Залпом выпил бутылку воды, включил музыку и постарался успокоить расшалившиеся нервы. – То, что было, прошло. Я есть сейчас. В прошлом меня нет. Разве что фантом остался, так называемый фосфоресцентный след. Но я-то на самом деле телесное существо. И если меня не схватили за руку, то от всего можно отпереться. Вообще, юриспруденция нуждается в глобальных изменениях с точки зрения понятия времени. Необходим фактор сиюминутности. Если же он не зафиксирован, то как доказать, что именно этот человек убил того. Во многих случаях только умозрительно. Чем должны заниматься авторы детективов, а не обвинители». – Ольгерд поежился. Перевел кондиционер в позицию «умеренно» и повернул ключ зажигания.

Воспоминания про крутились в голове Жилёниса от начала до конца. Казалось бы, хватит. Но они вновь в той же последовательности, разве что с более детальными подробностями, пошли по новой. Ольгерд решительно оборвал их.

- К черту! – громко сказал он. – К черту! Мне надо думать о будущем, а не мучиться тем, чего уже нет.

Глава двадцать девятая

В ожидании, когда Лора захочет предстать перед друзьями, Ольгерд ездил за продуктами и всем необходимым. Лора снизошла до легкой уборки, так как приходящей домработнице было отказано. Жили они тихо, незаметно. Лора выходила подышать воздухом только по ночам. Перед отъездом она сказала соседям, что сдала дачу

Кто стоит за дверью?

одному научному сотруднику. Так что появление Ольгерда не вызвало ни у кого подозрения.

Две недели после оглашения завещания Лора пребывала в приподнятом настроении. Ее воображение было постоянно занято созданием одной и той же картины: вот открывается дверь и входит она... Потом Ильховская принялась усиленно думать, когда ей лучше всего появиться.

- Конечно, наибольший эффект я произведу, появиввшись за пять минут до их вступления в наследство. Но для этого надо ждать полгода. Я столько не выдержу! – капризным тоном заявляла она Ольгерду. – А нельзя ускорить?

- Нельзя!

- Как же быть? – и Лора вновь принималась думать.

К концу месяца она уже была похожа на пантеру в клетке. Она бросалась на Ольгерда, огрызалась, ныла. Он позволил себе заметить, что кормит ее.

- Если не прекратишь меня изводить, я вообще уеду в Москву и буду появляться у тебя раз в две недели с продуктами. Поняла?

- Поняла, - присев на подлокотник дивана, обняла она Ольгерда. – Прости.

- Разве нам так уж плохо вдвоем?

- Да я же не оттого, что мы вдвоем, с ума схожу. Я от нетерпения увидеть морды вероломных друзей.

- Такое дело задумала, терпи!

- Ты прав, Ольжик. Милый мой, – ластилась она к нему.

Немного скрасила ее уединение новость, которую привез Жилёнис, по-прежнему не выпускающий наследников из поля зрения.

- Чегодаев и Ванышева расписались и уехали в свадебное путешествие, - сообщил он.

- Вот, видишь, никто никого не собирается убивать. Люди, наоборот, женятся.

- Но есть интересный нюанс. Строгулин взял отпуск и тоже уехал.

- Куда?

- В Латвию.

- Зачем это Арсению понадобилось ехать в Латвию?

- А тебе не кажется, что он преследует Чегодаева с Ванышевой?

- Да ну!.. Делать ему больше нечего.

И опять потянулись тоскливые, ничем не оживляемые дни. Ольгерду, правда, стало полегче: вместо шести подопечных осталось только трое. И те вели себя спокойно.

Вернувшись однажды позже обычного, он нашел Лору в жутко подавленном состоянии, она призналась, что не выдержит оставшиеся пять месяцев. Призналась и искоса глянула на Ольгерда, ожидая, что он начнет смеяться над ней. Дескать, затеяла дело, а выдержки не хватает. Но Ольгерд лишь пожал плечами. Лора оживилась:

- Немедленно заказывай мне билет по фальшивому паспорту. С ним я вылечу во Францию, а вернусь уже со своим. Будто только пришла в чувства и вспомнила, кто я и где живу, чтобы друзья не прибили меня за эксперимент над ними, - рассмеялась она и весь вечер была весела в ожидании окончания добровольного затворничества. - Обратный билет закажи через десять дней. Я еще в море поплаваю и немного подзагорю. Да и в Париж заодно заеду. Надо что-нибудь новенькое, сногсшибательное купить для появления под занавес.

Но на следующий день Ольгерд вернулся из Москвы с чрезвычайно озабоченным видом. Он вошел в гостиную, Лора радостно бросилась навстречу, но остановилась, с удивлением глядя на него.

- Что-нибудь случилось? – спросила она.

- Да! Ванышева и Чегодаев погибли.

Лора сузила глаза, словно плохо рассышала.

- Что?

- Ванышева и Чегодаев погибли. Катер, на котором они плыли, врезался в опору моста.

- Погибли? – со странным беспокойством оглядываясь вокруг себя, переспросила Ильховская. – А это точно?

- Да!

- А как ты узнал?

- Шуркина, — сегодня я присматривал за ней, — всем сообщала эту новость. И при встречах, и по мобильному.

Кто стоит за дверью?

Переживает страшно. Говорит, люди только поженились и... глазами усиленно моргает, чтобы слезы сдержать.

- Ага! По ним, значит, она моргает, а как я кувыркнулась в море, так канкан танцевала.

- Ты несправедлива. Мы же не знаем, что происходило на яхте. Может, Шуркина в истерике билась.

- Ну ее к черту! – глядя на Ольгерда немигающим взглядом, воскликнула Лора и даже рукой махнула. – Лучше скажи, что думаешь?

- То, что и все: несчастный случай.

- Несомненно.

- Только опять интересный нюанс: позавчера Строгулин вернулся из Финляндии.

Лора распустила и опять собрала волосы.

- Ты подозреваешь его?

- Мы затеяли игру. Отчего не поразмышлять? Ведь это интересно!

- Интересно! – согласилась Ильховская. - Значит, ты полагаешь, что Строгулин отправился вслед за Женей и Геленой, чтобы убить их?

- Вернее будет сказать, подстроить несчастный случай.

- И таким образом, избавиться от двух сонаследников, - глаза Лоры просияли. – Не ожидала от Арсения. Я его за интеллектуала считала. Думала, в мыслях может все, а в жизни ставит себе тысячи ограничений. Вот и около меня крутился, крутился, пока момент не упустил. А потом полез, да только мой интерес к нему уже пропал. Неужели он смог?

- Кто же, если не он? Здесь у нас всего два варианта: либо несчастный случай, либо убийство, подстроенное под него.

- И подстроить его мог только Арсений. Ведь все остальные наследники находились в это время в Москве.

- Нельзя, конечно, не учитывать, что кто-то из них мог обратиться к услугам киллера...

- Ну нет!.. Киллеру недосуг несчастные случаи подстраивать.

- Согласен.

- Что ж тогда получается? – задала вопрос Лора и сама же ответила: - А получается, что Строгулин убил Ванышеву и

Чегодаева. Ужас получается, - обхватив лицо ладонями, почти шепотом довершила она.

- Ужинать будем? – перевел разговор Ольгерд.

- Да. Я уже и канапе приготовила, и салаты... от нечего делать - отвлеченным голосом ответила Лора, продолжая думать о гибели своих друзей.

Она машинально накрыла на стол.

- Салаты потрясающие! – попробовав, отметил Ольгерд.

- А знаешь, мне их жаль, - проговорила Лора. – Даже не представляю, как я буду без Геленки!.. А Женька! Ведь я его сто лет знаю... знала... - растерянно поправилась она. – Всегда выручал, когда был нужен дальний совет... А когда похороны?

- Еще не знаю.

- Ты обязательно поезжай. Расскажешь.

- Само собой, - подкладывая себе салат, выразил согласие Жилёнис.

Когда было объявлено о дате похорон, он поехал на кладбище, присоединился к процессии и понял, что засветился. До этого сонаследники были слишком озабочены, потрясены, чтобы смотреть по сторонам, а тут Шуркина высмотрела его и попыталась нагнать. Он счел за лучшее поскорее удалиться.

Приехав к сходившей с ума от нетерпения Ильховской, выдал с порога:

- Шуркина меня запеленговала.

- Вот же стервозина. Вместо того, чтобы печали предаваться, на симпатичных мужчин заглядывается.

- Но я успел удрать.

- Правильно сделал, - мимоходом отметила Лора и с жаром воскликнула: - Рассказывай!

- Да что, собственно, рассказывать? Все было как обычно. Не хуже, чем тебя похоронили. Кстати, не далеко.

- Значит, осталось четыре наследничка. - Лора что-то прикинула в уме и произнесла: «Ого!»

- Что, возросшие доли подсчитала? – смеясь, спросил Ольгерд.

- Да. Получаются занятные цифры. Что ж, с одной стороны, жаль, что среди вероломных друзей я не увижу

Кто стоит за дверью?

Гелены и Женьки. Зато для остальных удар станет еще более ощутимый! – потерла она ладони. – За это надо выпить и станцевать канкан, точь-в-точь, как они.

Это событие внесло разнообразие в мысли Лоры, и она продержалась еще две недели. В начале третьей придумала развлеченье.

- Давай съездим на кладбище! – обвивая руками Ольгерда за шею, предложила она.

- Зачем?

- Посмотрим на мою могилку, на могилы Женьки и Гелены.

- Нашла, что смотреть!

- А я хочу!

Отправились рано утром. Ольгерд почувствовал, как вздрогнула в его руке рука Лоры, когда он подвел ее к могиле с крестом, перед которой была воткнута табличка «Ильховская Лора Олеговна».

- Ты сейчас заглядываешь за дверь с надписью: «Посторонним вход воспрещен», - сказал Ольгерд. – Ты добилась, чего хотела.

- Но дилемму: «Знать или не знать?» я еще не решила.

- Никакой дилеммы нет. Ты сама ее себе придумала. Человеку предопределено – не знать. А ты решила перехитрить самого господа бога. Ничего хорошего из этого не получится, - по-настоящему опечалившись, произнес Жилёнис.

Лора уtkнулась носом ему в плечо.

- Пошли.

Он подвел ее к могилам Ванышевой и Чегодаева.

Она посмотрела, вздохнула, положила несколько цветков и отвернулась.

- Поехали.

Почти всю дорогу настроение у Лоры было подавленное, да и у Ольгерда на душе было не лучше. Вспомнилось, против воли, кое-что. Но при въезде в сосновую аллею Лора оживилась.

- Ну их всех! Объявляюсь... - она осеклась. – Черт возьми, как некстати они погибли. Еще косится на меня станут, что я своим завещанием косвенно подвела их к гибели.

- Вряд ли. Строгулин никому не говорил, что ездил следом за ними. Так что все уверены в несчастном случае. Но лучше немного выждать.

Лора тяжело вздохнула:

- А сколько, как думаешь?

- Недельки три.

- Две, больше не выдержу. Хотя с полетом во Францию и обратно, как раз выйдет три.

Но поездка Лоры сорвалась. Проснувшись, как обычно, около полудня, позевывая, она спустилась вниз, с размаху села в кресло, включила телевизор и стала нажимать на кнопки пульта, выбирая каналы. Обрывок одной фразы ее заинтересовал. Но палец уже нажал на следующую кнопку. Она принялась искать потерянный канал. И вся напряглась, услышав, что вице-губернатор N-ской области Евгений Чегодаев, оказывается, не погиб. Ведущая новостей вкратце сообщила, что произошло с ним на самом деле.

- Невероятно, - проговорила Лора.

- Однако, по-видимому, на вице-губернатора идет настоящая охота, - продолжала ведущая. - Не успел он выплыть из воды, как едва не погиб при взрыве.

На экране появился Чегодаев. Он сказал несколько слов, после чего крупным планом был показан горящий автомобиль.

Журналист торопливо передавал хронику событий с места происшествия.

- И таким образом вице-губернатор чудом остался жив, - заключил он.

- Жив! – сначала радостно воскликнула Лора, а потом, смутившись от чего-то, тихо повторила: - Жив.

Она не утерпела, позвонила Ольгерду, что было запрещено ею же самой.

- Ты слышал?

- Да!

- Арсений?

- А кто еще?

Лора от сильного волнения не могла усидеть на месте. Она расхаживала по всему дому и ела конфеты, разбрасывая обертки. По дому носился сквозняк, он трепал

Кто стоит за дверью?

волосы Лоры, подхватывал полы халата, будто хотел подглядеть, какие у нее ноги, носил из комнаты в комнату конфетные фантики...

- Арсений! Кто бы мог подумать, - как заведенная повторяла Лора одну и ту же мысль.

Она села в кресло. Но тут же вскочила.

- Арсений! Самый разумный. Самый осторожный. Самый интеллигентный. И вдруг – убийца! Не может быть!

Лора оглянулась. Прислушалась. Испугалась шума, производимого сквозняком, и бросилась закрывать окна, двери и даже форточки.

Вечером Ольгерд насили отыскал ее, сидящую на кровати в своей комнате.

- Ольжик! – кинулась она к нему. – Мне страшно. Если Арсений... – она не могла подобрать слов, заикалась, захлебывалась, принималась вновь: - пошел на убийство... то это, значит... каждый человек может убить... Даже я?!

Жилёнис обнял ее и ласково похлопал по спине.

- Даже я? – допытывалась Лора с искривленным от ужасной мысли лицом.

- Нет!.. Нет! Успокойся! – встревожился Ольгерд, глядя на близкую к истерике Лору.

- И это из-за моего завещания?! О! Как глупо!

Весь вечер Лора не могла успокоиться.

- Это лишний раз подтверждает, что единственная защита человека – его семья, - потихоньку втолковывал ей Ольгерд.

- Да-да! Мы поженимся. Надо покончить с этим балаганом, превратившимся из шутки вдику нелепую реальность. Мы поженимся... ребенок... Да! – она провела рукой по лбу. – Ты говорил... Ты прав, - обессилен, упала на диван. – Мне надо прийти в себя.

Ольгерд приготовил ей травяной чай, крепко обнял и сказал:

- Самое главное, что Чегодаев остался жив. Завтра я закажу билеты и послезавтра мы, я тебя одну не отпущу, будем во Франции. Оттуда ты немедленно позвонишь в Москву, чтобы прекратить дальнейшие убийства.

- Ой, как верно, как правильно ты все решил. Только я боюсь, что Арсений за эти два дня может кого-нибудь еще убить. Ты проследи за ним до нашего отъезда, хорошо?

На следующее утро Лора провожала Ольгерда точно на боевое задание.

- Будь осторожен. Он может заметить тебя.

- Не волнуйся.

- Как только догадаешься, кто его следующая жертва, звони ей и предупреди. Телефоны всех я тебе дала.

Ольгерд уехал, а Лора опять закрыла окна и двери и принялась ждать его возвращения.

Вернулся он поздно. Она взглянула на него и побоялась спросить, что произошло. Каким-то странным блуждающим был его взгляд.

Он прошел в гостиную, сел на диван и попросил минеральной воды.

- Это невероятно... но мы с тобой ошиблись в своих предположениях...

- Почему ты так решил? - опустившись на колени и заглядывая ему в лицо, с тревогой спросила Лора.

- Арсений умер сегодня утром...

- Арсений умер? – переспросила Ильховская. – Умер?

- Да. И знаешь отчего? Не поверишь, от укуса, дай вспомнить... какого-то иксодового клеща, короче, от энцефалита... Весь дом только об этом и говорит. Он разбирал коллекцию своего дяди...

Лора закрыла лицо руками, пытаясь сосредоточиться.

- Нет! Нет! Ничего не понимаю. Опять убийство или несчастный случай? Но каким образом этот клещ мог попасть в квартиру?

- Не знаю. Впрочем, давай прикинем. Кто остался?

- Шуркина, Свергина, Мельгунов, Чегодаев.

- Вон сколько! И каждый мог убить!

- Да что они, скорпионы, что ли?

- Были людьми, но ты своим завещанием спровоцировала их. Заставила проявить свою истинную сущность.

- Опять я виновата! – всплеснула руками Лора. – Да если человек порядочен, то никакие завещания, слышишь, никакие, не толкнут его на убийства. Значит, они все или кто-

Кто стоит за дверью?

то, надеюсь, что кто-то один, оказался мерзавцем. – Лора задумалась. – Я теперь совершенно определенно вижу цель своего плана, - выявить убийцу, затесавшегося в общество порядочных людей. Я думала повеселиться, устроить карнавал, а вышла самая настоящая трагедия... Нет, я выведу на чистую воду преступника! Давай просчитаем возможные ходы каждого из оставшихся наследников.

Они просчитывали до утра.

Когда в два часа дня Лора открыла глаза, то первым делом спросила:

- Как думаешь, когда похороны Арсения?

- Причина смерти установлена, значит, тянуть не будут - зевая, ответил Ольгерд. – Мне что, тоже присутствовать на них?

- А как же! Ты теперь все подмечай. Мы должны вычислить убийцу!

Глава тридцатая

На очередные похороны Ольгерд отправился уже, как на работу. Знакомых лиц поубавилось. Зато оставшиеся проявили инициативу, и Жилёнис удивленно обернулся на вопрос, обращенный к нему:

- Простите, я вас что-то не припомню...

Перед ним стояла Зоя Свергина. Но Ольгерд был к этому готов. Он протянул ей визитку одного журналиста, который, бросив работу в газете «События за день», отбыл в свободное плавание в надежде зарабатывать больше.

Вернувшись, Ольгерд со смехом сообщил Лоре:

- Теперь Свергина меня запеленговала. Я воспользовался той визиткой, что ты мне дала.

- А, Сережки Сидоренко! Отлично. Навел их на ложный след. А вообще, как?

- Да нормально. Физиономии, правда, у оставшихся в живых наследников перекосились... немного. А так... все как положено. Цветы, речи... банкет...

Вечер опять провели, строя версии. Ольгерд использовал каждый более или менее подходящий момент, чтобы незаметно перевести разговор на тему их брака.

Ночью его разбудила Лора.

- Что случилось? – спросил он. – К нам кто-то забрался?

- Нет! Я вспомнила!..

Ее лицо, освещенное ночником, выражало крайнее волнение.

- Давай оставим до утра, - попросил Ольгерд, не имея ни сил, ни желания просыпаться.

- Ты только послушай! Арсений имел обыкновение вести дневник. Я его как-то застала за этим, на первый взгляд, совершенно бесплодным делом, и хранил он его в своем сейфе в офисе. А у меня есть ключи от всех сейфов. Естественно, никто об этом не знает. Нам надо с тобой завтра же ночью пробраться в офис и взять дневник.

- Но как мы в него попадем? Ты для всех умерла... а там охрана...

- Все предусмотрено. На непредвиденный случай я кое-что храню в своем офисном сейфе. Поэтому могу проникнуть в офис незамеченной.

- Отлично, значит, до завтра, - перевернулся на другой на бок Ольгерд и уснул.

Лора еще долго не спала. Но несмотря на это, с утра она была очень деятельна. Рассматривала какие-то схемы, что-то вспоминала, заглядывала в записную книжку.

Поздно вечером они сели в машину и поехали в Москву.

- Оставим машину здесь, - указала Лора.

Ольгерд повиновался. Ильховская шла чуть впереди, уверенно сворачивая, казалось бы, в тупиковые дворики, и находя из них выход. Около двери, ведущей в подвальное помещение она остановилась. Посмотрела по сторонам.

- Этот подвал расположен под зданием, где находится мой офис. Учти, ни слова, ведем себя, как две мышки.

Она открыла замок, вошла, включила фонарик, Ольгерд последовал за ней. Из подвального помещения они вышли в длинный узкий коридор и уперлись в запертую дверь, но у Лоры был от нее ключ. Далее они поднялись по лестнице на

Кто стоит за дверью?

седьмой этаж. Опять остановились перед дверью, которая тоже не послужила для них преградой.

- Здесь можно разговаривать, - включив настольную лампу, сказала Лора. – Это мой кабинет. - Уф, устала. Но когда выйдем в общий зал, опять молчи.

Она посмотрела на часы:

- Охранники будут обходить помещение только через час. У нас уйма времени.

Лора приоткрыла дверь кабинета, выглянула и поманила за собой Ольгерда. Они миновали общий зал и вошли в кабинет Строгулина. Лора передала фонарик Жилёнису, подошла к небольшому сейфу, открыла его и принялась просматривать содержимое.

- Есть! – тихо воскликнула она и спрятала дневник в свою сумку. Затем стала бегло смотреть документы.

- Отлично! Значит, сделка не сорвалась, - прочитав содержание нескольких бумаг, произнесла она вслух.

- Ольгерд, ты иди в мой кабинет, а я еще загляну к своему коммерческому директору. Просмотрю бумаги. Мне же надо знать, как обстоят дела.

- Не забудь, что мы должны скрыться до обхода охранников, - напомнил Жилёнис.

- Минут двадцать, не больше, - деловито проговорила она.

Лора, конечно, немного задержалась, а потому, вернувшись, потушила лампу и, шепотом поторопив Жилёниса:

- Давай! Давай! - открыла дверь на лестничную площадку.

- Кстати, я довольна, – выйдя на улицу, сказала Лора. – Дела идут, как и при мне. Многим высокопоставленным чиновникам, крупным бизнесменам кажется, что если они, не дай бог, заболеют, то все пойдет вкривь и вкось, а то и развалится. Больными едут на работу. Задерживаются допоздна. А умрут, и ничего не рухнет. Все, как было. На их место тут же найдутся другие. Обживут их кабинеты, и все пойдет по-старому... - вздохнула Лора. – Но дневник Строгулина жжет мне руки, - проговорила она, садясь в машину.

- Неплохо было бы, если бы Строгулин чиркнул пару строчек о цели своего пребывания в Финляндии, - заметил Жилёнис.

Лора от нетерпения вздыхала всю дорогу. Приехав на дачу, они поспешили на кухню, сели за стол, и Лора принялась торопливо перелистывать страницы.

- Ага! Вот начало! Здесь о моем исчезновении. Но это потом... Вот! Он пишет об оглашении завещания... - она торопливо пробежала глазами написанное и, брызгая слюной от мгновенно вспыхнувшей злобы, воскликнула: - Вот же ублюдки! Судя по тому, что написал Арсений, они мгновенно сообразили, какая им следует выгода от смерти каждого сонаследника.

- А ты как хотела? – удивленно глянул на нее Ольгерд.

Лора не ответила, она вся была во власти записей Строгулина.

- Ты только послушай! – прямо-таки пригвоздила она Жилёниса своим восклицанием к стулу и принялась читать.

- Давай передохнем, выпьем чего-нибудь, - после четверти часа непрерывного чтения, отодвигая дневник, предложила она.

Ольгерд принес бутылку виски.

- Что думаешь? – спросила Лора. – Ведь непонятно, кто был за рулем машины, которая едва не сбила Свергину. Кто подпилил ножки у стула Строгулина? Кто пытался сбросить кирпич на голову Мельгунова?

- А, по-моему, не так уж сложно догадаться. Хотя здесь не важно, кто. Главное, что они чуть ли не с первой минуты после оглашения завещания принялись уничтожать друг друга.

- Нет, мне важно знать, кто кого конкретно хотел убить.

- Давай подумаем! Вот Строгулин пишет, что Чегодаев каждому предложил сказать, где он находился в тот момент, когда кирпич едва не упал на Мельгунова. Далее он перечисляет алиби. И мне, например, ясно, что кирпич был неудачно сброшен самим Чегодаевым.

- С чего ты взял?

Кто стоит за дверью?

- Послушай внимательно его алиби: «Я находился в машине на пути в Москву». У всех сработал стереотип. Вице-губернатор едет в Москву. Что представляется?

- Машина, за рулем шофер...

- Вот именно, шофер! С шофером не поедешь кирпичи сбрасывать на головы неугодных. А предположить, что Чегодаев сам находился за рулем собственной машины, ни у кого не хватило ума. Кроме него никто не смог бы обернуться, чтобы сбросить кирпич и успеть на похороны. Ведь музей, где работает Мельгунов, находится как раз на пути между главным губернским городом и Москвой.

- Ты полагаешь, это Женька? – в раздумье протянула Лора.

– А что? Вполне возможно. Чегодаев оставляет машину неподалеку от музея, накидывает на плечи какую-нибудь перепачканную куртку, забирается на крышу. Делает вид, что ищет кого-то, видит, как Мельгунов поднимается на крыльце, бросает кирпич и тут же исчезает. Смотри, как просто... и интересно! А дальше, что?

- Дальше наезд на Свергину. Ну это сделала Шуркина.

- Когда же она успела? Ты сам говорил, что после траурного банкета она вместе с Павлом пошла в кафе.

- Совершенно верно. Но тогда я не придал значения тому, что Шуркина, предложив Павлу пойти в кафе, сама вдруг решила отогнать машину на другую стоянку. Павел пошел в кафе, а Шуркина, заметившая, куда направилась Зоя, поехала ей наперерез. Но наезд не удался. Перепуганная Зоя поспешила в офис к Строгулину.

Лора рассмеялась:

- А вот кто подпилил ножки стула, ни за что не догадаться!

- Представь себе, опять неугомонная Шуркина. За время совместного отдыха она обратила внимание, что Строгулин любит раскачиваться на стуле. Ей это, предположим, не нравилось. Она сделала ему замечание. Он в ответ рассмеялся и сказал, что даже в офисе предпочитает креслу на колесиках стул, чтобы иметь возможность лишний раз встать. Иначе, мол, засидишься, спину не разогнешь. Шуркина, несомненно, бывала у тебя в офисе, – Лора кивнула. – Заглядывала и в кабинет к Строгулину. Как выяснил Арсений в разговоре с секретаршей, утром, когда

сходятся сотрудники и начинается кофепитие, в офис заходили три курьера. Один с почтой, другой из компании «Стеф» и третий из турагенства. Строгулина с утра в офисе не было. Он из дома сразу поехал на похороны. А Шуркина под видом курьера из турагенства явилась в офис с проспектами для какой-то Лены...

- Лена – это мой главный бухгалтер. Они, кстати, знакомы с Шуркиной.

- Тем более, значит, несомненно, говорили о поездке на отдых, рекомендовали друг другу знакомых туроператоров.

- Но Шуркину могли бы узнать.

- Как видишь, не узнали. Скажем, девушка в дешевых джинсовых шортах, в короткой заношенной майке, с бейсболкой на голове, жующая резинку, никак не могла ассоциироваться с образом Шуркиной. Она сунула твоей секретарше проспекты, та принялась их просматривать. Шуркина повернула к выходу и по пути зашла в кабинет Строгулина. Подпилить ножки хорошей тонкой пилкой не составляло труда. Работало радио, звонили телефоны... И когда Шуркина вышла из офиса, секретарша, наверняка, не видела, так как была занята на кухне приготовлением кофе. К тому же, твой главный бухгалтер Лена, не появляется в офисе раньше половины одиннадцатого, так? – Лора кивнула. - Шуркина это учла и избежала встречи с ней.

- Как все складно у тебя получается. И знаешь, убедительно. Сразу чувствуется, что ты юрист. Подмечашь такие нюансы... Давай продолжим!

Они придвинули к себе дневник и стали читать, но вскоре чтение было прервано восклицанием Лоры:

- Господи! – она вскочила со стула не в силах усидеть на месте. – Зою чуть не убили! Слава богу, что ее спас корсет. Ужас какой-то. Мне просто не верится.

Она стала расхаживать по кухне. Схватила бутылку виски и отпила прямо из горлышка.

- Невероятно! Но кто? Какая сволочь?

- Успокойся! Давай дочитаем.

Лора села, прочла страницу и опять вскрикнула:

- Гелена?! Гелена хотела убить Зою?!

Кто стоит за дверью?

- Думаю, нет, - отозвался Ольгерд. – Скорее всего здесь было желание почувствовать, что должен переживать убийца. И таким образом узнать, хватит ли у нее на это духу. Только тогда зачем были нужны перчатки? – не найдя объяснения, пожал плечами Ольгерд.

- Кажется, я знаю! – сказала Лора. - Геленка по роду своих занятий часто бывала в жутких местах. Она дама презгливая, да только деньги зарабатывать надо. Поэтому не гнушилась и скабрезными историями из жизни низов общества. Но, отправляясь в подобные репортерские командировки, всегда надевала перчатки.

- Тогда это все объясняет!

- Хорошо. А кто же напал на Зою у подъезда?

- Чегодаев.

- Вот она - настоящий человек, - вдруг воскликнула Лора.

- Единственная, кто решила отказаться от наследства.

- А как же канкан в день твоего исчезновения?

- У всех есть маленькие слабости... Но, вообще, тоже стерва.

- Выходит, Чегодаев пытался убить Зойку! Но ему не удалось, - в глазах Лоры появился азарт. - И тогда Гелена взялась задушить ее.

- Я все-таки остаюсь при мнении, что Гелена еще не ставила перед собой такой задачи. Она, скажем так, примеривалась. Просто нервы у Свергиной в тот день были на пределе. Ванышева заехала с целью выведать кто она, где живет, с кем? А когда увидела раненную, едва избежавшую смерти Зою в бедной обстановке, ей даже стало ту жаль. Она решила немного порадовать ее и попыталась накинуть ей плечи свой шарф, но Зоя принялась упираться. Гелена увидела в этом лишь проявление гордости бедняка и уже стала навязывать свой подарок. Свергина же решила, что Ванышева хочет ее задушить.

Лора в полном недоумении развела руками:

- Но почему начали с Зои?

- Неужели не догадываешься?

- А!.. Слабое звено.

- Да. Но не только. Ты, включив ее в число своих наследников, оскорбила всех остальных. Они посчитали, что

Тиана Веснина

прежде всего следует избавиться от Свергиной, как от чужой в их компании. О, а дальше еще интереснее!.. - воскликнул Ольгерд, продолжив чтение дневника. - Арсений пишет, что решил проследить за Чегодаевым и Ванышевой. Он предполагал, что именно Чегодаев решит убрать всех сонаследников.

Ильховская встрепенулась и заморгала ресницами.

- Он намекает, что Женя подстроил аварию катера? Нет, не может быть. Дай-ка, - придвинула она к себе дневник.

По мере того, как она читала, лицо ее искажалось от негодования.

- Какая сволочь! Он убил Гелену, да еще задумал все свалить на Арсения.

- В сообразительности ему не откажешь, - засмеялся Ольгерд. – Мгновенно оценив ситуацию, сделал вид, будто получил удар от Строгулена, и, рискуя сломать себе шею, бросился на ступени эскалатора. Вот тебе и солидный человек.

- Но как он мог пойти на убийство жены? Ведь он любил Гелену. Во всяком случае, был к ней не равнодушен. Они столько лет знали друг друга. - Лора скорбно вздохнула: - Дневник подходит к концу. Бедный Арсений. Но он-то умер действительно в результате странного стечения обстоятельств!

Жилё尼斯 покачал головой и сказал:

- Он до последнего не верил, что Чегодаев погиб, и оказался прав. Смотри, какой фразой обрывается дневник: «Он так быстро не начнет действовать. Ему необходимо подготовиться. А я уже готов. Если завтра все получится...» и дата 17 августа, а 18-го утром была взорвана машина Чегодаева...

- А 19-го вечером обнаружили, что Строгулин мертв.

- Как лихо закрутили ребята, - откинулся на спинку стула Ольгерд и взъерошил волосы. - Ведь все должно было произойти с точностью наоборот.

Лора силилась понять, о чем говорит Ольгерд. Она ерзала на стуле и следила за ним взглядом.

- Объясни!

Кто стоит за дверью?

- Что тут объяснять? Все очень просто. Арсений не верил, что Чегодаев погиб и заранее продумал план по его устраниению, когда тот появится. Он, а не кто иной, прикрепил к днищу его машины пластиковую бомбу. Но Чегодаев, не успев сесть, вышел из машины и остался жив. Строгулин тем временем возвращается в Москву. Вечером едет на квартиру своего дяди и там его кусает иксодовый клещ, которого еще до взрыва успел подкинуть Чегодаев.

- Нет-нет, подожди! Арсений, узнав, что Чегодаев жив, записал в дневнике: «Я закрыл все окна, двери и даже форточки...»

- Верно. Но обрати внимание, он узнал, лишь когда Чегодаев сам пожелал объявить об этом. Строгулина насторожило сообщение Зои о ночном вторжении Чегодаева. Однако он посчитал себя в безопасности, закрывшись в квартире профессора. Но иксодовый клещ уже был там.

- Невероятно! Откуда Женька его взял?

- На этот случай можно найти множество объяснений: в какой-нибудь исследовательской лаборатории или у какого-нибудь любителя. Не в этом суть. Самое интересное, каким образом ему удалось подбросить клеша в квартиру профессора.

Лора закрыла дневник и, взглянув на Ольгерда, проговорила:

- Признаюсь, я в полной растерянности. С одной стороны, я должна как можно скорее сделать заявление, что я жива, чтобы прекратить убийства, если только это не череда несчастных случаев, но с другой, я все именно для этого и затеяла, - Жилёнис согласно кивнул. – Нет, не для убийств! – возразила она. – А для того, чтобы узнать, кто есть кто. Кто мой друг, а кто враг! Неприятно сознавать, но моя смерть никого из них не опечалила. Однако мало того, что мои друзья оказались бесчувственными, они еще оказались способными на убийства. Это меня потрясло больше всего. - Она помолчала. - Что делать, как думаешь? Ведь Чегодаев может всех перебить.

- Не знаю. Я не могу и не хочу тебе советовать. Желаешь все узнать до конца, наберись терпения и жди. Не хочешь,

завтра же отправимся во Францию и вернемся с твоей легендой об амнезии.

Лора поднялась, повела из стороны в сторону головой.

- Не могу сейчас ни о чем больше думать. Устала.

- Не мудрено, мы с тобой засиделись. Уже четвертый час. Скоро светать начнет.

Глава тридцать первая

Лора проснулась поздно, с головной болью. Было необходимо принять решение: либо продолжать подглядывать в щелку из своего «небытия», либо покончить с ним. Она ворочалась в кровати, не открывая глаз.

- Ольжик, - вяло позвала она Жилёниса. Не получив ответа, открыла глаза и увидела, что его нет.

Лора потерла виски, выдвинула ящик прикроватной тумбочки, нашла лекарство, приняла и спустилась вниз. Ольгерда в доме не оказалось. Она прошла через кухню в гараж и обнаружила, что нет его машины.

«Куда он уехал? Почему так поспешно?.. Ах! Но мне-то что делать?..»

Она слонялась по дому, изнывая от головной боли. Когда ей стало немного лучше, села завтракать.

«Неужели Женяка убил Гелену и Арсения?.. – не переставая, думала она, и рука с вилкой зависала в воздухе.

– Возмечтал разбогатеть! Ну, друг милый, я тебе покажу!..»

Услышав шум, Ильховская вздрогнула. Раньше она была бы уверена, что это вернулся Ольгерд, но теперь, после прочтения дневника Строгулина, появился страх: а вдруг Чегодаев догадается, что она жива. Тогда ему прежде всего надо будет убить ее.

Ольгерд влетел на кухню с лихорадочно горящими глазами.

- Невероятно, но я догадался, каким образом Чегодаеву удалось забросить клеща в квартиру профессора, - с победоносным видом выпалил он.

- Ты уверен? Ты...

- Абсолютно. Соседка профессора Строгулина – любовница Чегодаева.

Кто стоит за дверью?

- Не может быть! – широко открыв глаза, воскликнула Лора.

- Если встать на подоконник в спальне этой любовницы, то можно с помощью какого-нибудь простейшего приспособления забросить в форточку профессорского кабинета клеща.

- Какого приспособления? Катапульты, что ли?

- Да элементарно, согнуть проволоку, к ней прикрепить коробку. Просунуть ее через форточку в кабинет, перевернуть, тряхнуть, и клещ там.

- Но как тебе удалось вычислить любовницу?

- Проще простого. Я узнал, где находится квартира профессора. Взглянул на расположение окон. И меня сразу заинтересовали соседние квартиры. В одной из них живет пожилая чета, а в другой молодая женщина, Ольга Стрельцова. Знаешь, меня захватило это их стремление уничтожить друг друга. Мы можем с тобой ставить на тотализатор. Я, например, выбираю Чегодаева. Он обойдет всех.

- Ничего не выйдет, - отозвалась Лора, - я тоже ставлю на Чегодаева. Впрочем, нет. А поставлю-ка я на Витку. Она прехитрющая бестия. Да и Зоя... не лучше... Нет, никому не верю, - она вздрогнула от поразившей ее мысли. - Да мы с ума сошли! Делаем ставки на жизни людей!

Ольгерд кашлянул, пряча смущение.

- И впрямь, меня что-то занесло. Но, признаюсь, захватывает. Ужасно хочется убедиться, что я прав насчет любовницы Чегодаева.

- А как это сделать?

- Проследить за ней. Уверен, недельку Чегодаев будет от нее бегать под благовидными предлогами, чтобы в доме немного улеглись страсти в связи с необычной смертью профессорского племянника. Но больше недели не выдержит, и они встретятся.

- Хм! – склонив голову набок, призадумалась Лора. – И впрямь интересно. А не скучно будет сидеть в машине и ждать?

- Попробуем? – озорно блеснув глазами, предложил Ольгерд.

- Давай. Все лучше, чем здесь из комнаты в комнату слоняться.

- Значит, пока наш отъезд во Францию отменяется?

- Пока отменяется, – повеселевшим голосом ответила Лора. – Мы с тобой обязаны расследовать причины смерти Арсения.

* * *

На следующий день они подъехали к дому, где умер Строгулин. Ольгерд показал Лоре окна профессорской квартиры и квартиры его соседки Ольги Стрельцовой.

- Видишь, запросто можно было из одной форточки просунуть в другую нехитрое приспособление, чтобы забросить клеща.

- Понятно, - покачивая головой, проговорила Лора. – А ты видел эту Ольгу Стрельцову?

- Нет.

Ильховская рассмеялась:

- Ты даешь! Как же мы будем за ней следить, если не знаем, как она выглядит?

- А мы сюда затем и приехали. Ты посиди в машине, а я попытаю удачу.

Ольгерд вынул из сумки бейсболку, чтобы скрыть свою главную примету: волосы; надел темные очки, легкую куртку и вышел из машины.

Лора не выдержала:

- Прямо частный детектив.

Ольгерд приподнял очки, подмигнул ей и, перейдя дорогу, вошел под арку дома. Вынул мобильный и, делая вид, что кому-то звонит, прошелся мимо подъезда, где жила Стрельцова. Затем сел на лавочку в палисаднике. Заметив, что к подъезду направляется разносчик рекламных листовок, поднялся и, дождавшись, когда тот открыл дверь, вошел следом за ним. Было субботнее утро, и он надеялся застать Стрельцову дома. Позвонив в квартиру, Жилёнис услышал приближающиеся шаги, а потом удивленный голос:

- Кто?

- Вам телеграмма!

Кто стоит за дверью?

- Телеграмма, мне? – голос выразил еще большее удивление. – Это ошибка.

- Мне нужна, – он взглянул на лист, учитывая, что на него смотрят в глазок, – Стрельцова Ольга.

- А от кого телеграмма? Откуда?

- Послушайте, вы возьмете телеграмму? Мне некогда препираться с каждым получателем. Если боитесь, позвоните по телефону соседям, пусть тоже откроют дверь.

- Я так и сделаю! Подождите!

Минуту спустя, приоткрылась дверь напротив, и тотчас выглянула Стрельцова, крикнув:

- Борис Глебович, спасибо и извините за беспокойство.

- Не стоит, Оленька, – ответил густой бас.

- Ну, где телеграмма? – обратилась она к Жилёнису, который во все глаза смотрел на Ольгу, будто сраженный ее красотой.

- Теперь я понимаю, почему вы боялись открывать. Такая красивая женщина, – произнес он, протягивая телеграмму, отпечатанную на компьютере.

Ольга расписалась на квитанции, раскрыла телеграмму и, удивленно пожав плечами, улыбнулась.

«Люблю, люблю, люблю...»

- Но кто ее прислал? Здесь нет обратного адреса, – обратилась она к Ольгерду.

- Это не ко мне. Звоните на почту, спрашивайте, – проговорил он и поспешил вниз.

Лора сидела в машине и зевала.

«Скучное это занятие – следить, – думала она. – Жду Ольгерда еще десять минут, и хватит. Звоню, пусть возвращается».

Но Ольгерд появился сам. По лицу она догадалась, что ему удалось увидеть Стрельцову.

- Ну что? Какая она? – не успел он сесть за руль, приступила Лора.

- Как сказать? Славная, но не красавица, с тобой в сравнение не идет. Волосы темно-каштановые, глаза карие. Роста среднего, размер сорок восемь.

- Фу! Толстая!

- Да, бедра аппетитные и грудь тоже.

- А сколько ей лет?

- За тридцать.

- Ясно. И что дальше? Мы выяснили, за кем следить. Но ведь это невыносимо — целый день — вот так торчать в машине и ждать, когда она выйдет. Потом колесить за ней по городу в надежде, что она встретится с Чегодаевым. А если ты ошибся, и она вовсе не Женькина любовница. Только время потратим.

- Все возможно. Но у меня нет других предположений, каким образом клещ оказался в профессорской квартире. Нам нужно выяснить, Чегодаев подкинул его или нет?

- Нужно. Но это так нудно, следить.

- Что предлагаешь? А впрочем, как я уже говорил, Чегодаев повременит встречаться с Ольгой. Мы можем пока взглянуть на остальных наследников. Что поделывают они?

- Гениально!

- К кому едем?

- К Мельгунову. Сегодня суббота. Он, наверняка, дома, - загоревшись, начала Лора, но тут же выразила сомнение: - Нет, это бесполезно. Подъедем к дому и что? Может, Мельгунов весь день будет валяться на диване и выйдет только к вечеру. Я не выдержу столько времени в машине.

- Тогда давай я отвезу тебя на дачу.

- Ой! — скривившись, прохныкала Лора. — Там тоже скучища! — она уронила лицо в ладони. — Ой! Как мне все это надоело! Я хочу вернуться в мир живых! Однако, — заметила она, — мне не хватает выдержки. Не ожидала. Хорошо, попытаюсь взять себя в руки. Едем в музей. Может, застанем Павла там. Возьмем его на крючок и проследим, куда он ездит, с кем встречается.

Жилёнику не понравился столь явный интерес Лоры к Мельгунову.

«Неужели Лорка даже после того, как узнала, что Мельгунов, едва она исчезла с яхты, стал любовником Шуркиной, все еще испытывает к нему какие-то чувства? Неужели он может помешать мне жениться на ней? Надо этот ее интерес к нему вырвать с корнем! Но как?...» — поворачивая ключ в замке зажигания, всерьез задумался Ольгерд.

Кто стоит за дверью?

Мельгунов точно поджидал их у ворот музея.

- Вот он! – вскрикнула Лора.

- Где?

- В воротах. Видишь, стоит к нам спиной и с кем-то разговаривает.

Жилёнис пригляделся.

- Ты уверена, что это он?

- Он, он, - зашептала Лора, сползая вниз по сиденью.

Целый день они колесили за Мельгуновым. Сначала он заехал за продуктами в гипермаркет, затем поехал в фитнес центр.

- Это часа на два, - проговорила Ильховская. – Пойдем, перекусим где-нибудь.

- Лора, тебя же нет в Москве. А если быть точным, то тебя вообще нет.

- Странно, отчего же мне так хочется есть?

- Придется довольствоваться «Макдональдсом». Что тебе купить?..

- Ой, только не это. Лучше буду голодать, - тоном, не принимающим возражений, проговорила Лора.

- Ну ты голодай, а я пойду куплю себе бигмак.

- И кока-колу не забудь! – презрительно бросила она.

Ольгерд смерил ее взглядом.

- Не забуду!

- Но послушай! – ухватила она его за руку. – А если я надену твою бейсболку, очки темные, и мы заедем в небольшой ресторанчик. Здесь неподалеку. Я один раз была в нем. Вряд ли мы встретим там кого-нибудь из моих знакомых в субботу в это время.

- Как хочешь. Ты можешь прервать игру, когда угодно.

- А! Рискнем!

Они пообедали в ресторанчике совершенно спокойно. Никого из знакомых Лора не заметила. Вновь подъехав к фитнес центру, принялись ждать, когда появится Мельгунов.

- И что мы таким образом выясним? – скучающим голосом спросила Ильховская.

- Не знаю. Посмотрим. Вот он!

Лора встрепенулась. Мельгунов сел за руль и поехал в торговый центр. Вышел с двумя пакетами.

- Интересно, что он там купил? – вытянув шею, пыталась разглядеть Лора логотип на пакетах.

- С ума сошла! Заметит! – прикрикнул на нее Ольгерд.

Лора вжалась голову в плечи и зажмурилась.

Мельгунов вернулся домой. Но пробыл недолго. Вышел, вновь сел за руль и отправился за город.

- К кому-то в гости собрался, - прокомментировала Ильховская. – Уж не к Шуркиной ли?

Вскоре Лора понимающе кивнула.

- Все ясно. Вечеринка у Стулова. А у него всегда весело! – вздохнула она. - Проследить бы, с кем там будет Мельгунов. Смотри, Шуркина.

Ольгерд свернулся с основной дороги и остановился. Мельгунов тем временем поспешил к выходившей из машины Вите. Они немного задержались, прежде чем войти в сверкающий огнями двор, на входе в который стояли охранники.

- Свиньи! – не выдержав, проговорила с душившей ее злобой Лора. – Свиньи!

Ольгерду опять не понравилась ее чересчур ярко выраженная реакция на поступки Мельгунова.

- Что это ты так разошлась?

- Как что? Противно! Друзья называются.

- А что они такого делают?

- Хватит валять комедию, будто ты не догадался, что Мельгунов был моим любовником.

- Ну так ведь был. Чего ж психовать?

- Обидно, что с таким подлецом обменивалась своей энергетикой.

- Разве это плохо? Он стал намного порядочнее после обмена.

- А я, выходит, наоборот? – рассмеялась Лора. – Хорошо, пусть! Как я теперь поняла, порядочности нет места в жизни. И чем быстрее я избавлюсь от своей, тем лучше.

- Тогда возьми в любовника рецидивиста. Он станет ангелом, а ты подлою бабою, - расхохотался Ольгерд.

Кто стоит за дверью?

- Не остроумно! – с презрением огрызнулась Ильховская.
- Ой, как же мне хочется к ним, - простонала она. – Как я по ним всем соскучилась!

- Соскучилась по непорядочным людям? – с издевкой уточнил Ольгерд.

- Там все порядочные, только две свиньи и есть, Витка и Пашка. Сволочи!

Лора насупилась и замолчала. Ольгерд включил радио. Полчаса спустя спросил:

- Ну что, возвращаемся?

- Нет. Хочу проследить, куда после вечеринки поедет Мельгунов.

- Ясно куда, домой. Вот только один или с Шуркиной... - съязвил Жилёнис, но Лора не отреагировала.

«И откуда у нее столько терпения взялось? - косо глянув на нее, подумал Ольгерд после четырех часов ожидания. – Это настораживает. Надо что-то срочно предпринять!.. Хорошо бы Чегодаев поскорее прибил Мельгунова. Что он медлит?»

В половине пятого утра появился Мельгунов, бережно поддерживавший за талию Виту, которая, оборачиваясь, посыпала воздушные поцелуи своей приятельнице. Из машины Шуркиной вышел шофер, открыл заднюю дверцу и помог Мельгунову усадить хозяйку. Мельгунов отошел, чтобы с кем-то попрощаться, затем вернулся к Шуркиной, склонился, что-то говоря ей. Вите, по-видимому, это надоело. Она схватила Павла за рубашку и втянула в машину. Ее телохранитель сел за руль автомобиля Мельгунова.

- Вот, сучка! – сонное оцепенение вмиг слетело с Ильховской. – Едем! – скомандовала она.

Ольгерд тронулся вслед, подумав: «Во, гады, живут. Нагуляются, так им еще машины домой отгоняют. А тут!..»

- Я буду не я, если Шуркина не поднимется к нему, - прошептала Лора, когда они подъезжали к дому Мельгунова.

- А как же шофер, телохранитель? – спросил Ольгерд. – Они ведь могут донести мужу.

- Витка им хорошо платит. И потом, что делать? Адюльтер без риска – это не адюльтер. Знаю по собственному опыту.

Иногда мне даже бывает жаль, что я вдова. Хочется, понимаешь, хочется изменить мужу.

Машина Шуркиной остановилась у подъезда. Мельгунов вышел, подал руку Вите. Она вылезла и повисла у него на шее.

- Ну и? – обратился Ольгерд к Ильховской, которая, затаив дыхание, следила за происходящим.

- Подожди! – отмахнулась Лора. – Что? – когда Мельгунов с Шуркиной скрылись в подъезде, спросила она.

- Будем ждать, пока Шуркина удовлетворится или поедем?

- Поедем, - мрачно буркнула Ильховская.

Глава тридцать вторая

Проснувшись около трех часов дня, Лора в мрачном настроении пошла в ванную. Приняла душ... и разозлилась. Ужасно разозлилась на Мельгунова.

- Если Чегодаев не пристукнет этого подлеца, я сама его пристукну, - сообщила она Жилёнису.

- Да что ты на него взъелась?

- Противно!

- В конце концов, мне станет противно. Я и так сдерживал себя весь вечер, глядя, как ты сходишь с ума по бывшему любовнику.

- Я схожу с ума не по нему, а из-за его неблагодарности, подлости...

- Что ж, он, по-твоему, должен в монастырь уйти после твоей смерти?

- Не надо острить. С кем угодно, пожалуйста, но с Шуркиной! Ведь это означает, что они при мне уже начали перемигиваться, ты понимаешь это? Она строила из себя мою лучшую подругу, а он возлюбленного, мечтавшего стать мужем. И в это же время... - Лора двинула рукой по столу и смела кофейный сервис. – Какие гады! Пусть!.. – вскочила она с места. – Пусть Чегодаев их всех изведет. Я ему премиальные выплачу. О!.. – металась она из угла в угол с разлетающимися полами пеньюара.

Кто стоит за дверью?

Ольгерд, сжав под столом кулаки, со спокойным выражением лица следил за ней. Потом встал, вынул из шкафа другой сервис и заварил кофе.

Лора, продолжая метаться, подбегала к столу, хватала тосты и торопливо глотала их в промежутках между посыпаемыми на голову Мельгунова и Шуркиной проклятьями. Устав, она опустилась в плетеное кресло.

Ольгерд, плотно поев, встал из-за стола и спросил:

- Что надумала?

Лора ядовита рассмеялась:

- Ждать! Конечно, ждать... пока их не прибьет Чегодаев.

- Слушай, - задумчиво проговорил Ольгерд, - может, нам есть смысл следить только за Чегодаевым? Он нас приведет ко всем.

- Великолепная идея! – с лихорадочной восторженностью воскликнула Ильховская. – Хоть в тебе я не ошиблась. Едем!

- А не лучше ли тебе остаться дома?

- Нет! Я хочу все увидеть сама!

- Сегодня воскресенье, когда приедем в Москву, я позвоню Чегодаеву по таксофону, чтобы узнать, дома он или нет. И тогда на месте решим, как действовать.

- Великолепно! – бросила Лора и пошла одеваться.

На их удачу Чегодаев оказался дома. Он несколько раз повторил:

- Алло! Алло! – и положил трубку.

- Сидим, ждем, – сказал Ольгерд Лоре. – Он дома. Может, не выдержит и встретится с своей Ольгой.

- Он не выдержит? – покосилась на Жилёниса Лора. – Он все выдержит. Вот она небось с ума сходит. Как же! Вице-губернатора подцепила.

Теперь они уже были готовы к долгому ожиданию и запаслись всем необходимым: бутербродами, шоколадом, фруктами, водой. Около семи вечера Чегодаев выехал на машине из подземного гаража.

- Он! – чуть не захлебнувшись водой, крикнула Лора. – Это его «Вольво». Давай!

Ольгерд пропустил две машины и пристроился за третьей. Чегодаев выехал на Тверскую. И тут уже воскликнул Ольгерд:

- Она! Смотри! Она!

- Кто? Ольга? – подалась к лобовому стеклу Лора.

- Да!

Чегодаев притормозил, Ольга села к нему.

- Невероятно! – проговорила Лора и хотела продолжить свою мысль, но осеклась от переизбытка эмоций. – Ольжик, ты – гений! Ты выявил убийцу! Ой! – поморщилась она. – Все-таки ужасно сознавать, что Женька... Женька Чегодаев – убийца! Трудно поверить.

- Значит, надо удостовериться собственными глазами. Будем за ним следить, и он приведет нас к следующей жертве. Но сегодня, полагаю, убийств не предвидится. Ольга Стрельцова не отпустит его от себя. Завтра понедельник. Надо будет наведаться к Свергиной.

- Фу! Она целый день торчит в своем мерзком ларьке. Я не поеду. Отдохну. Позанимаюсь аэробикой. Хорошо, что я старые тренажеры перевезла на родительскую дачу.

* * *

На следующий день Ольгерд собрался взглянуть, что поделывает Свергина, но, не дойдя до гаража, вернулся.

- В чем дело? – спросила Лора.

- Она же меня рассмотрела, тогда, на кладбище, - с досадой сказал он. - Заметит у ларька, тотчас узнает.

- Велика беда! В два счета изменим тебе внешность.

- Опять красить волосы?

- Наденешь мой парик.

- На кого я буду похож!

- Да на кого угодно, лишь бы не на себя. И что там? Пройтись по подземному переходу, взглянуть на нее... Впрочем, стоит ли? Надо следить за Женькой.

- Но он на работе.

- Кстати, не мешало бы проверить.

- Хорошо, я позвоню ему в приемную. У тебя есть номер?

- У меня все есть. Значит, Зойка так, мимоходом. Главное, не упустить Чегодаева.

Они поднялись в спальню Лоры. Она вынула из шкафа несколько париков. Ольгерд примерил их и отверг.

Кто стоит за дверью?

- Да постой! Вот этот будет в самый раз. Я немного подстригу челку. Укорочу сзади. А хочешь, усы приkleим?

- Нет, лучше бороду.

- Пожалуйста! Здесь есть все. Раньше, - вздохнула Лора, - мы часто встречали Новый год на даче. Осталось множество костюмов, бород, усов... Подожди!

Она поднялась на чердак и вернулась с мешком, полным всякой всячины.

- Вот, смотри, борода деда Мороза, а вот парик Снегурочки, какие косы!.. О! Усы мушкетера! Можно немного укоротить их.

Ольгерд наотрез отказывался приkleивать усы и надевать парик. Но Лора настояла.

- Смотри, как хорошо! К тому же в переходе неяркий свет.

- Но мне все это надо будет надеть в машине. Не могу же я ехать в таком виде. Вдруг патруль остановит. Что подумают, когда посмотрят на мою карточку в водительских правах.

Лора от хохота повалилась на кровать, представляя Ольгерда с приkleенными усами, в парике, разговаривающего с постовым.

- Арестуют!

- Вот именно, – тоже не удержался от смеха, глядя на себя в зеркало, Ольгерд.

Вечером он подъехал к месту, где работала Зоя. Надел парик и дымчатые очки.

Спустился в переход, в котором сновало множество людей, и стал осторожно приближаться к ларьку Свергиной.

«В принципе, занимаемся этой слежкой от скуки. Ну что такого я могу узнать?..»

Он остановился у книжной лавки и стал перелистывать книги. Купил одну, чтобы продавщица увидела в нем покупателя, а не простого зеваку. И продолжил просматривать другие.

- Слышала? – подошла к ней женщина. – На продавщицу из косметического ларька в прошлую субботу напали в метро. Едва спаслась.

- Слышала. Вот, пожалуйста, сходила в театр. Хорошо, что все обошлось. И ведь не так поздно возвращалась. Что

творится! Из-за сумки человека под поезд готовы столкнуть. И что в той сумке-то могло быть? Зойка так скромно одевается. Чего он к ней привязался?

- Господи, да они из-за сотни готовы горло перерезать.

Ольгерд купил еще одну книгу и пошел дальше. Проходя мимо ларька Свергиной, замедлил шаг и взглянул на нее. Она в это время была занята с покупательницей.

«Итак, Чегодаев решил стать единственным наследником», - сделал вывод Жилёнис.

Когда он обо всем рассказал Лоре, та охнула и с размаху села на стул.

- И главное, мы могли бы подозревать Мельгунова, но в субботу он был на вечеринке, - с нескрываемым облегчением проговорила она и восхлинула: - Ай да Чегодаев! Ничего не скажешь! Вот это характер!

- Такое впечатление, что ты восхищаешься им.

- Как я могу восхищаться убийцей?! – возмутилась Ильховская. – Просто я не ожидала, что он... такой рисковый! И в то же время хитрый. Подвел убийства под несчастные случаи. С завтрашнего дня начинаем неотступно следить за ним. И для этого кардинально изменим свой внешний облик.

Утром Жилёнис позвонил по таксофону в приемную Чегодаева.

- Сегодня приема не будет. Евгений Петрович на больничном, - отчеканила секретарша.

- Отлично, - тихо проговорил Ольгерд и позвонил Чегодаеву на его квартиру в губернском городе. Евгений Петрович трубку не поднял.

- Чегодаев в Москве, - вернувшись на дачу, сообщил Ольгерд темной шатенке в джинсах и короткой курточке.

- Не узнат! – восхитился он.

- А тебе главное - спрятать волосы. Достаточно бейсболки.

- Слава богу, а то я боялся, что опять заставишь меня натягивать парик.

Кто стоит за дверью?

Не доехая квартал до дома Чегодаева, Жилёнис позвонил ему. Тот поднял трубку. Ольгерд попросил к телефону Надю. Чегодаев раздраженно бросил:

- Вы ошиблись, - и выругался. Ему необходимо было сосредоточиться. Он собирался покончить с Шуркиной. Он проследил ее основные маршруты и пришел к выводу, что в бутике «Мадам Фонтанж» с ней будет расправиться удобнее всего. Телохранитель после длительного пребывания в предыдущем бутике уже должен был порядком устать и отчасти потерять свою бдительность. К тому же невероятно было предположить, что кто-то рискнет покуситься на Шуркину в столь небольшом пространстве. Несколько примерочных, два отдела, наполовину отгороженных друг от друга узорной перегородкой...

Тем временем Лора изнывала от ожидания.

- Лучше догонять, чем ждать, - плаксивым голосом повторяла она. И вдруг воскликнула: - Послушай! Если он поедет на убийство, то наверняка не на своей машине.

- Конечно.

- Как же мы тогда узнаем? Мы не успеем разглядеть его за рулем, когда он будет выезжать из гаража.

- Успеем, - успокоил ее Ольгерд. – Из гаража он выедет на своей, а потом на какой-нибудь стоянке сменит машину.

- Верно. Как это я не додумалась? – Лора рассердилась на себя за собственную недальновидность и, открыв бутылку, стала пить из горлышка.

- Он! – пролив половину себе на колени, приглушенно воскликнула она.

Свою машину, как предугадал Жилёнис, Чегодаев отогнал на стоянку. Пройдя квартал, остановил такси, доехал до другой стоянки и взял серый «Опель».

- Вот теперь он готов, – сказал Ольгерд. – Интересно, кто у него сегодня на очереди?

Следом за Чегодаевым они подъехали к торговому центру.

- Ха! – рассмеялась Лора. – Сегодня очередь Шуркиной. В этом пассаже находятся ее излюбленные бутики.

- Как будем действовать? Помешаем Чегодаеву или?..
Лора, глядя на себя в зеркало, была занята подведением губ, потому ответила не сразу.

- Посмотрим по обстоятельствам.

К удивлению обоих, следить за убийцей оказалось занятным делом. В пассаже он переходил с одной линии на другую, поднимался, спускался, путал следы. Потом прошел мимо бутика «Мариола Баят». Удостоверившись, что Шуркина там, поднялся этажом выше и сел за столик на балконе кафе, прямо наискось от выхода из бутика. Ольгерд с Лорой тоже сели за столик, но за колонной, из-за которой им хорошо была видна спина Чегодаева.

- Как спокоен, - тихим голосом отметила Лора.
- Смотри, подзывает официантку, - проговорил Ольгерд.
- Еще бы! Шуркина проторчит в бутике часа полтора.
- Это что ж, нам полтора часа кофе пить?
- Закажи чего-нибудь покрепче.
- Тогда давай заодно уже и подкрепимся. Это Чегодаев для виду заказ сделал, а сам ничего не ест. Наверное, убивать на сытый желудок не принято.
- Ага! – рассмеялась Ильховская. – Может стоянить прямо на жертву.

Они съели по салату и по отбивной, запивая красным вином. На десерт заказали кофе и мороженое.

- Если Шуркина не появится через десять минут... - начал Ольгерд.

- Я тоже больше не могу, - отодвинула от себя чашку с недоеденным мороженым Лора.

Они посмотрели друг на друга сонными глазами.

- Сейчас бы часик отдохнуть, - протянул Ольгерд и, перегнувшись через стол, торопливо проговорил приглушенным голосом: – Он направился к выходу.

Лора резко вскочила со стула.

- Не привлекай внимания, - проскрежетал Ольгерд.

Они боялись потерять Чегодаева из виду.

- Ничего, - шепнула Лора Жилёнису, - скорее всего Шуркина будет в «Мадам Фонтанж».

Когда они вышли из кафе, спина Чегодаева мелькнула перед их глазами.

Кто стоит за дверью?

- Он повернул к эскалатору, - бросил Ольгерд, и они поспешили следом.

Задрав головы посмотрели на верхнюю ступень, но Чегодаева там не было.

- Идем к «Мадам Фонтанж», - уверенно сказала Ильховская.

Поднявшись на третий этаж, они облокотились на балюстраду балкона, опоясывающего весь торговый центр.

Из арки бутика, расположенного на противоположной стороне, вышел телохранитель Шуркиной. Оглядев все вокруг, он опустился на пuf у входа.

- Интересно, каким образом Чегодаев проникнет туда? А может, он уже там? – гадала Лора.

- Не смотри так пристально, - сказал, обнимая ее за талию Ольгерд. – Привлечешь внимание охранника. – Давай зайдем в эту посудную лавочку, из нее все будет видно.

Они вошли и сделали вид, будто рассматривают ведерки для шампанского.

Вдруг охранник Шуркиной, точно ужаленный, вскочил с пufа и бросился вглубь бутика. Лора с Ольгердом, не сговариваясь, поспешили через мостик на другую сторону. Было страшное искушение заглянуть в «Мадам Фонтанж», но они остановились перед меню, вывешенным у входа в кафе.

В это время охранник Шуркиной выскочил на балкон и заметался по нему из стороны в сторону, то и дело перегибаясь через перила в стремлении разглядеть кого-то внизу.

- По-моему, - потянувшись к Ольгерду, словно желая его поцеловать, прошептала Лора, - что-то случилось.

- Постой здесь.

Пока охранник тщетно пытался вычислить преступника, Ольгерд мимоходом заглянул в «Мадам Фонтанж». На диване сидела полуоголая Шуркина и держалась за шею. Вокруг суетились перепуганные продавщицы.

Ольгерд вернулся к Лоре, взял ее за руку и потянул за собой.

- Осечка вышла. Шуркина жива. Сидит на диване, держится за шею.

- Чегодаев пытался задушить ее! – догадалась Лора и совсем тихо добавила: - Вот, стерва, живучая.

- Куда теперь? – остановившись, спросил Ольгерд.

- Куда? – в раздумье повторила Лора. – Будем следить за Шуркиной. Мне ужасно интересно посмотреть на нее.

С перепуганным лицом, схватив охранника под руку, Шуркина вышла из бутика. Они шли так быстро, что Ольгерду с Лорой с трудом удавалось не выделяться из общей массы медленно движущихся покупателей и в то же время не отставать от преследуемой ими пары.

Сопроводив Шуркину до дому, они стали выдвигать версии, что же помешало Чегодаеву придушить ее.

- Смотри, муж Шуркиной приехал. А! Испугалась, о муже вспомнила!

Но полчаса спустя Шуркин уехал.

- Может, и мы поедем? – спросил Ольгерд.

- Подождем немного.

- Зачем?

- Отдохнем.

Ольгерд послушно откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Из приятного сонного оцепенения его вывел свистящий шепот Ильховской:

- Мерзавец! Мерзавец!

Он открыл глаза и увидел Мельгунова, входящего в подъезд дома Шуркиной.

- Утешитель ей понадобился! – захлебывалась Ильховская.

Ольгерд глянул на нее и завел мотор.

- На сегодня хватит. Все ясно.

- Еще бы! Куда яснее, - желчно отзвалась Лора.

Глава тридцать третья

Слежка за Чегодаевым вскоре прискучила Ильховской.

- Ездим за ним, ездим. А он то на работу, то с работы, то из своей губернии в Москву, то обратно, - полулежа на тахте, говорила она. – Никого он больше не убьет. Обжегся на

Кто стоит за дверью?

Витке. У нее теперь охранник начеку. Придется им наследство делить на четверых. И так предостаточно получится, - заключила Лора.

- Если бы человек мог остановиться и сказать себе: «Все. Хватит. Иначе рискую перебрать», - возразил Ольгерд.

- Женька расчетливый, так и скажет.

- Все равно, поеду послежу за ним. Меня любопытство разбирает.

- Езжай! А я почитаю, подумаю. Вышло интересно, правда? – приподнялась на локте Лора.

- Еще бы! - согласился Ольгерд. – Но еще интереснее, чем закончится.

- Как будто ты не знаешь! В последний момент...

- Помню! – прервал он Ильховскую.

- А раз помнишь, то чего спрашиваешь?

Ольгерд уехал. Лора побродила по дому и от нечего делать решила приготовить коктейль. Взяла книгу, выбрала понравившийся рецепт и задумалась.

«Тоска!.. Ольгерд мне порядком надоел. Какой-то он уж слишком правильный. Хотя и рисковый. Труп нашел. Молодец. А вот Павел справился бы с такой задачей?»

Она не успела прояснить для себя этот вопрос. Вернулся Ольгерд и разочарованно сказал:

- На сегодня убийство отменяется. Чегодаев со своей Ольгой поехал в загородный ресторан. Устал я что-то, - после паузы проговорил он. – Пойду прилягу.

- Подожди, я тут коктейль замечательный собираюсь приготовить, - начала Лора, но взглянув на Ольгерда, сжалась: - Бедненький, иди отдохни. Я сделаю и принесу тебе.

Лора не рассчитала дозировку. То есть, она все сделала по рецепту, рассчитанному на четыре персоны, но выпила одна.

- Конечно, живу, как в монастыре. Они вон по вечеринкам шляются, на них в бутиках нападают, а я?

Она включила телевизор и потерла глаза руками.

- Ничего себе, перебрала!.. Да нет, это он...

На экране была фотография Чегодаева, а голос за кадром сообщал подробности очередного нападения на вице-

губернатора N-ской области. Лора сощурилась, пытаясь разглядеть, обведена ли фотография траурной рамкой, но диктор успокоил ее, заключив свое краткое сообщение словами: «К счастью, Евгений Петрович не пострадал».

Несколько секунд Лора хлопала ресницами, потом поднялась с дивана, пошатнулась, коктейль оказался крепким, и стала подыматься наверх. Лестница при этом сильно шаталась, затрудняя движение, но Лора добралась до спальни. Открыла дверь и повалилась на кровать, разбудив Ольгерда.

Он недовольно шикнул на нее, но она стала трясти его за плечо и сбивчиво, дыша горячительной смесью, рассказывать о покушении на Чегодаева.

- Ты говоришь, напали двое с битами?

- Не я говорю, а по телевизору сказали... - она откинулась на подушку и расхохоталась. – Я перебрала! А эти с битами остались с носом. Как думаешь, кто это был? Может, какие-нибудь политические враги Чегодаева?

- Думаю, это были Мельгунов с Шуркиной. Теперь они вступили в борьбу за увеличение своей доли наследства.

Лора захохотала еще громче.

- Ну тогда пусть держатся, Чегодаев им отомстит!

* * *

Ильховская никак не могла решиться прервать свою игру, любопытство, чем же все окончится, пересиливало скуку. Ольгерд по-прежнему облезжал наследников, выясняя живы ли те и что поделяют.

По вечерам они с Лорой занимались выдвижением версий, как поступит тот или иной наследник. Играли в карты, пили коктейли, занимались любовью и иногда, когда на Лору нисходило мечтательное настроение, рисовали себе картины совместной семейной жизни.

- Так, сегодня неплохо было бы взглянуть, как обстоят дела у Свергиной, - сказал Ольгерд.

- А! Надоело! Сидит в своей лавочонке. Это надо же быть такой дурой! Имея высшее образование, торчать в ларьке! - возмутилась Лора. – А впрочем, поеду с тобой. Посмотрю на труженицу. Развеюсь.

Кто стоит за дверью?

Подъехав к переходу, где работала Свергина, они вышли из машины и стали спускаться вниз. Мимо них прошла шумная группа подростков. Лора случайно обратила внимание на высокого крепкого мужчину, пристроившегося к ребятам. На миг она оцепенела, но потом схватила Ольгерда за руку и произнесла:

- Чегодаев!

Они ускорили шаг и почти нагнали подростков с Чегодаевым. В голове у Лоры мелькали вопросы:

«Что он будет делать? Неужели стрелять? Невозможно! Витрину разобьет? Глупости...»

И тут Чегодаев, проходя мимо ларька Свергиной, что-то забросил в его открытое окошко. Миг - и ларек вспыхнул.

Ольгерд с Лорой прижались к противоположной стене. Они слышали, как закричала Зоя. Жилёнис хотел броситься к ней на помощь, но Лора удержала его.

- Она же собиралась, если верить дневнику Строгулена, отказаться от своей доли. Что ж не отказалась? Тоже денежек моих захотела. Канкан танцевала! Вот теперь пусть потанцует тарактеллу... - в глазах Лоры отражались языки пламени, а она все говорила и говорила...

- Сгорит же! – сделал вторую попытку Жилёнис, но уже остановился сам, рассудив, что не стоит подвергать свою жизнь опасности ради Свергиной.

Но, видимо, Свергиной не суждено было сгореть. Ее спас проходивший мимо мужчина.

Ильховская жадно поедала глазами едва живую Зою с тлеющими волосами и дрожащим подбородком. После того, как ее увезла «скорая», они вернулись в машину.

Лора ликовала:

- Вот повезло, сама увидела! Ай да Женька, мерзавец. С Виткой облом вышел, так он решил Зойку убрать. Что-то Зойке отчаянно везет. Сколько на нее было покушений и не одно не удалось. Странно.

- Бог, наверное, хранит ее, - высказал предположение Ольгерд.

- Наверное, - согласилась Лора, - он любит хранить убогих, чтобы подольше мучались в беспространном существовании, называемом жизнью. Вот Геленка и Арсений были не

богатыми, но успешными. Кое-что могли себе позволить. Так их бог не сберег. Хватит, решил, наслаждаться им жизнью. А Зойка пусть помучается.

- Лора, ты плохая христианка.

- Не знаю, какая, но зато искренняя. Потом покажусь, если получится. Плохая, – через минуту повторила она. – А они все хорошие?!

- Они? – задумался Ольгерд. – Они еще хуже.

- Но что за дела? – недовольно бубнила Лора, поднимаясь по ступеням веранды. – Покушаются, покушаются и все впustую. Еще две недели ждем, если ничего не произойдет, летим во Францию и возвращаемся с триумфом.

- Не боишься, что Чегодаев убьет тебя за такой чудовищный обман?

- Не убьет. Он человек pragmatичный. Попсихует и успокоится. Зачем ему убивать без выгоды?

* * *

- Ну, наконец, настала идиллия! – сказал Ольгерд. – Представляешь, Шуркина и Свергина вместе отдыхают на даче их общей приятельницы.

- Не может быть!

- Сведения верные, собственными глазами видел. Кстати, Шуркина не одна.

Напряженный взгляд Лоры выдал ее чувства. Она не стала спрашивать, с кем, будучи уверенной в ответе. Ольгерд, насколько можно протянуть паузу, а потом сказал:

- Вместе с мужем приехала.

Лора перевела дыхание и поинтересовалась:

- А у кого они?

- У какой-то Анны Беззубцевой.

- Странно, - проговорила Лора, - очень странно. Что думаешь?

- Признаюсь, они поставили меня в тупик. Может, решили объединиться против Чегодаева?

- Убить его, что ли, сообща? – пожала плечами Ильховская.

Кто стоит за дверью?

- Посмотрим. Но события набирают оборот. Дата вступления в наследство, медленно, но неумолимо приближается!

Ольгерд почти ежедневно наведывался в дачный городок, где находился дом Беззубцевых, и возвращался с одной и той же новостью:

- Отдыхают. Веселятся.

- Вот видишь, - говорила Лора, занимаясь на тренажерах в небольшом спортивном зале, - все же версию смерти в результате несчастного случая не стоит отбрасывать. Может, если рассмотреть данные события с мистической точки зрения, то я, к сожалению, приходится это признать, как бы послужила катализатором. Я свела людей в одно время в одном месте. Между ними возникла какая-то необъяснимая трагическая связь. Гибель Гелены спровоцировала гибель Арсения.

- По твоей невероятной теории нам остается ожидать следующих несчастных случаев, - скептически заключил Ольгерд. – А как ты объяснишь явные попытки Чегодаева задушить Шуркину и сжечь Свергину?

- Заметь, только попытки! Он просто пугает их, желая, чтобы они отказались от своей доли наследства.

- Они откажутся! – расхохотался Ольгерд.

Лора долгим просящим взглядом посмотрела на него.

- Пойми, мне не хочется верить, что они, - она подавила вздох, - что они на самом деле стремятся перебить друг друга.

- По-моему, дневник Строгулина расставил все точки над «i».

Лора взяла полотенце и пошла в душ.

- Ты прав... - бросила она, обернувшись в дверях.

* * *

Несколько дней спустя Ольгерд, проходя мимо дачи Беззубцевых, мысленно повторил: «Да, я прав».

Около дачи стояли милицейские машины, чуть поодаль собрались соседи. Они то громко говорили, перебивая друг друга, то умолкали, когда кто-то появлялся в воротах дачи.

- Смотрите! – раздался чей-то голос. – Пакет с телом выносят.

Ольгерд влился в толпу. Слушал жадно. Составив полное представление о том, что произошло вчера вечером, поспешил к Ильховской.

По выражению его лица Лора сразу догадалась, что у него есть новости.

- Что? – воскликнула она, отбросив журнал в сторону.

- Ну что?! – в нетерпении она приподнялась с дивана.

Ольгерд залпом выпил стакан воды и посоветовал:

- Лучше оставайся сидеть.

Взгляд Ильховской замер на Жилёнисе, а сама она невольно сжалась.

- Виту... - только начал Ольгерд, но Лора уже ахнула, - вечера поздно вечером загрызла собака Беззубцева... насмерть, - уточнил он, выпив еще стакан воды.

- Собака?.. – пытаясь сообразить, как такое могло произойти, повторила Лора. - Невероятно!.. Просто невероятно!.. – заметалась она по гостиной. – А что говорят?

Ольгерд не утаил от нее ни малейшей подробности.

- Вот, все, что я слышал.

- Значит, говорят, что она случайно выпустила собаку?.. – нервно подрагивающей рукой Лора отбросила волосы с лица. – Но ведь милиция, несомненно, будет рассматривать версию о связи Шуркиной и Свергиной, как наследниц. А что если это Зойка натравила собаку на Витку?

- Я сразу об этом подумал.

- Но как ей удалось? Там такие собаки, страсть. Загрызут вмиг. Это такой риск.

- Выходит, Свергина - рисковая женщина, - заметил Ольгерд.

Лора, выражая большое сомнение, криво усмехнулась.

- Зойка и риск?! Нет. Она трусливая.

- И тем не менее Шуркина мертва.

- Послушай, может быть, сама Витка захотела натравить собаку на Зою, а та набросилась на нее.

- Вполне допустим и такой поворот событий. Я попытаюсь разобраться.

Кто стоит за дверью?

Весь вечер они проговорили о страшной смерти Шуркиной. Чувствуя, что не уснет, Лора приняла две таблетки снотворного. Но все равно постоянно просыпалась, вздыхала, будила Ольгерда.

Утром выглядела ужасно, точно приведение, всю ночь пробродившее по замку.

После завтрака Ольгерд собрался уезжать.

- Ты куда? – испуганно спросила Лора.

- Хочу попытаться выяснить, кто выпустил собаку.

- Нет-нет. Пусть выясняет милиция. А ты оставайся со мной. Я боюсь...

- Лора, глупости какие. Они заняты друг другом. Ты для них уже давно мертвa. Закрой двери, окна и отдохни. Выглядишь прескверно. Но если хочешь, поедем со мной.

- Целый день в машине... - потягиваясь, капризным голосом проговорила Лора. – Ты прав. Нервы сдали. Я лучше посплю. Да, надо бы заехать в магазин, - протянула она список. – Главное, не забудь мои любимые конфеты.

Ольгерд поцеловал Лору, она пожелала ему удачи и попросила поскорее возвращаться.

Жилёнис не рассчитывал на быстрый успех в этом деле, но у него сразу возникло одно предположение. И он решил разъяснить его самым простым путем. Зная, что Зоя еще находится на даче Беззубцевых, он приехал к ней домой.

Дверь открыла Нина. Она с интересом уставилась на молодого мужчину.

- Простите, - произнес он, но Нина сама объяснила его появление.

- Ошиблись, - игриво поглядывая на него, сказала она.

- Еще не знаю. Я по поводу щенка. Один мой приятель посоветовал...

- А! – протянула Нина, облокотившись на косяк. – Так мы этим больше не занимаемся. Хлопотно. И потом, мрут эти щенки. Мы взяли породистую сучку, а они какие-то... да вы проходите, - пригласила она Жилёниса. Он охотно вошел. – Вот сюда, в залу.

Нина села на диван, Ольгерд напротив нее - в кресло.

- Одни мамины знакомые года два, что ли, назад уезжали на ПМЖ за границу. Им неохота было тащить собаку с собой.

Они и предложили матери взять ее. Мол, будешь зарабатывать щенками. Назвали цену, за которую можно их продать. У нас с матерью аж в глазах засверкало. Такие деньжищи за щенка! Дали нам телефоны тех, кто занимается случкой, и собачников всяких. Ну, мы и взяли сучку. Хорошо еще, что приятели эти, уезжая, свою дачу не продали. Думали, вначале на родину будут приезжать. Так мы туда переехали. Типа сторожей были. Короче, случили мы ее. Родила она шесть щенков. Я вам скажу!.. Грязища от них, вонища... Гадят и гадят, а потом стали все грызть. Мы терпели. Ухаживали за ними, как за детьми. Думали разбогатеть! - Нина рассмеялась, хлопнув себя по голому округлому колену. – Один сдох. Второй заболел. Мать ночами не спала. Ну, слава богу, выкормились, и стали мы искать покупателей. Еле нашли. Вроде, этих собачников пруд пруди, а как до дела, - купить себе проблему – дураков нет. Короче, разбогатеть не разбогатели. Слишком много дыр. Но и собакозаводчиками, - расхохоталась до кашля Нина, - мы наотрез стать отказались. Мать даром кому-то сучку нашу отдала. Так что вы опоздали.

- Жаль, - с сокрушенным видом произнес Ольгерд.

- Ой, ну зачем вам эта головная боль. Молодой, видный мужчина, на фиг, простите, вам собака. Девушками надо интересоваться. А уж потом, когда, извините, станете неспособным к любви, тогда и занимайтесь собаками.

Ольгерд не смог подавить улыбку.

- Ваш совет не лишен здравого смысла. Да уж больно хорош кобель у моего знакомого. А он, кажется, у вас его покупал.

- Как фамилия вашего знакомого?

- Беззубцев.

- Не припомню.

- Ну ничего не поделаешь, - Ольгерд поднялся.

- Подождите! – вскричала Нина. – Анька Беззубцева! Ну как же! Журналистка. Она и купила у нас щенка для своего отца. И представляете, она, оказывается, с моей матерью в одном классе училась. Так она мать не узнала. Вот до чего бедность доводит женщину. Та приехала вся из себя, а мать серенькая, забитая, усталая, провонявшаяся собачатиной.

Кто стоит за дверью?

Матери до слез обидно стало, оно и понятно. А как та уехала, она мне сказала, что, типа, вместе они учились. Во жизнь! И мне бедность всю молодость заела, - причмокнув от безысходности губами, призналась девушка.

Ольгерду с трудом удалось отвязаться от Нины, не желавшей, чтобы он уходил. Он пообещал позвонить на днях. Нине пришлось смириться.

- Ох, знаю я это ваше мужское «позвоню», - стоя в дверях, не удержалась она от игривого упрека. – Ждешь, ждешь, как дура, а потом доходит до тебя, что это он таким образом культурно тебе сказал: «Отвяжись!»

- На мой счет вы ошибаетесь, - с многообещающей улыбкой произнес Ольгерд и поспешил вызвать лифт.

- Вот тебе и не рисковая! – невольно вырвалось у него, когда план Свергиной по уничтожению сонаследницы стал ему совершенно ясен.

* * *

Ольгерду пришлось долго стучать и звонить, прежде чем Лора открыла дверь.

- Я хотела убедиться, что это ты, - ответила она на его упрек и бросилась ему на шею. - Ольжик, мне что-то так страшно стало.

- Успокойся. Я вернулся. Скоро все кончится. Но ты послушай! – говорил он. – Мне удалось, это просто фантастика, в один день выяснить, что собаку на Шуркину спустила Свергина.

Ильховская отвела руки от Ольгерда и с недоверием посмотрела на него.

- Шутишь? Если тебе в один день удалось это выяснить, значит, менты уже арестовали Зойку.

- Не исключено. Интрига только в том, пришла ли им в голову та же мысль, что и мне.

Выслушав Ольгерда, Лора отметила, что рано или поздно менты выйдут на Свергину.

- Но самое главное, она ведь тоже рисковала. А вдруг этот подросший щенок не признал бы ее.

- Она же его узнала.

- Она - человек!

Тиана Веснина

- А он – собака! – рассмеялся Ольгерд. – Но Свергина, несомненно, это учла. Наверняка запаслась ультразвуковым отпугивателем собак. Однако все вышло, как по писаному. Собака напала на того, кого следовало.

Лора в задумчивости качала головой.

- Или опять скажешь, несчастный случай, стеченье мистических обстоятельств?

- Не скажу, - ответила обескураженная Ильховская.

Известие о страшной гибели Виты Шуркиной сильно подействовало на нее. Она нервно потирала руки, поджимала губы, погружаясь в глубокую задумчивость, из которой ее безуспешно пытался вывести Ольгерд.

- В конце концов, Лора! – не выдержал он. – Ты хотела заглянуть в запретную зону. Ты хотела узнать, что будет твориться в мире после того, как ты его покинешь. Значит, имей силы смотреть! Не раскисай!

Лора опустила глаза.

- Страшно. Я боюсь... чего-то. – Она вновь стала потирать руки. – Витка жила... по бутикам ходила... с Павлом любовь крутила... и вдруг... - она замолчала, видимо, обдумывая какую-то свою мысль. – А что если... - после паузы произнесла она, – и я умру... вот так же неожиданно... Тогда, что? – устремила она на Ольгерда вопросительный взгляд.

Он кашлянул, чтобы скрыть смущение

- Будто сама не знаешь.

- Да я не об этом, - болезненно морщась, проговорила Лора.

- А о чем?

- Как о чем? О моем движимом и недвижимом. Кому все достанется?

- Ты же составила завещание. Наследникам. Если к тому времени они не перебьют друг друга.

- Но ведь это ужасно! Я не хочу этого! - вскричала Лора. – Не хочу! Они показали себя. Подонки! Убийцы!

- Так давай поженимся и заведем ребенка. Можно и наоборот.

- Все можно! Все! – потрясая руками, воскликнула она. - Но вдруг меня завтра не станет?!

Кто стоит за дверью?

- Хватит болтать чепуху. У тебя просто разыгрались нервы.

- Нервы, ни нервы. А вдруг умру? – настаивала Лора.

Ольгерд посмотрел по сторонам, чтобы не выругаться.

- Сколько тебе можно повторять? Все достанется им. Ведь ты составила завещание.

- Не хочу им! – взвизнула Лора. – Не хочу! – забилась она в истерике.

- Успокойся! – схватил ее за руки Ольгерд и усадил на диван. – Успокойся! Ты сейчас можешь составить проект нового завещания, и завтра мы поедем и заверим его у одного моего знакомого нотариуса. Правда, придется ему как-то объяснить, что ты жива.

- Если он твой знакомый, то с ним можно договориться, не вдаваясь в подробности. Пусть заверит завещание без моей подписи. Ты привезешь мне бумаги, я прочту и подпишу.

Ольгерд задумался.

- Не знаю. Вряд ли он пойдет на это.

- Значит, заплати ему столько, чтобы пошел.

- В принципе, попробовать можно...

- Необходимо! Пойми, новое завещание придаст мне уверенность. Я уже придумала, кого сделаю наследником.

- Интересно услышать.

- Мэрию Москвы.

Ольгерд захлопнул глазами.

- Я хочу, чтобы после моей смерти был создан фонд моего имени для награждений за выдающиеся достижения в культуре.

- Что-то наподобие Нобелевской премии, я правильно понял? – сдерживая смех, спросил Ольгерд.

Лора сама улыбнулась, но ответила серьезно:

- Правильно.

- Ильховская премия. Нет, лучше премия имени Ильховской, - произнес Ольгерд, встал и подхватил Лору на руки. – Хватит себя хоронить. Как тебе не надоест. Все надо завещать нашему ребенку. Кончай принимать таблетки и через девять месяцев у тебя будет самый лучший наследник.

Тиана Веснина

Лора погладила его по волосам, пристально посмотрела в глаза и вздохнула.

- Все-таки, давай сделаем, как решили. И параллельно будем заниматься наследником.

- Как пожелаешь. Исполню твой очередной каприз. Каким числом датировано твое завещание на имя друзей?

- Пятнадцатым маем.

- А когда ты отбыла во Францию?

- Шестого июня.

- Угу... - Ольгерд взял календарь. – Скажем, двадцать девятого мая ты передумала и составила новое завещание.

- Совершенно верно, составила новое, - подтвердила Лора.

* * *

Утром Жилёнис с Лорой написали проект завещания, и он поехал к нотариусу.

- Я постараюсь вернуться как можно скорее. Не скучай! – сказал он, глядя в грустные глаза Лоры.

- Не волнуйся. Это я так. Все-таки жаль Витку. Уж такая смерть страшная. Ей, наверное, жутко больно было... Ладно, - вяло повела она кистью опущенной руки. – Езжай!

Оставшись одна, Лора закрылась в своей комнате, вынужденная, поступившись гордостью, признаться самой себе, что боится Чегодаева, Свергину и даже Мельгунова. Боится, что они каким-то образом догадаются, что она жива, и узнают, где прячется. Убить ее не представляет труда, ведь она уже вычеркнута из списка живых.

- Но ничего. У меня теперь будет новое завещание... на всякий случай, - тихо говорила она сама себе. - И потом, пока их трое, они заняты друг другом. До меня очередь дойдет в последний момент, когда останется кто-то один. Вот тогда у него может возникнуть сомнение в моей гибели.

Ольгерд вернулся лишь к вечеру.

- Прости, - целуя Лору, начал он, - меня разыскал один мой старый клиент. У него возникли кое-какие проблемы, и я не мог отказать ему в помощи. Но зато с твоим завещанием полный порядок. Тебе остается только внимательно прочесть его и подписать.

Кто стоит за дверью?

- Вот и хорошо! Давай скорей!

Лора села на диван перед журнальным столиком, на который Жилёнис положил заверенное на специальном бланке завещание, и стала читать.

Ольгерд пошел на кухню, налил себе пива и захватил вазочку с солеными орешками.

- Будь внимательна, - проходя мимо Лоры в малую гостиную, напомнил он, а сам сел в кресло и включил телевизор.

Ильховская уже во второй раз перечла текст завещания и осталась им довольна.

- Лора! – раздался взволнованный голос Ольгерда. – Иди скорее сюда. Сообщают подробности о гибели Шуркиной!

- Что?! – вскрикнула Лора и со всех ног бросилась к телевизору.

- Смотри! Дача Беззубцевых.

- А вот Анька.

На экране появилась заметно растерянная Анна Беззубцева.

- Я понимаю, коллеги, ваше желание все узнать, - запинаясь от волнения, говорила она. – Но уже выяснено, что Вита Шуркина сама открыла дверцу клетки и выпустила собаку.

- А кто это выяснил?

- Вместе с ней в парке была еще одна наша гостья, она... - Беззубцева глубоко вздохнула, помолчала секунды две, чтобы убедительнее солгать. - Так вот она сказала, что просила Виту не делать этого. Но Вита почему-то решила, что собака по малолетству еще безобидна...

- Может быть, госпожа Шуркина находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения? – раздался чей-то вопрос.

Анна нерешительно кивнула.

- К сожалению, да. - А сама тем временем с помощью охранников пробралась к машине.

- Все, - приложив руку к груди, взмолилась она. – Прошу вас! Мне трудно говорить. Вита была мне очень близким человеком.

Тиана Веснина

Промелькнул общий вид дачи Беззубцевых. Потом пошли кадры парка, вероятно, оператору удалось взобраться на забор в поисках клетки собаки-людоеда. Но его быстро стянули на землю. Экран потемнел, и раздался голос репортера: «К сожалению, охрана дачи запретила проводить съемку. - На экране появилась девушка-репортер. – Смерть жены крупного бизнесмена Антона Шуркина по-прежнему вызывает много вопросов», - заключила она.

- С ума сойти! – с остановившимся взглядом, проговорила Лора. – Мне не верится, что это правда. Какой-то фильм ужасов.

Ольгерд внимательно взглянул на нее.

- Опять расстроилась. Это я виноват. Все, больше не будет никаких смертей. Мы отправляемся во Францию.

- Но сначала я все-таки подпишу завещание.

- Иди, кончай скорей с этим мрачным делом и будем пить шампанское.

Лора вновь стала перечитывать текст, но мысли о Вите не оставляли ее.

- Какой ужас!.. – невольно шептала она.

Ольгерд наклонился над ней.

- Успокойся. Все будет в порядке.

- Да-да. Где подписывать?

- Вот здесь, - указал он ей. – Если все изложено, как ты хотела.

- Да-да, я проверила, – Лора взяла ручку, подписала и откинулась на спинку дивана. – Вроде легче стало, - закрыв глаза, проговорила она. – И правда, хватит ныть. Идет интереснейшая, захватывающая пьеса под названием «Жизнь продолжается, несмотря на то, что тебя, главного действующего лица, нет».

- Длинноватое название, но зато очень точное! Несу шампанское!

Вскоре в «пьесе» наметился новый поворот событий.

- Павел Мельгунов исчез, - сообщил вернувшийся из Москвы Ольгерд.

- Хм? Может, он спрятался?

- А может, его уже убили?!

Кто стоит за дверью?

Лора равнодушно пожала плечами, но побледнела.

- Хочешь, попробуем его разыскать. Ты что-то опять раскисла.

- Ничего я не раскисла. Скоро поедем в офис. А то в самом деле натворят там без меня.

Ночью, словно воры, они пробрались в офис. Ильховская очень внимательно просмотрела все бумаги и осталась довольна работой своей команды.

- Послушай, - сказала Лора, когда они уже возвращались на дачу, - давай заглянем в музей, вдруг Мельгунов там спрятался.

- Но как мы это узнаем?

- Да, действительно, как мы узнаем? Если он, точно мышь, затаился в норе.

Но Ольгерд уже повернулся в сторону музея.

Постепенно начало светать.

- Ты посиди в машине, а я пойду взгляну, - сказал он, подъезжая к воротам.

Но тут мимо с криком «Труп!» пробежали две женщины.

- Слышал?! – открыла дверцу машины Лора. – Труп! Это Павла убили! Скорей!

Ольгерд не успел ее остановить. Вбежав во двор, они увидели нескольких человек, окруживших лежавшего на земле мужчину. Раздался звук милицейской сирены.

Жилёнис взял Лору под руку.

- Нам лучше уйти.

Лора, глядя в сторону распростертого мужчины, покорно пошла с Жилёнисом.

- Кто? Кто убил Павлика? – шептала она помертвевшими губами.

- Один из двух.

- А я хотела уже покончить с этим. Но теперь... теперь, - преисполненная гневом, говорила Ильховская, - дождусь конца.

- Тем более что ждать осталось недолго.

И в самом деле, не прошло и двух недель, как по телевидению с прискорбием сообщили о скоропостижной кончине вице-губернатора N-ской области Чегодаева

Евгения Петровича. По предварительному заключению смерть наступила в результате пищевого отравления.

Лора отвела взгляд от экрана и встретилась со взглядом Ольгерда. Они молча смотрели друг на друга, не находя слов.

- Ну дела, - выдохнул Ольгерд после затянувшегося молчания.

- Вот тебе и белая овечка! - разразилась Лора. – Наследница!.. – срывающимся от ярости голосом продолжала она. - Куда хватила!.. Ну я ей устрою!..

Глава тридцать четвертая

Зоя не ожидала, что расправиться с самым опасным из сонаследников, Чегодаевым, окажется так просто. Переселившись к родителям, она на отцовских «Жигулях» постоянно наведывалась к дому Чегодаева, размышляя, каким образом возможно убрать его. Увидев, что за продуктами довольно часто ходит его домработница, Свергина решила использовать ее. Она несколько раз буквально по пятам следовала за ней по супермаркету, примечая, какие продукты та покупала для Чегодаева. Свое внимание остановила на винегрете. Ей запомнилась одна передача, в которой говорилось об отравлениях фосфатом цинка или крысиным ядом. Ведущий криминальной программы объяснил, что яд можно добавить в винегрет с темным бураком, в котлету и так далее.

Свергина без особых трудностей приобрела крысиный яд, сделала винегрет, обильно посыпала его черным порошком, перемешала, и «смертельно вкусное» блюдо было готово. Она заранее припасла прозрачную пластиковую коробку, в которой винегрет продавался в супермаркете. Положила в нее свою стряпню и подправила дату изготовления на этикетке.

Зоя узнала, что вечером Чегодаев приехал в Москву. Поэтому имела все основания предполагать, что на следующий день утром домработница пойдет для него за продуктами, и не ошиблась.

Кто стоит за дверью?

Когда домработница, оплатив покупки, подкатила свою тележку к столу, Зоя остановилась рядом, сделав вид, что хочет удостовериться, все ли, что было намечено, куплено. Перебирая свои покупки, она взяла коробку с винегретом и поставила рядом с покупками домработницы, которая, чтобы аккуратно уложить продукты в сумку, сначала вынимала их из тележки и ставила на стол. Зое только оставалось вместо своей коробки с винегретом взять коробку, купленную домработницей, что она и сделала.

Винегрет оказался отменным. Зоя проголодалась и, сев в машину, прежде чем вернуться в деревню, с удовольствием его съела.

Когда по телевидению сообщили о смерти Чегодаева, Зоя едва удержалась, чтобы не вскочить с дивана. Радостное возбуждение искало выхода. Ей хотелось что-то делать, куда-то бежать, прыгать, танцевать...

«Все! Господи, все! – мысленно твердила она. – Еще три месяца и я!.. Я богатейшая женщина! У меня фирма, доходные квартиры, акции, шикарная дача, апартаменты в Москве... - у нее перехватило дыхание. – Этого не может быть! – неожиданно вырвалось против воли. Этот непроизвольный вскрик насторожил ее. Но она, немного подумав, рассудила: - Правильно, не может быть. А уже есть!»

В эту ночь она не могла уснуть. Сколько ни ворочалась, сколько ни считала слонов и овец. Встала, включила ночник и размечталась.

- Как же все устроилось! Фантастика! Лорка вбила себе в голову совершенно бредовую идею – завещать свое состояние друзьям. Случай подвел ее к моему ларьку, и я вошла в число избранных. А эта ее приписка к завещанию предоставила шанс самому ловкому стать единственным наследником. И кто бы мог подумать, что самым ловкой окажусь я!

Ах, как ей теперь нравилось ее собственное «Я». Каким оно стало значительным, ярким, каким любимым!..

- Эх, заживу!.. Разоденусь! Элегантнее Лорки буду. Конфет ее любимых накуплю... И при первой возможности, если дела фирмы позволят, отправлюсь хоть на недельку

куда-нибудь отдохнуть... Ах! – завела она руки за голову, в которой сверкали мысли одна ярче другой... Но неожиданно все погасло. Зое стало не по себе. Она попыталась вновь вернуть свои фантазии и случайно повторилась: - Конфет ее любимых накуплю... А как с Мельгуновым вышло!.. – вдруг хихикнула она. – Сам в окно от испуга вывалился. Я только к нему шаг сделала, он руками замахал, повалил какие-то доски, испугался еще больше, стал отступать назад, а там окно, он не удержался и прямо вниз... Ладно! Хватит об этом. А вот конфет я куплю... Господи, чего эти конфеты ко мне привязались?! – нахмурилась Зоя и вспомнила: - А ведь я видела, когда к реке ходила, обертку от любимых конфет Лорки. Как могла оказаться здесь обертка от таких дорогих конфет? Объяснение можно, конечно, найти. Кто-то выбросил из машины, ветер подхватил... - Острое, радостное возбуждение как рукой сняло. Свергина погрузилась в глубокое раздумье. – Да, надо признать, что несколько все как-то не так, - произнесла она в смятении. Четверть часа спустя смятение сменилось тревогой.

- Нет-нет! – пыталась успокоиться Зоя. – Но вообще, от Ильховской всего можно ожидать. А что, если?.. Вот мне же пришла в голову такая мысль, отчего ей не могла прийти? И тогда становится совершенно очевидным, зачем была сделана приписка в завещании. Она задумала посмотреть, как мы будем грызться из-за ее наследства. Кинула нам приманку, а сама затаилась и хохотала до упада. А я-то дура!.. Нет, надо все выяснить до конца. Если обертка оказалась здесь, значит, Лорка спряталась на родительской даче, неподалеку отсюда. Наверняка, не одна, а с этим Ольгердом. Черт, ведь она может появиться в любой момент, и тогда все мои старания окажутся напрасными. Короче, нельзя терять ни минуты.

* * *

Едва рассвело, Зоя села в машину и поехала на дачу родителей Ильховской. Отец Зои специально купил дом в поселке недалеко от бывших правительственные дач, привык он к этим местам.

Кто стоит за дверью?

«Да, - думала Зоя, въезжая в сосновую аллею, - все здесь выкуплено за копейки. Если бы отца тогда не турнули... Но что теперь вспоминать?»

Она притормозила, немного не доезжая до дачи Ильховской. Вышла. Огляделась. Никого не заметив, подошла к забору. Но из-за него ничего не было видно.

«Придется устроить засаду», - невесело подумала Зоя и вернулась в машину.

Она несколько раз чуть не заснула, пока наконец из ворот дачи не выехал «Рено», за рулем которого сидел Ольгерд.

Зоя вышла из машины и прошлась вдоль забора. В нерешительности остановилась перед калиткой.

«Позвонить? Ну да, прямо так Лорка и откроет. – Она вновь вернулась в машину. – Как узнать, там Лорка или нет? Может, она перед поездкой продала дачу этому адвокату? А! Рискну! Была не была! Возьму неожиданность! Обескуражу!»

Свергиной пришлось долго дожидаться возвращения Жилёниса. По-видимому, он ездил в Москву. Подъехав к воротам, он вышел, открыл их, въехал во двор, а когда вернулся, чтобы закрыть, столкнулся с Зоей, которая сделала вид, что не узнала его.

- Простите, - мило улыбаясь, приступила она, - я подруга Лоры Ильховской. Случайно оказавшись здесь, не смогла проехать мимо, остановилась, подошла к забору и... увидела ее.

- Кого ее? – удивленно переспросил Жилёнис.

- Лору. На ступенях веранды. Я ее позвала, но она не услышала. Я стала звонить в калитку, но, видно, звонок сломан.

Жилёнис энергично покачал головой.

- Ну что вы! Разве вы не знаете, что Лора Ильховская погибла?

- Знаю. Но ведь всякое случается. Никто из опознававших труп не сказал с полной уверенностью, что это труп Ильховской.

- К сожалению, вынужден вас разочаровать. Я купил эту дачу у госпожи Ильховской незадолго до ее смерти.

- А, так, наверное, это была ваша жена?!

Тиана Веснина

- Я вообще не представляю, кого вы здесь могли видеть. Я не женат.

- Странно. Галлюцинации какие-то, - улыбаясь, смотрела на него Зоя.

Жилёнис все ждал, когда же она уйдет, но Зоя, по-видимому, хотела еще поговорить.

- Так тоскливо на душе... - вздохнула она.

Ольгерд подошел к машине и стал выгружать пакеты с покупками.

- Давайте я вам помогу, - предложила Свергина и схватила из багажника фирменный пакет магазина, торгующего эксклюзивными кондитерскими изделиями. – Я на веранде поставлю, - сказала она. Отнесла пакет и вернулась за другим.

- А вы конфеты любите! – заметила с доброй улыбкой.

Жилёнис по инерции бросил:

- Не люблю, с чего вы взяли?

- Разве в том пакете не коробки с конфетами?

- А... так это я одной своей знакомой купил.

- Понятно, - Зоя взяла упаковку с пивом и отнесла на веранду.

- Спасибо за помощь, - сказал Ольгерд, захлопнув багажник.

- Не за что. Надо же, едва вошла в этот двор, как вспомнилось детство. Меня Зоей зовут.

- Очень приятно, - улыбаясь сквозь зубы, произнес Жилёнис. – А меня, - видя ожидание во взгляде Свергиной, - Олегом, - представился он.

- Мне тоже очень приятно, - протянула она руку. – До свидания.

Он проводил ее и закрыл ворота.

- Ну, шустрая бабенка, - не удержался от замечания.

Войдя в дом, Ольгерд позвал Лору. Она не ответила.

- Наверное, опять занимается... Лора! – пошел он по направлению тренажерного зала. – Ты здесь?

- Здесь, - сидя на велосипеде и крутя педали, ответила она. – Уф! Вся уже мокрая. Сегодня два часа занималась. Вхожу в форму. Билеты заказал?

- Да. Послезавтра вылетаем.

Кто стоит за дверью?

- Отлично! Свергину ожидает феерическая развязка! – засияла звонким смехом Лора.
- Надеюсь, ты довольна?
- Еще бы!
- А не жаль, что друзей потеряла?
- Таких? Нет! Таких друзей можно пачками заводить и терять тоже пачками.
- Эх, и погуляю в Париже! – слезая с тренажера, прерывающимся от предвкушения голосом воскликнула Лора. - Очнусь от амнезии и!.. – она мечтательно прищурилась.

* * *

На следующее утро Лора, удивленно глядя на Ольгерда, спросила:

- Ты куда-то уезжаешь?
- Да. Срочно надо закончить дело одного моего старого клиента. Завтра же мы улетаем.
- Ладно, как-нибудь перетерплю последний день моего заключения.
- Да уж постараися! – шутливо улыбнулся Ольгерд.
- Не волнуйся, – коснувшись его щеки губами, ответила Лора. Он обнял и удержал ее.
- Как я люблю тебя, – проговорил тихо. – Ты необыкновенная женщина...
- Ну иди, иди! – высвободилась она из его объятий. – И возвращайся поскорее.

Ольгерд уехал, а Лора принялась собирать вещи. Собрала быстро. Потому что все уместилось в одну сумку. Она намеревалась полностью обновить гардероб в Париже, чтобы с блеском появиться в Москве. Делать ей было больше нечего и от скуки она стала перебирать вещи в шкафу.

- Фу! – вынула она старое платье. – Какая я была толстая. От него надо избавиться.

Захватив платье и еще кое-что, Лора вышла в коридор, чтобы спуститься на кухню. Но не успела она сделать и двух шагов, как кто-то сзади обхватил ее за плечи рукой и притянул к себе. Лора испугалась настолько, что даже не

попыталась высвободиться. Она помертвела, понимая, что попалась.

- Только не ори, - услышала она знакомый голос. – Веди себя тихо.

Нападавший убрал свою руку, Лора повернулась и шарахнулась назад, едва не перекинувшись через перила. Перед ней стоял покойник – Павел Мельгунов.

- Что ты? – удивился он и шагнул к ней.

- Не... не надо... не подходи, - вытянув руку вперед, говорила Ильховская.

- Это почему?

- Ты же мертв.

- А ты?.. – усмехнулся Павел. – Ты-то жива?!

Лора надавила пальцами на глаза.

- Что такое? Помешательство... - произнесла она и, вскрикнув: - Павел! Ты?! – бросилась ему на шею.

Он отвел ее руки и долгим насмешливым взглядом посмотрел в глаза.

- Ну и натворила же ты! Зачем?

- Я тебе сейчас все расскажу, - словоохотливо начала Лора. – Пойдем в комнату. Я хотела... ну, как бы тебе быстрее объяснить?.. Я хотела узнать, что будет, когда меня не будет!

- Узнала? – снисходительно усмехнулся Мельгунов.

- Узнала, - с нотками высокомерия ответила Лора.

- Кое-что, несомненно. А вот главное?!

- Что главное? – с раздражением переспросила Лора.

- То, что ты дура?

- Ну знаешь! Если ты пришел меня оскорблять!

- Я пришел тебя убить, чтобы получить наследство, - сказал Мельгунов, прижимая Лору к стене.

- Ты... ты... - голос и тело Ильховской мелко задрожали. – Ты вговоре с Свергиной?

- С чего ты взяла?

- Как же? Из шестерых остались только вы с ней.

- Скоро останусь один я. Выстрел за мной. Ведь это Свергина пыталась убить меня. Да по ошибке в темноте напала на бомжа. А тот со страху в окно вывалился.

- Значит, ты высledил меня, чтобы убить?

Кто стоит за дверью?

На Лору было жалко смотреть.

- Да ты дважды дура! Тебя же обвели вокруг пальца.

- Кто?

- Твой Ольгерд.

- Каким образом?

- Вот этого я не знаю.

- Зачем тогда болтаешь? – пришла в себя Лора.

- Ольгерд тебе сказал, что вчера здесь была Свергина?

Ильховская оцепенела.

- Кто? – переспросила она, не в силах поверить в то, что услышала.

- Свергина!

- Нет.

- Что ж так?

Лора задумалась.

- Наверное, не хотел меня пугать понапрасну.

- Ничего себе понапрасну. Убийца крутится вокруг дома, а он молчит. Кстати, ты не поинтересовалась, как я попал в дом.

- Ну и как?

- Да через дверь.

- У тебя что, ключ есть?

- Зачем себя утруждать ношением ключей. Ольгерд просто «забыл» закрыть за собой и дверь и калитку. А ты не проверила.

Испуг отразился в глазах Лоры. Она пыталась понять, что кроется за этими действиями Жилёниса.

- Нет, постой! Дверь я проверила.

- Верно. Дверь ты проверила и поднялась наверх. А твой поверенный вернулся и вновь открыл.

- Зачем это?

- Да затем, чтобы поскорее покончить с тобой. Не сомневаюсь, что с минуты на минуту сюда заявится Свергина. Она вчера беседовала с твоим Ольгердом и выяснила, что ты в доме.

- Ничего не понимаю.

- Стой! Тихо! – приложил палец к губам Павел и взглянул на часы. – Зойка, - шепнул он.

- Но!.. – Лора хотела что-то возразить, но Павел перебил ее.

- Мне надо спрятаться, - он оглянулся по сторонам. – А вот сюда, в шкаф. Я опередил Зойку всего минут на десять. Она побоялась, что Ольгерд заметит ее «Жигули», поэтому поджидала его у развилки, спрятав машину за магазин, – скороговоркой проговорил он и захлопнул дверцу шкафа. – Не стой, как мумия! Возьми в руки тряпки, - указал он Ильховской.

Лора, не соображая, что делает, послушно взяла платье и отошла к окну. Она стояла, не дыша. Но в доме было тихо. Она перевела дыхание и хотела было сказать Павлу, что он ошибся, как вдруг открылась дверь, и на пороге спальни появилась Свергина. Она улыбалась... лучезарно.

- Лорик, ты все-таки жива!

- Ой! – с трудом извлекла из себя звук Ильховская. – Зоенька... - и подалась вперед.

- Не стоит двигаться, Лорик, - остановила ее Свергина.

Лора опустила глаза и увидела, что из-под переброшенного через руку Свергиной плаща виднеется дуло пистолета.

- Позабавиться решила на чужой счет, - понимающе кивнула Зоя. – А затея, и впрямь, неплохая. Мне так даже понравилась. Вначале, правда, было не очень, но потом...

- Ничего не понимаю, - стараясь казаться хладнокровной, проговорила Ильховская. – Чего ты хочешь? И что значит этот твой пистолет? Убери сейчас же!

- Да ничего особенного. Просто надо, чтобы во всем был порядок. Тебя вычеркнули из списка живых. Знаешь, какая это большая канцелярская работа. А ты, оказывается, еще бродишь по белу свету.

- Господи, неужели ты собираешься меня убить?

- А что тут такого страшного? Убить уже мертвого человека?

Здесь Лора помертвела по-настоящему.

- Поняла, что натворила? – изгалялась Свергина.

- Поняла, - нашла в себе силы ответить Ильховская только потому, что увидела, как дверца шкафа приоткрылись, и Павел приготовился наброситься на Свергину.

Кто стоит за дверью?

Зоя, услышав легкий скрип, чуть обернулась, но было уже поздно. Пистолет, как крепко она его ни держала, Мельгунов выбил из ее руки, а саму повалил на пол. Она яростно задергалась, пытаясь освободиться.

- Дай пояс или шарф! – крикнул Павел Лоре. – Надо связать руки этой бешеной.

Когда Свергина увидела Павла, лицо ее вытянулось.

- Да-да. Это я! Прежде чем сбегать с места преступления, не лишнее удостовериться в идентичности трупа с намеченной жертвой.

Мельгунов приподнял Зою и привалил спиной к кровати.

- Не валяй дурака! - дунув, чтобы убрать волосы с глаз, сказала она Павлу. – Мы с тобой можем пойти на мировую, пятьдесят на пятьдесят.

Павел, подняв ее пистолет, глянул на сжавшуюся в комок Лору.

- Пристрели эту дрянь. Ведь ее нет. И мы станем богатыми людьми.

Он перевел взгляд на Свергину, затем опять посмотрел на Лору, которая, будучи не в состоянии что-либо сказать, лишь отрицательно мотала головой.

- Неужели тебе не надоело быть пляжным мальчиком? Ведь возраст уже не тот, - продолжала Свергина.

- Заткнись! – едва не сорвав голос, выкрикнула Ильховская.

- Пойми, второго шанса судьба не даст. Так и будешь жить на подачках.

- Ну ты даешь! – расхохотался Павел. – А ты-то зачем мне нужна? Зачем делить то, что можно сохранить неделимым?!

Зоя посмотрела ему в глаза и опустила голову.

- Видишь, дрянь, что ты натворила, - проговорила она, обращаясь к Ильховской. – Теперь нам обеим конец. И на кой черт я тебя тогда спасла?

- Лора, ну-ка быстро сообрази, зачем Ольгерду понадобилось подставить тебя? – спросил Павел.

- Н-не знаю, - заикаясь, ответила она.

- Соображай скорей! У нас мало времени. Зачем Ольгерду понадобилось, чтобы Свергина убила тебя?

- Не знаю.

- Заладила! – в отчаянии махнул рукой Мельгунов.
- Стой! Может... - Лора замолчала, пытаясь уяснить свою же мысль. – Завещание! Ну да! Я попросила его составить новое завещание, на всякий случай, - пояснила она, заметив удивление во взгляде Павла.
- И кого же ты на этот раз сделала своим наследником?
- Мэрию Москвы. Чтобы после моей смерти был учрежден Благотворительный фонд моего имени.
- За это ему нет смысла подставлять тебя Свергиной, - разочарованно заметил Мельгунов. – Думай!
- А! – вскрикнула Лора и испуганно прикрыла рот ладонью.
- Когда я уже собралась подписывать, он позвал меня к телевизору. Показывали репортаж о гибели Шуркиной.
- Теперь понятно, - кивнул Павел. - Он подменил бумаги. И согласно новому завещанию, он наследует твоё состояние.
- Господи! – ошалело глядя перед собой, произнесла Лора. – Какая же я дура! Как же я могла?.. Но что теперь делать? – обратилась она к Павлу.
- Он усмехнулся и, наклонившись к Свергиной, сказал:
- Ты будешь изображать убитую, - и развязал ей руки. – Все поняла? Ложись на бок головой к кровати, - Зоя попыталась возмутиться, но Мельгунов так шикнул на нее, что она покорно выполнила его приказание. – Ноги... ноги разбрось немного. Ты же упала. А я опять в шкаф. И учти, если попытаешься подать знак адвокату, я тебя пристрелю из твоего же пистолета. А ты, Лорка, держи мой, - Павел вынул из кармана пистолет и бросил Ильховской, - он без патронов. Как только услышишь, что адвокат вошел в дом, беги к нему и говори, что убила Свергину, и пистолет ему невзначай всучи. А потом веди сюда.
- Он не скоро вернется.
- Поторопись. Он уже вернулся.
- Лора взяла пистолет, вышла из спальни и стала спускаться по лестнице. Не успела она войти в гостиную через одну дверь, как через другую в нее вошел Ольгерд. Лора от неожиданности и страха замерла, держа перед собой пистолет.
- Что случилось?! – встревоженно спросил Жилёнис.

Кто стоит за дверью?

- Свергина... - растерянно глядя на него, проговорила Лора. – Свергина каким-то образом догадалась, что я жива и скрываюсь здесь. Я была в спальне, вдруг открывается дверь, и на пороге она, а в руке пистолет. Не знаю, как случилось... Она слишком близко подошла ко мне. Я выбила у нее пистолет. Схватила его, выстрелила... и убила. Ужас! – отbrasывая от себя оружие, воскликнула Лора и закрыла лицо руками, но сквозь пальцы проследила за действиями Ольгерда. Он вынул из кармана перчатки, надел их, затем наклонился и поднял пистолет.

- Успокойся! – обнял он ее за плечи. – Что-нибудь придумаем. Пошли!

- Куда?

- Надо же избавиться от трупа.

Они поднялись наверх.

- Ну-да, – взглянув на лежавшую на полу Свергину, проговорил Ольгерд. – Жаль.

- А что мне оставалось делать? – потирая дрожащие руки, спросила Лора.

- Но теперь лишние хлопоты, – заметил Жилёнис, – и неприятные.

- Куда бы нам ее деть?

- Придется устроить пожар. Жаль, конечно, дачу. Кстати, она у тебя застрахована?

- Да.

- Очень хорошо.

- Ну и?.. – нарушила молчание Ольгерда Лора.

- Что?

- Что ты стоишь?

- В самом деле, – усмехнулся он. – Пора действовать. Лора, ты осветила мою жалкую жизнь, как молния. Ты открыла мне глаза, и я понял, что больше не хочу так существовать. Я понял, что значит иметь деньги, не эмпирически, а практически. Вон какой дорогостоящий спектакль ты умудрилась поставить. Но вначале, по своей забитости, я на самом деле хотел стать твоим мужем. А потом сообразил, что меня ждет удел марионетки. Деньги-то твои. И я, Лора, твое новое завещание составил на себя. Не

волнуйся! Фонд твоего имени будет учрежден. Только возглавлять его буду я.

- Ты подменил текст завещания?

- Догадалась?

- Увы! – вздохнула Ильховская.

- Представь, я встретился с одной милой журналисткой и купил у нее кассету, которую не пропустили к показу по телевидению. Так что ты смотрела запись. А я тем временем подменил бумаги. Я все рассчитал. В состоянии возбуждения ты вернулась к столу, вновь стала перечитывать текст завещания, буквы прыгали перед твоими глазами. Ты не дочитала его... В принципе, там и было только одно изменение: вместо мэрии Москвы я вписал свое имя.

- Нет, не верю, ты на это не способен. Ты шутишь! – возразила Лора.

- Не шучу.

- Покажи! Покажи в таком случае завещание, – потребовала она.

- Зачем? Тебе уже все равно, - Ольгерд навел на Лору пистолет и выстрелил.

От удивления у нее едва не выкатились глаза из орбит, и она совершенно непроизвольно ухватилась за живот, быстро сообразив, что надо падать.

«Хорошо, что на кровать, а не на пол», - подумала она и упала.

Ольгерд немного постоял, затем подошел к Лоре, удостовериться, умерла она или только ранена. Он склонился над ней, и вдруг Лора широко открыла глаза и захохотала. Ольгерд отпрянул назад и в тот же миг кто-то схватил его за руки и завел их ему за спину.

- Что это значит?!

- Ничего, - крепко связывая ему руки поясом, говорила Лора, – кроме того, что ты, впрочем, как и Свергина, вставай уже, - бросила она ей, - вернетесь к своему жалкому существованию.

Зоя поднялась и вдруг кинулась к двери, но Павел успел подставить ей подножку, и она со всего размаха повалилась на пол.

Кто стоит за дверью?

- Свяжу и ее. А то нос себе расквасит.

- А!.. Пляжный мальчик! Сговорились-таки. Сволочи! – клокочущим от злобы голосом стал выкрикивать Ольгерд.

- А вот и завещание, - открыл кейс Жилёниса с помощью ножа, ухмыльнулся Мельгунов. – Все себе отписал, молодец.

Лора схватила бумагу, прочла и, побагровев от ярости, порвала на мелкие клочки.

- Ну ты и гад! – подступилась она к Ольгерду. – Убить меня! Ты же любил!

- Любил, да ты заставила разлюбить. Ты же тварь, Лорка, ты же сама никого не любишь. Ты богатая сука, которая изгаляется над людьми.

- Это над какими людьми? Уж не над теми ли, которые перегрызли друг другу глотки в стремлении захапать все. А ты? Чем ты лучше их?

Жилёнис расхохотался.

- Выходит, единственным глубоко порядочным человеком оказался пляжный мальчик Паша.

Взгляд Лоры замер, она только сейчас до конца осознала, что Павел вполне мог ее убить. Она обернулась и посмотрела на него.

- Почему ты не убил меня?! – с ожесточением выкрикнула она.

Павел вяло усмехнулся.

- Ну, раз все начистоту. Вероятно, потому, что я пляжный мальчик. Не смог. Нет, не выстрелить, а убить. Ведь это мы с Виткой напали на какого-то парня, приняв его за Чегодаева. До сих пор в руках мерзкое ощущение. Я только тогда в себя пришел, когда узнал, что парень тот выжил. Нет, если бы он умер, я бы в милицию на себя доносить не пошел. Но за те дни, когда тот барахтался между жизнью и смертью, я понял, что жить... жить в случае его смерти, не знаю, не скажу, что не смогу, но это уже была бы не моя жизнь.

- Дурак! И будешь всю жизнь в завхозах сидеть да сук богатых ублажать, - бросил Ольгерд.

Павел подошел к Жилёнису и развязал ему руки.

- Зато ты умный. Убивать из мести не станешь.

- Не стану, - потирая запястья, огрызнулся Жилёнис. – Но ты! Ты упустил такую возможность. Эта, - он презрительно глянул на Лору, - и над тобой в том числе надсмеялась, а ты спас ее.

Павел проигнорировал его слова.

- Ладно, Лорка! Ты когда из мертвых живой станешь? – обратился он к Ильховской.

- Завтра, - опустив голову, мрачно ответила она. – В три часа по Москве буду в Париже. В пять сделаю заявление.

- Значит, эту, - кивнул Павел в сторону Свергиной, которая, понимая всю тщетность своих действий, тем не менее пыталась освободить заведенные за спину руки от пояса, - надо продержать здесь. А то самолет взорвет. Ведь пока она, да и я, твои наследники.

- Жить он не сможет, если убьет! – не унимался Ольгерд.

– Свергина вон напустила на Шуркину собаку и ничего, живет.

- С чего ты это взял?! – воскликнул Мельгунов.

- Выяснил. Она этого щенка Беззубцевым продала.

Павел подошел к Свергиной.

- Это что, правда? Ты Витку?!

Больше он не произнес ни слова.

- Неправда! – выкрикнула Зоя с такой силой, что жилы проступили на шее.

- Какой ужас! – воскликнула Лора. – Какой ужас, знать то, чего не следует!

- А, поняла, наконец! – возликовал Ольгерд.

- Да иди ты! - запустила в него вазой Лора. – Проваливай! Мерзавец! Подлец!

Ольгерд с презрением глянул на Ильховскую и ушел.

- Так что мне делать? – обратилась Лора к Павлу.

- Лети, черт бы тебя побрал, в Париж! А я так и быть, посторожу твою убийцу.

- Пашенька, я как только вернусь...

- Лети, сказал!

Лора кивнула, схватила сумку и исчезла.

- Ну что, сонаследница, скоротаем вечерок? А то ты такая ярая, еще за Лоркой в аэропорт увяжешься.

Кто стоит за дверью?

- И увяжуся! Это наш с тобой последний шанс. Ведь сколько денег, Павел! Ведь могли бы жить...

- Могли бы, - согласился он. – В принципе, мы и живем, ну, не так, как нам бы хотелось. Да что поделать?

- Убить Лорку!

- Ну, подлую шутку она с нами сыграла, согласен. Но ведь за это не убивают.

- А что, прощают?

- Нет, конечно. За это презирают.

- Ой, плевала она на твоё презрение!

- А я плевал на неё. Короче, разговаривать с тобой, себя не уважать. Пойдем, здесь есть одна кладовочка. Я тебя на ночь в ней запру. А как Лоркин самолет взлетит, сразу выпущу.

* * *

Ольгерд был вне себя. Злой, красный от гнева он покинул дачу, шепча под нос угрозы. Сел за руль и вмиг оказался у своего дома. Он не заметил, как доехал, удивился, что вообще доехал, так как не видел ни светофоров, ни знаков, точно на автопилоте долетел. Вышел из машины и остановился. Идти домой не хотелось, хотелось что-то делать, куда-то бежать, добиваться невозможного, доказывать, что он должен получить наследство Ильховской, слишком многое он для этого сделал. Но идти было некуда и доказывать некому. Ни с кем кроме собственного «Я» он не мог поделиться обидой. Хотя именно собственное «Я» и было виновато в том, что произошло. Прозевало угрозу, не подсказало убедиться, что труп во дворе музея принадлежал Мельгунову. Он все так просчитал, и судьба, как будто даже помогала ему. Не пришлось искать встречи с Свергиной, чтобы намекнуть, что Ильховская жива. Свергина сама додумалась до этого.

«Все дело испортило появление среди нормальных циничных людей одного глубоко порядочного идиота», - сделал печальный вывод Жилёнис.

Оказавшись дома, он вдруг почувствовал страшную усталость. Повалился в кресло и закрыл глаза.

«Жить, как я жил раньше, не смогу. Придется ловить, искать, добывать этот проклятый шанс, который манит, заставляет делать невообразимое, а потом вдруг вильнет хвостом и ускользнет... Но все равно я теперь не успокоюсь...»

Ольгерд остановился на этой мысли, расслабился и задремал. Сквозь голубоватую дымку легкого сна к нему приближалась женщина... Вот уже кончики ее длинных волос коснулись его лица и незаметно оплели руки, ноги, не пошевельнуться. Он заглянул в ее широко открытые глаза, вскрикнул и проснулся с бешено колотящимся сердцем. Когда до него дошло, что это был сон, он облегченно вздохнул.

«Глупости все это. Нервы расходились. Все мы, простые люди, интересно, кто придумал этот эвфемизм вместо слова простолюдины, мы сами, пытаясь скрасить суть своего слишком простого существования, или те, сложные? Но не важно, так или иначе, все мы фигуранты в их играх. И та девица с пляжа была помимо своей воли вовлечена в игру Ильховской. Причем, не я ее вовлек, а Ильховская, которой был нужен труп. Мне лично он был без надобности. Сколько труда, и все напрасно!» - опять стал заводиться Ольгерд. – Стерва Лорка! Стерва!.. – ощущая свое полное бессилие отомстить ей, твердил сквозь зубы Жилёнис.

* * *

Как только самолет, в котором находилась Ильховская, взмыл в небо, Павел выпустил Зою из кладовой. Она посмотрела на него ненавидящим взглядом и прошипела:

- Тряпка. Идиот. Уж если так вышло, могли бы пятьдесят на пятьдесят, а ты все Лорке вернул. Спрашивается, зачем? Чтобы она по-прежнему наслаждалась жизнью и издевалась над людьми?!

- Иди! Иди! Не собираюсь с тобой спорить. У нас противоположные взгляды. Мы никогда не придем к согласию.

- Ошибаешься, сейчас доказано, что даже параллели пересекаются.

- Может быть, но только не наши.

Кто стоит за дверью?

Зоя тяжело вздохнула:

- А была такая возможность...

Она вышла, села в машину и задумалась, куда ехать? К родителям или домой. Решила домой. Что теперь у родителей сидеть?

На душе было тягостно. То, что она убила Чегодаева и Шуркину, ее, как ни странно, не мучило. Было неприятно лишь оттого, что украла деньги из сумки Виты.

«Убила! – со смешком подумала она. – И что? Ну вот он лежит, труп, берите его, он мне не нужен. А украла, значит, воспользовалась. Убийство можно оправдать состоянием аффекта, ревностью, самообороной... А кражу?!.. И вот это мерзко».

Когда после гибели Виты ее оставили в покое, она воспользовалась моментом и, выскользнув в коридор, пробралась в комнату Шуркиной.

Вита на днях проболталаась, что собрала кругленькую сумму потихоньку от мужа.

- Приходится вертеться. Не обо всех моих расходах ему знать надо, - сказала она и, вынув из сумки портмоне, похлопала по нему.

А Зое были необходимы деньги, чтобы купить крысиный яд, пистолет, да и просто, чтобы жить.

Когда Свергина вошла в квартиру, навстречу ей из кухни поспешила дочь.

- Мама, тебя по повестке в милицию вызывают... как свидетеля в гибели Шуркиной, - с тревогой в глазах сообщила она.

Зоя поняла, что выпутаться будет сложно.

Она устало усмехнулась.

- Слушай, Нинка, я дам тебе шанс. Сумеешь воспользоваться, заживешь, как человек. Твой отец на самом деле не умер, а благоденствует в качестве работника посольства в Дании.

- Что? – выкатила глазищи Нина. – Так что же ты молчала?!

- Думала, сами как-то устроимся.

- Да не хочу я как-то! – всплеснула она руками. – Кто он?
Фамилия!

- Болгаринов Всеволод Степанович.

- Ты хоть халат сними! – крикнула Зоя, глядя как дочь заметалась по квартире, готовая тотчас отправиться в Данию.

- Да что халат! Тут нужен загранпаспорт, виза, деньги.

- Деньги я тебе дам. До Дании доберешься...

- Ну а за остальным дело не станет. Я ему такое устрою, что он мне все отдаст, чтобы только скандал не вышел. Мне-то терять нечего.

Прошло десять лет... Неожиданно к Зое в колонию приехала дочь. Свергина посмотрела на нее как на чужую даму и очень удивилась ее обращением к ней.

- Эх, мама!.. Если бы ты мне раньше сказала, кто мой отец... Жили бы мы с тобой в Германии, я ведь замуж за немца вышла да не за простого... Эх, мама, что наделала твоя глупая гордость. Бедная, но честная...

Зоя усмехнулась про себя: «Бедная – это да! От нее, бедности проклятой, нелегко избавиться, а вот от чести - проще простого... Всего один компромисс с совестью...»

* * *

Заявление Лоры, сделанное на пресс-конференции в Париже, произвело небывалое волнение в Москве.

- Может, самозванка какая-то, - говорили одни, вглядываясь в лицо на экране, словно вернувшейся с того света Ильховской.

По несколько раз прокручивали запись. Стали звонить приятелям, которые находились в Париже. Те уверили в подлинности Ильховской.

- Чудеса, да и только! – принялись восклицать все.

Лоре нравилась поднявшаяся вокруг нее шумиха не только оттого, что она жаждала внимания, а просто было приятно, что все движется, бурлит.

Она великолепно сыграла изумление и скорбь, узнав о гибели своих самых близких друзей. В офисе ее встретили

Кто стоит за дверью?

букетом цветов, аплодисментами и даже блестящими от слез радости глазами.

Павлу тоже пришлось поучаствовать в спектакле возвращения Лоры.

- Ты один оказался человеком, - сказала она ему, когда они наконец смогли остаться наедине.

- Ах, как я рада вновь оказаться дома, - раскинула она руки, словно пытаясь обнять свои апартаменты. – Как мило, сколько цветов, сколько добрых слов...

- И ты им веришь?

Грустная усмешка мелькнула в ее взгляде.

- Увы!.. Как оказалось, без иллюзий невозможно жить. Нельзя все называть своими именами. Я взглянула на мир, скрывшись на время за дверью, выйдя в которую, обычно обратно не возвращаются, и поняла, что иллюзии необходимы. Я многое узнала, и в том числе, сколько стоит дружба.

- И сколько же?

- Да не дорого.

- Значит, ты не жалеешь о том, что сделала?

- Жалею? – переспросила Лора, внимательно прислушиваясь к себе. – Нет, - ответила после паузы. – Наоборот, я, будто сняла катаркт с глаз. Немного, не стану скрывать, было страшно, когда события развернулись так, как я, лишь отдаленно допускала мысль об этом. Потому и сделала приписку в завещании. Зато теперь я вижу лучше других. Ты один оказался человеком, каким он должен быть. Отсюда обнадеживающий вывод – глубоко порядочные люди все-таки есть. Хотя, знаешь... - произнесла она и в нерешительности остановилась, - ты только не обижайся, это всего лишь мое размышление вслух. Они... по сравнению с тобой, на мой взгляд, оказались более живыми. Они хотели, а ты нет. Желание – это двигатель. Ты так и останешься... - она не стала продолжать, чтобы не обидеть Павла. – Впрочем, мне еще предстоит разобраться во всем этом. Может, даже книгу напишу.

Павел внимательно, не перебивая, выслушал Лору.

- А к какой категории людей ты относишь себя? – спросил он.

Тиана Веснина

Лора удивилась такому вопросу.

- Я нормальный человек. Убивать из алчности не стану.

Павел усмехнулся:

- Прости, сомневаюсь. Нормальный, а тем более глубоко порядочный человек, ты так любишь это определение, не станет производить опыты над другими.

- Какие опыты?! – возмутилась Лора. – В конце концов, я просто составила завещание на случай моей смерти.

- Да, конечно. И только из любопытства стравила людей.

- И выявила их сущность.

- А если бы с тобой вот так?

- Пусть попробуют и тогда узнают мне цену, - с вызовом ответила Лора.

Павел взглянул на нее и, не скрывая презрения, рассмеялся:

- Невелика будет цена. И чтобы понять это, мне и за дверь выходить не надо.

Тиана Веснина

КТО СТОИТ ЗА ДВЕРЬЮ?..

Роман

Литературный редактор Елена Шурлова
Оформление обложки Тиана Веснина
Корректор Марина Пояркова
Форматирование Тиана Веснина